0 34/311
B.1

ТРУДЫ
ДОНСКАГО ВОЙСКОВАГО
СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА.

Выпускъ первый.

НОВОЧЕРКАСКЪ.

1867.

801-93
8802-1
34/311

ТРУДЫ
ДОНСКАГО ВОЙСКОВАГО
СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА.

Выпускъ первый.

Изданіе Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.
ф.32-6ND

НОВОЧЕРКАСКЪ.
Печатано въ Типографіи газеты „Донской Вѣстникъ.“
1867.

Напечатано по опредѣленію Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета, 29 Сентября 1866 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Стран.

1. Краткія историческія свѣдѣнія о заселеніи Донскаго края . . . . . 1.

2. Манычскія соляныя озера въ Землѣ войска Донскаго,—статья дѣйствительнаго члена *А. А. Бѣляевскаго* . . . . . 7.

3. Историческій очеркъ развитія на Дону горнаго промысла,—статья непремѣннаго члена *А. И. Антипова* . . . . . 45.

4. Донскіе крестьяне,—статья дѣйствительнаго члена *А. А. Карасева* . . . . . 72.

5 О народномъ образованіи въ войскѣ Донскомъ,—статья непремѣннаго члена *С. С. Робуша* . . . . . 119.

6. Матеріалы для уголовной статистики въ войскѣ Донскомъ. . . . . 138.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Матеріалы для исторіи войска Донскаго.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Краткія историческія свѣдѣнія о заселеніи Донскаго края.

Въ наказѣ царскому послу Третьяку Губину въ 1521 г. упоминается о томъ, что въ это время всѣ земли отъ Азова вверхъ по Дону до переволоку и до устья Медвѣдицы были пусты и принадлежали частію Азовцамъ, частію татарамъ. (1) Спустя 50 лѣтъ, земли эти были уже заняты казаками. Но въ это время трудно хотя и приблизительно опредѣлить число казаковъ, которое могло увеличиваться или уменьшаться, смотря по ходу военныхъ дѣдъ съ Азовцами, потому что всякому вольно было поступить въ казаки или выбыть изъ казачества. Покрайней мѣрѣ извѣстно то, что уже въ 1574 г. общество казаковъ было до того сильно, что они взяли *изгономъ* городъ Азовъ, принадлежащій въ то время могущественному Турецкому Султану. Когда-же Азовъ во 2-й разъ, въ 1637 г. былъ взятъ казаками, то Крымскій Ханъ, желая освободить городъ и навсегда согнать казаковъ съ Дону, угрожалъ вооружить противъ нихъ 80 караблей и 200 струговъ. (2) Болѣе опредѣленное понятіе о численности казаковъ въ 17-мъ столѣтіи мы можемъ составить по количеству Царскаго жалованья, отправляемаго ежегодно на Донъ со времени Царствованія Ѳедора Іоанновича и до начала настоящаго столѣтія. Покрайней мѣрѣ, чрезъ это мы хотя приблизительно узнаемъ силу и численность тѣхъ казаковъ, которые признаны были самымъ правительствомъ. Такъ какъ Царское жалованье состояло изъ хлѣба, вина, пороха, свинцу, суконъ и денегъ, то можно указать только на количество хлѣба, ежегодно посылаемаго на Донъ, какъ на такую статью потребленія, по которой можно опредѣлить число потребителей. Въ Царствованіе Михаила Ѳедоровича ежегодно высылалось на Донъ отъ 200 до 400 чет-

(1) Наказъ Третьяку Губину въ 1521 году.
(2) Отписка посла Астафьева въ 1637 году.

верт. разнаго хлѣба, при Алексѣ Михайловичѣ—отъ 2 т. до 5 т. четвертей, при Петрѣ Великомъ до 1700 года около 6500 четвертей. Въ продолженіи 17-го столѣтія число казаковъ, признаваемыхъ и жалуемыхъ правительствомъ, возрасло изъ 10 т. до 30 т. Извѣстно изъ историческихъ актовъ, что въ теченіи 17-го столѣтія Запорожскіе черкасы цѣлыми массами приходили на Донъ для поисковъ вмѣстѣ съ Донскими казаками, нѣкоторые изъ нихъ возвращались домой, но большая часть оставались навсегда на Дону. Въ наказахъ посламъ Московскій дворъ очень часто требуетъ узнать, есть-ли между казаками Черкасы, сколько ихъ, давно ли пришли? Во второй половинѣ 17-го столѣтія, строгія преслѣдованія раскольниковъ были причиною сильнаго прилива народонаселенія на Донъ, и можно положительно сказать, что расколу обязаны своимъ заселеніемъ верховья Дона, и рѣки въ него вподающія Хоперъ, Медвѣдица, Бузулулъ и Донецъ. Такъ во время Булавинскаго бунта сторону Булавина приняли: 26 городковъ по Хопру и въ нихъ 3670 казаковъ; по Бузулуку 16 городковъ, въ нихъ 1490 человѣкъ, по Медвѣдицѣ 14 городковъ и въ нихъ 1480 человѣкъ, по Сѣверскому Донцу 22 городка и въ нихъ 8,580 человѣкъ и по Дону 33 городка и въ нихъ 6470 человѣкъ всего 21,690 чел.

На сторонѣ-же Войсковаго Атамана остались Черкаскъ съ 5 т. челов. да по Дону 5-ть городковъ съ населеніемъ 1780; слѣдовательно, всего населенія казачьяго по Дону въ 1708 году было около 28,470 челов. (3) Извѣстно, что Булавинскій бунтъ, бѣгство Некрасовцевъ, жестокая расправа царскихъ воеводъ значительно уменьшали численность казаковъ, такъ что только въ 1775 г. количество ихъ опять возрасло до 30 т. Изъ Войсковой грамоты 1793 года видно, что всѣхъ служилыхъ казаковъ было . . . . . 28138 ч.

Кромѣ того 18-ти лѣтнихъ малолѣтковъ. . 1144 »

(3) Булавинскій бунтъ Соловьева.

Казаковъ Атаманскаго полка. . . . . 695 »
Пушкарей. . . . . 154 »
Каменщиковъ, Плотниковъ, Лафетчиковъ и Ковалей . . . . . 345 »
Всего вмѣстѣ съ 1591 чел. Малороссіянъ поступившихъ въ казаки. . . . . 30476 »

Въ 1812 году Войско Донское въ поголовномъ ополченіи выставило уже до 60,000 войновъ. Но во время воинъ 12, 13 и 14 годовъ число служилыхъ казаковъ опять уменьшилось почти до 22 т. и только черезъ 10-ть лѣтъ именно въ 1822 г. оно дошло до 58968 челов. (4) Здѣсь выставляются свѣдѣнія объ однихъ только служилыхъ казакахъ, потому что до 1822 г. не было производимо общее исчисленіе всего казачьяго населенія.

Первыя жилища казаковъ еще въ 17-мъ столѣтіи были расположены по Дону и преимущественно въ нижнихъ его частяхъ отъ Черкаска до Цымлянской станицы. Только въ концѣ 17-го ст. стали заселяться верховья Дона, рѣки въ него впадающія Хоперъ, Медвѣдица и Бузулукъ и скоро населенностью поравнялась съ нижнею частію Дона, чему много способствовали плодородіе и приволье этихъ мѣстъ. Такимъ образомъ казачьи поселенія попреимуществу сосредоточивались въ двухъ пунктахъ, между тѣмъ какъ среднее теченіе Дона, отъ Цымлы и почти до Чиру, было слабо населено. Кромѣ того, задонскія степи, Міускій округъ, отчасти и Донецкій, какъ удаленныя отъ Дона, до начала 18-го столѣтія оставались совершенно незаселенными, такъ что Петръ Великій, желая проложить болѣе короткій путь къ Азову, указомъ 1703 г. повелѣлъ казачьимъ городкамъ, вновь поселеннымъ по Хопру, Медвѣдицѣ переселиться на пустопорожнія мѣста и расположиться по дорогѣ отъ Волуйки и Рыбнаго къ Азову. Только съ половины 18-го столѣтія округа Міускій и Донецкій стали быстро заселяться бѣглыми малороссіянами, которые записывались за Донскими чиновниками, получив-

(4) Рукопись „Статистическое описаніе земли Донскихъ казаковъ“

шими отъ Войсковой Канцеляріи обширныя земли въ этихъ округахъ.

Приходъ на Донъ малороссіянъ для поселенія начался еще съ конца 17-го столѣтія и такъ какъ округа Міускій и Донецкій, по своему географическому положенію, примыкаютъ къ тѣмъ губерніямъ, откуда большею частію выходили малороссіяне и къ тому же они удалены были отъ казачьихъ поселеній, то и заселились преимущественно помѣщичьими крестьянами. Между тѣмъ обширныя задонскія степи долгое время оставались незаселенными и открывали собою свободный путь для безпрерывныхъ набѣговъ Кубанскихъ Татаръ на казачьи городки, расположенные по Дону; по этому въ 1738 г. отъ Войсковаго Атамана Данилы Ефремова сдѣлано было предложеніе Калмыцкому Хану Дондукъ-Омбо, чтобы онъ для сбереженія казачьихъ городковъ отъ Татаръ, прикочевалъ съ своими улусами къ Дону. Наконецъ по указу Императрицы Елизаветы въ 1745 г. всѣ калмыки, состоящіе при крѣпости св. Анны и новоокрещенные, были причислены къ Войску Донскому съ тѣмъ, чтобы они несли службу наравнѣ съ казаками; эти новопричисленные калмыки сначала кочевали между станичными юртами, поэтому возникали частыя ссоры и неудовольствія между ними и казаками; до войсковаго начальства доходили частыя жалобы со стороны казаковъ на воровство и грабительство, причиняемыя имъ калмыками, и поэтому начальство нашлось вынужденнымъ назначить для кочевья калмыковъ отдѣльную мѣстность—именно богатыя тучными пастбищами задонскія степи. Такимъ то путемъ шло постепенное заселеніе Донской земли и мы видимъ, что населеніе въ Войскѣ Донскомъ сложилось главнымъ образомъ изъ 3-хъ частей: 1) казаковъ, 2) малороссіянъ, обращенныхъ въ крестьянъ и 3) калмыковъ.

Свѣдѣнія о числѣ служилыхъ и отставныхъ казаковъ могутъ намъ указать на массу взрослаго мужескаго казачьяго населенія и ея отношеніе къ несовершен-

полѣтнимъ.

По отчету Наказнаго Атамана за 1859 г. всѣхъ служилыхъ казаковъ вмѣстѣ съ чиновниками считалось 87903 человѣка; отставныхъ же какъ казаковъ, такъ и чиновниковъ было 58869, къ этому же можно причислить 750 казаковъ торговаго общества. И такъ всего взрослаго населенія мужескаго пола было 147522 ч. Всѣхъ же дѣтей и несовершеннолѣтнихъ муж. пола до 19-ти лѣтняго возраста въ этомъ году считалось 148,814 чел. слѣдовательно на 147,522 возмужалаго населенія казаковъ приходится 148,814 несовершеннолѣтнихъ. Такимъ образомъ у насъ народонаселеніе состояло болѣе чѣмъ на половину изъ несовершеннолѣтнихъ. Повѣримъ нашъ выводъ статистическими денными за слѣдующія года:

Въ 1860 году считалось въ казачьемъ сословіи дѣтей и несовершеннолѣтнихъ до 19-ти лѣтъ . . 151,161 ч.
Служилыхъ . . . . . 84,649 »
Отставныхъ. . . . . 63,606 »
Торговыхъ . . . . . 1,000 »

На 149,255 возмужалаго населенія приходится 151,161 несовершеннолѣтнихъ до 19-ти лѣтняго возраста. Для того чтобы наши выводы не были гадательными, мы здѣсь не вычитываемъ изъ общей массы казачьяго населенія стариковъ отъ 60-ти лѣтъ, потому что не имѣемъ свѣдѣній о числѣ населенія этаго возраста. Но такъ какъ принято признавать производительнымъ народонаселеніе отъ 15 до 60 лѣтняго возраста, поэтому мы, руководствуясь таблицами атаманскаго отчета, показываемъ число несовершеннолѣтнихъ до 19-ти лѣтъ, но въ замѣнъ того не вычитываемъ число стариковъ отъ 60 лѣтъ изъ общаго числа отставныхъ казаковъ.

Въ 1861 году несовершеннолѣтнихъ до 19-ти лѣтъ было. . . . . 152,950 ч.
Служилыхъ . . . . . 85,668 »
Отставныхъ. . . . . 65,511 »
Торговаго общества . . . . . 1,000 »

т. е. на 152,179 возмужалаго населенія мужеска пола

приходится 152,950 несовершеннолѣтнихъ.

Въ 1862 г. несовершеннолѣтнихъ до 19 л. 152,134 ч.
Служилыхъ . . . . . 86,965 »
Отставныхъ. . . . . 68,655 »
Торговаго общества . . . . . 1,000 »

На 155,620 возмужалаго народонаселенія приходится 152,134 несовершеннолѣтнихъ, т. е. отношеніе взрослыхъ къ несовершеннолѣтнимъ становится болѣе выгоднымъ въ этомъ году, чѣмъ въ предъидущемъ.

Въ 1863 г. малолѣтковъ до 19 лѣтъ было . 157,600 ч.
Служилыхъ. . . . . 75,692 »
Отставныхъ. . . . . 82,808 »
Торговаго общества. . . . . 1,000 »

На 159,500 взрослыхъ приходится 157,600 несовершеннолѣтнихъ.

Въ 1864 г. было несовершенолѣт. до 19 л. 157,269 ч.
Служилыхъ. . . . . 87,596 »
Отставныхъ. . . . . 74,661 »

т. е. на 162,257 возмужалаго казачьяго населенія приходится 157,269 несовершеннолѣтнихъ. И такъ разсматривая статистическія данныя о числѣ казачьяго сословія мужескаго пола за послѣднія 6 лѣтъ, мы замѣчаемъ, что взрослое населеніе, будучи сначала гораздо мѣнѣе числа несовершеннолѣтнихъ, съ каждымъ годомъ увеличиваясь все болѣе и болѣе, въ 1861 г. почти равняется числу несовершеннолѣтнихъ, въ 1863 г. возмужалаго населенія уже почти двумя тысячами болѣе числа несовершеннолѣтнихъ и наконецъ въ 1864 г. около 5/т. болѣе взрослаго населенія, чѣмъ несовершеннолѣтнихъ.(5)

Фактъ утѣшительный, обѣщающій намъ въ будущемъ еще болѣе выгодное отношеніе производительной части населенія Донскаго края къ непроизводительной.

(5) По свѣдѣніямъ за 1865 г. состояніе мужескаго казачьяго населенія по возростамъ было такое:

До 15 лѣтняго возраста . . . 114,062 ч.
Отъ 15 до 60 лѣтъ . . . . . 154,909 „
Отъ 60 и болѣе. . . . . 28,506 „

Манычскія соляныя озера въ Землѣ Войска Донскаго и тамошній соляной промыселъ.

Мѣстности, прилегающія къ Каспійскому морю даже простому глазу показываютъ собою, что во времена очень отдаленныя они были покрыты водою и представляли собою огромное водное пространство, которое постепенно уменьшалось, и, наконецъ, вошло въ берега теперешнихъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Западною границею или берегомъ этаго воднаго пространства можно считать Ергенинскую возвышенность тянущуюся по надъ рѣкою Сарпою, съ лѣвой ея стороны по теченію, и начиная почти отъ вершинъ до впаденія ея въ Волгу, а за тѣмъ идущую далѣе, на сѣверъ, по надъ Волгою приблизительно до города Камышина; съ юго-запада же оно замыкалось возвышенностію предгорія Кавказскихъ горъ. Съ другой стороны мѣстность лежащая по теченію рѣки Манича неоставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ существованіи въ тоже время узкаго пролива, соединявшаго это водное пространство съ теперешнимъ Азовскимъ моремъ. Проливъ этотъ покрайней мѣрѣ въ послѣднее время его существованія шелъ узкою клинообразною полосою съ запада на юго-востокъ и еще до настоящаго времени обозначается берегами, во многихъ мѣстахъ явственно сохранившими свое первоначальное очертаніе. Сѣверный берегъ этого пролива, начиная отъ займищнаго мѣста рѣки Дона и станицы Багаевской тянется по направленію почти прямо на востокъ, проходитъ въ 25 верстахъ на сѣверъ отъ Большаго Лимана р. Манича (1) и за тѣмъ, подымаясь на сѣверо-востокъ сливается съ очертаніемъ Ергенинской возвышенности, идущей по надъ р. Сарпою. Линія

(1) Лиманъ этотъ отъ устья р. Манича вверхъ по теченію ея находится въ 200 верстахъ.

же южнаго берега описываемаго пролива тянется отъ займища р. Дона и Ольгинской станицы на юго-востокъ, проходитъ въ 70 верстахъ на сѣверъ отъ Ставрополя и за тѣмъ опускаясь на югъ, сливается съ возвышенностію предгорія Кавказкихъ горъ. Такимъ образомъ проливъ этотъ на западѣ противъ Багаевской станицы съуживался до 50 верстъ, а идя далѣе по направленію къ Азовскому морю, по надъ возвышенностію, гдѣ расположены Новочеркаскъ, Нахичевань и Ростовъ онъ ограничивался въ ширину только теперешнимъ разливомъ р. Дона; восточная же оконечность его противу Ставрополя имѣла около 150 верстъ въ поперечникѣ, и Манычь, со множествомъ лимановъ своихъ расположившись въ проливѣ этомъ, въ настоящее время представляетъ собою какъ бы остатокъ изчезнувшаго пролива, точно такъ какъ Каспійское и Аральское моря представляютъ собою только остатокъ огромнаго изчезнувшаго воднаго пространства.

Вся площадь осохшаго дна, означеннаго воднаго пространства, въ настоящее время, можетъ быть названа однимъ большимъ солероднымъ бассейномъ; по ней разбросано множество соляныхъ самосадочныхъ озеръ, безчисленное множество солончаковъ, а почва ея вся состоитъ по преимуществу изъ глины, сильно пропитанной солью. Изъ всѣхъ соляныхъ озеръ, разбросанныхъ по этому солеродному пространству земли, по величинѣ своей и количеству добываемой соли, безспорно первое мѣсто занимаютъ озера: Элтонское, Баскунчатское и другія озера губерніи Астраханской, а за тѣмъ наибольшее вниманіе до сего времени на себя обратили такъ называемыя Манычскія соляныя озера, вошедшіе въ составъ Земли Войска Донскаго, съ этими то послѣдними озерами я и беру на себя смѣлость, хотя нѣсколько, познакомить читателя.

Манычскія войсковыя соляныя озера находятся въ юго-восточной оконечности Земли Войска Донскаго, въ углу составляемомъ границами Астраханской и Ставро-

польской губерніи, а въ солеродномъ бассейнѣ они занимаютъ сѣверо-восточную часть дна изчезнувшаго пролива и расположены между Большимъ лиманомъ р. Маныча и сѣвернымъ возвышеннымъ берегомъ изчезнувшаго пролива, который довольно явственно тутъ сохранился и тянется параллельно направленію р. Маныча. Значеніемъ своимъ озера эти обязаны кажется не столько количеству добываемой и осаждающейся на нихъ соли, сколько именно этому относительному географическому положенію своему—они крайнія въ солеродномъ бассейнѣ на западъ и самыя ближнія къ несолеродной прилегающей тутъ мѣстности Россіи. Такимъ образомъ съ лѣвой стороны Маныча въ Ставропольской губерніи противъ озеръ Войска Донскаго, и вверхъ по теченію Маныча, Астраханской губерніи, есть множество соляныхъ озеръ и даже болѣе значительныхъ, чѣмъ озера Войска Донскаго (какъ напримѣръ озеро Джалгинское), но они болѣе удалены и потому до сего времени остаются почти незамѣченными. Площадь солероднаго бассейна вошедшая въ предѣлы Войска Донскаго, и на которой расположены Манычскія войсковыя озера имѣетъ въ длину, отъ черты границы Астраханской губерніи на западъ, по теченію Маныча около 100 верстъ, а въ ширину, между Манычью и возвышенностію берега изчезнувшаго пролива около 25 верстъ; вообще же по наружному виду площадь эта представляетъ собою узкую, низменную волнообразную равнину, тянущуюся съ правой стороны по надъ р. Манычью въ видѣ большаго займищнаго мѣста, встрѣчающагося при большихъ рѣчкахъ. Эта мѣстность, расположенія войсковыхъ соляныхъ озеръ и прилеглыя къ ней земли на значительномъ разстояніи представляютъ собою одну изъ самыхъ ненаселенныхъ и пустынныхъ частей не только Войска Донскаго, но и цѣлой Россіи, съ одной стороны отъ поселеній Войска Донскаго она отдѣлена пространствомъ земель, занятыхъ кочующими калмыками и степями коннозаводчиковъ Войска Донскаго, а съ другой стороны

Большой лиманъ р. Маныча, имѣющій отъ 1 до 12 верстъ въ ширину и болѣе 100 верстъ въ длину, совершенно отрѣзываетъ сообщеніе ея отъ прилеглой къ ней Ставропольской губерніи, которая впрочемъ въ этомъ мѣстѣ такъ же пустынна и обитаема одними только калмыками.

Чтобы познакомиться ближе съ самою мѣстностью расположенія войсковыхъ озеръ, мы взглянемъ на нее нѣсколько иначе. Ѣхавши отъ р. Сала, гдѣ находятся ближайшія значительныя селенія къ озерамъ, на югъ, по направленію къ войсковымъ соляпымъ озерамъ, намъ представляется равнина съ синѣющимся и теряющимся вдали невысокимъ гребнемъ; и нужно около 80 верстъ проѣхать все незамѣтно подымаясь и подвигаясь къ этому гребню по ровной и для глаза утомительно однообразной степи; на ней только кой гдѣ вамъ встрѣтятся то кучка калмыцкихъ кибитокъ,—то разсѣевшееся стадо лѣниво пасущагося скота или лошадей, но вы не увидите тамъ ни одного кустика, ни одного деревца и вообще ни чего такого, что развлекло бы ваше напряженное зрѣніе. Проѣхавши эти 80 верстъ калмыцкаго кочевья, вы въѣзжаете на возвышенность, отдѣляющую притоки р. Сала отъ притоковъ Маныча; подвигаясь же далѣе къ Манычу, вы видите, что возвышенность эта, занятая кой гдѣ разбросанными тутъ по балкамъ зимовниками конно-заводчиковъ, идетъ къ Манычу почти горизонтальною площадью и наконецъ заканчивается, мѣстами почти обрывистымъ сѣвернымъ берегомъ изчезнувшаго пролива. Съ берега этого, съ высоты 20 или 25 сажен. внизу, передъ вами открывается какъ море, по видимому совершенно горизонтальная, поверхность манычскаго солероднаго бассейна и вмѣстѣ съ тѣмъ дна бывшаго тутъ пролива, верстахъ же въ 25 или 30 на этой равнинѣ у васъ блеститъ и тянется бѣлая полоска воды Большаго лимана р. Маныча или озера Гудилы, какъ его тамъ называютъ. Спустившись съ берега въ низъ и подвигаясь далѣе къ Манычу, вы начинаете за-

мѣчать, что поверхность этой равнины не такъ горизонтальна, какъ это кажется съ возвышенности берега, но что вся она состоитъ изъ невысокихъ, довольно узкихъ и овальной формы бугровъ, и что только одни верхи этихъ бугровъ находятся на одной и той же горизонтальной линіи. Бугры эти, образовавшіеся по всей вѣроятности еще подъ вліяніемъ теченія бывшаго въ проливѣ, всѣ расположены параллельно между собою и тянутся въ одномъ и томъ же направленіи съ востока на западъ. Между этими-то продолговатыми буграми въ ложбинахъ, разбросано безчисленное множество лимановъ, западинъ, котловинъ и тутъ же между ними и въ томъ же видѣ расположены и самосадочныя соляныя озера; весною все это наполняется водою и впослѣдствіи одни изъ нихъ покрываются густою луговою растительностію, другія остаются совершенно обнаженными солончаками, а третьи, вмѣсто зелени, покрываются среди лѣта бѣлымъ какъ снѣгъ слоемъ соли.

Присматриваясь ко всѣмъ этимъ впадинамъ, вы находите удивительное сходство и постепенность перехода отъ лимана, покрывающагося травою до самаго большаго изъ соляныхъ озеръ, и если считать всѣ тѣ котловины, въ которыхъ хоть сколько нибудь появляется соль за соляныя озера, то ихъ тамъ вы начтете весьма много. Присваивая же это названіе только тѣмъ изъ нихъ, на которыхъ, хотя по временамъ, но появляется слой соли годный къ добыванію, то тогда мы насчитаемъ ихъ не болѣе 14; такимъ образомъ сюда входятъ озера: *Староманычское, Вонючее, Песчаное, Долинькое, Голое, Фетиска, Отпадное, Грузское, Большіе-Лопушки, Малые-Лопушки, Лебяжье, Лебедки, Круглое, Красненькое;*—изъ этихъ озеръ самыя большія: Староманычское, -(почти круглое)—имѣетъ около 16 верстъ въ окружности и 3 версты въ поперечникѣ и Грузское, продолговатое,—около 14 верстъ въ окружности, 6 верстъ въ длину и около 700 сажень въ поперечникѣ. Всѣ эти 14 озеръ по низменной площади (и по надъ Большимъ

лиманомъ р. Маныча) расположены двумя отдѣльными группами, и изъ нихъ первыя 7 озеръ составляютъ групу Староманычскаго озера, отстоя отъ него не далѣе 15 верстъ, а послѣднія 7-группу озера Грузскаго, отстоя отъ него не далѣе того же разстоянія. Староманычское озеро есть крайнее къ Астраханской губерніи, а Грузское лежитъ отъ него въ 50 верстахъ на западъ. Большой лиманъ р. Маныча или озеро Гудило, принадлежащій правымъ берегомъ Войску Донскому, а лѣвымъ Ставропольской губерніи и имѣющій въ длину болѣе 100 верстъ, а въ ширину отъ 12 до 1 версты, можно считать такъ же большимъ солянымъ озеромъ. Онъ имѣетъ всѣ условія и совершенно одинакій характеръ съ остальными соляными озерами, но имѣя большіе притоки весеннихъ водъ, онъ обыкновенно содержитъ въ себѣ ея слишкомъ много и потому въ немъ только изрѣдка,—при большихъ засухахъ соленая вода отъ испаренія сгущается до выдѣленія соли.

Всѣ соляныя озера отличаются отъ прочихъ солончаковъ только своимъ относительно бо̀льшимъ размѣромъ и почти отвѣсными берегами вышиною отъ 1 до 6 сажень; дно у нихъ у всѣхъ совершенно горизонтально и лишъ съ самою не значительною и совершенно не замѣтною для глаза покатостію къ серединѣ, а отвѣсные берега состоятъ изъ желтосѣрой солонцеватой, почти безъ всякой посторонней примѣси, глины; но въ составныхъ частяхъ и положеніи дна этихъ озеръ есть значительная разница,—такимъ образомъ у двухъ главныхъ озеръ: Стороманычскаго и Грузскаго—оно покрыто слоемъ цѣлительныхъ минеральныхъ грязей; а у остальныхъ 12 озеръ оно состоитъ изъ глинистаго наноса; кромѣ того, дно у первыхъ двухъ на значительную глубину чрезвычайно топко, а у послѣднихъ на незначительной глубинѣ, подъ иломъ оно имѣетъ довольно твердый слой желтой глины, мѣстами содержащій въ себѣ мелкіе кусочки слюды. Сверхъ того нужно полагать, что Грузское и Староманычское —озера имѣютъ уровень дна ниже

уровня дна остальныхъ озеръ, и потому то они имѣютъ несравненно болѣе подземныхъ соленосныхъ ключей,— этихъ главныхъ дѣятелей въ образованіи соли въ озерахъ,—нежели всѣ остальныя, отъ чего, нужно полагать, и происходитъ та существенная разница, что Грузское и Староманычское озера даютъ ежегодную и относительно другихъ озеръ болѣе значительную осадку соли,— тогда какъ на всѣхъ остальныхъ озерахъ она родится едва 1 разъ въ 4 года и притомъ, по большей части, въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Процессъ садки соли въ озерахъ совершается такимъ образомъ: къ веснѣ каждаго года озера болѣе или менѣе наполняются водою—частію отъ дождей и потаявшаго снѣга, а частію и отъ притока подземныхъ соленосныхъ ключей. Вся вода эта, скопляясь въ озерахъ, получаетъ горькосоленый вкусъ и въ растворѣ своемъ, кромѣ поваренной соли, содержитъ еще довольно большое количество *глауберовой* соли и другіе примѣси, которыя и даютъ иногда Манычской поваренной соли вкусъ горькій. Съ наступленіемъ жаркаго времени, вода въ озерахъ начинаетъ испаряться, а растворъ соли сгущатся и наконецъ растворъ этотъ доходитъ до такой степени густоты, что кристалы соли изъ него начинаютъ выдѣляться. Въ это время вода въ озерахъ имѣетъ чрезвычайно острый горькосоленый вкусъ, носитъ названіе рапы и взятая въ руки имѣетъ видъ и густоту растительнаго масла; въ тоже время она всегда бываетъ прозрачна какъ нельзя болѣе и такъ тяжела, что человѣкъ погрузиться въ нее не можетъ, а удерживается ею почти весь на поверхности. Вслѣдствіе такой тяжести рапы и самые кристалы поваренной соли первоначально появляются не на днѣ, а на поверхности ея въ видѣ плавающихъ звѣздочекъ; далѣе кристалы эти увеличиваются въ объемѣ, тяжелѣютъ и падаютъ на дно озера. Такимъ-то образомъ, подъ рапою, на днѣ озера, отъ постепеннаго паденія выдѣляющихся кристаловъ появляется цѣлый слой соли. Кристалы эти нападавшіе

слоемъ, продолжая тамъ увеличиваться и наполняться, между собою сцѣпливаются и даютъ чрезъ то всему слою соли связь и нѣкоторую плотность. Кристалы поваренной соли, слагаются изъ наслоенія пластинокъ и имѣютъ фигуру куба, но величина этихъ кубовъ различна, такъ что ребра ихъ имѣютъ отъ 1 и до 8 линій. Процесъ выдѣленія рапою поваренной соли продолжается въ озерахъ при благопріятной погодѣ приблизительно отъ 7 до 12 дней; а вмѣстѣ съ тѣмъ и до тѣхъ поръ пока въ растворѣ рапы ея уже нисколько не останется. Послѣ этого рапа получаетъ уже исключительно горькій вкусъ и содержитъ въ себѣ исключительно одну глауберову соль. Эта послѣдняя соль, спустя нѣкоторое время и приблизительно около 5 дней, послѣ окончательнаго выдѣленія рапою поваренной соли, также начинаетъ кристализоваться, но уже въ видѣ прозрачныхъ четырехъ и шести угольныхъ призмъ. Кристалы эти прикрѣпляются къ кристаламъ поваренной соли, даютъ этой послѣдней горькій вкусъ и уменьшаютъ ея достоинства. По времени года, садка поваренной соли въ озерахъ начинается приблизительно съ половины іюня мѣсяца и въ то время, когда рапы въ озерахъ остается только такое количество, что она покрываетъ около $^1/_8$ части всей площади дна озеръ, и когда она имѣетъ около 3-хъ вершковъ глубины посрединѣ озеръ; но впрочемъ все это относится исключительно къ Грузскому и Староманычскому озерамъ и въ то же время совершенно зависитъ отъ погоды и густоты рапы скопившейся въ озерахъ. Такимъ образомъ, чѣмъ жарче и чѣмъ больше соли заключается въ рапѣ, тѣмъ раньше и тѣмъ при большемъ количествѣ рапы начинается садка соли. Толщина слоя соли, не посредственно завися также отъ количества и силы рапы, обыкновенно бываетъ около $^1/_2$ вершка, на Староманычскомъ же она доходитъ иногда и до 1 вершка по срединѣ озера, къ краямъ же слой соли идетъ всегда все тоньше и тоньше. Поваренная соль Манычскихъ озеръ собранная

только до начала кристализаціи глауберовой соли имѣетъ вкусъ совершенно пріятный, съ началомъ же садки сей послѣдней она принимаетъ все болѣе и болѣе горькій вкусъ и наконецъ дѣлается къ употребленію совершенно негодною. Слой соли на пространствѣ дна озеръ садится не посрединѣ озеръ, а тамъ куда рапа бываетъ пригнана направленіемъ вѣтра предъ началомъ кристализаціи соли; рапа же въ озерахъ, по причинѣ чрезвычайной горизонтальности дна ихъ, совершенно подчиняется дѣйствію вѣтровъ и подъ вліяніемъ ихъ-то она безпрестанно передвигается съ одного мѣста на другое. Отъ этого часто случается, что рапа, начавши выдѣлять слой соли въ одномъ мѣстѣ, бываетъ перегнана въ другое, а затѣмъ въ третье и такимъ образомъ соль тонкими слоями расположится почти одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ одного и того же озера. Образованіе хорошаго слоя соли отъ начала кристализаціи ея требуетъ, кромѣ другихъ условій, какъ сказано выше, отъ 7 до 12 дней, но этого времени достаточно только при жаркой благопріятной погодѣ, въ противномъ же случаѣ нетолько дождь, но даже и сырость воздуха образованіе соли замедляетъ. Вообще же зависимость соли отъ погоды такъ велика, что солепромышленникъ даже на совершенно утвердившійся слой соли расчитывать никакъ неможетъ: упадаетъ дождь и соль изчезаетъ, снова распустившись въ разжиженной рапѣ; только соль вытащенная на берегъ не подвергается этой случайности, но соль сложенная въ кучки въ самомъ озерѣ отъ нея не изъята. Такая зависимость соли отъ погоды влечетъ за собою уже и то, что работы по добыванію соли идутъ вообще урывками, и соледобыватели бываютъ въ необходимости, такъ сказать, подстерегать садку соли, а чрезъ это они проводятъ иногда и очень много времени въ однихъ только напрасныхъ ожиданіяхъ садки ея. Хотя и рѣдко, но были случаи когда цѣлое лѣто, для нѣкоторыхъ солепромышленниковъ, проходило въ

однихъ только ожиданіяхъ и они возвращались домой, не добывши нисколько соли. Такимъ образомъ, вообще добываніе соли въ Манычскихъ озерахъ, кромѣ собственно нахожденія ея въ озерахъ и другихъ условій, каждый годъ чрезвычайно много зависитъ еще и отъ болѣе или менѣе благопріятнаго сочетанія различныхъ метеорологическихъ явленій: дожди, засухи, вѣтры съ ихъ направленіями,—все это ежегодно обусловливаетъ какъ урожай соли вообще, такъ и возможность ея добыванія и притомъ такъ, что каждое изъ этихъ условій въ извѣстное время ему благопріятствуетъ, а въ другое вредитъ. Дожди съ осени увеличивая притоки въ озера соленосныхъ ключей благопріятствуютъ урожаю соли въ слѣдующемъ году, а весною и лѣтомъ часто перепадая, вредятъ добыванію ея дотого, что соль и вовсе можетъ не формироваться; вслѣдствіе такихъ дождей въ 1854 году на всѣхъ Манычскихъ озерахъ добыто соли было всего только около 8 т. пудовъ, тогда какъ средняя ежегодная добыча ея простирается почти до 1,000,000 пудовъ. Сухое лѣто, съ изрѣдка перепадающими небольшими (не размывающими соли) дождями, благопріятствуетъ какъ садкѣ соли, такъ и добыванію ея, но продолжительное бездождье, засуха, во первыхъ, даетъ соли вкусъ до того горькій, что она къ употребленію дѣлается совершенно негодною, а во вторыхъ,—въ такое время и выволочка соли изъ озеръ дѣлается весьма затруднительною. Вѣтры съ часто мѣняющимся направленіемъ до начала садки соли, полезны въ томъ отношеніи, что они ускоряютъ испареніе воды въ озерахъ, а слѣдовательно и садку соли и тѣмъ даютъ больше времени въ теченіи лѣта къ производству работъ по добыванію соли; такіе же вѣтры послѣ начала образованія соли, разбрасываютъ слой ея по всему пространству горизонтальнаго дна озеръ и чрезъ то добываніе ея въ тонкихъ слояхъ замедляется и дѣлается не только невыгоднымъ, но иногда и невозможнымъ. Съ другой стороны совершенное безвѣтріе во время кристализаціи

соли влечетъ за собою то, что слой формируется посрединѣ озеръ, а слѣдовательно далеко отъ береговъ и на самыхъ топкихъ мѣстахъ, отъ чего работы по добыванію и выволочкѣ соли не могутъ быть успѣшны.

При благопріятной погодѣ, когда наконецъ слой соли на Манычскихъ озерахъ утвердится какъ слѣдуетъ, то тогда дѣлается раздѣлъ соли между наличными соледобывателями. Раздѣлъ этотъ, по существующему на Манычскихъ войсковыхъ соляныхъ озерахъ порядку, дѣлается самыми соледобывателями, но однако же подъ надзоромъ лицъ мѣстнаго управленія соляным промысломъ, обязанныхъ наблюдать какъ за правильностію, такъ и за порядкомъ самаго раздѣла; на нихъ же вмѣстѣ съ тѣмъ лежитъ обязанность и не допускать преждевременнаго раздѣла соли, то есть ранѣе того времени, когда кристалы осѣвшей соли достаточно окрѣпнутъ, потому что послѣдствіемъ несвоевременнаго приступа къ работамъ, бываетъ большая утеря въ результатѣ добычи соли,—чрезъ это получается меньше соли и по объему и по вѣсу. Самый же порядокъ раздѣла соли между солепромышленниками бываетъ слѣдующій: сначала весь слой осѣвшей соли дѣлится на двѣ равныя части и притомъ такъ, чтобъ въ одну изъ нихъ вошла соль болѣе, а въ другую менѣе утвердившаяся. Первая изъ нихъ поступаетъ въ немедленный раздѣлъ на равные паи между наличными соледобывателями, а вторая остается для отвода паевъ тѣмъ изъ нихъ, которые прибудутъ на озера уже послѣ раздѣла соли. Распредѣленіе паевъ дѣлается по жеребу, для чего, предварительно, на мѣстѣ раздѣла, дѣлается жеребовой списокъ всѣмъ наличнымъ соледобывателямъ и притомъ въ присутствіи самихъ же соледобывателей, а затѣмъ уже по списку этому дѣлаются и жеребовые билеты, включая въ нихъ число людей по товариществамъ; паи отводятся узкими полосами отъ берега къ срединѣ озера и всѣ равной ширины. Послѣ отвода паевъ каждый соледобыватель дѣлается полнымъ хозяиномъ доставшейся ему соли и

немедленно приступаетъ къ работѣ. Такъ какъ слой соли, по дну озеръ, садится весьма неравномѣрно и отъ того мѣста на паи достаются однимъ болѣе, а другимъ менѣе выгодныя, но не менѣе того этотъ порядокъ раздѣла соли—по жеребу, установившійся временемъ, признается даже и солепромышленниками за самый лучшій и за самый безобидный. По выработкѣ жеребовыхъ паевъ соледобывателямъ дѣлаются новые отводы соли, заботы же мѣстнаго управленія сосредоточиваются во всемъ ходѣ этихъ работъ на томъ, чтобы ни одни рабочія руки не оставались безъ дѣла.— Выработка соли на Манычскихъ озерахъ производится слѣдующимъ образомъ: если слой соли болѣе полувершка толщиною, то такую соль называютъ *лопатною*, и—еѐ берутъ съ дна озеръ прямо лопатами, то есть, сначала осторожно отдѣляютъ ее ими отъ илистаго дна озера, а потомъ складываютъ въ довольно большія кучи; если же слой соли тоньше полувершка, то такую соль называютъ *грабковою* и ее первоначально разбиваютъ грабками, (которые есть ни что иное, какъ досчечки, насоженныя въ видѣ граблей на длинныя ручки,) а затѣмъ этими же грабками сгребаютъ въ небольшія кучи. Рапа послѣ садки соли покрываетъ всегда только незначительную часть слоя и при томъ рѣдко когда болѣе чѣмъ на 1 вершокъ глубины, а потому работамъ этимъ она нисколько не препятствуетъ. Малыя кучки, первоначально набираемой на озерѣ соли грабками, потомъ сбрасываются лопатками или свозятся ручными лодочками въ большія лодки (отъ 50 до 100 пудовъ) и уже тогда-то соль въ озерѣ считается собранною и готовою для выволочки къ берегу, или лучше сказать до того мѣста, куда можно за нею подъѣхать возами. Если обстоятельства не благопріятствуютъ къ немедленной выволочкѣ соли, то для предохраненія кучь, собранныхъ въ озерѣ, отъ размывки рапою (разжиженною могущими случится дождями,) подошву ихъ прикрываютъ слоемъ тутъ же взятаго ила;

но это средство помогаетъ и защищаетъ соль надлежащимъ образомъ только при незначительномъ прибавленіи рапы, при сильномъ же дождѣ соль изчезаетъ точно такъ же, какъ и не обмазанная иломъ. Для хожденія по топкому дну озеръ употребляются кожанные сапоги, съ длинными, выше колѣнъ, голенищами и лыжи, состоящія изъ досчечекъ около 5 вершковъ въ квадратѣ, привязываемыя подъ ноги. Успѣхъ работъ при выломкѣ соли въ озерѣ зависитъ вообще отъ толстоты слоя и отъ поверхности дна озера, на которомъ лежитъ слой ея,— чѣмъ поверхность эта ровнѣе, тѣмъ удобнѣе и скорѣе на ней берется соль и наоборотъ; вообще же за средній успѣхъ работъ считается тотъ, когда одинъ ломщикъ набираетъ соли на озерѣ, въ большія кучи: грабковой до 100 пудовъ, а лопатной, среднимъ числомъ до 200 пудовъ въ день.

Выволочка изъ озеръ соли производится волами посредствомъ коната и лодокъ; для этого запрягаютъ (цугомъ) отъ 6 до 10 паръ воловъ и къ нимъ прикрѣпляютъ одинъ конецъ коната, длиною сообразно разстоянія соли отъ берега, а другой конецъ его прикрѣпляется къ лодкѣ; затѣмъ конатъ этотъ укладываютъ кольцеобразно въ лодку и люди, отъ 6 до 8 человѣкъ, все это затягиваютъ по жидкому мѣсту, а мѣстами гдѣ есть рапа и плаваютъ въ озеро къ кучкамъ соли. По мѣрѣ движенія лодки отъ берега канатъ съ нея постепенно сбрасывается, такъ что когда лодка подойдетъ къ кучкамъ, то онъ бываетъ уже натянутъ и совершенно готовъ къ обратному движенію лодки волами; волы же все это время стоятъ на сухомъ берегу озера. Далѣе, въ подтянутую лодку соль насыпаютъ лопатами, а по окончаніи этого, воловъ трогаютъ и лодка съ солью такимъ образомъ достигаетъ берега. Лодки для выволочки соли употребляются по возможности легкія, отъ 5 до 10 пудовъ вѣсомъ, выдолбленныя изъ цѣльнаго липоваго дерева и вмѣщающія въ себя отъ 100 до 200 пудовъ соли, а конатъ въ діаметрѣ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ вершка и

вѣсомъ отъ 5 до $6^1/_2$ пудовъ въ каждыхъ 100 саженяхъ. Такъ какъ самыя большія изъ войсковыхъ озеръ: Старомапычское, почти круглое, имѣетъ только около 1200 сажень топкаго мѣста въ поперечникѣ, а Грузское продолговатое—около 600 сажень такого же мѣста въ поперечникѣ и какъ соль только при продолжительной, совершенно безвѣтренной погодѣ садится по срединѣ озеръ, то поэтому и средняя, наиболѣе употребительная длина коната при выволочкѣ изъ озеръ соли бываетъ отъ 200 до 400 саженъ. Кромѣ этихъ большихъ лодокъ, для выволочки изъ озеръ соли на Манычскихъ озерахъ, употребляются еще небольшія ручныя лодочки: они вмѣщаютъ отъ 8 до 20 пудовъ соли и выволочка ими производится людьми отъ 2-хъ до 4 человѣкъ—безъ помощи воловъ; при благопріятныхъ условіяхъ, т. е. когда въ озерѣ илъ жидокъ, а въ конавахъ или бороздахъ, дѣлаемыхъ лодками при выволочкѣ соли, есть рапа, то тогда въ сутки одною большою лодкою вытаскиваютъ соли обыкновенно отъ 1,000 до 2,000 пудовъ на партію, а ручными около 100 пудовъ на каждаго человѣка, но разумѣется, что цифры эти зависятъ еще и отъ дистанціи, на какой производится таска соли; ручными лодочками работы производятся всегда только на болѣе близкомъ разстояніи. Соль изъ лодокъ выгружается на берегу въ большія кучи, иногда даже въ нѣсколько десятковъ тысячь пудовъ; изъ этихъ кучь большая часть соли отправляется прямо въ мѣста ея сбыта, а другая часть ея, уже остающаяся при озерахъ на зиму,—обыкновенно осенью, вывозится на возвышенныя мѣста, складывается тамъ въ правильные бугры и укрывается сѣномъ. Способъ выволочки соли лодками введенъ и существуетъ на войсковыхъ озерахъ съ давняго времени; онъ имѣетъ свои недостатки и свою хорошую сторону, относительно другихъ употребительныхъ для этого способовъ. Къ числу первыхъ нужно отнести во первыхъ то обстоятество, что во время сильныхъ засухъ, т. е. долгихъ и совер-

шенныхъ бездождій, которыя тамъ нерѣдко бываютъ, таска лодками сильно затрудняется, а наконецъ можетъ дѣлаться и совершенно невозможною. Казаки соледобыватели хотя и придумали средство для облегченія таски соли въ сухое время, но оно только на половину устраняетъ ея затрудненія; въ подобныхъ случаяхъ они къ носу лодки, нагруженной солью въ озерѣ, прикрѣпляютъ боченокъ наполненный водою, а когда тронутъ лодку къ берегу, то отверстіе у боченка открываютъ и вода, выливаясь изъ него, смачиваетъ илъ впереди движущейся лодки и такимъ образомъ дѣлаетъ его достаточно скользскимъ для движенія. Къ числу недостатковъ этого же способа нужно отнести до нѣкоторой степени и канавы или борозды дѣлаемыя лодками при выволочкѣ соли; борозды эти остаются нѣсколько лѣтъ несглаживаясь, и имѣя около $^1/_2$ аршина глубины, препятствуютъ правильности садки слоя соли, а чрезъ это, до нѣкоторой степени, затрудняется и первоначальная выработка соли. Впрочемъ нужно замѣтить, что канавы несглаживаются только въ Грузскомъ и Староманычскомъ озерахъ и притомъ именно только тамъ, гдѣ поверхность дна ихъ состоитъ изъ одной цѣлительной минеральной грязи, во всѣхъ же остальныхъ озерахъ и мѣстахъ Грузскаго и Староманычскаго озеръ онѣ вскорѣ затягиваются иломъ и дно ихъ, къ веснѣ, ежегодно, представляетъ совершенно гладкую поверхность. Съ другой стороны, канавы эти, можетъ быть, имѣютъ и хорошую сторону; они сохраняя въ себѣ болѣе рапы, облегчаютъ самую таску соли лодками и во вторыхъ, углубляя дно озеръ, они повидимому даютъ большій доступъ къ поверхности озеръ подземнымъ соленоснымъ ключамъ, которые суть главные дѣятели въ появленіи соли въ озерахъ. Ключи эти во время таски соли, когда рапа въ канавахъ взмутится, явственно обозначаются въ видѣ прозрачныхъ струекъ выбивающихся на поверхность. Но вообще нужно сказать, что способъ выволочки соли лодками не отличается легко-

стью работъ и въ такомъ видѣ какъ онъ есть, поглащаетъ много даже напрасныхъ рабочихъ силъ. Сравнивая же его съ способомъ выволочки соли ручными тачками, введенными на Крымскихъ соляныхъ озерахъ и на озерѣ Джалгахъ въ Ставропольской губерніи, нельзя не найти въ немъ и своей хорошей стороны, а тѣмъ болѣе по примѣненію его къ особенностямъ войсковыхъ озеръ и мѣстнымъ условіямъ тамошняго солянаго промысла. Для того, чтобы указать эту хорошую сторону его, напомню здѣсь, что слой соли формирующійся на Манычскихъ войсковыхъ озерахъ не отличается своею толщиною и во вторыхъ, что мѣсто садки на пространствѣ дна этихъ озеръ, завися непосредственно отъ вѣтровъ, безпрестанно мѣняется. Эти два обстоятельства потребовали бы на войсковыхъ озерахъ частой переноски съ мѣста на мѣсто и перевозки съ одного озера на другое тѣхъ деревянныхъ настилокъ, безъ которыхъ въ озерахъ нельзя было бы работать ручными тачками; перевозка же и укладка ихъ въ озерахъ на большихъ дистанціяхъ, отъ берега до соли, представляла бы большія затрудненія и при томъ такія, какихъ способъ выволочки соли лодками почти совершенно не имѣетъ. Лодка съ достаточнымъ къ ней количествомъ каната укладывается на одномъ возѣ и свободно перевозится куда угодно, между тѣмъ почти для той же партіи людей, какая работаетъ при одной лодкѣ, потребовалось бы кромѣ тачекъ, даже для средней дистанціи отъ берега до соли, еще около 200 досокъ для настилки подъ тачки, а для перевозки ихъ нужно было бы употребить почти 15 возовъ. Съ другой стороны для работъ тачками нужны были бы большія партіи соледобывателей, а въ сформированіи ихъ, при ходѣ тамошняго промысла, встрѣтятся своего рода затрудненія. При полной свободѣ въ соледобываніи и доступности солянаго промысла каждому, вслѣдствіе незначительности взимаемаго тамъ акциза съ соли, тамъ появляются люди и съ неодинакими матеріальными средствами и съ различными цѣля-

ми, какъ относительно срока производства работъ, такъ и относительно количества необходимой имъ соли, а вслѣдствіе всего этого и комбинація между ними во всемъ этомъ для сформированія такихъ партій почти совершенно невозможна. Способъ выволочки соли, употребляемый на Элтонскомъ озерѣ, на Манычскихъ озерахъ непримѣнимъ совершенно, потому что, послѣ садки соли, въ нихъ рапы—или вовсе не остается или и остается но такъ мало, что плавить лодки, какъ это дѣлается на Элтонѣ, не только съ солью, но даже и порожнія нѣтъ никакой возможности.

Въ послѣднее время на Манычскихъ озерахъ устроена особаго рода солевозная тачка, которая по началу произведенныхъ ею работъ заслужила полное вниманіе солепромышленниковъ и правительства; она состоитъ изъ большаго колеса въ видѣ барабана, вышиною около 3 аршинъ, а шириною 7 четвертей; ящикъ при ней, въ которомъ соль помѣщается во время движенія колеса находится въ висячемъ положеніи, на желѣзной оси внутри колеса и вмѣщаетъ въ себѣ около 35 пудовъ соли. Вслѣдствіе большой емкости колеса, тачка эта въ илъ не грузнетъ и потому не требуетъ деревянныхъ постилокъ; она приводится въ движеніе съ солью, прямо по илу, силою отъ 3 до 5 человѣкъ. Въ настоящее время, по распоряженію Войсковаго Правленія, устроено для пробы 5 такихъ тачекъ различнаго размѣра и можно навѣрное полагать, что для сухаго времени они на Манычскихъ озерахъ, будутъ какъ нельзя болѣе пригодны и исключатъ собою тамъ всѣ затрудненія, представляемыя теперь выволочкою соли лодками.

Манычскія войсковыя соляныя озера въ силу Высочайшихъ грамотъ со временъ Петра 1-го и до сего времени составляли исключительную и частную собственность жителей войска Донскаго, а потому и право добыванія на нихъ соли принадлежало исключительно только имъ однимъ; но вслѣдствіе относительнаго географическаго положенія ихъ къ озерамъ и другимъ мѣстнымъ при-

чинамъ правомъ этимъ пользовались не всѣ, и добываніемъ соли по большой части занимаются жители только лѣвой стороны Дона, и именно, начиная отъ Верхне-Чирской внизъ до Манычской станицы и селеній, расположенныхъ по р. Салу. Жители всѣхъ этихъ станицъ и селеній отъ озеръ отстоятъ не далѣе 200 верстъ, а все остальное населеніе войска Донскаго значительно болѣе удалено отъ нихъ и кромѣ того жители означенныхъ мною станицъ и хуторовъ поселены на земляхъ, не представляющихъ и по качествамъ своимъ хроших земледѣльческихъ выгодъ; вотъ и причины, по которымъ манычскій соляной промыселъ имъ и болѣе выгоденъ и болѣе необходимъ. Во всей этой мѣстности жители занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, въ тоже время изжидаютъ появленія соли въ озерахъ и по первому слуху о ней, всѣ свободные сколько нибудь отъ домашнихъ работъ, какъ по тревогѣ, стекаются на озеро и пока соль утвердится, то ихъ бываетъ уже достаточное число для производства работъ.

Всѣхъ занимающихся солянымъ промысломъ среднимъ числомъ ежегодно появляется на озера отъ 2 до 3/т. человѣкъ. По матеріальнымъ средствамъ, ихъ можно подраздѣлить на 4 слѣдующія категоріи, а именно:

Къ 1-й изъ нихъ можно отнесть людей бѣдныхъ, ищущихъ вездѣ наиболѣе выгодныхъ для себя заработковъ, не смотря на всю трудность ихъ. Появляясь на озера безъ воловъ и возовъ, а почти съ одними лопатами, они и названіе тамъ носятъ *лопатниковъ*. Не имѣя достаточныхъ средствъ къ самостоятельному веденію промысла, они еще въ станицахъ соединяются между собою въ небольшія товарищества, отъ 2 до 5 человѣкъ, укладываютъ провизію и все необходимое въ артельную повозку или возъ и отправляются на озера, а наломавъ тамъ соли, выволочку ея изъ озеръ производятъ или посредствомъ ручныхъ лодочекъ, или посредствомъ найма. Соль добытая лопатниками вывозится отъ озеръ ими самыми и посредствомъ наемныхъ фуръ

въ самомъ незначительномъ количествѣ, а по большей части вся сбывается ими на мѣстѣ при озерахъ.

Ко 2 категоріи относятся такъ называемые *валошники*. Это партіи людей болѣе достаточныхъ, но въ тоже время людей не коммерческихъ. Они на озера приходятъ на 1, 2 и 3 своихъ возахъ, обыкновенно съ единственною цѣлью самимъ наломать для себя соль и потомъ самимъ же заняться и ея вывозкою для сбыта. Выволочку соли они производятъ большими лодками, соединяясь для того между собою въ товарищества.

Къ 3-й категоріи относятся люди такъ же изъ сельскихъ хозяевъ, но еще болѣе зажиточные, а вмѣстѣ съ тѣмъ до нѣкоторой степени и люди коммерческіе; они полувалошники, получумаки и полуторговые люди; имѣя отъ 5 до 10 паръ воловъ, они, съ наемными рабочими, въ свободное время отъ домашняго хозяйства, отправляются съ возами на озера и тамъ въ работы по соледобыванію вступаютъ только тогда, когда условія борки соли представляютъ выгоды, достаточно вознаграждающія за время прогула воловъ ихъ. Въ другихъ же случаяхъ, они основываясь уже чисто на коммерческомъ разсчетѣ, или подряжаются подъ вывозъ отъ озеръ чужой соли, или же покупаютъ соль готовую, вывозятъ ее и распродаютъ по своему усмотрѣнію; иногда же они промѣниваютъ ее на хлѣбъ и снова отправляются куда нибудь для выгоднаго сбыта въ свою очередь хлѣба.—

Наконецъ къ 4-й категоріи принадлежатъ такъ называемыя *ватаги*. Это болѣе или менѣе значительныя партіи, состоящія изъ однихъ наемныхъ рабочихъ людей и включающія въ себѣ отъ 10 до 30 человѣкъ; партіи эти формируются въ видѣ денежной спекуляціи людьми владѣющими для того достаточными средствами и преимущественно жителями станицъ, расположенныхъ при устьяхъ Дона, и занимающихся въ тоже время рыбнымъ промысломъ. Они снаряжаются необходимымъ числомъ воловъ, возовъ, бочекъ для возки воды, сапогами, грабками, запасомъ на долгое время провизіи,

посудою со всею необходимою кухонною принадлежностію и за тѣмъ обыкновенно въ началѣ Іюня, отправляются съ Дона на озера, и остаются уже тамъ до глубокой осени, или, лучше сказать, до тѣхъ поръ, пока работы по соледобыванію не прекратятся совершенно. Полное содержаніе такой ватаги, смотря по числу рабочихъ, обходится хозяевамъ въ лѣто въ разсчетѣ отъ 60 до 90 руб. серебр. на каждаго рабочаго, добыча же соли при благопріятныхъ условіяхъ простирается на каждаго рабочаго отъ 2 до 3 т. пудовъ Соль добытая ватагами перевозится отъ озеръ, въ мѣста ея сбыта, обыкновенно наемными фурами.

Изъ всѣхъ солепромышленниковъ первыя двѣ категоріи самыя многочисленныя, третья незначительная, а ватаги въ послѣднее время почти и совершенно уничтожились. Число этихъ послѣднихъ уменьшилось вслѣдствіе невозможнаго для нихъ соперничества въ выработкѣ соли съ лопатниками и валошниками. Солепромышленники этихъ двухъ категорій, будучи сами хозяева, работы свои ведутъ гораздо успѣшнѣе и соль выработанная ими становится, а часто и продается дешевле того, по чемъ выработка соли обходится ватагамъ. Такимъ образомъ, лѣтъ 6, 7 тому назадъ, число солепромышленническихъ ватагъ доходило на озерахъ до 20 и болѣе, но въ 1863 году ихъ было 5, а въ минувшемъ 1864 году, всего только двѣ. Самое же важное преимущество солепромышленниковъ первыхъ двухъ категорій предъ прочими состоитъ въ ихъ подвижности: будучи сами хозяева и совершенно свободные въ своихъ занятіяхъ, они на озера появляются только тогда, когда уже сядетъ тамъ соль и когда они уже могутъ прямо вступить въ работу; послѣ же размывки соли дождями, и вообще по прекращеніи работъ на озерахъ, они немедленно возвращаются домой и занимаются другими работами. Такимъ образомъ въ теченіи лѣта они нѣсколько разъ появляются на озера и снова изчезаютъ, а между тѣмъ находятся постоянно въ работѣ, а отъ

этого они и убыточныхъ прогуловъ почти не имѣютъ. Ватаги же, заѣхавши на озера, уже остаются тамъ все лѣто. Промежутковъ же въ работахъ по соледобыванію отъ размывки соли дождями бываетъ иногда такъ много, что хозяева ватагъ остаются въ убыткахъ. Однимъ словомъ всѣ неудобства отдаленности Манычскихъ озеръ отъ поселеній вполнѣ отражаются исключительно только на ватагахъ.

На войсковыхъ Манычскихъ соляныхъ озерахъ соли добывается въ общей сложности по оффиціальнымъ отчетамъ ежегодно отъ 600 до 700 т. пудовъ, но какъ цифры отчетовъ основываются на разсчетѣ количества фуръ отходящихъ отъ озеръ съ солью, при чемъ каждая воловая фура принимается въ 60 пуд. соли, а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ при вывозѣ отъ озеръ соли фуры грузятся гораздо болѣе, то по этому и цифры эти невѣрны; безошибочно же можно полагать что средній вывозъ и добываніе соли на этихъ озерахъ простирается до 900 т. или даже и до одного милліона пудовъ ежегодно. Изъ этого количества соли,—приблизительно $^1/_8$ часть получается съ 12 второстепенныхъ озеръ, а остальные $^7/_8$ получаются съ озеръ Грузскаго и Староманычскаго; при этомъ еще нужно замѣтить, что на Староманычскомъ озерѣ соль ежегодно не выбирается. Это озеро самое большое, самое топкое и самое отдаленное; вслѣдствіе чего выработка тамъ соли и доставка ея на Донъ обходится дороже, а это то все вмѣстѣ и объясняетъ, почему, при нѣсколько уменьшенномъ требованіи на соль, она тамъ не выбирается, между тѣмъ какъ на всѣхъ второстепенныхъ озерахъ по совершенно обратнымъ причинамъ, она, даже при самомъ слабомъ требованіи, собирается положительно всегда вся безъ остатка и даже не смотря на то, что соль, получаемая съ нихъ, по своимъ качествамъ ниже соли Староманычскаго озера. Цѣна на соль, въ частной ея продажѣ при озерахъ, обыкновенно существуетъ: отъ начала уборки соли до прекращенія работъ по соледо-

бываніи, на невывезенную на возвышенныя мѣста,— отъ 3 до 6 коп. за пудъ, съ весны же до начала уборки новой соли она обыкновенно подымается и существуетъ отъ 6 до 10 коп. за пудъ и только при сильномъ требованіи на нее доходитъ до 12 коп. за пудъ; но въ эту послѣднюю цѣну, то есть при весняной продажѣ ея, въ разсчетъ принимается уже, кромѣ выработки соли, вывозъ ея къ зимѣ на возвышенныя мѣста, укладка въ правильные бугры, укрышка сѣномъ и наконецъ утечка ея за зимнее время; самая же выработка соли въ озерѣ по большой части обходится нѣсколько ниже продажныхъ цѣнъ во время борки ея и среднимъ числомъ обыкновенно отъ 2 до 5 коп. за пудъ. Всѣ эти, выше сего приведенныя цифры конечно суть представители результата достигаемаго на войсковыхъ Манычскихъ озерахъ существующею тамъ системою выработки соли и степенью теперяшняго развитія тамошняго соляного промысла.

Съ вывозимой отъ озеръ частной соли по существующимъ постановленіямъ взимается акцизъ по 3 р. 60 к. съ каждой воловой, по 2 р. 40 к. съ пароконной и по 1 р. 20 к. съ каждой одноконной фуры; акцизъ этотъ солепромышленниками уплачивается при озерахъ, а по уплатѣ акциза они получаютъ изъ конторъ установленные ерлыки и билеты на право вывоза отъ озеръ соли; въ нихъ обозначается число возовъ и сумма взысканнаго съ нихъ акциза; до полученія же этихъ ерлыковъ и билетовъ воза съ солью трогаться отъ озеръ не имѣютъ права. Насыпка въ воза соли бываетъ весьма неравномѣрна и смотря по силѣ воловъ, величинѣ возовъ, погодѣ и времени года, бываетъ начиная отъ 60 и простирается иногда даже до 120 пудовъ на одну пароволовую фуру. Акцизъ же взимается не поколичеству пудовъ соли, а буквально, какъ сказано, по числу фуръ. Среднимъ же грузомъ, при вывозѣ отъ озеръ соли, въ общей сложности на одну воловую фуру, можно считать 85 пудовъ; а вслѣдствіе этого и акцизъ взимаемый съ

соли въ общей сложности выходитъ на самомъ дѣлѣ въ размѣрѣ около 4 к. съ каждаго пуда вывозимой соли. Эта вообще весьма неравномѣрная, и потому уже до нѣкоторой степени неправильная, системаа взиманія акциза имѣетъ и свою хорошую сторону. Она чрезвычайно хороша и удобна въ томъ отношеніи, что нисколько не дѣлаетъ остановокъ въ движеніи фуръ и во обще устраняетъ подвозку фуръ къ одному какому либо пункту, и перевѣшиваніе соли, необходимое при другихъ системахъ; при ней взиманіе акцыза совершенно не требуетъ потери рабочаго времени, а это то въ сущности, для промысла, имѣетъ большое значеніе. Кромѣ того она побуждаетъ солепромышленниковъ къ пріобрѣтенію сильныхъ воловъ и хорошихъ возовъ для наибольшей нагрузки въ воза соли, а это способствуетъ въ свою очередь успѣшности въ перевозкѣ соли на Донъ и удешевляетъ самую доставку ея. Нѣтъ сомнѣнія, что именно только при этой системѣ взиманія акциза могла развиться перевозка соли такими большими грузами какъ по 100 и 120 пуд. на одномъ возѣ и существовать такая ничтожная плата за доставку ея какъ 5, 6, 7 и 8 коп. сер. съ пуда, почти за 200 верстное разстояніе до р. Дона; по этой цѣнѣ едвали гдѣ существуетъ перевозка тяжестей и по желѣзнымъ дорогамъ. Съ другой стороны замѣна взиманія акциза съ фуры взиманіемъ акциза съ пуда, при тамошнемъ ходѣ солянаго промысла, дѣло весьма трудное. Выработанная соль принадлежитъ тысячѣ хозяевамъ и бываетъ разбросана вокругъ озеръ по берегу въ нѣсколькихъ тысячахъ кучекъ, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ, а потому правильный отпускъ изъ нихъ въ воза соли, а равно и повѣрка 10 или 15/т. возовъ, на которыхъ обыкновенно ежегодно вывозится соль, вещи почти совершенно невозможныя.

При существующей системѣ взиманія акциза, въ общей сложности, его собирается на войсковыхъ Манычскихъ соляныхъ озерахъ до 38/т. руб. сереб. въ годъ;

изъ этихъ денегъ около 6 т. руб. тратится на непосредственные расходы по соляной операціи, т. е. на содержаніе солеломныхъ орудій и служащихъ по управленію озерами, а остальные поступаютъ въ доходъ Войска. Этотъ войсковой доходъ съ манычской соли конечно могъ бы быть значительно увеличенъ чрезъ увеличеніе акциза взимаемаго съ соли, но зная состояніе манычскаго промысла, можно положительно сказать, что увеличеніе акциза до 10 к. сер. съ пуда, значительно уменьшитъ число занимающихся промысломъ и вообще затруднитъ ходъ его; увеличеніе до 15 коп. съ пуда сдѣлаетъ его недоступнымъ покрайней мѣрѣ для $^4/_5$ частей всего числа теперешнихъ солепромышленниковъ и передастъ его въ руки монополистовъ; а соперничество манычской соли съ крымской и элтонской сдѣлается почти невозможнымъ; увеличеніе же акциза до 30 коп. съ пуда, должно окончательно закрыть манычскій соляной промыселъ, при свободѣ ввоза соли въ войско Донское съ другихъ озеръ. Съ другой стороны увеличеніе акциза повлечетъ за собою увеличеніе продажной цѣны на соль не на столько, на сколько будетъ увеличенъ акцизъ, но гораздо болѣе. При увеличеніи акциза, работы постепенно переходя изъ рукъ хозяевъ солепромышленниковъ въ руки наемныхъ рабочихъ, будутъ неминуемо обходиться дороже.

Судя по первоначальнымъ постановленіямъ на счетъ сбора пошлины съ соли при войсковыхъ озерахъ и по послѣдующимъ затѣмъ измѣненіямъ этихъ постановленій можно полагать, что при установленіи теперь существующаго акциза отнюдь не имѣлось въ виду извлеченія посредствомъ его денежныхъ средстъ для увеличенія войсковой казны или иначе, что изъ него отнюдь не имѣлось въ виду сдѣлать косвенный налогъ на войсковыхъ жителей, но напротивъ того цѣлію его было извлеченіе только необходимыхъ средствъ на развитіе самаго же промысла и чрезъ то удешевленіе этого продукта для жителей войска Донскаго. Такимъ образомъ

сумма собираемая въ акцизъ съ соли, имѣла свое особое назначеніе и въ настоящее время расходуется во 1-хъ, на содержаніе при озерахъ войсковыхъ соледомныхъ орудій, а именно 15 т. сажень каната, 100 большихъ лодокъ и 100 лопатъ. Эти орудія по мѣрѣ надобности на войсковыхъ озерахъ выдаются каждому соледобывателю безплатно; безъ нихъ 4/5 части всѣхъ теперешнихъ солепромышленниковъ по своимъ средствамъ не могли бы принять участія въ соляномъ промыслѣ, такъ какъ лодка съ достаточнымъ количествомъ къ ней каната стоитъ до 100 руб. серебр., да и остальные солепромышленники, транспортировкою ихъ на озера, за 200 верстъ и обратно, были бы крайне затруднены; во 2-хъ, на содержаніе колодцевъ и водопойныхъ ставовъ, которые, въ тамошней совершенно безводной мѣстности, для промысла необходимы; въ 3-хъ, на содержаніе запасовъ войсковой соли, которая отпускается желающимъ по одинъ разъ установленнымъ цѣнамъ, а именно: въ настоящее время при озерахъ по 11¼ коп. за пудъ, со включеніемъ акциза и приблизительно по 25 коп. за пудъ въ 4-хъ соляныхъ магазинахъ, устроенныхъ по станицамъ въ разныхъ пунктахъ войска Донскаго. Запасы эти содержатся съ главною цѣлію не дозволить возникнуть монополіямъ въ частной торговлѣ солью, а также до нѣкоторой степени и въ видахъ обеспеченія жителей войска, на случай совершенныхъ неурожаевъ соли, и въ 4-хъ, на содержаніе особаго мѣстнаго управленія по соляному промыслу. Кромѣ того съ тою же цѣлію для безплатнаго попаса рабочаго скота солепромышленниковъ отведено при озерахъ 2 участка, включающіе въ себѣ болѣе 50/т. десятинъ земли и нарѣзаны широкія солевозныя дороги, по направленію въ мѣста главнаго сбыта соли.

При такой обстановкѣ, данной правительствомъ манычскому соляному промыслу, онъ отличается полною свободою въ производствѣ работъ во всемъ своемъ теченіи, развитіемъ огромной конкурренціи между соле-

промышленниками и совершеннымъ отсутствіемъ монополіи въ торговлѣ солью. Войсковой манычскій соляной промыселъ въ полномъ значеніи отданъ самому себѣ: какъ само собою возникаетъ и обнаруживается въ народѣ требованіе на соль, такъ сами собою появляются на озерахъ и тысячи солепромышленниковъ, которые и добываютъ тамъ нужное для народа количество соли; въ ходѣ же работъ по соледобыванію имѣетъ преимущество только тотъ, кто больше употребляетъ труда, да лучше съумѣетъ его приложить къ дѣлу. Мѣстное управленіе озерами, кромѣ полицейскаго надзора за обыкновеннымъ порядкомъ, устранено отъ всякаго вліянія на ходъ его, а войсковое управленіе, кромѣ полнаго невмѣшательства въ дѣла частныхъ лицъ, до сего времени старалось, выше указанными мѣрами, только облегчить ходъ его.

Мѣстное управленіе манычскимъ солянымъ промысломъ сосредоточено, сообразно расположенія озеръ по группамъ, при двухъ конторахъ Староманычской и Грузковской и ввѣрено Смотрителю озеръ, находящемуся при Грузсковской конторѣ и помощнику его, завѣдывающему конторою и группою озеръ Староманычскаго озера. Главныя обязанности каждаго изъ нихъ порознь при своей конторѣ состоятъ: во 1-хъ, въ наблюденіи за своевременностію и порядкомъ раздѣла соли солепромышленниками между собою; во 2-хъ, въ храненіи войсковыхъ солеломныхъ орудій и снабженіи ими по мѣрѣ надобности солепромышленниковъ; въ 3-хъ, въ принятіи установленнаго акциза съ вывозимой отъ озеръ соли и выдачи въ замѣнъ того, въ видѣ квитанціи, ерлыковъ и билетовъ, по которымъ слѣдуютъ отъ озеръ воза съ солью; въ 4-хъ, въ храненіи войсковыхъ запасовъ и отпускѣ изъ нихъ соли желающимъ, по установленной правительствомъ цѣнѣ, и въ 5-хъ, въ представленіи отчетности по соляному промыслу и отправкѣ въ Войсковое Правленіе акцизной суммы. При каждой изъ конторъ находится по 1 урядинку и 10 казаковъ, а при смотрителѣ еще состоитъ 1 пи-

сарь и кромѣ того, на лѣтнее время, для отправки въ г. Новочеркаскъ акцизной суммы и полицейскаго надзора, въ вѣдѣніе смотрителя озеръ полагается прикомандировывать 2 урядниковъ и 16 казаковъ конныхъ. Особо отъ этого, для наблюденія за невывозомъ отъ озеръ соли корчемнымъ образомъ, т. е. безъ оплаты акциза, учреждено 5 соляныхъ заставъ, каждая изъ нихъ состоитъ изъ 1 урядника и 3 казаковъ. Заставы эти расположены приблизительно въ 15 верстномъ разстояніи отъ озеръ, на всѣхъ солевозныхъ дорогахъ и при томъ такъ, чтобы раіонъ ихъ охватывалъ всю низменную площадь, на которой расположены озера. Провозъ соли отъ озеръ неуказанными путями, т. е. не по солевознымъ дорогамъ, на которыхъ учреждены заставы, воспрещенъ и во всякомъ случаѣ считается корчемствомъ, а виновные въ томъ подвергаются отвѣтственности. При слѣдованіи же возовъ по солевознымъ дорогамъ на заставахъ они останавливаются урядникомъ и наличное число ихъ свѣряется по ярлыку и билету, и затѣмъ ярлыкъ оставляется при заставахъ съ записаніемъ его въ шнуровую книгу, а съ билетомъ, на которомъ урядникъ долженъ росписаться, фуры слѣдуютъ далѣе. Наблюденіе за соляными заставами и непровозомъ корчемной соли по землямъ коннозаводчиковъ ввѣрено смотрителю задонскихъ степей и его помощнику; дальнѣйшее же наблюденіе за провозомъ соли, по землямъ калмыцкаго кочевья и станицамъ, возложено на мѣстныя полицейскія власти. Ярлыки собранные на заставахъ, вмѣстѣ съ шнуровыми книгами заставныхъ урядниковъ, по окончаніи солянаго промысла, смотрителемъ войсковыхъ задонскихъ степей представляются въ Войсковой Контроль для учета акцизнаго сбора.

Вывозъ манычской соли изъ предѣловъ войска Донскаго, а равно и ввозъ посторонней соли изъ сосѣднихъ губерній воспрещенъ.

Манычская соль съ войсковыхъ соляныхъ озеръ идетъ

преимущественно въ средніе округа войска и къ устью Дона на рыбные промыслы. Въ сбытѣ манычской войсковой соли, да и вообще въ Манычскомъ соляномъ промыслѣ, огромное значеніе имѣетъ такъ называемая соляная пристань или биржа, какъ ее обыкновенно называютъ, находящаяся съ лѣвой стороны Дона, почти противъ станицы Константиновской. Это есть второй передаточный пунктъ соли во всѣ мѣста главнаго ея сбыта: отсюда—то она лодками сплавляется въ низъ по Дону на рыбные заводы и развозится сухимъ путемъ во всѣ стороны внутрь Земли Войска Донскаго. Пристань эта отстоитъ отъ Грузскаго озера въ 180, а отъ Староманычскаго въ 230 верстахъ. Повышеніе и пониженіе цѣнъ на соль на этой биржѣ непосредственно отражается на озерахъ и выражается во 1-хъ, колебаніемъ тамъ цѣнъ на соль и во 2-хъ, увеличеніемъ или уменьшеніемъ числа свободныхъ соледобывателей. Въ 1863 году цѣны на биржѣ колебались между 16 и 23-хъ коп. за пудъ соли, а въ 1864 году между 13 и 20-ти коп.; среднею же цѣною въ эти два года за пудъ соли было 18 коп. Разлагая эту послѣднюю цифру на составныя части, мы въ ней найдемъ 4 коп. средней цѣнности соли при озерахъ, $4^1/_2$ коп. акциза, 1 коп. стоимости средняго отхода соли въ дорогѣ на усышку и раструску, 7 или 8 коп. провоза ея за двухсотное разстояніе до биржи и 1 или 2 коп. барыша солепромышленника. Эти цифры, мнѣ кажется, достаточно говорятъ сами собою въ пользу весьма удовлетворительнаго развитія манычскаго войсковаго солянаго промысла при всѣхъ существующихъ въ немъ неудобствахъ и недостаткахъ.

1866 годъ на войсковыхъ Манычскихъ соляныхъ озерахъ.

Результатъ манычскаго солянаго промысла, то есть величина добычи соли на соляныхъ озерахъ и величина

вывоза ея оттуда на Донъ, каждогодно слагается подъ вліяніемъ трехъ главныхъ условій, а именно: урожая соли въ озерахъ, погоды — болѣе или менѣе благопріятствующей, а иногда и недозволяющей производству тамъ работъ и наконецъ числа солепромышленниковъ или, вѣрнѣе, величины прилива туда рабочей силы. Слѣдовательно прежде всѣхъ цифръ, выражающихъ результатъ солянаго промысла за настоящій 1866 годъ, необходимо познакомиться именно съ этими главными условіями сопровождавшими его и только тогда-то цифры эти получатъ въ глазахъ нашихъ совершенно правильное значеніе.

Частые и продолжительные дожди минувшаго 1865 года, по всей вѣроятности, способствовали притоку въ озера соленосныхъ ключей и такимъ образомъ были исключительною причиною какъ хорошаго урожая соли вообще въ озерахъ, такъ и того, что въ настоящемъ году соль садилась, кромѣ двухъ главныхъ озеръ Староманычскаго и Грузскаго, почти во всѣхъ и второстепенныхъ и въ томъ числѣ такихъ, какъ напримѣръ: Лебяжье, Лебедки и Малые Лапушки, въ которыхъ до этого соль не появлялась по десяти лѣтъ и которые также какъ озеро Голое начали считаться озерами уже истощившимися и непроизводительными. Въ озерахъ же Староманычскомъ, Грузскомъ и Большихъ Лапушкахъ въ настоящемъ году соли садилось болѣе обыкновеннаго еще и потому, что въ Грузскомъ и Большихъ Лапушкахъ оставалось ея много отъ прошлаго 1865 года, такъ какъ въ этомъ году въ нихъ по случаю дождей работы продолжались весьма недолго (на Грузскомъ 2 недѣли, а на Лапушкахъ 1 день) и большая часть ея осталась въ нихъ несобранною; въ Староманычскомъ же озерѣ она не выбиралась съ 1861 года и слѣдовательно соль, осаждавшаяся въ немъ въ настоящемъ году, была продуктомъ не одного настоящаго года, а четырехъ и предыдущихъ лѣтъ

Здѣсь кстати замѣчу, что садкъ соли въ Малыхъ Ла-

пушкахъ и довольно значительный уружай ея въ Большихъ Лапушкахъ были единственно слѣдствіемъ плотины, устроенной въ 1864 году пониже Малыхъ Лапушковъ съ цѣлію преградить навсегда выходъ изъ этихъ озеръ рапы во время весенняго полноводья. Нѣтъ сомнѣнія, что плотина эта и на будущее время значительно увеличитъ производительность этихъ двухъ озеръ и они будутъ давать ежегодную садку соли, тогда какъ до этого времени въ Малыхъ-Лапушкахъ соль появлялась уже около 20 лѣтъ, а въ Большихъ Лапушкахъ она осаждалась едва 1 разъ въ 4 года и притомъ, сколько замѣчено, именно только тогда, когда весенней воды въ немъ набиралось лишь столько, что она изъ него не выливалась чрезъ прорву въ Малые Лапушки, (откуда она уже въ свою очередь уходила въ Манычъ). Этотъ фактъ служитъ доказательствомъ того, что посредствомъ запрудъ такихъ можно было бы достигнуть, въ случаѣ надобности, и значительнаго увеличенія количества осаждающейся соли въ предѣлахъ войска Донскаго, такъ какъ площадь расположенія войсковыхъ соляныхъ озеръ имѣетъ весьма много такихъ мѣстъ, гдѣ соль могла бы садиться, но изъ которыхъ собирающаяся рапа ежегодно уносится весеннею водою.

Точнаго опредѣленія количества ежегодно осаждающейся соли въ войсковыхъ озерахъ до сего времяни не дѣлалось, да и дѣло это не совсѣмъ-то легкое; по приблизительному же исчисленію площадей, занимаемыхъ солью, въ настоящемъ году ея осаждалось въ озерахъ:

Группы Староманычскаго озера:

Староманычскомъ до	3,500,000	пуд.
Фетискѣ	50,000	»
Вонючкѣ	18,000	»
Долгинькомъ	40,000	»
Песчаномъ	4,000	»
Отпадномъ } соль не садилась.		
Голомъ }		

Групны Грузскаго озера:

Грузскомъ до	1,000,000	пуд.
Большихъ Лапушкахъ . . .	300,000	»
Красненькомъ	25,000	»
Лебяжьемъ	3,000	»
Кругленькомъ	1,500	»
Лебедкахъ	500	»
Малыхъ Лапушкахъ	10,000	»
А всего около.....	5,000,000	пуд.

Изъ этого количества, какъ мы увидимъ далѣе, взято соли въ настоящемъ году около 1,100,000 пудовъ, а все остальное въ настоящее время находится въ озерахъ въ видѣ рапы и есть наличный капиталъ на будущее время.

При этомъ нужно замѣтить во 1-хъ, что основываясь на наблюденіяхъ 4-хъ послѣднихъ лѣтъ и на цифрахъ добычи соли въ предшествующее время, слѣдуетъ полагать, что еслибы соль на войсковыхъ озерахъ ежегодно выбиралась вся безъ остатка, то въ общей сложности ея могло получаться ежегодно не болѣе полутора милліона пудовъ и слѣдовательно вся соль сверхъ этого количества, осаждавшаяся въ озерахъ въ настоящемъ году, есть продуктъ накопившійся въ теченіи долгихъ лѣтъ отъ невыбиранія ея, и во 2-хъ, что вся соль осаждающаяся въ озерахъ, при теперешнихъ способахъ выработки ея, и не можетъ быть выбираема, потому что часть ея всегда остается въ озерахъ по незначительности толстоты осаждающагося слоя, а другая часть ея и растеривается при самой выборкѣ.

Затѣмъ переходя ко второму изъ главныхъ условій, вліяющихъ на результаты манычскаго солянаго промысла, то есть погодѣ, я начну съ того, что къ веснѣ настоящаго года озера всѣ весьма значительно были наполнены водою и слѣдовательно требовалось значительно времени, чтобы рапа въ нихъ отъ испаренія сгустилась до выдѣленія соли, но почти весь Апрѣль мѣ-

сяцъ былъ чрезвычайно сухъ и для того благопріятенъ; въ концѣ же Апрѣля и началѣ Мая перепало нѣсколько дождей, оживившихъ растительность, но задержавшихъ садку соли, а затѣмъ погода снова установилась сухая; къ 10 Іюня соль въ озерахъ начала появляться а съ 15 числа этого же мѣсяца началась и выломка, которая уже и продолжалась включительно по 6 Августа. Въ теченіи всего этого времени, то есть приблизительно съ 10 Мая и по 6 Августа, хотя и проходили дожди, но они проносились отдѣльными тучами не захватывавшими всей площади расположенія озеръ, такъ что начавшаяся съ 15 Іюня выломка соли, отъ размывки ея дождями, повсемѣстно уже не прекращалась по 6 Августа. Самое жаркое время на озерахъ было въ концѣ Іюня и началѣ Іюля мѣсяцевъ,—травы въ это время посохли и необозримая Манычская равнина безпрестанно иллюминовалась по окраинамъ горизонта, то тамъ, то сямъ заревами степныхъ пожаровъ. Вообще же можно сказать, что по 6 Августа погода, въ при-манычской мѣстности, какъ для садки, такъ и для выборки изъ озеръ соли, была весьма благопріятна; съ этого же времени начались частые и сильные дожди, уже распустившіе соль во всѣхъ озерахъ и окончательно прекратившіе добываніе соли; кромѣ того, въ Августѣ же мѣсяцѣ было тамъ нѣсколько ливней, которые при сильномъ вѣтрѣ, сопровождавшемъ ихъ, уничтожали весьма много соли не только сложенной въ кучи въ озерахъ, но и уже выволоченной къ берегу Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ погода снова установилась, такъ что около 25 числа этого же мѣсяца въ Грузскомъ и Староманычскомъ озерахъ соль начала было формироваться, но едва успѣли набрать ея нѣсколько сотъ пудовъ какъ дожди ее опять распустили. Въ общемъ же итогѣ вылома изъ озеръ соли въ настоящемъ лѣтѣ, за выключеніемъ дней воскресныхъ и празднуемыхъ народомъ, продолжалось всего 31 день.

Соледобывателей въ настоящемъ году привлечено бы-

ло на озера относительно прежнихъ лѣтъ значительно болѣе; причиною этого были, какъ нужно полагать, высокія цѣны на соль, обозначившіяся по Дону еще съ осени минувшаго года, а къ веснѣ настоящаго года поднявшіяся уже на 50% выше обыкновенныхъ, чему причиною въ свою очередь, была неудовлетворительная выломка и вывозъ отъ озеръ соли въ минувшихъ 1864 и 1865 годахъ, (въ эти два года всложности добыто соли было около 1,000,000 пудовъ, а вывезено съ добытою еще въ 1863 году, до 1,100,000 пудовъ; средняя же ежегодная потребность соли въ краѣ, сколько извѣстно, простирается до 900,000 пудовъ въ годъ).

Точно опредѣлить цифру работавшихъ на озерахъ весьма трудно, а тѣмъ болѣе, что цифра эта тамъ ежедневно измѣняется; приблизительно же: въ началѣ ломки соли, то-есть въ половинѣ Іюня, число ихъ простиралось до 400 человѣкъ, въ началѣ Іюля мѣсяца ихъ было до 1,600, въ половинѣ Іюля—до 700, а въ концѣ этого же мѣсяца опять оставалось только до 400 человѣкъ; въ сложности же среднею цифрою число ежедневно работавшихъ въ теченіи настоящаго лѣта на озерахъ можно считать 900 человѣкъ(*). Причиною уменьшенія числа соледобывателей къ половинѣ Іюля было—съ одной стороны упадокъ цѣнъ на соль по Дону вслѣдствіе подвоза ея, а съ другой-холера, появившаяся въ это время въ станицахъ, жители которыхъ наиболѣе занимаются солянымъ промысломъ.

При всѣхъ выше сего изложенныхъ мною данныхъ, въ теченіи настоящаго лѣта, на войсковыхъ озерахъ соли было собрано:

Въ Староманычскомъ озерѣ около	550,000	пудовъ.
» Фетискѣ	500	»
» Вонючкѣ	15,000	»
» Долгенькомъ	10,000	»
» Песчаномъ	соль была разсѣяна слишкомъ тонкимъ слоемъ и потому не собиралась.	

(*) Включая въ это число пастуховъ и погонщиковъ воловъ.

» Грузскомъ.	650,000	»
» Большихъ Лапушкахъ . .	250,000	»
» Красненькомъ	18,000	»
» Лебяжьемъ	2,500	»
» Кругленькомъ	1,000	»
» Лебедкахъ	200	»
» Малыхъ Лапушкахъ	такъ же по невыгодности слоя соль не собиралась.	
Авсего до . . .	1,500,000	пудовъ.

Изъ этого количества собранной и сложенной въ кучи соли, а частію уже и выволоченной къ берегамъ озеръ, размыто было, въ разное время, дождями и опреснѣвшею рапою.

Въ Староманычскомъ озерѣ около .	150,000	пудовъ.
» Вонючкѣ	5,000	»
» Грузскомъ.	100,000	»
» Красненькомъ	3,000	»
» Большихъ Лапушкахъ . .	150,000	»
» Долгинькомъ	2,000	»
А всего до	410,000	пудовъ.

И такимъ образомъ вся добыча соли въ настоящемъ году въ дѣйствительности простирается до 1,100,000 п. Отсюда уже слѣдуетъ, что на каждаго рабочаго вслож-ности, за все время производства работъ, добытой соли приходится около 1,200 пуд.; а въ одинъ рабочій день около 40 пуд.; въ частности же у нѣкоторыхъ соледобывателей, непострадавшихъ отъ дождей, добыча соли въ настоящемъ году простиралась до 1,500 пуд на человѣка, а у весьма немногихъ даже и до 2,000 п; но за то же были и такіе, у которыхъ послѣ дождей соли осталось, за все время производства работъ, едва ли и по 500 пуд. на человѣка. Изъ этихъ послѣднихъ цифръ и взявши во вниманіе прогульное время, затраченное въ ожиданіи садки соли и затѣмъ на окончательную приборку добытой уже соли, очевидно, что добываніе соли

въ настоящемъ году было хотя и совершенно удовлетворительно въ общемъ результатѣ, но несовсѣмъ-то выгодно въ частности для большей части соледобывателей.

Вывезено отъ озеръ соли въ теченіи настоящаго 1866 года было:

Войсковой запасной—на 1783 воловыхъ и 12 одноконныхъ фурахъ . . . 118,712 пудовъ.

Изъ того числа поступило въ войсковые запасные соляные магазины Качалинскій и Новочеркаскій 65,000 пуд., а остальные 53,712 пуд. проданы при озерахъ.

Частной—на 10,882 воловыхъ, 6 пароконныхъ и 154 одноконныхъ фурахъ, полагая по 80 пуд. въ каждой воловой, 40 пуд. пароконной и 20 пуд. одноконной фурѣ, всего около . . . 875,000 пудовъ.

Изъ этого послѣдняго числа вывезено соли добыванія 1865 года на 2,533 воловыхъ и 8 одноконныхъ фурахъ около 203,000 пуд. и добыванія настоящаго года на 8,349 воловыхъ, 6 пароконныхъ и 146 одноконныхъ около 672,000 пудовъ.

Всего же какъ войсковой, такъ и частной соли отъ озеръ въ настоящемъ году было вывезено на 12,665 воловыхъ, 6 пароконныхъ и 166 одноконныхъ фурахъ около . 994,000 пудовъ.

Затѣмъ при озерахъ въ наличности состоятъ соли:

Войсковой запасной:	заготовленія 1844, 1845 и 1859 г. .	198,428 пудовъ.
» »	заготовленной въ настоящемъ году .	193,545 пудовъ.
Частной:	добыванія 1865 года . .	90,280 »
« »	1866 » . .	188,120 »
	А всего . .	670,373 пуда.

Денегъ въ настоящемъ году по соляной операціи выручено было при манычскихъ соляныхъ озерахъ:

1) За проданную войсковую соль. .	6,500р. 94¼к.
2) За вывезенную отъ озеръ частную соль добыванія 1865 года акцизныхъ денегъ, вмѣстѣ съ дополнительною пошлиною-по 40 к. за воловую, 30 к. пароконную и 15 к. одноконную фуру . .	10,142 р. 80 к.
3) За вывезенную частную соль добытую въ 1866 году, однихъ акцизныхъ денегъ по 3 р. 60 к. за воловую, по 2 р. 40 к. за пароконную и по 1 р. 20 к. за одноконную фуру, всего	30,246 р. »
4) За сдачу въ наемъ солевозныхъ участковъ съ 1 Ноября 1866 по 1 Апрѣля 1867 года	204 р. »
А всего . .	47,093р. 74¼к.

Заканчивая этимъ свѣдѣнія о ходѣ и результатахъ манычскаго солянаго промысла за настоящій 1866 годъ, я въ заключеніе скажу, что настоящій годъ по всей вѣроятности будетъ весьма знаменателенъ для манычскаго солянаго промысла и положитъ собою начало коренпаго преобразованія въ способахъ выработки изъ озеръ соли.

Въ настоящемъ году, взявъ на себя коммисію заготовленія въ войсковой запасъ соли, я имѣлъ возможность осуществить мысль выраженную мною еще въ 1864 году въ докладной запискѣ на имя бывшаго Наказнаго Атамана господина Генералъ-Адъютанта Граббе, о возможности образованія искуственныхъ бассейновъ для садки соли, посредствомъ устройства небольшихъ плотинъ задерживающихъ рапу отъ стоковъ ея въ мѣста болѣе низкія и этотъ первый опытъ въ настоящемъ году удался какъ нельзя болѣе. Избравъ для бассейна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для выломки въ войсковой запасъ соли, удобное, но еще не занятое рапою мѣсто въ восточ-

ной оконечности площади дна Грузскаго озера, я обнесъ его небольшимъ валикомъ изъ ила (около 3/4 аршина вышиною), въ валикѣ этомъ было оставлено около 10 проходовъ шириною въ длину одной обыкновенной доски, затѣмъ, когда подулъ сильный западный вѣтеръ и рапы въ бассейнъ было нагнано достаточное количество, проходы въ окопѣ были заложены досками и такимъ образомъ рапа была задержана въ предназначенномъ для бассейна мѣстѣ; послѣ этого, спустя около двухъ недѣль, въ бассейнѣ образовалась соль,—одна часть которой уже и поступила для выломки въ войсковой запасъ, а другая въ раздѣлъ между солепромышленниками. Соли въ бассейнѣ этомъ вышло болѣе 300,000 пуд. и она сѣла слоемъ, который во 1-хъ былъ значительно толще обыкновеннаго, во 2-хъ лежалъ близко къ берегу и въ 3-хъ лежалъ на гладкой поверхности, удобной для сборки соли; въ этой части озера, соль до этого очень давно и вообще рѣдко садилась и оттого илъ въ этомъ мѣстѣ взмѣшенъ не былъ, какъ это бываетъ обыкновенно въ мѣстахъ, гдѣ ломка соли часто производится. Основываясь на этомъ опытѣ можно будетъ, посредствомъ системы такихъ валиковъ и пользуясь вѣтрами, уже положительно всю рапу, находящуюся въ озерахъ, пригонять къ берегамъ озеръ и получать садку соли въ мѣстахъ, откуда выволочка ея почти ничего не будетъ стоить, а это въ сложности удешевитъ выработку соли въ озерахъ противу теперешняго по крайней мѣрѣ на 2 к. съ пуда, и въ совокупности отразится экономіею народнаго труда на нѣсколько десятковъ тысячъ руб. ежегодно; устройство же необходимыхъ для того валиковъ не потребуетъ особенно большихъ расходовъ.

Такое преобразованіе въ выработкѣ изъ озеръ соли повлечетъ за собою на войсковыхъ озерахъ и другія весьма важныя послѣдствія, а именно: оно совершенно вытѣснитъ употребленіе лодокъ при выволочкѣ соли и сохранитъ озера отъ затверденія дна, которое, какъ замѣтно, годъ отъ году все болѣе и болѣе уменьшаетъ ихъ

производительность.

Солевозныя тачки новаго устройства, построенныя въ прошломъ 1865 году, въ числѣ пяти, на войсковой счетъ, и одобренные Горнымъ Инженеромъ, Войсковымъ Старшиною Югановымъ, на котораго было возложено произведеніе опытовъ выволочки ими изъ озеръ соли (въ прошломъ же году), работали и въ настоящемъ году съ большимъ успѣхомъ. Въ настоящемъ году къ нимъ было добавлено еще двѣ такія же тачки.

Пользоваться минеральными грязями въ настоящемъ году пріѣзжали: С. А. Сидоровъ—окружной адъютантъ 3 военнаго округа, И. К. Владыкинъ—штатный смотритель училищъ Донецкаго округа, И. Г. Протопоповъ и хорунжій С. А. Лавровъ. Всѣ они, по окончаніи курса леченія, выѣхали съ озеръ, получивъ значительное облегченіе въ своихъ болѣзняхъ, а въ настоящее время, какъ слышно, пользуются уже и совершеннымъ выздоровленіемъ.

А. Бѣляевскій.

Историческій очеркъ развитія на Дону горнаго промысла.

Первое указаніе о присутствіи каменнаго угля въ Донскомъ краѣ находится въ указѣ Петра Великаго 21 Сентября 1724 года. Въ немъ говорится о нахожденіи каменнаго угля въ урочищѣ Бѣлогорье на Дону и на Верхней Кундрючьѣ, куда вѣроятно и посланъ былъ для изслѣдованія открытыхъ мѣсторожденій угля выписанный изъ Англіи горный мастеръ Пиксонъ съ четырьмя помощниками.

Несмотря на такое распоряженіе Петра Великаго, малое знакомство въ то время съ употребленіемъ каменнаго угля и новость дѣла, долго еще не позволили укорениться въ войскѣ Донскомъ каменно-угольному производству, хотя, впрочемъ, извѣстно, что въ 1790-хъ годахъ, казакъ Двухженновъ вызвался поставить въ Таганрогъ 3,000 пуд. угля.

Съ устройствомъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, Луганскаго горнаго завода, начались въ войскѣ Донскомъ серьозныя изысканія на открытіе не только каменноугольныхъ, но и рудныхъ мѣсторожденій. Изъ этого завода постоянно посылались въ Землю войска Донскаго чиновники, которые изучали край въ горномъ отношеніи, и открыли въ началѣ настоящаго столѣтія много мѣсторожденій каменнаго угля, а также желѣзныхъ, серебристо-свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ войска Донскаго производились даже со стороны завода большія горныя работы, съ цѣлію ближайшаго изученія пластовъ каменнаго угля и жиль свинцовыхъ рудъ.

Первая разработка каменнаго угля въ Землѣ войска Донскаго производилась начальствомъ Луганскаго завода въ 1797 году, близъ станицы Гундоровской, и продолжалась до 1806 года. Тамъ найдено было 4 пласта угля толщиною до трехъ четвертей аршина. Въ послѣд-

ствіи въ этой же мѣстности, по показанію Г. Любимова, открыто было еще 19 пластовъ угля толщиною отъ половины до 3-хъ аршинъ. Мѣсторожденія эти заключали въ себѣ хорошій пламенный уголь дающій спекающійся коксъ.

Паденіе пластовъ найдено было крутое отъ 46 до 56 градусовъ.

Въ 1820 году, по распоряженію Г. Министра Финансовъ, командированъ былъ изъ Луганскаго завода Горный чиновникъ Маркшейдеръ, и 9 класса Козинъ „для изслѣдованія въ горахъ Земли войска Донскаго различныхъ ископаемыхъ и рудъ, преимущественно желѣзныхъ.“

Изъ представленнаго Козинымъ описанія подъ заглавіемъ „о минеральностяхъ по Землѣ войска Донскаго,“ видно, что Козинъ сдѣлалъ нижеслѣдующія открытія:

1) При буеракѣ Долгинькомъ пластъ каменнаго угля въ 20 вершковъ толщины годный „для употребленія при кузнечныхъ работахъ и на отопленіе зданій.“

2) По рѣчкѣ Малой Каменкѣ при дер. Картушиной *каменный уголь* сходный по качествамъ съ предъ идущимъ.

3) По рѣчкѣ Ровеньки—*асидный шиферъ* (сланецъ).

4) По буераку Ровеньки слой *каменнаго угля* толщиною въ 1 аршинъ. Уголь этотъ годенъ для кузницъ и даетъ хорошей доброты спекающійся коксъ.

5) Въ окрестностяхъ деревни Ровеньки на горючемъ сланцѣ *черный мѣлъ* (*) толщиною отъ 5 до 7 вершковъ, годный на краску и карандаши для рисованія.

6) По рѣчкамъ Міусу и Зеленой не далеко отъ деревни Новопавловки *асидный шиферъ*, принимающій полировку и годный на тафельныя доски и столы.

7) По рѣчкѣ Крынкѣ, въ дачѣ деревни Троицкой,— *два слоя каменнаго угля.*

8) Въ окрестности деревни Дарьевки небольшой *слой каменнаго угля*, годный для кузнечнаго дѣла, отопки до-

(*) Вѣроятно глинистый сланецъ, мягкій, чернаго цвѣта.

мовъ, а также для обжега извести и кирпича.

9) По р. Крѣпкой близъ деревни Астаховой, между глинистыхъ шиферовъ, *слой чернаго карандаша*; качествомъ не хуже привозимаго изъ Европы и продающагося довольно дорого.

10) На той же р. Крѣпкой валунистыя *желѣзо-содержащія руды* въ глинистыхъ и щебневатыхъ породахъ, не надежныя на обработку и убогія металломъ.

11) „Описанныя выше мѣсторожденія, по свидѣтельству Козина, богаты песчаникомъ, изъ котораго можно обработывать небольшіе мельничные жернова, точилы, и брусья.“

Далѣе Козинъ доноситъ, что отъ рѣки Каменки до Крѣпкой и по теченію Нагольной до Міуса слюдистые сланцы металлоносны. Имъ открыто въ этой площади слѣдующее:

По буераку Долгинькому бурый желѣзный камень гнѣздами, валунами и прослойками, содержаніемъ отъ 32 до 45% желѣза.

Между хуторомъ Должикомъ и деревнею Нагольною такія-же руды содержаніемъ отъ 26 до 32% желѣза.

При деревнѣ Нагольной на площади въ 4 квадр. версты наносныя свинцовыя руды, вымываемыя изъ глинистыхъ породъ зернами, а иногда заключающіяся въ породѣ разъѣденнаго кварца.

Коренное мѣсторожденіе этихъ рудъ Козинъ не нашелъ.

Между деревнями Нагольною и Ровеньками въ глинистыхъ породахъ желѣзо-содержащія руды, по сортировкѣ лучшія, содержатъ отъ 26 до 30% желѣза.

При буеракѣ, впадающемъ въ рѣчку Нагольную, разрѣзомъ по косогору открытъ прослоекъ свинцовой руды толщиною отъ 1/2 до 4 вершковъ, съ признаками мѣднаго колчедана и мѣдною синью; руда по сортировкѣ даетъ въ пудѣ отъ 8 до 16 фунтовъ свинца.

Между деревнями Яновскою и Новопавловскою желѣзныя руды, которыя разработываемы были еще древними

народами. Слѣды этихъ старыхъ разработокъ обнаруживаются впадинами и отвалами, при чемъ проплавка рудъ видно производилась при томъ-же мѣстѣ гдѣ примѣтны развалины горновъ, сплавы, флюсы и соки съ мусоромъ древеснаго угля.

Въ заключеніе Козинъ прибавляетъ, что на осмотрѣнныхъ мѣстахъ могутъ быть сдѣланы новыя открытія; въ нижнихъ же частяхъ теченія Міуса и по рѣкѣ Тузлову породы состоятъ изъ осадковъ послѣдняго образованія, и потому полагаетъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ нѣтъ ни малѣйшей надежды къ открытію „чего либо металлическаго.“

Изъ этого интереснаго описанія, которое приведено почти полностію, можно видѣть, что первые поиски на полезныя минералы производились въ сѣверо-восточной части Міускаго округа и имѣли чисто практическій характеръ.

Съ 1827 года по 1835 годъ большая часть изслѣдованій Луганскаго завода обращена была на окрестности деревень Нагольной и Есауловки въ Міускомъ округѣ, въ которыхъ еще въ 1799 году найдены были Начальникомъ Луганскаго завода, Ильинымъ, свинцовыя руды. Для изслѣдованія этихъ рудъ въ 1827 году были отправлены, подъ руководствомъ Горныхъ Инженеровъ Сырохватова, Першина и Бема, три развѣдочныя партіи.

Во время развѣдокъ, продолжавшихся въ теченіи 1828, 1829 и 1830 годовъ, было добыто до 800 пуд. руды и найдено семь жилъ. Въ одной изъ жилъ была отбита глыба руды до 3 четвертей аршина длиною и вершковъ 7 толщиною. Въ 1830 году, въ Луганскомъ заводѣ были произведены опыты плавки этихъ рудъ Инженерами Быковымъ и Таскинымъ. Руды предварительно подвергались разборкѣ, мокрой промывкѣ, толченію и пожегу.

При испытаніи 3 Августа взято было промытаго свинцоваго шлиха 4 пуда и неочищенной руды 1 пудъ Получено свинца 1 пуд. 2 ф. и 2 пуда 27 фун. блейштейна.

При опытѣ 7 Августа употреблено было 7 пуд. свинцовой руды, приготовленной только молоточнымъ разборомъ; получено чистаго свинца 1 пудъ 20 ф. и блейштейна 2 п. 10 ф.

Руды Нагольныхъ пріисковъ отличаются чрезвычайно тѣснымъ смѣшеніемъ съ цинковою обманкою. Есауловскія руды кромѣ свинцоваго блеска содержатъ блеклую мѣдную руду, мѣдную синь и зелень и заключаются въ кварцѣ, въ которомъ попадаются весьма красивыя и правильныя щетки горнаго хрусталя и бурый желѣзный камень.

Изъ представленнаго въ 1833 году отчета Першина о его занятіяхъ по изслѣдованію рудъ видно, что онъ сдѣлалъ слѣдующія открытія:

1) Близъ слободы Есауловки плотный кварцъ, заключающій въ себѣ въ видѣ прожилка чистый свинцовый блескъ; мѣсторожденіе имѣетъ видъ жилы въ 3/4 аршина толщиною.

2) Желѣзная охра желтовато-бураго цвѣта съ присутствіемъ сѣрой сурмяной руды, близъ балки Грузской въ трехъ верстахъ отъ селенія.

3) Къ сѣверу отъ Есауловки, въ 1½ верстахъ, по лѣвой сторонѣ Малой Крѣпкой, свинцовый блескъ вкрапленный.

4) Близъ балки Грузской жильное мѣсторожденіе мѣдной руды. Разрушенный известковый шпатъ и кварцъ составляютъ жилу, окрашенную мѣдной зеленью.

5) Въ штольнѣ на балкѣ Грузской, въ 3½ верстахъ отъ селенія, прожилокъ бураго шпата толщиною въ вершокъ и болѣе, въ которомъ частями заключена сѣрая сурьманная руда.

Въ 1835 году развѣдки Нагольныхъ и Есауловскихъ рудъ были закрыты по незначительному количеству рудъ.

Открытыя въ Міускомъ округѣ близъ слободы Есауловки свинцовыя руды подвергнуты были разновременно химическому испытанію въ лабораторіи Горнаго Депар-

тамента въ С.-Петербургѣ, при чемъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ образцахъ рудъ содержится до 14½ золотниковъ серебра въ пудѣ.

Мѣсторожденія каменнаго угля открыты были Начальствомъ Луганскаго завода во многихъ мѣстахъ Міусскаго, Донецкаго, Черкаскаго и 1-го Донскаго округовъ.

Впослѣдствіи въ 1837—1839 годахъ открытія эти были еще дополнены изслѣдованіями экспедиціи Демидова подъ руководствомъ французскаго Инженера Лепле. Такимъ образомъ, къ началу 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія, извѣстны были уже во многихъ мѣстахъ войска Донскаго богатыя залежи ископаемаго угля, а также мѣсторожденія желѣзныхъ, серебристо—свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ.

Одновременно съ этими полезными для края изслѣдованіями, принимались къ сожалѣнію такія мѣры, которыя совершенно парализировали развитіе на Дону горнаго промысла. Такимъ образомъ, въ 1839 году было постановлено, чтобы всѣ урочища, заключающія въ себѣ каменный уголь, вымежевались въ войсковую собственность, а владѣльцамъ ихъ въ замѣнъ сего давались земли изъ свободныхъ войсковыхъ запасовъ.

При составленіи означеннаго закона, Правительство, безъ сомнѣнія, имѣло въ виду сохраненіе отъ порчи открытыхъ уже мѣсторожденій и извлеченіе отъ разработки ихъ выгодъ войсковой казны, но ожиданія эти далеко не оправдались на дѣлѣ и принесли горному промыслу и войску гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы. Правило это заставило частныхъ владѣльцевъ войска Донскаго, а равно станичныя общества казаковъ, смотрѣть на открытіе въ своихъ земляхъ каменнаго угля и рудъ какъ на особенную кару, которая вела за собой не выгодную для ихъ хозяйства перемѣну хорошихъ урочищъ на дурныя и при томъ не рѣдко расположенныя въ отдаленныхъ мѣстахъ. Поэтому частные владѣльцы и станичныя общества употребляли всѣ усилія, чтобы скрывать свои минеральныя богатства.

Для исполненія состоявшагося въ 1836 году закона посланы были изъ Луганскаго завода два горныя Инженера: Штабсъ-Капитанъ Соколовъ и Поручикъ Анисимовъ, а впослѣдствіи вмѣсто Штабсъ-Капитана Соколова назначенъ былъ Подпоручикъ Томиловъ. Этимъ Инженерамъ поручено было осмотрѣть землю войска Донскаго и указать въ ней такія мѣсторожденія ископаемаго угля, которыя по своей благонадежности должны быть отмежеваны въ войсковую собственность.

Въ слѣдствіе указанія означенныхъ Горныхъ Инженеровъ были отмежеваны въ войсковую собственность нижеслѣдующіе участки, заключающіе благонадежныя мѣсторожденія антрацита и каменнаго угля:

Въ Міускомъ округѣ.

	Десятины.	Саженн.
1) На правой сторонѣ балки Берестовой впадающей съ лѣвой стороны въ рѣчку Калміусъ	225	951
2) По обѣимъ сторонамъ балки Липовой .	160	1518
3) По обѣимъ сторонамъ балки Клиновой .	238	1785
4) На лѣвой сторонѣ рѣчки Крынки и на лѣвой же сторонѣ верхней канавы выходящей изъ той рѣчки близъ слободы Харцызской на балкѣ Глубокой	78	2295
5) На балкѣ Кантарной, впадающей съ лѣвой стороны въ балку Стожкову . . .	171	505
6) На лѣвомъ берегу стараго теченія рѣчки Крынки близъ слободы Большой Мѣшковой	198	1652
7) На лѣвой сторонѣ рѣчки Крынки близъ устья балки Угольной.	104	870
8) На правой сторонѣ рѣчки Малой Крѣпкой при устьѣ балки Ѳоминой . . .	176	521
9) Около поселка Мало-крѣпинскаго на правой сторонѣ балки Орловой . . .	214	462
10) На балкѣ Мельниковой, впадающей съ		

лѣвой стороны въ рѣчку Крѣпинькую выше поселка Мало-крѣпинскаго . . .	194	2109
11) По обѣимъ сторонамъ балки Прещепной, впадающей съ правой стороны въ рѣчку Вышневецкую	197	384
12) Около слободы Ровенецкой на правой сторонѣ балки Гремучей	181	1636
13) Противъ поселка Должанскаго по обѣимъ сторонамъ рѣчки Должика . . .	203	1976
14) На лѣвой сторонѣ балки Ольховой (онажъ Кузькина) при поселкѣ Нижне-Ольховскомъ .	184	817
Въ Донецкомъ округѣ, въ юртѣ станицы Гундоровской.		
15) При хуторѣ Деревеченскомъ съ лѣвой стороны рѣчки Деревечки	149	962
16) Близъ хутора Сорокина на лѣвомъ берегу рѣчки Большой Каменки и съ правыхъ сторонъ балокъ Самошкиной и Сорокиной .	142	1806
17) При хуторѣ Нижне-Дуванномъ съ правой стороны балки Дуванной . . .	88	2252
18) Близъ хутора Изварина въ промывинѣ впадающей въ лиманъ на правой сторонѣ рѣчки большой Каменки	77	2182
19) Близъ хутора Мартышкина въ балкахъ Мартышкиной и Грачевникъ . . .	197	845
20) На лѣвой сторонѣ рѣчки Бѣлинькой противъ хутора Бѣлинькаго вблизи онаго . .	72	997
21) Выше хутора Попова на рѣчкѣ Бѣлинькой	484	990
22) Близъ хутора Макарьева въ балкѣ Макариной впадающей съ правой стороны въ рѣчку Большую Каменку	84	2307
23) Близъ хутора Плѣшакова на правомъ берегу рѣчки Нижняго Провалья противъ ливады казака Рытикова	156	256

Въ юртѣ станицы Каменской.		
24) На балкѣ Кладъ (онажъ Угольная) впадающей съ лѣвой стороны въ рѣчку Лихую близъ поселка Тацина	52	204
25) На балкѣ Егеревой (онажъ Калиновая) впадающей съ лѣвой стороны въ рѣчку Лихую близъ поселка Попова-Комисарова . .	104	400
26) На балкѣ Западной впадающей съ лѣвой стороны въ рѣчку Малую Каменку .	33	800
27) На балкахъ Малой Крутинькой и Долгинькой, впадающихъ съ лѣвой стороны въ рѣчку Малую Каменку	208	800
28) На правой сторонѣ рѣчки Малой Каменки противъ хутора Волченскаго . . .	82	1252
29) На балкѣ Дорошевой на правой сторонѣ рѣчки Малой Каменки	94	1097
30) Въ устьяхъ балки Голой впадающей съ правой стороны въ балку Арчашную . .	66	1600
31) На балкѣ Голой впадающей съ правой стороны въ рѣчку Малую Каменку . .	67	1200
32) На лѣвой сторонѣ балки Бембетовой впадающей съ лѣвой стороны въ балку Рыгину.	150	660
33) На балкѣ Рыгиной близъ хутора Рыгина	249	720
34) На балкѣ Калиновой съ правой стороны рѣчки Донца при хуторѣ Косоноговомъ .	66	1122
35) На балкахъ Говѣйной, Средне-Говѣйной и Солонцеватой впадающихъ съ правой стороны въ балку Средне-Говѣйную. . .	626	1271
36) На балкѣ Говѣйной, при урочищахъ Кириковомъ и Блиновомъ	60	190
37) Съ лѣвой стороны балки Тополевой впадающей съ правой стороны въ рѣчку Лихую.	54	1780
Въ юртѣ станицы Калитвенской.		
38) На лѣвомъ берегу рѣчки Донца и бал-		

кѣ Дубовой	93	1879
39) На лѣвомъ берегу рѣчки Донца близъ балки Крутинькой на правой ея сторонѣ противъ хутора Богданова	119	2360
40) На лѣвомъ берегу рѣчки Донца на балкахъ Бычачей и Поповой	191	1273
41) На лѣвомъ берегу рѣчки Донца при устьѣ рѣчки Большаго Калитвенца ниже хутора Краснаго Яра	115	1173
42) На лѣвой сторонѣ рѣчки Лихой съ правой стороны рѣчки безъ названія впадающей въ рѣчку Лихую	59	1170
Въ юртѣ станицы Усть-Бѣлокалитвенской.		
43) На правой сторонѣ рѣчки Донца на балкахъ Ольховой и Орловой близъ хутора Ольховаго	170	1154
44) На лѣвой сторонѣ рѣчки Донца на балкѣ Дальнемъ Логу	47	288
45) На лѣвой сторонѣ рѣчки Калитвы близъ хутора Свинарева на балкахъ Виноградной и Дутинкахъ	245	711
46) На лѣвой сторонѣ рѣчки Калитвы и балки Крутой близъ хутора Поганова . .	56	1407
47) На лѣвой сторонѣ рѣчки Калитвы на балкѣ Гавриловой при урочищѣ называемомъ Скельникъ.	55	1500
48) На лѣвой сторонѣ рѣчки Донца и съ правой стороны балки Ольховой близъ хутора Богатова	106	1898
Въ первомъ Донскомъ округѣ въ юртѣ станицы Екатериненской.		
49) Съ лѣвой стороны рѣчки Донца на бал-		

кѣ Жуковой, на коей состоитъ хуторъ Ольховой	61	2068
50) Съ правой стороны рѣчки Донца на балкѣ Зубревой выше хутора Качеванскаго .	87	1200
51) На балкѣ Соколовой впадающей съ лѣвой стороны въ рѣчку Донецъ . . .	61	1600
52) На балкѣ Крутинькой впадающей съ правой стороны въ рѣчку Быструю .	41	1600
53) Ниже хутора Позпышева въ балкѣ Баскаковой впадающей съ лѣвой стороны въ рѣчку Быструю	75	257
54) Близъ хутора Нижне-Себрякова при рѣчкѣ Быстрой въ балкѣ Большой Чаканной.	310	2216
55) Близъ хутора Нижне-Себрякова съ правой стороны рѣчки Быстрой . . .	48	2275
56) Съ лѣвой стороны рѣчки Быстрой впадающей въ рѣчку Донецъ	260	1004
57) При хуторѣ Бронецкомъ съ правой стороны рѣчки Сѣвернаго Донца . . .	36	1953
58) При хуторѣ Кристовскомъ съ правыхъ сторонъ Сѣвернаго и Сухаго Донца . .	18	1760
На границѣ юрта станицы Раздорской съ юртомъ Кочетовскимъ.		
59) На балкѣ Большой Сорокиной впадающей съ правой стороны въ рѣчку Кундрючью .	159	300
60) Въ вершинахъ балки Гицулевой впадающей съ лѣвой стороны въ р. Кундрючью .	52	200
Въ Черкаскомъ округѣ: *Въ юртѣ 3-хъ станицъ города Новочеркаска и Татарской.*		
61) На правой сторонѣ рѣчки Лихой при балкѣ Блохиной противъ мельницы казака Ушакова	239	671

62) На правой сторонѣ рѣчки Гнилуши Ольховатки на балкѣ Угольной . . .	68	2129
63) При поселкѣ Кундрюческомъ Прохоровомъ съ правой стороны р. Кундрюче на балкѣ Угольной.	78	1498
64) По обѣимъ сторонамъ рѣчки Большаго Несвитая на балкахъ Камышной и Кирпичной.	344	944
65) При хуторѣ Мало-Несвитайскомъ по обѣимъ сторонамъ рѣчки Малаго-Несвитая .	62	1200
66) Близъ поселка Власова на лѣвомъ берегу рѣчки Грушевки	33	800
67) Близъ поселка Поповки (Грушевскій рудникъ)	3327	1640

Право занятія горнымъ промысломъ, въ отведенныхъ такимъ способомъ въ войсковую собственность участкахъ, обставлено было самыми стѣснительными узаконеніями.

До 1856 года горнымъ промысломъ въ Землѣ войска Донскаго не могъ заниматься никто изъ постороннихъ лицъ, кромѣ самихъ войсковыхъ жителей. Впрочемъ и послѣднимъ разрѣшено было съ 1840 года отводить участки для разработки угля, въ размѣрѣ только по 1500 квадратныхъ сажень на одно лице. Въ послѣдствіи, въ 1856 году, допущенъ былъ отводъ участковъ нѣсколько большими площадями, а именно до 5,000 квадр. сажень.

При такихъ малыхъ отводахъ площадей для разработки угля, безъ сомнѣнія, нельзя было и ожидать появленія значительныхъ рудниковъ и правильной организаціи горнаго хозяйства. Затраты промышленниковъ на пріобрѣтеніе механизмовъ и на прочное устройство рудниковъ, никогда не могли бы окупиться той прибылью отъ разработки угля, на которую они могли расчитывать въ предѣлахъ небольшаго даннаго имъ пространства земли.

Допущеніе въ 1856 году къ разработкѣ угля товари-

ществъ и компаній, составленныхъ изъ лицъ, не принадлежащихъ къ войсковому сословію, сопряжено было съ многими весьма стѣснительными для промысла условіями. Такимъ образомъ дозволеніе на разработку угля давалось только компаніямъ, учреждаемымъ для предпріятій, съ дѣйствіями которыхъ сопряжено было потребленіе каменнаго угля, а именно компаніямъ желѣзныхъ дорогъ, обществамъ пароходства, товариществамъ для плавки металловъ въ большихъ размѣрахъ, и т. п. Отъ компаній требовался залогъ въ 30/т. руб. въ обеспеченіе того, что онѣ устроятъ не далѣе 4-хъ лѣтъ разработку угля въ большихъ размѣрахъ (до 3-хъ миліоновъ пудъ въ годъ); за неисполненіе чего какъ залоги, такъ и всѣ произведенныя компаніею работы и устройства должны были обращаться въ войсковую собственность.

Всѣ эти, и многія другія, стѣснительныя правила для лицъ не принадлежащихъ къ войсковому сословію, были причиной, что до 1864 года получило изъ войсковыхъ земель отводъ подъ разработку угля только одно Русское Общество Пароходства и Торговли.

Несмотря однакоже на такую стѣснительность постановленій по горному промыслу въ Землѣ войска Донскаго, недостатокъ въ горючемъ матеріалѣ, весьма ощущаемый въ Южной Россіи, заставилъ на Грушевскомъ рудникѣ укорениться постоянной добычѣ антрацита.

Начало непрерывной разработки Грушевскаго антрацита должно отнести къ двадцатымъ годамъ, но она была въ то время весьма незначительна.

Къ 1836 году добыча антрацита нѣсколько усилилась и обратила на себя вниманіе Войсковаго Правленія, которое, замѣтивъ, что угольный промыселъ начинаетъ доставлять промышленникамъ выгоды, командировало на хуторъ Поповку Ассесора Максимова для изученія этого дѣла, съ намѣреніемъ, если оно выгодно, то наложить съ добываемаго минерала пошлину въ пользу войска Донскаго.

Максимовымъ найдены были на Грушевскомъ рудни-

кѣ шесть горныхъ работъ въ видѣ штолень, направленныхъ по наклону пласта, принадлежавшихъ первымъ Грушевскимъ углепромышленникамъ: Есаулу Ѳомину, казакамъ: Галушкину, Левицкому, Болдыреву, Струкову и Дубровскому съ Сухаревскимъ, которые добывали ежегодно антрацита до 50/т. пудъ. Антрацитъ продавался 20—25 коп. ассигн. на мѣстѣ; въ Луганскій заводъ для пробы отправлено было 2000 п. и въ Николаевъ 600 п. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ этого же года выработка возросла до 150/т. п. По донесенію Максимова, Войсковое Правленіе опредѣлило за каждый пудъ вывезеннаго съ мѣстъ разработки антрацита взимать въ пользу войска по 2 к. ассигн. пошлины, которую положено было отдать въ откупное содержаніе.

Въ 1842 году углублена до верхняго рабочаго пласта первая образцовая войсковая вертикальная шахта, подъ наблюденіемъ горнаго инженера Томилова, съ показаніемъ въ ней крѣпленія, внутренней откатки и наружнаго подъемнаго устройства посредствомъ коннаго ворота. По примѣру этой шахты начали дѣлать точно такія же и въ другихъ мѣстахъ Грушевскаго рудника, и производительность его начала увеличиваться такимъ образомъ, что къ 1864 году на Грушевскомъ рудникѣ считалось уже 747 участковъ, изъ которыхъ добывалось въ годъ до 5 милліоновъ пудъ антрацита.

Кромѣ Грушевскаго рудника, разработка угля производилась и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ войска Донскаго, какъ напримѣръ, на Больше и Мало-Несвитайскихъ мѣсторожденіяхъ, близъ хутора Власова и на рѣчкѣ Крынкѣ близъ слободы Мѣшковой; но во всѣхъ этихъ мѣстахъ добыча угля была въ незначительныхъ размѣрахъ, и на большей части ихъ къ 1864 году совершенно прекратилась, за исключеніемъ одного Больше-Несвитайскаго мѣсторожденія, на которомъ по 1864 годъ было добыто угля только 223/т. пудъ.

Постепенно возрастающая въ южной Россіи потребность на ископаемый горючій матеріалъ и усиливаю-

щаяся въ Землѣ войска Донскаго добыча антрацита, извѣстнаго по своимъ превосходнымъ качествамъ, поставили въ концѣ 50-хъ годовъ вопросъ о развитіи на Дону горнаго промысла на почву вопросовъ государственной важности.

Обративъ вниманіе на постановленія по горной части въ войскѣ Донскомъ, изложенныя въ VII т. св. зак. Уст. Горн., изд. 1857 г., Военное Министерство нашло ихъ крайне стѣснительными для промысла и не соотвѣтствующими уже тому общему направленію, которое приняло въ послѣднее время наше законодательство.

Поэтому, Министерство признало необходимымъ подвергнуть эти узаконенія полному пересмотру и начертать въ замѣнъ ихъ новый уставъ, который согласовался бы съ интересами государства и обеспечивалъ бы свободное развитіе и правильное устройство на Дону горнаго промысла.

По важности этого дѣла, влекущаго за собой коренное измѣненіе основныхъ началъ, принятыхъ въ войскѣ Донскомъ, оно передано было на предварительное обсужденіе мѣстнаго войсковаго начальства.

Различіе основныхъ взглядовъ на предметъ, между правительствомъ и мѣстнымъ войсковымъ начальствомъ, было однакоже причиной, что въ теченіи многихъ лѣтъ по горному промыслу въ Землѣ войска Донскаго не послѣдовало никакихъ существенныхъ для пользы промысла перемѣнъ.

Наконецъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію нѣкоторыхъ лицъ войсковаго начальства, дѣло это приняло въ концѣ 1863 года благопріятный оборотъ.

Общее присутствіе Войсковаго Правленія, разсмотрѣвъ представленныя ему соображенія, единогласно признало «вполнѣ соотвѣтствующимъ пользамъ края и интересамъ всего войска Донскаго» новый горный уставъ, начертанный на нижеслѣдующихъ началахъ:

1) Допущеніе къ занятію горнымъ промысломъ въ Землѣ войска Донскаго всѣхъ лицъ безъ различія, какъ

войсковаго, такъ и не войсковаго происхожденія.

2) Предоставленіе владѣльцамъ недвижимыхъ на Дону имѣній, а равно станичнымъ обществамъ, полнаго права собственности на нѣдра ихъ земель, съ правомъ допускать для разработки минеральныхъ богатствъ въ этихъ земляхъ всѣхъ постороннихъ лицъ по добровольнымъ условіямъ съ владѣльцами.

3) Пониженіе платежа въ пользу войска пошлины за право добычи угля въ земляхъ войсковыхъ съ 1/2 на 1/4 коп. съ пуда, и невзиманіе таковой пошлины за уголь, добываемый въ земляхъ станичныхъ и владѣльческихъ.

4) Дозволеніе отводить изъ войсковыхъ земель подъ рудники площади значительныхъ размѣровъ, достаточныя для организаціи правильнаго горнаго хозяйства, и установленіе, по разработкѣ полезныхъ ископаемыхъ, особыхъ правилъ, съ отмѣною всѣхъ стѣснительныхъ для развитія горнаго промысла узаконеній, каковы напримѣръ, обязательства взносовъ войску залоговъ по 30 т. руб. для обезпеченія устройства рудника и т. п.

5) Учрежденіе въ войскѣ Донскомъ, подъ главнымъ надзоромъ Военнаго Министерства и непосредственнымъ вѣдѣніемъ Наказнаго Атамана, особаго горнаго управленія, составленнаго изъ лицъ какъ войсковаго, такъ и не войсковаго происхожденія.

Начертанный на этихъ основаніяхъ уставъ, представленъ былъ въ концѣ 1863 года Военному Министерству, разсмотрѣнъ въ Военномъ Совѣтѣ и удостоился 8-го Марта 1864 года Высочайшаго утвержденія, въ видѣ «Положенія о горномъ промыслѣ въ Землѣ войска Донскаго».

Съ изданіемъ новаго горнаго Устава для войска Донскаго, горное дѣло въ этомъ краѣ начало постепенно развиваться, такъ что положеніе его къ настоящему году представлялось уже въ слѣдующемъ видѣ.

Изъ числа полезныхъ ископаемыхъ, могущихъ быть предметами горнаго промысла, извѣстны до сего времени въ Землѣ войска Донскаго слѣдующія: антрацитъ,

каменный уголь, торфъ, желѣзныя, серебристо-свинцовыя и цинковыя руды.

Антрацитовый и каменно-угольный промыслы существуютъ нынѣ въ земляхъ войсковыхъ, станичныхъ и владѣльческихъ, при чемъ въ однихъ мѣстахъ частные промышленники занимаются только развѣдкою антрацита и каменнаго угля, въ другихъ же добычею этихъ полезныхъ ископаемыхъ.

Развѣдка антрацита и каменнаго угля производится въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ земляхъ войсковыхъ:

Въ Донецкомъ округѣ:

1) На лѣвой сторонѣ балки Бембетки, впадающей въ балку Рыгину.

2) На балкѣ Рыгиной близъ хутора Рыгина.

3) На балкѣ Тополевой, впадающей съ правой стороны въ рѣчку Лихую.

Въ 1 Донскомъ округѣ:

4) На балкѣ Большой Сорокиной, впадающей въ рѣчку Кундрючью.

5) Въ вершинахъ балки Гицулевой, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Кундрючью, близъ хутора Зарубина и слободы Садки.

Въ Черкаскомъ округѣ:

6) Близъ балки Угольной, съ правой стороны рѣчки Кундрючья противъ хутора Прохорова.

Въ Міускомъ округѣ:

7) При поселкѣ Должинскомъ на рѣчкѣ Должикѣ.

8) Въ вершинахъ балки Берестовой, впадающей съ

лѣвой стороны въ рѣчку Калміусъ.

9) Близъ устья балки Берестовой, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣчку Калміусъ.

10) Въ восточной части отмежеваннаго въ войсковую собственность угольнаго участка, находящагося на балкѣ Липовой близъ слободы Зуевки,

11) Въ западной части отмежеваннаго въ войсковую собственность угольнаго участка, находящагося на балкѣ Липовой близъ слободы Зуевки.

12) На правой сторонѣ балки Орловой близъ поселка Мало-Крѣпинскаго.

Въ земляхъ станичныхъ обществъ.

Въ Черкаскомъ округѣ:

1) Въ юртѣ 3-хъ Новочеркаскихъ станицъ, на правой сторонѣ р. Грушевки, между балками Тополевой и Лысовой.

2) Въ томъ же юртѣ, на правой сторонѣ р. Грушевки, выше хутора Грекова на балкѣ Шаробкиной.

3) Въ юртѣ 3-хъ станицъ города Новочеркаска, близъ Грушевскаго рудника, на правой сторонѣ балки Аюктюкты.

4) Въ томъ же юртѣ, по теченію балки Аюктюкты на правой сторонѣ, въ 500 саженяхъ отъ генеральной межи Грушевскаго рудника.

5) Въ томъ же юртѣ, по правой сторонѣ рѣчки Аюктюкты.

6) Въ томъ же юртѣ близъ хутора Власова.

7) Въ томъ же юртѣ, по правой сторонѣ рѣчки Грушевки.

8) Въ юртѣ станицы Кривянской, близъ Грушевскаго рудника, противъ Каменной балки на рѣчкѣ Аюктюктѣ.

9) Въ юртѣ Кривянской станицы, на рѣчкѣ Грушевкѣ, около хутора Попова и по балкѣ Аюктюктѣ близъ балки Каменной.

Въ земляхъ владѣльческихъ:

Въ Міускомъ округѣ:

1) Въ имѣніи Полковника Реми на балкѣ Орѣховой.

2) Въ имѣніи Капитана Ладыженскаго въ трехъ верстахъ отъ слободы Степановки.

3) Въ имѣніи гвардіи Поручика Васильева близъ поселка Ольховчика и на балкѣ Базовой.

4) Въ имѣніи помѣщика Иловайскаго, близъ слободы Харцызско-Троицкой.

5) Въ имѣніи г. Шиховскаго на балкѣ Палковой.

6) Въ имѣніи г. Сердюкова близъ слободы Большой Мѣшковой на рѣчкѣ Крынкѣ.

7) Въ имѣніи гвардіи Ротмистра Луковкина, близъ слободъ Благодатной и Амвросіевки на балкѣ Лиманной.

8) Въ имѣніи жены Есаула Болдырева въ поселкѣ Болдыревскомъ.

Итого во всѣхъ земляхъ войска Донскаго: войсковыхъ, станичныхъ и владѣльческихъ, развѣдка антрацита и каменнаго угля производится нынѣ въ 29 мѣстахъ.

Добыча антрацита и каменнаго угля производится въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ земляхъ войсковыхъ.

Въ Черкаскомъ округѣ:

1. На Грушевскомъ рудникѣ:

Въ теченіи 1865 года разработка угля производилась на Грушевскомъ рудникѣ въ 75 отводахъ (изъ 77 шахтъ). Изъ числа остающихся затѣмъ 200 отводовъ, въ 27 производилось углубленіе шахтъ, въ томъ числѣ и въ отводѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, и наконецъ въ 173 отводахъ работъ вовсе не производилось.

Въ теченіи 1865 года было добыто антрацита на Грушевскомъ рудникѣ 5,308,747 пудъ; сверхъ сего на рудникѣ оставалось антрацита отъ разработки 1864 г. 2,214,513 пудъ. Всего въ теченіи 1865 года находилось на рудникѣ антрацита. . .	7,723,320 п.
Изъ этого количества вывезено съ рудника въ теченіи 1865 года въ разныя мѣста: по желѣзной дорогѣ 4,443,972 п. и на фурахъ 2,249,638 п., всего же . .	6,693,610 п.
Осталось на рудникѣ къ 1866 г.	1,029,710 п.

Въ теченіи 1864 года было добыто на Грушевскомъ рудникѣ антрацита 3,586,450 пудъ; сверхъ сего на рудникѣ оставалось антрацита отъ разработки 1863 года 3,666,060 п.; всего же въ теченіи 1864 г. находилось на рудникѣ	7,252,510 п.
Изъ этого количества вывезено съ рудника въ теченіи 1864 г. въ разныя мѣста по желѣзной дорогѣ 1,790,405 п. и на фурахъ 3,047,532 п., всего же . .	4,837,937 п.
Осталось на рудникѣ къ 1865 г.	2,414,573 п.

Слѣдовательно, въ 1865 году находилось на Грушевскомъ рудникѣ антрацита, болѣе чѣмъ въ 1864 на 470,810 пудъ и вывезено съ рудника, болѣе чѣмъ въ 1864 году на 1,855,673 пуда.

2. НА БОЛЬШЕ-НЕСВИТАЙСКОМЪ РУДНИКѢ:

Изъ числа 36-ти отводовъ, находящихся на этомъ рудникѣ, въ 1865 году производилась добыча антрацита въ 5-ти отводахъ (изъ 9 шахтъ), въ 4 отводахъ производилось углубленіе шахтъ и, наконецъ, въ 27-ми отводахъ работъ вовсе не производилось.

Въ теченіи 1865 года было добыто на

Больше - Несвитайскомъ мѣсторожденіи 71,618 пудъ; сверхъ сего на рудникѣ оставалось антрацита, отъ разработки 1864 года, 13,000 пудъ. Всего въ теченіи 1865 года находилось на рудникѣ . . .	84,618 п.
Изъ этого количества вывезено съ рудника въ теченіи 1865 года въ разныя мѣста	65,568 п.
Осталось на рудникѣ къ 1866 г.	19,050 п.

Въ теченіи 1864 года было добыто на Больше-Несвитайскомъ рудникѣ . .	45,800 п.
Отъ работъ прежнихъ лѣтъ антрацита на рудникѣ не оставалось.	
Изъ этого количества вывезено съ рудника въ теченіи 1864 года въ разныя мѣста	32,800 п.
Осталось на рудникѣ къ 1865 г.	13,000 п.

Слѣдовательно, къ 1865 году находилось на Больше-Несвитайскомъ рудникѣ, болѣе чѣмъ въ 1864 году, на 27,818 пудъ и вывезено съ рудника, болѣе чѣмъ въ 1864 году, на 32,768 пудъ.

Въ земляхъ станичныхъ обществъ:

Въ Донецкомъ округѣ:

1. Въ юртѣ станицы Владимірской на балкѣ Западной, близъ хутора Лиховскаго, въ отводѣ, данномъ отъ станицы товариществу урядника Марченкова.

Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто . . .	8,000 п.
Изъ этого количества вывезено въ 1865 году въ разныя мѣста	3,000 п.
Осталось на рудникѣ къ 1866 г.	5,000 п.

Въ 1 Донскомъ округѣ:

2. Въ юртѣ станицы Екатериненской близъ хутора Нижне-Себрякова, въ отводѣ, данномъ отъ станицы Полковнику Дмитрію Павлову.

Разработка угля началась въ 1865 году въ теченіи котораго добыто . . .	17,500 п.
Изъ этого количества вывезено въ 1865 году въ разныя мѣста	16,500 п.
Осталось на рудникѣ къ 1866 г.	1,000 п.

Въ Черкаскомъ округѣ:

3. Въ юртѣ 3-хъ Новочеркаскихъ станицъ на рѣчкѣ Грушевкѣ, близъ хутора Власова, въ отводѣ, данномъ отъ станицъ Надворному Совѣтнику Золотареву.

Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто . . .	60,000 п.
Изъ этого количества вывезено въ 1865 году въ разныя мѣста	50,000 п.
Осталось на рудникѣ къ 1866 г.	10,000 п.

4. Въ юртѣ 3-хъ Новочеркаскихъ станицъ на правой сторонѣ рѣчки Кундрючья, противъ хутора Прохорова, въ отводѣ, данномъ отъ станицы казаку Тимофею Данилову.

Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто . . .	25,700 п.
Изъ этого количества вывезено въ 1865 году въ разныя мѣста	23,000 п.
Осталось на рудникѣ къ 1866 г.	2,700 п.

Въ земляхъ владѣльческихъ:

Въ Міускомъ округѣ:

1. Въ имѣніи Полковника Реми на балкѣ Погорѣлой.

Разработка угля началась въ 1865 году,

въ теченіи котораго добыто . . . 18,200 п.
Изъ этого количества вывезено въ 1865 году въ разныя мѣста . . . . 14,127 п.
Осталось на рудникѣ къ 1866 г. 4,073 п.

2. Въ имѣніи гвардіи Ротмистра Леонова близъ слободы Алексѣевки-Чистяковой, на р. Заустянкѣ.
Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто . . . 30,000 п.
Изъ этого количества вывезено въ разныя мѣста . . . . . 23,000 п.
Осталось на рудникѣ къ 1866 г. 7,000 п.

3. Въ дачѣ крестьянъ-собственниковъ слободы Алексѣевки, близъ работъ г. Леонова.
Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто . . . 13,000 п.
Изъ этого количества вывезено въ разныя мѣста . . . . . 10,000 п.
Осталось на рудникѣ къ 1866 г. 3,000 п.

4. Въ имѣніи Есаула Ивана Иловайскаго близъ слободы Макѣевки, на балкѣ Калиновой.
Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто и вывезено . 80,000 пуд.
5. Въ имѣніи Генеральши Кутейниковой на рѣчкѣ Крынкѣ.
Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто и вывезено . 2,000 пуд.
6. Въ имѣніи жены Статскаго Совѣтника Елизаветы Красновой въ поселкѣ Ясеновскомъ, на р. Крынкѣ.
Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто и вывезено . 5,000 пудъ.
7. Въ дачѣ крестьянъ-собственниковъ слободы Амвросіевки, крестьянами той слободы, близъ Амвросіевки на р. Крынкѣ.
Разработка угля началась въ 1865 году,

въ теченіи котораго добыто и вывезено угля . 4,000 пудъ.

8. Въ имѣніи Княгини Чавчевадзе близъ хутора Елизаветовскаго, на рѣчкѣ Міусѣ.

Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто и вывезено угля . 1,500 пудъ.

9. Въ имѣніи помѣщика Теплова на рѣчкѣ Хрустальной, близъ поселка Хрустальнаго.

Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто угля . . 18,000 пудъ.

Изъ этого количества вывезено въ разныя мѣста . . . . . 16,000 пудъ.

Осталось на рудникѣ къ 1866 г. 2,000 пудъ.

10. Въ имѣніи гвардіи Корнета Яновскаго на рѣчкѣ Хрустальной.

Разработка началась угля въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто угля . . 200 пудъ.

Изъ этого числа вывезено въ разныя мѣста . . . . . 150 пудъ.

Осталось на рудникѣ къ 1866 г. 50 пудъ.

11. Въ имѣніи гвардіи Корнета Яновскаго на балкѣ Водяной.

Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто и вывезено угля . 2,000 пудъ.

12. Въ дачѣ крестьянъ-собственниковъ деревни Хрустальной, на балкѣ Водяной (самими крестьянами).

Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто и вывезено угля въ разныя мѣста . . . . 8,000 пудъ.

13. Въ имѣніи гвардіи Корнета Васильева, въ 7-ми верстахъ отъ слободы Новопавловки, на балкѣ Должикѣ.

Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто . . . 16,000 пудъ.

Изъ этого количества вывезено въ разныя мѣста . . . . . 13,000 пудъ.

Осталось на рудникѣ къ 1866 г. 3,000 пудъ.

14. Въ имѣніи гвардіи Поручика Васильева, близъ поселка Ольховчика, на Красной горѣ.

Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто и вывезено въ разныя мѣста угля . . . . . 1,500 пудъ.

15. Въ дачѣ крестьянъ слободы Орловой, въ балкѣ Первый Яръ (крестьянами той слободы).

Разработка угля началась въ 1865 году, въ теченіи котораго добыто и вывезено въ разныя мѣста . . . . . 1,500 пудъ.

Итого во всѣхъ земляхъ войска Донскаго, войсковыхъ, станичныхъ и владѣльческихъ, въ теченіи 1865 года добыча угля производилась въ 21 мѣстѣ, при чемъ было добыто угля 5,692,465 пудъ. Сверхъ сего на рудникахъ оставалось отъ разработки 1864 года 2,427,573 пуда. Всего въ теченіи 1865 года находилось на рудникахъ антрацита . . . . . 8,120,038 п.

Изъ этого количества вывезено съ рудниковъ въ теченіи 1865 года въ разныя мѣста . . . . . 7,033,455 п.

Осталось на рудникахъ къ 1866 г. 1,086,583 п.

Такимъ образомъ въ 1865 году началась въ войскѣ Донскомъ разработка и добыча угля въ 19 новыхъ мѣстахъ, причемъ сравнительно съ 1864 годомъ было добыто угля болѣе на 2,060,215 пудъ и сбытъ угля увеличился на 2,162,718 пудъ.

Добываемые въ войскѣ Донскомъ антрацитъ и каменный уголь употребляются частію для отапливанія зданій и разнаго рода устройствъ въ краѣ, и сосѣдственныхъ городахъ, частію для пароходства по р. Дону, Азовскому и Черному морямъ, и наконецъ около 500/т. пудъ антрацита отправляется ежегодно на Волгу.

Въ теченіи 1864 и 1865 годовъ продажныя цѣны антрацита за пудъ были слѣдующія:

	Въ 1864 г.				Въ 1865 г.		
На Грушевскомъ рудникѣ	отъ 6	до $8^1/_2$	к.	— —	отъ $6^1/_2$	до 9	к
Въ Новочеркаскѣ	» 11	» 15	»	— —	» 9	» 11	»
» Ростовѣ. .	» 13	» 18	»	— —	» 11	» 13	»
» Таганрогѣ.	» 16	» 25	»	— —	» 14	» 16	»
» Одессѣ.		.22	»	— —	. . . .	.23	»
» Царицынѣ. . . .		.22	»	— —	. . . .	.22	»
» Астрахани		.$29^1/_2$	»	— —	. . . .	.$29^1/_4$	

Антрацитъ и каменный уголь, добывавшійся въ 1865 году въ Міускомъ округѣ, продавался на мѣстахъ добычи отъ 4 до 7 коп. за пудъ.

Такое значительное колебаніе продажныхъ цѣнъ угля, какъ въ мѣстахъ добычи, такъ и въ мѣстахъ сбыта, происходитъ, вопервыхъ, отъ неимѣнія въ краѣ большихъ рудниковъ, съ правильно устроеннымъ горнымъ хозяйствомъ, гдѣ бы добыча угля производилась постоянно, и вовторыхъ, по совершенной неудовлетворительности средствъ перевозки и полной зависимости ихъ отъ многихъ мѣстныхъ условій.

На всѣ эти обстоятельства Горное Управленіе обратило уже надлежащее вниманіе и приняло для устраненія ихъ надлежащія мѣры.

Торфяной промыселъ существуетъ въ войскѣ Донскомъ въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Близъ станицы Усть-Быстрянской 1 Донскаго округа, торфъ добывается сосѣдними жителями для своего домашняго употребленія, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ пудовъ. Торфъ этотъ замѣчателенъ по своей чистотѣ и малому содержанію въ немъ землистыхъ веществъ.

Разработка желѣзныхъ рудъ, за неимѣніемъ въ Землѣ войска Донскаго чугуноплавильныхъ заводовъ, пока не составляетъ еще особаго промысла. Между тѣмъ въ краѣ этомъ желѣзныя руды находятся въ большомъ изобиліи.

Въ настоящее время они уже извѣстны:

Въ Донецкомъ округѣ—въ 2-хъ мѣстахъ.

Въ Первомъ Донскомъ округѣ—въ 4-хъ мѣстахъ.

Въ Черкаскомъ округѣ—въ 2-хъ мѣстахъ.

Въ Міускомъ округѣ—въ 30-ти мѣстахъ.

Слѣдовательно всего по войску Донскому извѣстно уже 38 мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ.

Всѣ эти руды находятся между слоями каменноугольной формаціи, по близости каменноугольныхъ и антрацитовыхъ пластовъ, и относятся къ видоизмѣненіямъ бурыхъ и глинистыхъ желѣзняковъ.

Толщина рудныхъ мѣсторожденій до $1^1/_2$ аршина, качество рудъ, по сдѣланнымъ испытаніямъ, удовлетворяетъ условіямъ полученія изъ нихъ чугуна и выдѣлки изъ послѣдняго желѣза.

Судя по этимъ даннымъ и полной вѣроятности открытія новыхъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ, при ближайшемъ изслѣдованіи каменноугольной почвы Донскаго края, можно съ достовѣрностію положить, что въ Землѣ войска Донскаго встрѣчаются всѣ благопріятныя условія для полученія чугуна и желѣза, изъ находящихся тамъ въ изобиліи мѣстныхъ ископаемыхъ углей и желѣзныхъ рудъ.

Серебристо-свинцовыя и цинковыя руды, встрѣчающіяся во многихъ мѣстахъ Міускаго округа войска Донскаго, до сего времени разработкѣ не подвергаются. На изслѣдованіе этихъ рудъ Горное Управленіе полагаетъ, однако же, обратить надлежащее вниманіе, ибо, судя по многочисленному проявленію на поверхности тонкихъ жилъ этихъ рудъ и правильному распространенію ихъ, можно ожидать открытія благонадежныхъ мѣсторожденій.

Алексѣй Антиповъ.

Донскіе крестьяне.

Крѣпостное право на Дону возникло хотя и позже чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, но въ основаніи его лежитъ таже причина, по которой великороссійскіе крестьяне стали крѣпкими землѣ. Таже вольница, которая не терпѣла постояннаго подчиненія или частному произволу или закону, приходила на привольныя донскія степи и поступала въ услуженіе или станичныхъ обществъ или именитыхъ и зажиточныхъ отдѣльныхъ лицъ. Хотя движеніе этой вольницы было совершенно частное, именно изъ теперешнихъ малороссійскихъ губерній, но порядокъ приписки ея къ населеннымъ мѣстамъ Донскаго края, прикрѣпленія ея въ 1796 году къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ она до того числилась, представляютъ, въ миніаторѣ, тоже самое, что сдѣлалось и въ Россіи въ концѣ XVI столѣтія.

Когда вольность Малороссіи, во время Петра Великаго, стала приходить въ упадокъ и начинавшаяся въ то время централизація оказала первое вліяніе свое на свободную Украйну—все недовольное новымъ порядкомъ бросилось въ Запорожскую Сѣчь и на Донъ, а когда Сѣчь, въ послѣдствіи, была уничтожена, то мѣста теперешнихъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерній сдѣлались убѣжищемъ бѣглыхъ малороссіянъ. Люди эти толпами переходили на Донъ, который оставался неприкосновеннымъ въ своей патріархальной жизни. Не имѣя подъ рукою документовъ, относящихся къ донскому крестьянскому дѣлу ранѣе 1763 г, мы не можемъ опредѣлить—когда именно явился на Донъ въ первый разъ новый, чуждый ему, элементъ рабства, хотя изъ имѣющихся актовъ можемъ утвердительно сказать, что *Черкасы*, (такъ называли на Дону пришлыхъ малороссіянъ), уже были записаны въ подушный семигривенный окладъ съ 1763 г., а такъ какъ по счету того года ихъ было болѣе 20 т. душъ, то начало ихъ при-

хода на Донъ нужно отнести за долго до описываемаго времени. Изъ преданій о сильномъ наплывѣ Черкасъ въ донскую землю между 1782 и 1795 годами извѣстенъ, въ главныхъ чертахъ, образъ приписки этихъ людей къ именитымъ въ то время донскимъ *старшинамъ*, занявшимъ себѣ, съ разрѣшенія войсковаго правительства, нѣкоторыя (по началу, впрочемъ, не многія) мѣста по Міускому и Донецкому округамъ. Близъ хутора, или, вѣрнѣе, двора владѣльца, у большой дороги, ставились рогульки въ родѣ граблей, на которыхъ число льготныхъ для Черкасъ дней въ недѣлю обозначалось числомъ зубковъ: такъ, владѣльцы донскихъ окраинъ, имѣя подъ рукою болѣе рабочихъ силъ, выставляли на граблях *два* зубка, а по мѣрѣ удаленія мѣста жительства владѣльцевъ внутрь теперешнихъ Міускаго и Донецкаго округовъ, надобность въ рабочихъ силахъ чувствовалась сильнѣе, прохожихъ было сравнительно меньше, а поэтому льготные дни увеличивались и на граблях выставлялось *три* зубка; особенная ли нужда въ рабочихъ силахъ и заселеніи занятыхъ мѣстностей, или дальновидность нѣкоторыхъ владѣльцевъ увеличивали количество зубковъ до 4 и даже до 5. Черкасы останавливались на отдыхъ передъ каждымъ условнымъ флагомъ, держали громадой совѣтъ: оставаться ли на томъ мѣстѣ, или идти дальше искать бо̀льшей льготы; или же вступать съ владѣльцемъ въ объясненія о прибавкѣ льготнаго времени. Когда сходились съ владѣльцемъ въ условіяхъ, то и записывались къ нему и получали привольныя земли, на которыхъ имъ оказывались всевозможныя снисхожденія, вынуждаемыя, разумѣется, какъ необходимостію заселенія вновь занятыхъ мѣстъ подъ хутора, такъ и боязнію, чтобы приписанные пришельцы не оставили владѣльца съ однимъ его дворомъ среди открытой степи. Съ 1796 года переходы эти прекращены закономъ и съ тѣхъ поръ на Дону началось крѣпостное право на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ Великой Россіи со временъ конца XVI столѣтія. Стало

быть, *донское* крѣпостное право на 200 лѣтъ моложе *великороссійскаго*, вслѣдствіе чего и не могло пустить такіе глубокіе, отупляющіе нравственную жизнь, корни еще и потому, что бо̀льшая половина Донскихъ крестьянъ до самаго послѣдняго времени жила въ близкомъ сосѣдствѣ или даже въ средѣ станичныхъ обществъ и что помѣщики донскіе—были члены тѣхъ же станицъ, не признававшихъ въ домашней жизни, до настоящаго столѣтія, ни чиновъ, ни породы, а слѣдовательно и далекихъ отъ угнетенія своихъ братьевъ по языку и вѣрѣ. Чины создали аристократію, аристократія—роскошь, роскошь потребовала большихъ матеріальныхъ средствъ для жизни—и братья по языку и вѣрѣ перестали быть братьями до тѣхъ поръ, пока на тронѣ Александра II не заблистала яркая звѣзда освобожденія.

I.

Перваго Сентября настоящаго года будетъ ровно сто лѣтъ съ того времени, когда Императрица Екатерина II дала повелѣніе, чтобы обратить строжайшее вниманіе на записаніе донскихъ *Черкасъ* въ подушный *семигривенный* окладъ и чтобы деньги тѣ отсылать въ крѣпость св. Дмитрія въ гарнизонную канцелярію для пріобщенія къ ежегодной коммисаріатской суммѣ. Высочайшее повелѣніе это было объявлено войску Донскому изъ Военной Коллегіи, а о способѣ, какимъ нужно было производить взысканіе этого оклада съ донскихъ малороссіянъ—велѣно было тогдашнему Оберъ-коменданту крѣпости св. Дмитрія, Генералъ-Маіору Потапову, сдѣлать наставленіе, которое и дано было въ Войсковую Канцелярію 20 Октября того же года, а сія послѣдняя, во время Атамана Никифора Сулина, разослала копіи съ него, при своихъ приказахъ, по всѣмъ городкамъ, станицамъ и хуторамъ съ строжайшимъ предписаніемъ исполнять неупустительно; высшее же наблюденіе за исправностію производства сбора Высочайшею

грамотою возложено было на попеченіе Оберъ-Коменданта. Изъ наставленія этого видно, что 1766-й годъ не есть первое время, въ которое правительство распорядилось взыскивать съ Донскихъ малороссіянъ семигривенную подать: упоминая о недоимкахъ за 1763 и 1764 года, Генералъ Потаповъ наставляетъ, вмѣстѣ съ податьми за 1766 годъ, взыскивать и недоплаты прежнихъ двухъ лѣтъ и кромѣ того упоминаетъ, что по списку, доставленному изъ Войсковой Канцеляріи въ Военную Коллегію въ 1764 году о населенныхъ Черкасами мѣстностяхъ, значатся 232 такихъ поселенія, въ которыхъ, по счету того года, числилось 20,422 души, долженствовавшихъ платить ежегодно 14,295 р. 40 коп. Такъ какъ въ 1761—1766 годахъ производилась *третья* по счету ревизія, то соображая это обстоятельство съ наставленіемъ Потапова о взысканіи недоимки за 1763 годъ, можно съ достовѣрностію положить, что первыя подати, внесенныя донскими малороссіянами, относятся къ 1763 году, а первое распоряженіе о взысканіи ихъ принадлежитъ тому времени, когда велѣно было произвесть третью ревизію. Обращаемся къ наставленію Оберъ-Коменданта Потапова. Цитируя изъ Высочайшей грамоты 1763 г. Декабря 16 и указа, даннаго Слободско-Украинской Канцеляріи 15 Іюня 1766 года(*), Ростовскій Оберъ-Комендантъ признаетъ необходимымъ: 1) Чтобы означенный выше годовой окладъ подушныхъ податей собирался съ донскихъ малороссіянъ до наступленія каждаго полугода; 2) чтобы деньги тѣ присылались станичными атаманами въ Войсковую Канцелярію, откуда, за конвоемъ, отправлялись бы въ крѣпость св. Дмитрія и сдавались подъ квитанціи въ гарнизонную канцелярію; 3) чтобы, на случай неисправнаго поступленія съ малороссіянъ подушной подати, отвѣчали уплатою недоимки владѣльцы и станичные атаманы; 4) чтобы отпуски на заработки давать малороссіянамъ изъ станицъ, а живущимъ въ Черкаскѣ—изъ Войсковой

(*) Нѣкоторыя постановленія, общія всѣмъ поселянамъ.

Канцеляріи съ прописаніемъ лѣтъ, роста и примѣтъ отпускаемаго; 5) чтобы отпускные билеты выдавались не иначе какъ съ поручительствомъ зажиточныхъ и надежныхъ лицъ, которыя, на случай пропущенія крестьянами срока или невозвращенія вовсе, платили бы за нихъ въ казну подати; 6) чтобы при сборѣ податей станичные атаманы не чинили Черкасамъ обидъ и не брали бы съ нихъ взятокъ подъ строжайшимъ штрафомъ и проч. Изъ переписи того времени видно, что послѣдній пунктъ относительно непричиненія Черкасамъ обидъ и нераззоренія ихъ взятками соблюдался казаками очень строго; такъ, по опредѣленію Войсковой Канцеляріи 28 Іюля 1767 г. (въ атаманство Сидора Кирсанова), за двойное взысканіе и утайку подушныхъ денегъ, атаманъ Средней Черкаской станицы *Мартыновъ* смѣненъ съ должности и посаженъ на 2 недѣли въ тюрьму, а станичный писарь *Евсегнѣевъ* наказанъ плетьми и смѣненъ съ должности, съ тѣмъ, чтобы съ того времени онъ писаремъ никуда опредѣляемъ не былъ; кромѣ того съ нихъ обоихъ взысканъ штрафъ. Вообще, наставленіе Оберъ-Коменданта Потапова производило желаемое дѣйствіе: такъ, за пропускныхъ малороссіянъ взыскивалась съ атамановъ двойная подать, которую, напримѣръ, Яновъ и Мартыновъ (Черкаскіе станичные атаманы) заплатили въ Войсковую Канцелярію за одно пропущенное ими по спискамъ семейство. Съ являвшихся записываться въ Войсковую Канцелярію въ окладныя книги послѣ 1763 года, взыскивалась двойная подать за все пропущенное время, если только записавшійся не предъявлялъ квитка въ платежѣ подушныхъ денегъ. Для сбора и храненія суммъ назначался отъ Войсковой Канцеляріи особый сборщикъ, которому впослѣдствіи давались на подмогу счетчики изъ городскихъ станицъ. Изъ этого видно, что податная часть, по тогдашнему времени, у насъ устроена была хорошо и наставленіе исполнялось буквально. Однако, нельзя сказать того же относительно непринятія безпаспортныхъ

или бѣглыхъ малороссіянъ; несмотря на жестокій штрафъ, назначенный общими правилами за передержательство бѣглыхъ, малороссіяне, безъ всякихъ видовъ, по прежнему шли на Донъ и приписывались къ станицамъ и гражданамъ; такъ, сохранился указъ Войсковаго Атамана Поздѣева, которымъ одинъ малороссъ изъ мѣстечка Хорол', бѣжавшій въ Сѣчь, а по разорѣніи ея русскими войсками,—въ Крымъ, гдѣ были наши полки, записанъ за старшиною Грековымъ, который вывезъ его на Донъ. Въ то время позволялось малороссіянъ, числившихся за частными владѣльцами, записывать за станицами и, какъ нужно полагать, на оборотъ; такъ, въ 1769 году, указомъ Войсковой Канцеляріи, пять человѣкъ Черкасъ записанные за старшиною Иваномъ Яновымъ, причислены къ Средней Черкаской станицѣ потому, что Яновъ, отправляясь въ походъ, боялся, что за этихъ крестьянъ нѣкому будетъ взносить деньги и потому какъ бы отказывался отъ нихъ. О бѣжавшихъ малороссіянахъ доносилось немедленно Войсковой Канцеляріи, которая посылала приказы о розыскѣ по всѣмъ станицамъ, предписывая, по поимкѣ этихъ бѣглецовъ, заковывать ихъ въ крѣпкія колодки и доставлять въ Канцелярію. Что *продажа* крестьянъ производилась на Дону еще съ половины прошлаго столѣтія,—видно изъ того, что въ 1758 году Тамбовскій однодворецъ Степанъ *Тетевской* заложилъ атаману Михайловской станицы Семену *Зубрилову* «крѣпостнаго своего человѣка» за 10 руб. на 30 лѣтъ съ тѣмъ, что если не уплотитъ таковыхъ, то крестьяниномъ тѣмъ владѣть Зубрилову и его наслѣдникамъ вѣчно. Кромѣ того: въ 1759 году казакъ Зубриловъ купилъ у князя Кудашева (Темниковскаго уѣзда) «впрокъ безповоротно» бывшаго въ бѣгахъ крѣпостнаго человѣка за 20 рублевъ; сохранившаяся же подлинная купчая крѣпость показываетъ, что Мартыновъ въ 1780 году пріобрѣлъ за 90 рублей отъ артиллеріи Поручика Жукова крестьянина съ женою и двумя сыновьями; по этой купчей Жуковъ обязался очищать покупщика отъ всѣхъ

могущихъ возникнуть претензій на принадлежность проданнаго крестьянина. На купчей, которая записана въ книгу Войсковой Канцеляріи чрезъ 21 годъ послѣ ея совершенія, подписались два свидѣтеля.

Относительно правъ *гражданскихъ* и *семейственныхъ* можно сказать, что Черкасы пользовались и тѣми и другими не такъ, какъ природные жители Дона: не говоря уже о томъ, что они не могли участвовать въ станичныхъ дѣлахъ, достаточно упомянуть, что Войсковою грамотою 1776 года запрещено отдавать за нихъ въ замужство казачьихъ вдовъ и дочерей. Въ собраніи актовъ о Черкасахъ описываемаго времени не сохранилось интереснаго списка населенныхъ ими мѣстностей, представленнаго изъ Войсковой Канцеляріи въ Военную Коллегію въ 1764 году; извѣстно только число малороссіянъ при Средней Черкаской станицѣ за 2 года: въ 1768 году ихъ считалось 314, а въ 1769—327 душъ. Цифры эти, однако, показываютъ, что Средняя станица была крестьянами богаче многихъ другихъ мѣстностей; это заключеніе можно сдѣлать изъ того, что если на другія мѣстности (231) положить половину этихъ чиселъ, то и тогда получится цифра почти вдвое превышающая ту, какая обозначена для всего Войска въ наставленіи Оберъ-Коменданта Потапова. Эти незначительныя свѣдѣнія составляютъ предметъ имѣвшихся у насъ подъ рукою актовъ, которые относятся собственно до быта Донскихъ Черкасъ. Позднѣйшіе документы прошлаго столѣтія имѣютъ предметомъ своимъ отдѣльные случаи, не открывающіе какой либо особой характеристики крестьянскаго дѣла того времени.

Переходимъ прямо къ *четвертой* ревизіи, бывшей въ 1782 году, по которой число малороссіянъ съ 20,422 душъ увеличилось, за 19 лѣтъ, только до 26,579 душъ, (за помѣщиками—19,123 и за станицами—7,456 душъ). Съ этого времени начинается сильный приливъ малороссіянъ въ войско Донское. Переселеніе ли Запорожцевъ на восточные берега Чернаго моря и разореніе ихъ

Сѣчи, неуживчивость ли малороссіянъ съ сильно напиравшими на нихъ великороссами были причиною такого сильнаго наплыва Черкасъ въ донскіе предѣлы, только изъ сохранившихся свѣдѣній о количествѣ крестьянъ по 5-й ревизіи (1795 г.) видно, что ихъ уже насчитывалось на Дону 58,492 души (54,628—за помѣщиками и 3,864—за станицами), количество, болѣе чѣмъ вдвое превышающее число ихъ по 4 ревизіи, со времени которой едва минуло 12 лѣтъ. Цыфры послѣдующихъ ревизій почти не отступаютъ отъ общаго статистическаго закона о нарожденіи, поэтому ясно, что такое громадное увеличеніе крестьянскаго населенія произошло, въ бо́льшей своей числительности, отъ внѣшней прибавки. Что касается *станичныхъ* крестьянъ, то отъ четвертой до 5 ревизіи цыфра ихъ уменьшилась на 3590 душъ, потому, что еще до этого времени нѣкоторые изъ Черкасъ зачислялись въ казаки(*). Такъ или иначе, но по счету малороссіянъ 6 ревизіи (1811 года) по войску Донскому станичныхъ крестьянъ уже не существовало. Извѣстно, что въ 1811 году всѣ такіе крестьяне переименованы въ казаки и исключены изъ подушнаго оклада (Мнѣніе Гос. Сов. 16 Сент. 1811 г.) Изъ нихъ образованы теперешнія: Кагальницкая, Махинская, Мечетинская и Егорлыцкая станицы, куда, впослѣдствіи, въ 1819 году, переселено изъ разныхъ мѣстъ около 300 собственно казачьихъ семействъ. Къ числу бывшихъ крестьянъ, обращенныхъ въ казаки, относится также *Тиховской хуторъ*, находящійся въ Усть-Медвѣдицкомъ Округѣ при впаденіи въ Донъ рѣчки Тихой. Въ этомъ хуторѣ жили малороссіяне, принадлежавшіе Мигулинскому Троицкому Монастырю, сидѣвшему около 10 верстъ ниже Мигулинской станицы.

(*) Приписныхъ по войску малороссіянъ разрѣшено причислять къ казачьему сословію Княземъ Потемкинымъ въ 1790 году. (Ордеръ Атамана Иловайскаго Сыскному Начальнику Евстратову). Нѣкоторые приписные крестьяне были „уступлены“ станицами помѣщикамъ, напримѣръ, Генералъ-Маіору *Иловайскому*. (Полн. Собр. Зак. XXXI № 24771.)

Когда монастырь этотъ, по распоряженію правительства, въ 1778 г. былъ упраздненъ(*), то бывшіе его крестьяне, въ числѣ 201 души муж. пол. записаны въ казаки съ причисленіемъ ихъ въ 1791 году къ Мигулинской и частію къ другимъ станицамъ(**). Хуторъ этотъ носитъ также названіе *Черницкой слободки*, которая офиціально называется Тиховскимъ хуторомъ, а въ народѣ *Черницкою* слободкою или, просто, *Слободкою*.

Около того времени, когда повелѣно было произвести 5-ю народную перепись, наши войсковые, до того номинальные, чины сравнены съ регулярными, а слѣдовательно и тѣ лица, которыя ихъ носили, по необходимости должны были пойти врозь съ простымъ казачьимъ населеніемъ; избравшимъ разные пути-жить вмѣстѣ не приходилось и потому чиновные и съ крестьянами люди стали получать охоту къ деревнямъ, разнаго рода комфорту; но какъ вполнѣ предаться барству, когда почти уже устроенныя деревни рисковали въ какое нибудь прекрасное утро остаться безъ поселенія? Станичныя или хоть даже войсковыя записи крестьянъ за помѣщиками были не совсѣмъ крѣпки: о—бокъ были приволья Саратовскія и Астраханскія и донскіе Черкасы, при какомъ либо особенно крутомъ обхожденіи съ ними помѣщика, могли, почти безнаказанно, оставить его на произволъ судьбы и укрыться на пустынные берега Волги. Помѣщики понимали свое неловкое положеніе; возвращаться, при неудачѣ, въ первобытное состояніе станичника или хуторянина уже не позволяли и чинъ и пріобрѣтенныя

(*) Полн. мѣсяцесловъ съ присовокупленіемъ полн. Собр. Историч. свѣдѣній о Монастыряхъ и примѣч. церквахъ въ Россіи. (Изд. Импер. Академіи Наукъ. Москва 1852 года).

(**) Ордеры Войсковаго Атамана Иловайскаго Капитану Андріянову 2 Іюля 1791 г. № 2949 и 8 Декабря 1791 г. № 7197 о приводѣ присленныхъ въ казаки къ присягѣ. Въ ордерѣ къ Андріянову № 2949 между прочимъ говорится: „объявить имъ (малороссіянамъ монастырскихъ слободъ), чтобы они себя считали навсегда казаками!!... „когожъ..... въ спискѣ семъ не написано, тѣмъ объявить, что они по прежнему остаются въ малороссійскомъ родѣ!"

(архивъ Мигул. станицы.)

привычки, а потому прикрѣпленіе донскихъ крестьянъ за имена Донскихъ помѣщиковъ, случившееся въ 1796 году, было какъ нельзя кстати; это постановленіе, уничтоживъ вредные для экономіи страны крестьянскіе переходы, сберегло и спокойствіе и карманы нашихъ помѣщиковъ, поставленныхъ въ совершенно иное положеніе какъ къ своей казачьей общинѣ, такъ и къ полукрѣпкому имъ крестьянскому населенію. Для послѣдовательности, въ этомъ мѣстѣ считаемъ нужнымъ замѣтить, что Сенатскимъ указомъ 1 Февраля 1795 года повелѣно *брать рекрутъ* съ донскихъ *малороссіянъ* наравнѣ съ поселянами казеннаго вѣдомства.

Указомъ Императора Павла 1-го (Декабря 12 дня 1796 года) „въ видахъ водворенія порядка и утвержденія въ вѣчную собственность владѣльца, повелѣвалось, чтобы въ Губерніяхъ: Екатеринославской, Воронежской, Кавказской, области Таврической, а также на Дону— каждый изъ поселянъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ по нынѣшней ревизіи написанъ будетъ.“ Этимъ актомъ заключилось непрочное полукрѣпостное на Дону право и многіе владѣльцы увидѣли себя потомственными обладателями нѣсколькихъ сотъ, а нѣкоторые-и тысячъ, душъ, имѣя право переводить къ нимъ пріобрѣтенныхъ ими крестьянъ покупкою изъ другихъ губерній. Эти переводы на донскую землю крестьянъ уже по крѣпостному праву, т. е. исключительно по волѣ помѣщика, продолжались около 80 лѣтъ (*), именно до указа 28 Февраля 1816 года, которымъ донскіе крестьяне *уединены* въ войскѣ Донскомъ также точно, какъ и сами казаки 5 лѣтъ тому назадъ(*). Нѣкоторые по-

(*) По переписи, произведенной въ 1764 году видно, что у старшинъ Петра и Аксена Лащилиныхъ было нѣсколько семействъ „Крѣпостныхъ покупныхъ россійскихъ крестьянъ,“ купленныхъ въ 1734, 737, 748 и 1750 г. въ Темниковскомъ, Шацкомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ. Тоже самое значится по вѣдомости о крестьянахъ, принадлежавшихъ казакамъ: Сидорову, Устинову, Попову и другимъ.

(*) Именной указъ 1811 года Августа мѣсяца, данный Атаману Платову.

мѣщики, прикупивши за дешевую цѣну крѣпостныхъ изъ сосѣднихъ Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерній, не успѣли, до указа 1816 года, перевесть ихъ на Донъ и сильно ошиблись въ расчетахъ: имѣнія, по большей части мѣлкопомѣстныя, удаленныя на довольно значительныя разстоянія отъ мѣстъ постояннаго жительства новыхъ владѣльцевъ, съ того и по сіе время приносили имъ чрезвычайно мало пользы, во первыхъ потому, что такія имѣнія, какъ сказано, большію частію мелкопомѣстныя, отъ которыхъ, въ отдѣльности, и нельзя ожидать значительнаго прибытка, а во вторыхъ, что лично наблюдать за ними, дѣлая тамъ хозяйственныя обзаведенія, не позволяли какъ обязательная служба, такъ и занятія по здѣшнему, болѣе значительному, хозяйству, для укомплектованія котораго и покупались за границей донской земли такъ называемые *русскіе* крестьяне. Крестьяне, переведенныя до 1816 года изъ центральныхъ губерній на Донъ, до сихъ поръ сохранили великороссійскій оттѣнокъ: ни близкое присутствіе казачьяго элемента, ни сильная среда малороссовъ—крестьянъ, которою они должны бы были поглотиться,- не уничтожили ни говора, ни привычекъ, ни неопрятности. Хату великорусскаго крестьянина можно отличить отъ малороссійскаго, нѣсколько не доѣзжая до поселка, въ которомъ живутъ крестьяне той и другой расы. Какъ 12 Декабря 1796 года было Юрьевымъ днемъ для донскихъ крестьянъ, такъ 28 Февраля 1816 года было почти тѣмъ же для донскихъ помѣщиковъ.

Не безъ зависти смотрѣло безпомѣстное казачье населеніе на видимое обогащеніе нѣкоторыхъ своихъ станичниковъ, а особенно тѣхъ, которые, съ помѣстьями своими, жили въ станичныхъ юртахъ, занимая, разумѣется, лучшія земельныя довольствія. Изъ этого дѣлаются понятными жалобы, тяжбы, ссоры и даже драки между казачьимъ и крестьянскимъ населеніями въ юртахъ, бывшими одною изъ главныхъ причинъ установленія комитета для составленія *войскового Положенія.* Споры эти

и тяжбы почти всегда оканчивались въ пользу помѣщиковъ, которые имѣли крѣпкую руку въ войсковомъ правительствѣ, состоявшемъ изъ болѣе или менѣе именитыхъ людей, а слѣдовательно тоже помѣщиковъ. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, отчасти не оправдать этой зависти станичниковъ: представьте себѣ въ срединѣ юрта имѣніе, состоящее изъ 40 душъ крестьянъ, которое обладало отличнѣйшими угодьями, занимающими 40 и болѣе квадратныхъ верстъ, между тѣмъ какъ, рядомъ съ этимъ же имѣніемъ, жили хуторяне—казаки, довольствовавшіеся мизернымъ лужкомъ и такимъ же лѣсомъ. Если къ этой разницѣ положенія прибавите еще мысль, что станичники считали и считаютъ себя господствующимъ населеніемъ, а крестьянъ пришлымъ, то предъ вами уже нѣсколько оправдается зависть, дѣлавшая казаковъ зачинщиками многихъ ссоръ и даже кровавыхъ столкновеній съ крестьянами. Споры эти, начавшіеся, вѣроятно, съ конца прошлаго или начала настоящаго столѣтія, шли crescendo и особенно усилились въ то время, когда станичные юрты, согласно Положенія 1835 года, обмежевались по числу душъ казаковъ 1838 года, а слѣдовательно большинство юртовъ уменьшилось на значительную долю; помѣщичьи же селенія оставались тамъ покуда при прежнихъ довольствіяхъ, вошедшихъ въ счетъ юртовыхъ земель; послѣдовавшее, вслѣдствіе того, выселеніе значительнаго числа крупныхъ имѣній изъ станичныхъ юртовъ на войсковыя свободныя земли нѣсколько умѣрило,—хотя вовсе не уничтожило столкновеній, продолжающихся, въ извѣстной степени, и по настоящее время.

Прежде нежели мы скажемъ нѣсколько словъ о Положеніи 1835 г., не лишнимъ считаемъ упомянуть о *возмущеніи* крестьянъ въ Міускомъ округѣ, случившемся въ скорости по открытіи перваго *комитета* для составленія Положенія объ управленіи войскомъ Донскомъ. Возмущеніе это было на столько сильно, что предсѣдатель комитета, Генералъ-Адъютантъ Чернышовъ, видя

неуспѣхъ своихъ увѣщаній нарочно вызваннымъ старикамъ и полное безсиліе приказаній войсковаго правительства, принужденъ былъ командировать на мѣсто возмущенія эскадроны Лейбъ-казачьяго и Атаманскаго полковъ и одну батарею. Бунтовщики не устрашились и этой послѣдней мѣры и числомъ около 20/т. собрались въ слободу Голодаевку съ намѣреніемъ дать отпоръ вооруженной силѣ, запасшись дубинами и кольями. Холостые выстрѣлы изъ орудій также не испугали поселянъ; только картечь заставила побросать колья и бунтовавшіе разбѣжались. Называютъ двѣ причины этого возмущенія: первая—распущеніе между крестьянами слуховъ о томъ, что Царь прислалъ на Донъ комитетъ для ихъ *освобожденія*, а помѣщики *тянутъ* это дѣло и что будто главною пружиною, двигавшею все дѣло, былъ одинъ писарь, который, толкаясь по Міускому округу, поджигалъ крестьянъ къ бунту, принявъ на себя и фамилію: *Комитетсковъ*; вторая причина—будто образованная, но бѣдная молодежь того времени, завидуя богатымъ помѣщикамъ, пріютившимъ у себя огромное количество крестьянъ и чрезъ то пріобрѣтавшимъ большое количество лучшихъ войсковыхъ земельныхъ угодій, пустила въ народѣ два—три неосторожныхъ слова, которыя произвели пожаръ(*). Какая изъ этихъ причинъ была дѣйствительною причиною—трудно повѣрить, потому что по этому дѣлу, вѣроятно, не дѣлалось розысковъ, исключая, можетъ быть, отъисканія зачинщиковъ возмущенія, да и эти дѣла сгорѣли въ 1858 г., когда подвергся пламени почти весь войсковой архивъ.

Положеніе 1835 года въ теоріи порѣшило долгій споръ между казаками и помѣщиками: оно отдѣлило два враждебные элемента другъ отъ друга, оставивъ казаковъ единственными обладателями своихъ рѣзко

(*) Мы имѣемъ подлинное воззваніе Генералъ-Адъютанта *Чернышова* отъ 18 Мая 1820 года къ крестьянамъ бунтовавшихъ помѣщичьихъ слободъ: *Орловой, Городищенской, Андреевки и Несмѣяновки*, которымъ онъ, именемъ Государя, укорялъ крестьянъ въ безпорядкахъ и призывалъ къ повиновенію Правительству и помѣщикамъ.

ограниченныхъ юртовыхъ довольствій и выселивъ всѣхъ юртовыхъ крестьянъ на свободныя войсковыя земли, избранныя по желанію ихъ помѣщиковъ. Какъ громомъ поразило это постановленіе юртовыхъ помѣстныхъ владѣльцевъ, которымъ нужно было во первыхъ безпокоиться отысканіемъ для себя другихъ мѣстъ для поселенія, тратиться на переселеніе хозяйства, а во вторыхъ (самое тяжолое) разстаться съ неограниченными и богатыми юртовыми землями, на выборъ которыхъ у ихъ сильныхъ предковъ рука не дрогнула. Не менѣе ужаснымъ Положеніе 1835 г. показалось и тѣмъ помѣщикамъ, которые имѣли владѣнія на свободныхъ земляхъ и слѣдовательно не подлежали переселенію: имъ назначено опредѣленное количество десятинъ на душу 8 ревизіи и тѣмъ самымъ изъ подъ ихъ распоряженія ускользнули огромныя пространства земель, владѣемыя ими на правѣ перваго завладѣнія. Но грустная практика умѣрила бѣдственное положеніе тѣхъ и другихъ владѣльцевъ: она, въ продолженіи слишкомъ 30 лѣтъ, не сошлась во взглядахъ съ мудрою правительственною мѣрою: надѣленіе помѣщиковъ опредѣленною нормою изъ войсковыхъ свободныхъ земель не исполнено по сю пору(*).

(*) По вѣдомости, составленной въ Войсковомъ Правленіи, мы находимъ донское межевое дѣло къ 1 Января 1866 г. въ слѣдующемъ видѣ:

ВЪ ОКРУГАХЪ:	Къ 1866 г. состояло душъ 8 ревизіи.	На какое число душъ 8 рев. къ 1866 г. отмеж. земли	Сколько отмеж. десят. земли.	Затѣмъ осталось ненадѣлен. землею душ. 8 ревиз.
Черкаскомъ . . .	3282	2493	58607	789
Первомъ Донскомъ . .	4242	1543	24400	2699
Второмъ Донскомъ . .	5163	„	„	5163
Усть-Медвѣдицкомъ . .	10669	3158	43343	7511
Хоперскомъ . . .	7181	7302	116460	„
Донецкомъ . . .	29452	18940	290492	10512
и Міускомъ . . .	43039	47672	756899	„
Итого...	103028	81108	1296801	26674 (*)

(*) Изъ этого послѣдняго числа слишкомъ четыре тысячи душъ

Причиною тому отчасти нежеланіе помѣщиковъ разстаться съ неограниченными и богатыми довольствіями, отчасти неясность и нерѣшительность межевыхъ правилъ, отчасти медленность межевыхъ дѣятелей. Эти же самыя причины неуспѣха межевыхъ работъ сильно задержали надѣлъ безпомѣстныхъ и мелкопомѣстныхъ чиновниковъ *пожизненными* (а въ послѣдствіи *срочными*) участками, которые они должны были получать изъ свободныхъ войсковыхъ земель, отчасти лежащихъ въ пустыряхъ, отчасти долженствовавшихъ отдѣлиться отъ прежнихъ помѣщичьихъ (не юртовыхъ) довольствій. Послѣднее Высочайшее повелѣніе 24 Іюля 1865 года въ нѣкоторой степени навсегда остановило переселку крестьянъ изъ юртовъ.

Возвращаемся къ Положенію 1835 года. Законъ этотъ предписалъ надѣлить донскихъ помѣщиковъ изъ свободныхъ земель: переселяющихся изъ юртовъ—по 20, а жившихъ на свободныхъ земляхъ по 15 десятинъ удобной на каждую мужеска пола ревизскую душу 8 переписи. Изъ этого легко усмотрѣть, что у насъ на Дону связь, существующая между владѣльческою землею и крестьянами, выразилась въ діаметрально противоположной формѣ такой же связи въ остальныхъ губерніяхъ Россіи: тамъ *крестьяне пришли къ помѣщику по землѣ*, а у насъ—*земля по крестьянамъ*(*). Этимъ же Положеніемъ установлено двоякое переселеніе крестьянъ: одно изъ станичныхъ юртовъ—принудительное, называющееся переселеніемъ по распоряженію правительства, а другое переселеніе крестьянъ изъ разныхъ имѣній помѣщика къ одному мѣсту. Это послѣднее переселеніе, дозволенное въ интересахъ владѣльцевъ, не воз-

---

надѣлены землею въ Міускомъ Округѣ, стало быть осталось не надѣленными 21 т. душъ или около *одной пятой* части крестьянъ по 8 ревизіи.

(*) Какъ исключеніе есть только одинъ случай—это земля, пожалованная Императрицею Анною Іоанновною одному изъ предковъ помѣщиковъ *Себряковыхъ*, обмежеванная особымъ участкомъ безъ расчета на число душъ крестьянъ 8 ревизіи.

награждалось отъ Войска, какъ первое, *пятью* десятинами и ограничивалось принужденіемъ помѣщика къ исполненію нѣкоторыхъ обязанностей по заготовленію, для переселяющихся крестьянъ на новомъ мѣстѣ, жилищъ, продовольствія и проч. Положеніе 1835 года, относительно законнаго населенія крестьянъ землею, стало исполняться въ дѣйствительности не ранѣе начала сороковыхъ годовъ весьма въ слабой степени: какъ переселка изъ юртовъ, такъ и обмежеваніе имѣній, остающихся на мѣстахъ, шли такъ вяло, что юртовые владѣльцы, расчитывая на медленность исполненія такого закона, получили значительную долю увѣренности въ возможность ихъ оставленія безъ переселки, а не юртовые—при прежнихъ ихъ угодьяхъ на весьма продолжительное время, исключающее надобность для первыхъ—искать новыхъ мѣстъ по цѣлому Войску, а для вторыхъ—выбирать небольшую частичку изъ пространныхъ прежнихъ владѣній. Прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію втораго періода крестьянскаго на Дону дѣла, считаемъ необходимымъ, для большей наглядности, представить цыфры крестьянскаго населенія на Дону по всѣмъ ревизіямъ, начиная съ *третьей*. Эти цыфры, заимствованныя нами изъ офиціальныхъ источниковъ, находятся въ слѣдующемъ видѣ:

Третья ревизія	въ	1761—1766	годахъ .	20,422	души.
Четвертая	»	» 1782	» .	26,579	»
		за помѣщиками	.	19,123	»
		за станицами	. .	7,456	»
Пятая	»	» 1795	» .	58,492	»
		за помѣщиками	.	54,628	»
		за станицами	. .	3,864	»
Шестая	»	» 1811	» .	76,857	»
Седьмая	»	» 1817	» .	78,991	»
Восьмая	»	» 1834	» .	102,560	»
			дворовыхъ .	3,626	»
Девятая	»	» 1850	» .	127,161	»
			дворовыхъ .	3,550	»

Десятая	»	»	1858	»	. 143,682 душ.
				дворовыхъ .	2,407 »

Кромѣ этихъ общихъ по всей Имперіи ревизій, въ 1805 году, по Высочайшему повелѣнію, объявленному Министромъ Юстиціи, предписано было сдѣлать вѣрную *ревидовку* всѣмъ станичнымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ. Какую цѣль имѣло это повелѣніе—мы не знаемъ положительныхъ фактовъ, но такъ какъ около того времени рѣшалось существованіе станичныхъ крестьянъ, то можно предполагать, что указъ 1805 года имѣлъ съ этимъ дѣломъ тѣсную связь. Начавшаяся съ сороковыхъ годовъ переселка крестьянъ изъ юртовъ производилась на средства владѣльцевъ и крестьянъ; первые отвѣчали деньгами, хлѣбными запасами и отчасти строительнымъ матеріаломъ для постройки, на новомъ мѣстѣ, своего двора и крестьянскихъ избъ, а послѣдніе—своимъ собственнымъ трудомъ и рабочимъ скотомъ. Взаимная помощь много помогла дѣлу и если бы не другія причины, независѣвшія отъ владѣльцевъ, то всѣ юртовые крестьяне успѣли бы кончить переселку еще до того времени, когда разнеслась первая вѣсть о близкомъ освобожденіи. Нужно сказать, что населеніе крестьянъ по округамъ по 8-й, 9-й и 10-й ревизіямъ было далеко неравномѣрно, или, вѣрнѣе, несообразно съ количествомъ земли, составляющемъ округа войска Донскаго. Причина ясна: въ округахъ Міускомъ и Донецкомъ крестьянское населеніе многочисленнѣе, чѣмъ въ остальныхъ (въ первомъ по 10-й ревизіи 62/т. во второмъ 42/т.) потому, что эти мѣста имѣютъ самое незначительное казачье населеніе: Міускій округъ—всего одинъ станичный юртъ, а Донецкій—семь, между тѣмъ какъ другіе заключаютъ въ себѣ отъ 20 до 25 станичныхъ юртовъ. Кромѣ этой причины, густота крестьянскаго населенія двухъ названныхъ округовъ объясняется еще качествомъ почвы и близостью мѣстъ сбыта естественныхъ произведеній. Населеніе округовъ крестьянами

по 10-ревизіи было слѣдующее:

Черкаскій	3,400	душъ.
Первый Донской	5,464	»
Второй »	7,610	»
Усть-Медвѣдицкій	12,977	»
Хоперскій	8,840	»
Донецкій	42,485	»
Міусскій	62,906	»
Итого...	143,682	»

Густота крестьянскаго населенія округовъ Міускаго и Донецкаго, удаленіе его отъ другихъ жителей края—казаковъ, рѣдкое столкновеніе ихъ съ сими послѣдними, давало значительную пищу для развитія крѣпостнаго права и поэтому мы можемъ смѣло сказать, что если эта мѣра, *вызванная государственною необходимостію*, пустила въ народъ болѣе или менѣе глубокіе корни, то именно въ самыхъ густыхъ мѣстностяхъ округовъ Міусскаго и Донецкаго и преимущественно такихъ уголковъ, населеніе которыхъ, по тѣснотѣ мѣста, не обновлялось крестьянами, переселяющимися изъ юртовъ. Крестьянское же населеніе остальныхъ мѣстностей, жившее или среди самыхъ казаковъ, или въ близкомъ сосѣдствѣ съ ними, положительно можно сказать, не сроднилось съ крѣпостнымъ правомъ и именно потому, что жило бокъ-о-бокъ съ свободнымъ населеніемъ, вступавшимъ съ нимъ и въ родство и въ кумовство. Вообще говоря, звѣрскіе поступки владѣльцевъ съ крестьянами на Дону сравнительно съ другими уголками Россіи, были рѣдки и тѣ крѣпостники, которые переходили за границы помѣщичьихъ правъ, были извѣстны на-перечетъ и никогда не пользовались въ обществѣ даже малою долею уваженія; то же самое, если не больше, нужно сказать и о количествѣ рабочихъ дней, отбывавшихся крестьянами на помѣщиковъ: по цѣлому Войску и нѣсколько разъ проходила молва, что такой-то и такой-то владѣлецъ имѣли отъ крестьянъ болѣе *трехъ* рабо-

чихъ дней въ недѣлю, или требовали съ нихъ отбывки работъ за праздники, случавшіеся на помѣщичьихъ дняхъ. Стало быть, бывшіе донскіе рабы не чувствовали ѣдкой горечи крѣпостнаго права, поэтому нравственная жизнь ихъ, вообще говоря, далеко не была убита, а потому они, болѣе нежели крестьяне другихъ мѣстностей Россіи, способны были принять *волю*, которая привела ихъ въ восторгъ, но не ошеломила.....

II.

Восшествіе на Престолъ нынѣ царствующаго Государя было началомъ предсмертной агоніи крѣпостнаго права на Руси и того свѣтлаго періода въ жизни 20 милліоновъ бѣлыхъ невольниковъ, счастливое продолженіе котораго проходитъ передъ нашими глазами. Слухи объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, въ многоразличныхъ измѣненіяхъ, начали ходить съ 1855 г., а въ срединѣ слѣдующаго года уже положительно утверждали, что всѣ крѣпостные, которые родятся въ день коронованія Государя, будутъ считаться свободными и съ того времени оставалось уже съ небольшимъ одинъ годъ времени до появленія первыхъ Царскихъ рескриптовъ къ Начальникамъ нѣкоторыхъ западныхъ Губерній объ открытіи, согласно желанія тамошнихъ дворянъ, Комитетовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Не безъ нѣкотораго душевнаго волненія встрѣчены были на Дону эти первыя проявленія завѣтной мысли Государя; но къ чести нашего дворянства нужно отнести то, что душевное волненіе это имѣло главною причиною прежде всего опасеніе за спокойствіе государства, а потомъ уже страхъ за свой карманъ. Рескрипты эти, какъ извѣстно, даны были въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1857 года, а въ Маѣ слѣдующаго года въ войскѣ Донскомъ предстояло общее собраніе дворянства по случаю выборовъ; вѣроятно на этомъ основаніи признано было излишнимъ дѣлать собранія

въ зимнюю пору, и дѣло это отложено до мая 1858 года; поэтому нашъ край нѣсколько поотсталъ отъ первыхъ губерній, заявившихъ свое желаніе улучшить бытъ помѣщичьихъ крестьянъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя надиктованы были правительствомъ. Какъ только собралось дворянство на выборы, то первымъ актомъ его (Май 1858 г.) было положеніе о томъ, чтобы приступить къ дѣлу улучшенія быта донскихъ крестьянъ, и на расходы по этому дѣлу опредѣлено было собрать съ владѣльцевъ по 30 к. сер. съ каждой ревизской крестьянской души. Полная готовность донскаго дворянства улучшить бытъ своихъ крестьянъ, выразившаяся въ положеніи его 6 Мая 1858 года, была повергнута, Генералъ-Адъютантомъ Хомутовымъ, чрезъ Военнаго Министра, на благоусмотрѣніе Государя, Который, рескриптомъ отъ 6 Іюня повелѣлъ открыть въ Войскѣ Комитетъ на общихъ основаніяхъ, данныхъ въ руководство дворянству другихъ губерній. Въ этотъ Комитетъ, согласно Высочайшаго рескрипта, избрано было по 2 лица отъ каждаго округа, назначено отъ правительства, по выбору Атамана, два лица, что опредѣляло составъ его, вмѣстѣ съ Предсѣдателемъ (Войсковымъ Депутатомъ), въ *семнадцать* человѣкъ донскихъ дворянъ. Послѣ избранія членовъ Комитета по округамъ и собранія нѣкоторыхъ предварительныхъ для крестьянскаго дѣла свѣдѣній, самый Комитетъ открытъ 21 Сентября 1858 г. Наказнымъ Атаманомъ въ залѣ Дворянскаго собранія. Тотчасъ по окончаніи торжественности открытія приступлено было, по предварительно заготовленнымъ свѣдѣніямъ, къ составленію общей программы для собранія свѣдѣній о донскихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и когда программа эта подъ названіемъ: *Статистическія таблицы о настоящемъ положеніи помѣщичьихъ имѣній*, была составлена и одобрена Комитетомъ, то положено было, разбивъ округа на участки, разослать экземпляры таблицъ и дополненій къ нимъ по всѣмъ помѣщичьимъ имѣніямъ Войска, съ тѣмъ, что-

бы владѣльцы имѣній, при наблюденіи членовъ Комитета и кандидатовъ, дали отвѣты на всѣ предложенные программою запросы и доставили бы ихъ членамъ и кандидатамъ, а сіи послѣдніе, не далѣе 1 Декабря, обязаны были составить этимъ свѣдѣніямъ общіе своды и представить въ Комитетъ. Сколько можно судить, смотря на донское крестьянское дѣло въ настоящее время, Комитетъ очень мало былъ въ то время знакомъ съ помѣщиками и помѣщичьими имѣніями Войска. Программа, которую онъ составилъ для собиранія статистическихъ свѣдѣній и особенно *дополненія* къ ней, были слишкомъ широки и слишкомъ *регулярны* для большинства нашихъ имѣній, страдавшихъ отсутствіемъ правильнаго хозяйства вообще и неопредѣленностію своего положенія въ особенности. Обязательная служба всѣхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, не дававшая имъ возможности составить себѣ хоть какое нибудь понятіе объ экономическомъ устройствѣ имѣнія, служила прибавленіемъ къ общему недостатку. Оттого многіе вопросы, отвѣты на которые могли бы въ другихъ губерніяхъ служить богатымъ матеріаломъ для статистики имѣній, у насъ на Дону ставили въ тупикъ не только владѣльцевъ, но даже самыхъ членовъ и кандидатовъ Комитета при исполненіи статистическихъ таблицъ на практикѣ и путали вообще все дѣло. Запросы: *о количествѣ тяглъ въ имѣніяхъ*; *по сколько десятинъ земли приходится въ имѣніи на каждую душу 10-й ревизіи*; *средняя цѣнность крестьянскаго строенія*; *сколько всѣмъ крестьянамъ отводится земли вообще подъ озимый, яровый хлѣбъ и подъ толоку и отдѣльно подъ сѣнокосъ*; *сколько десятинъ въ имѣніи луговъ*; *лѣса*; *неудобной земли*; *и подъ экономическою запашкою*—получали почти во всѣхъ округахъ въ отвѣтъ однѣ точки, проставленныя въ подлежащихъ графахъ. На запросъ Комитета, въ дополненіи къ таблицѣ: *сколько грамотныхъ крестьянъ и какіе существуютъ способы для распространенія грамотности*—не рѣдко получались краснорѣчивые отвѣты

въ подписяхъ таблицъ: помѣщица такая-то, а за нея, *неграмотную*, съ личной и рукоданной прозьбы подписалъ такой-то. Проходимъ молчаніемъ о результатахъ, добытыхъ *дополнительными свѣдѣніями* къ статистическимъ таблицамъ. По своему значенію отвѣты на запросы по этимъ дополненіямъ дали бы вѣрное и опредѣленное понятіе о всестороннемъ положеніи донскихъ имѣній, но выводы, сдѣланные изъ нихъ, такъ далеки отъ дѣйствительности, что нѣтъ основанія занимать ими даже праздное вниманіе. Въ доказательство справедливости нашего порицанія этой стороны крестьянскаго дѣла, приведемъ цыфры изъ *общаго свода* свѣдѣній о донскихъ имѣніяхъ, составленнаго въ Комитетѣ весною 1859 года. Всѣхъ крестьянъ 10-й ревизіи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Войска состоитъ 102,086 душъ, въ числѣ которыхъ значится: дворовыхъ —13,538, издѣльныхъ—85,993 и оброчныхъ—2,555 душъ; между тѣмъ какъ по сказкамъ 10-й ревизіи всѣхъ крестьянъ числится по Войску—143,682 души, въ числѣ которыхъ 2,407 душъ дворовыхъ. Разница, значитъ, съ дѣйствительностію на 41,600 душъ, т. е. около 35%. Если въ показаніи количества ревизскихъ душъ вышла такая громадная недомолвка, то что же нужно ожидать отъ другихъ отвѣтовъ, провѣрить которые не предстояло никакой возможности? Хотя къ числу не доказавшихъ количество душъ относились такіе владѣльцы, которые въ то время состояли на полевой службѣ или въ отсутствіи изъ имѣній,—все таки цыфра пропущенныхъ душъ слишкомъ велика; оставались же на мѣстѣ семейства ушедшихъ на службу, повѣренные и управляющіе. Частно намъ положительно извѣстно, что многіе владѣльцы ничего не отвѣчали на присланныя къ нимъ программы. Желаніе ли скрыть настоящее положеніе своихъ имѣній, или обыкновенная апатія къ общему дѣлу были тому причиною,-только чрезъ такіе поступки однихъ владѣльцевъ, невѣрныя свѣдѣнія отъ другихъ съ одной стороны и непрактичность самой

программы съ другой—совершенно испортили дѣло статистическаго описанія помѣщичьихъ имѣній по Донскому войску и не дали въ этомъ отношеніи неопытному Комитету почти никакого подспорья. Съ голыми руками Комитетъ приступилъ къ составленію проекта Положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта донскихъ крестьянъ въ началѣ 1859 г., почти по необходимости строго держась общей программы, составленной въ Главномъ Комитетѣ для руководства Губернскихъ Комитетовъ и имѣя подъ рукою только опытность нѣкоторыхъ своихъ членовъ. Не лишнимъ считаемъ однако привести расчетъ, сдѣланный членами Комитета о количествѣ дохода, получаемаго съ обработки 105 десятинъ земли разнаго наименованія. По этому расчету чистый доходъ съ десятины вообще опредѣлялся по округамъ въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Черкаскомъ	6 р. 25 к.
Первомъ Донскомъ	5— 52—
Второмъ Донскомъ	5— 20—
Усть-Медвѣдицкомъ	4— 66—
Донецкомъ	5— 33—
Хоперскомъ	4— 96—
Міускомъ.	7— 98—

Если брать цѣнность десятины по десятилѣтней сложности дохода, то выйдетъ средняя цыфра ея цѣнности по Войску въ 57 рублей; между тѣмъ въ общемъ сводѣ свѣдѣній, представленномъ изъ Комитета весною 1859 года, цѣнность десятины выведена по округамъ въ слѣдующихъ цыфрахъ:

По Черкаскому	87 р. 50 к.
— Первому Донскому	77— 30—
— Второму Донскому	52— » —
— Усть-Медвѣдицкому	42— 21—
— Хоперскому	57— 7½
— Донецкому	57— 65—
— Міускому	114— 22—

По этому расчету средняя цѣнность десятины по Вой-

ску выведена въ 69 руб. 70$^{5}/_{7}$ к. серебромъ. По *обзору* же *основаній*, на которыхъ составлено Положеніе, средняя цѣнность десятины опредѣлена въ 56 рублей.

Разсмотримъ вкратцѣ этотъ проектъ, представленный въ Маѣ 1859 года, чрезъ Наказнаго Атамана, къ Военному Министру. Въ первой главѣ проекта *о переходѣ крестьянъ въ разрядъ срочно—обязанныхъ*, отказываясь на всегда отъ правъ на личность крестьянина, Комитетъ старался выяснить, что хотя въ Высочайшемъ рескриптѣ не говорится объ *освобожденіи* крестьянъ, а только объ *улучшеніи* ихъ быта, но изъ будущихъ отношеній владѣльцевъ къ срочно—обязаннымъ крестьянамъ ясно усматривается, что обязанностію дворянъ въ то время было *произнести это слово* безъ всякаго стѣсненія. Заявленное, по поводу отказа отъ помѣщичьихъ правъ, мнѣніе о *выкупѣ свободы* крестьянина на томъ основаніи, что иначе нарушились бы права собственности, утвержденныя закономъ,—не получило сочувствія въ средѣ членовъ, хотя было приложено къ проекту и представлено вмѣстѣ съ нимъ на усмотрѣніе правительства.

Въ главѣ II,—*о сущности срочно — обязаннаго состоянія*, обращаютъ на себя особенное вниманіе два постановленія, по которымъ дозволялось водворяться на земляхъ донскихъ помѣщиковъ лицамъ всѣхъ губерній, увольненнымъ изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, а крестьянамъ донскихъ помѣщиковъ, записаннымъ по ревизіи при русскихъ имѣніяхъ, но издавна живущихъ на Дону,—получать осѣдлость въ томъ донскомъ имѣніи владѣльца, гдѣ они до того жили. По той же главѣ срокъ переходнаго состоянія назначался въ 12 лѣтъ.—

Въ главѣ III, *о поземельныхъ правахъ помѣщика*, комитетъ ходатайствовалъ о предоставленіи нашимъ владѣльцамъ полнаго и неприкосновеннаго права на отведенную ему потомственную землю въ такихъ же точно предѣлахъ, съ какихъ это предоставлено дворянству другихъ губерній, намекая этимъ на стѣснительность ограниченій,

существующихъ въ нашихъ мѣстныхъ законахъ и проектируя отчужденіе земель всѣмъ лицамъ, къ потомственному россійскому дворянству принадлежащимъ, безъ ограниченія этого отчужденія только въ руки *донскихъ* дворянъ. Чрезвычайно интересно положеніе комитета о не раздѣлѣ, по наслѣдству или посредствомъ продажи, имѣній, не составляющихъ рекрутскаго участка, т. е. заключающихъ въ себѣ менѣе 21 души ревизскихъ; положеніе это имѣло основаніемъ опасеніе, что будущіе владѣльцы мельчайшихъ частей имѣній, будутъ повергнуты въ *крайность* или *тягостныя сонаслѣдственныя отношенія*, поэтому и признавалось полезнымъ всѣ такія имѣнія считать имуществами *недѣлимыми*.

Засѣданія Комитета, при обсужденіи IV главы-*объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ*, были особенно бурны. Редакціонная Коммисія обратилась къ Комитету съ петиціей составить проектъ въ такомъ смыслѣ, что бы крестьяне, выкупая полевой надѣлъ отъ помѣщика, *даромъ* получали усадьбу. Петиція эта была принята большинствомъ голосовъ Комитета, который мотивировалъ этотъ подарокъ слѣдующими данными: 1) что нѣтъ никакой возможности опредѣлить стоимость каждой усадьбы, потому что одна занимаетъ большее, другая меньшее пространство земли; если же предоставить оцѣнку усадьбъ повѣрочнымъ коммисіямъ, то дѣло придетъ къ концу не скоро, а быть крестьянина долженъ быть упроченъ вмѣстѣ съ полученіемъ имъ личной свободы; 2) что наши крестьяне привыкли считать свою усадьбу *своею* собственностію и никогда за нее ничего не платили владѣльцу; 3) что добровольныхъ условій о выкупѣ усадьбъ состояться не можетъ или по несоразмѣрности требованій, или по безсознательной привычкѣ къ старому порядку и проч. Поэтому, въ старыхъ поселеніяхъ усадьба поступала безвозмездно крестьянину въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ она состояла, а въ новыхъ-площадь усадебной осѣдлости опредѣлялась не болѣе 800 кв. саженъ. Меньшинство возстало противъ этого постановле-

нія, посягающаго, по его мнѣнію, на чужую собственность тогда, когда ни владѣльцы не предоставили Комитету право располагать ихъ достояніемъ, ни правительство не требуетъ такихъ жертвъ отъ дворянства, и безъ того имѣющаго быть поставленнымъ въ новыя не совсѣмъ выгодныя экономическія условія. Мнѣніе это также приложено къ проекту и представлено по принадлежности. Когда проектъ былъ уже представленъ Наказному Атаману, то противъ дара усадьбъ получено было нѣсколько мнѣній частныхъ владѣльцевъ, но заявленія эти уже не разсматривались Комитетомъ, такъ какъ первый періодъ его занятій въ то время уже окончился.

Въ главѣ V—*о надѣлѣ крестьянъ землею*, Комитетъ раздѣлилъ помѣщичьи имѣнія войска Донскаго на *многоземельныя*, имѣющія болѣе 10 десятинъ земли, *среднеземельныя*—отъ 7 до 10 и *малоземельныя*—менѣе 7 десятинъ на крестьянскую душу 10 ревизіи. Сообразно этому опредѣленъ и крестьянскій надѣлъ: для первыхъ имѣній—въ $3^3/_4$ десятины, для вторыхъ—въ 3 и для третьихъ—въ $2^1/_4$ десятины на каждую душу. Усадебная же земля (800 кв. саж. на дворъ) не включалась въ счетъ полеваго надѣла. Сверхъ опредѣленнаго количества земли предположено отводить отъ помѣщика безвозмездно обществу $^1/_4$ десятины на душу съ тѣмъ, что бы доходами съ этой земли призрѣвались *безпомощныя вдовы, сироты* и *калѣки*.

Что относится до опредѣленія *денежной платы* за *пользованіе* помѣщичьей землею, то крестьянскій оброкъ VI главою проекта назначенъ былъ въ размѣрѣ 6% со стоимости десятины по 10—лѣтней сложности дохода; именно, десятина среднимъ числомъ оцѣнена въ 56 рублей, поэтому крестьянинъ долженъ былъ платить за нее въ годъ 3 руб. 36 коп., что̀, при среднемъ надѣлѣ въ 3 десятины, превышало 10 рублей за каждый надѣлъ.

Такъ какъ въ войскѣ Донскомъ по 10-й реви-

зіи числилось всего 2407 душъ *дворовыхъ людей*, поэтому Комитетъ въ VII главѣ, упоминая объ этомъ малочисленномъ классѣ крестьянъ, обратилъ особенное вниманіе на *домашнюю прислугу* изъ крестьянъ, которой, по статистическимъ таблицамъ, числилось 11,131 душа, и поэтому приходилось, по расчету Комитета, по $4^1/_2$ души на каждое помѣщичье семейство; въ сущности же было гораздо больше. Какъ тому, такъ и другому классу крестьянъ назначалось 8 лѣтъ переходнаго состоянія, впродолженіе котораго они должны были оставаться на своихъ мѣстахъ, получая отъ помѣщика опредѣленное жалованье и содержаніе и не лишаясь впослѣдствіи права или приписываться въ другія свободныя сословія, или получать отъ владѣльца землю и зачисляться въ земельные крестьяне съ тѣмъ, чтобы, въ послѣднемъ случаѣ, они, для устройства своихъ хозяйствъ, получали двухлѣтнюю льготу отъ всякихъ повинностей къ помѣщику.

Остальныя главы проекта: VIII — объ *обязаніи сельскихъ обществъ* и IX — о *вотчинномъ правѣ помѣщика* составлены въ общихъ выраженіяхъ почти по тексту программы и предположеній правительства безъ всякой примѣси какихъ либо особенностей края, необходимыхъ при разсмотрѣніи этихъ предметовъ.

Глава X проекта о *порядкѣ приведенія въ дѣйствіе проекта положенія* разбита Комитетомъ на двѣ части: первая относилась къ имѣніямъ *обмежеванным*, въ которыхъ проектъ примѣнялся во всѣхъ своихъ частяхъ, а вторая къ необмежеваннымъ и переселяющимся, въ которыхъ примѣненіе новыхъ началъ было и условно и временно, впредь до обмежеванія или переселенія. Для приведенія въ дѣйствіе новаго Положенія назначалось *три* года времени. Отдѣльнымъ предположеніемъ о *мелкопомѣстныхъ* донскихъ владѣльцахъ Комитетъ проектировалъ, чтобы тѣ владѣльцы, за которыми по ревизіи числится менѣе 10 душъ и въ имѣніи которыхъ земли менѣе 7 десятинъ на душу, — имѣли право пользоваться

обязательною службою крестьянъ впродолженіи 8 лѣтъ также, какъ услугами дворовыхъ людей и домашней прислуги, а потомъ предоставили бы такимъ крестьянамъ право приписки въ другія сословія, получивъ отъ правительства вознагражденіе за потерю рабочихъ рукъ. Кромѣ того, какъ уже выше сказано, всѣ мелкопомѣстныя имѣнія признаны нераздѣльными.

Прослѣдивъ проектъ въ главныхъ его особенностяхъ съ начала до конца, мы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его встрѣчаемъ только легкія упоминанія о *юртовыхъ крестьянахъ* и объ имѣніяхъ *необмежеванныхъ*, не смотря на то, что важные предметы эти, по достаточномъ обсужденіи, угрожали еще тогда же почти такою же путаницею, какую мы встрѣтили послѣ обнародованія Положеній 19 Февраля. Взаимныя отношенія юртовыхъ владѣльцевъ и крестьянъ, переселяющихся съ однихъ мѣстъ на другія, отводы надѣловъ въ разнопомѣстныхъ имѣніяхъ, неподлежащихъ обязательному переселенію, и многія другія условія, которыя необходимо должны стать въ вопросъ при мысли о приведеніи въ исполненіе проекта,—все это предоставлено будущему времени, которое, въ свою очередь, принесло новыя затрудненія по разнымъ другимъ частямъ крестьянскаго дѣла. Тѣмъ не менѣе проектъ нашъ вошелъ въ составъ всего Положенія для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, а особенности его, относящіяся собственно до войска Донскаго, помѣстились на трехъ отдѣльныхъ печатныхъ страницахъ, въ видѣ *дополнительныхъ правилъ*. Правительству были извѣстны наши *крестьянскія* особенности только отчасти и потому оно обратило на нихъ такое же вниманіе.

За нѣсколько мѣсяцевъ до обнародованія Положеній 19 Февраля 1861 года образована была въ Новочеркаскѣ Коммисія, имѣвшая назначеніемъ своимъ *привести въ ясность количество и размѣръ помѣщичьихъ имѣній* и вообще приготовиться къ принятію и обнародованію новаго закона. Дѣйствія ея, впрочемъ, состояли только

въ изготовленіи списковъ имѣній и въ разсылкѣ ихъ, для провѣрокъ и дополненій, къ Сыскнымъ Начальникамъ. Можетъ быть эта Коммисія и сдѣлала бы какія нибудь особыя приготовленія, если бы Положеніе 19 Февраля не было получено въ Новочеркаскѣ 16 Марта съ Флигель-Адъютантомъ *Дурново*. Манифестъ былъ разосланъ въ округа съ чиновниками особыхъ порученій Атамана и Начальника Штаба и обнародованъ почти единовременно во всѣхъ мѣстностяхъ края. Хотя слѣдовало бы ожидать, что такой переворотъ въ жизни помѣщичьяго и крестьянскаго населеній вызоветъ серьезныя волненія со стороны послѣдняго, но дѣло обошлось безъ особыхъ затрудненій: только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чиновники, имѣя въ рукахъ воинскія команды, были принуждаемы къ болѣе или менѣе строгимъ мѣрамъ, состоявшимъ въ тѣлесныхъ наказаніяхъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ крестьянскихъ личностей. Болѣе или менѣе серьезныя затрудненія встрѣчены въ слободѣ *Орѣховой* Усть-Медвѣдицкаго и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Донецкаго и Міускаго округовъ, но безпорядки эти нельзя отнести всецѣло къ упрямству и неудовлетворенному желанію крестьянъ: тутъ были виноваты какъ мѣстная окружная администрація, такъ и начальники нѣкоторыхъ экзекуціонныхъ командъ. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь положеніе крестьянскаго дѣла, напечатанное нами въ газеты «День» № 19—1862 и № 6—1863 годовъ.

Мѣстное Великороссійское Положеніе вполнѣ удобно можетъ быть примѣнимо къ имѣніямъ, сидящимъ на своей собственной землѣ и даже, съ небольшими затрудненіями, къ такимъ, которыя, хотя и не обмежеваны, но остаются, безъ переселенія, на прежнихъ мѣстахъ; трудно примѣнить его къ такимъ имѣніямъ, которыя находятся на чужой землѣ, крестьяне которыхъ живутъ между казаками, не имѣя ни опредѣленнаго надѣла, ни отдѣльнаго мѣста подъ усадьбами? Между тѣмъ, переселеніе такихъ имѣній на другія мѣста еще впереди и совершится ли черезъ десять лѣтъ?.. Примѣнимъ ли въ

этомъ случаѣ выкупъ усадьбъ и надѣла, возможна ли продажа имѣнія въ казну, тверда ли и похожа ли на актъ составленная о какомъ нибудь изъ подобныхъ имѣній уставная грамота? Добавимъ къ этому, что нѣкоторые изъ помѣщиковъ получили уже надѣлы въ вѣчную собственность изъ свободной земли, а крестьяне ихъ по сю пору, не смотря на притѣсненія, дѣлаемыя казаками, продолжаютъ оставаться въ станичныхъ юртахъ, не желая разстаться съ безграничнымъ пространствомъ земли, которымъ они тамъ пользуются; по объявленіи же Высочайшаго Манифеста о свободѣ, они упорно отказываются отъ переселенія, хотя нѣкоторымъ давно уже минулъ срокъ, назначенный межевою коммисіею для переселенія(*). Между тѣмъ 16 Марта не за горами и войсковому правительству остается или разсматривать, провѣрять и утверждать *искуственно составленныя* уставныя грамоты, оставляющія почти половину помѣщиковъ и крестьянъ между небомъ и землею, или, чтобы уменьшить число уставныхъ грамотъ, заняться переселеніемъ крестьянъ на отведенныя имъ земли и принять для этого мѣры, которыя не принимались и до 19 Февраля прошлаго года. Ну какое заключеніе выведетъ хотя и Войсковое Присутствіе изъ такого рода грамотъ, въ которыхъ говорится: *не могу и приблизительно опредѣлить, какимъ количествомъ земли пользовались крестьяне до обнародованія Положеній;* или: *нельзя измѣрить,-какое пространство земли занято крестьянскими усадьбами, потому что онѣ разсыпаны между казачьими усадьбами;* или: *не могу опредѣлить,-въ какомъ мѣстѣ долженъ быть назначенъ крестьянскій надѣлъ, потому что крестьяне пользуются землею сообща съ казаками* и проч.? А водопои? А черта усадебной осѣдло-

(*) При стѣсненіи, которому въ послѣднее время подвергаются помѣщичьи имѣнія отъ казаковъ, помѣщики и крестьяне пользуются въ юртахъ землею все таки въ большемъ количествѣ и, на вѣрное, лучшаго качества, нежели та, которая имъ отведется въ силу закона 1836 года.

сти? А огороды? А выгоны? А выпуски?...(*) Отбываніе общественныхъ повинностей крестьянами, которые, составляя волость, разсыпаны на 70, а сельскія общества на 20 верстъ, и болѣе,—если не невозможно, то невыразимо трудно. Не говоря уже о томъ, что многія и многія мелкопомѣстныя имѣнія, находясь на чужой или необмежеванной землѣ, не могутъ быть проданы въ казну, потому что неизвѣстно—гдѣ помѣщикъ получитъ на своихъ крестьянъ землю и гдѣ отведенъ будетъ крестьянамъ надѣлъ отъ помѣщика,—надо замѣтить, что если казна и начнетъ покупать такія имѣнія, то въ Войскѣ Донскомъ образуется большое количество маленькихъ пятнышекъ, принадлежащихъ казнѣ, среди огромнаго пространства земли казачьей и помѣщичьей... Какъ эти частички будутъ управляться, что онѣ, подверженныя всѣмъ невыгодамъ черезполосности, принесутъ казнѣ взамѣнъ денегъ, которыя она за нихъ заплатитъ? Этого еще мало: по 10-й ревизіи считается въ Войскѣ 143,721 душа крестьянъ, а по росписанію ихъ на участки, волости и сельскія общества несравненно меньше этого количества,— почему? Потому что многія имѣнія, получивши надѣлъ земли, напримѣръ, въ Міускомъ округѣ, куда переведены и по окладнымъ книгамъ, остаются до сихъ поръ, напримѣръ, въ Усть-Медвѣдицкомъ, гдѣ по бумагамъ уже не значатся; фактически ихъ нѣтъ въ Міускомъ округѣ, гдѣ они не вошли и въ росписаніе волостей и сельскихъ обществъ, а въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ ихъ не приняли въ разсчетъ, зная по бумагамъ, что они переведены въ округъ Міускій. Такихъ примѣровъ множество. Разумѣется, все это приведется со временемъ въ должный порядокъ, но каково въ настоящее время сельскимъ обществамъ, состоящимъ на бумагѣ, положимъ, изъ 60 душъ, а въ дѣйствительности изъ 20, нести общественныя повинности? Какъ въ подобныхъ имѣніяхъ составлять уставныя грамоты? По од-

(*) О выгонахъ и выпускахъ, въ большей части необмежеванныхъ имѣній Донскаго края, имѣютъ самое смутное понятіе.

ной землѣ, на которой нѣтъ живаго существа, или по однимъ крестьянамъ, живущимъ на чужой землѣ, съ которой казаки завтра или послѣ завтра заставятъ ихъ удалиться?

Войсковое Присутствіе едва могло найти семь человѣкъ вольнонаемныхъ землемѣровъ, которые были имъ командированы въ имѣнія обмежеванныя и не подлежащія переселенію для отрѣзки крестьянскихъ надѣловъ, въ томъ понятномъ разсчетѣ, чтобы хотя относительно этихъ-то имѣній исполнить въ срокъ предписаніе правительства по составленію уставныхъ грамотъ. Первый и Второй Донскіе и Усть-Медвѣдицкій округа остались совершенно безъ средствъ въ этомъ отношеніи; да если бы названные округа и имѣли эти средства, то едва ли бы это помогло серьезно дѣлу составленія уставныхъ грамотъ.

Крестьяне, живущіе теперь въ станичныхъ юртахъ и на войсковыхъ запасахъ, не могутъ себѣ вообразить и, разумѣется, не вѣрятъ, что имъ скоро нарѣжутъ на душу отъ 3 до $4^1/_2$ десятинъ, которыми они должны пользоваться всю жизнь. Дѣйствительно, кто не знаетъ угодій въ станичныхъ юртахъ, тотъ не повѣритъ, что на каждую душу приходится даже теперь, когда казаки стали стѣснять крестьянъ, въ десять разъ болѣе означеннаго выше количества земли съ лугами, музгами, съ лѣсными порослями и проч. Въ одномъ изъ необмежеванныхъ округовъ у меня есть имѣніе, предназначенное къ переселенію, состоящее изъ 28 душъ крестьянъ и пользующееся пространствомъ земли въ 12 верстъ въ длину и въ 7 верстъ въ ширину. Крестьяне этого имѣнія живутъ въ тѣхъ мѣстахъ съ начала настоящаго столѣтія, привыкли совершенно къ приволью, *оказачились*, и какъ же они, не поломавшись, примутъ, взамѣнъ своихъ угодій, какія нибудь четыре десятины на душу? Земля, по Положенію 1835 года, нарѣзывается до сихъ поръ помѣщику на крестьянъ по числу душъ 8-й ревизіи; крестьяне это знаютъ и «какъ же, говорятъ они,

на насъ нарѣзывается по 15 и по 20 десятинъ, а нашъ даетъ намъ только по 3 или по 4?»

Исчисленные камни преткновенія, можетъ быть, и могли быть предвидимы прежде и доведены до свѣдѣнія правительства, которое въ такомъ случаѣ приняло бы къ разсмотрѣнію и разработкѣ болѣе особенностей Донскаго края, нежели сколько оно ввело ихъ въ Положеніе 19 Февраля. Правительство не могло придумать никакой другой мѣры, кромѣ той, которую придумало, потому что оно не имѣло подъ рукою достаточно свѣдѣній о положеніи Донскихъ помѣщичьихъ имѣній.

Высказанныя выше причины, препятствующія желаемому разрѣшенію крестьянскаго вопроса на Дону, не помѣшаютъ дѣлу только въ двухъ обмежеванныхъ округахъ Войска, Міускомъ и Хоперскомъ, гдѣ, нужно надѣяться, дѣятельность мировыхъ посредниковъ уничтожитъ всѣ препятствія, если бы они и случились.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя статистическія цыфры, взятыя изъ офиціальныхъ бумагъ. Всѣхъ крестьянъ въ войскѣ Донскомъ по 10-й ревизіи 143,682 душа; населеніе изъ по округамъ такое: въ Черкаскомъ 3,400 душъ, въ Первомъ Донскомъ 5,464, во Второмъ Донскомъ 7,610, въ Усть-Медвѣдицкомъ 12,877, въ Хоперскомъ 8,840, въ Донецкомъ 42,475, въ Міускомъ 62,926; выходитъ среднимъ числомъ на каждый округъ 20,531 душа; minimum—3,400, maximum 62,926 душъ.

Всей земли, отрѣзанной и предположенной къ отрѣзкѣ помѣщикамъ по числу душъ изъ крестьянъ 8-й ревизіи (103 тысячи съ сотнями душъ), 1,672,925 десятинъ, что составляетъ съ небольшимъ одну осьмую часть всего пространства Донскихъ земель (14,252,224 десятины). Считая крестьянъ по 10-й ревизіи, приходится среднимъ числомъ изъ обозначеннаго выше количества (1,672,925 дес.), около 12 десятинъ на каждую душу; надѣлъ крестьянскій, по Положенію, колеблется между 3 и $4^1/_2$ десятинъ на душу, а средній указный

надѣлъ по Войску—3³/₄ десят.; слѣдовательно, къ крестьянамъ отходитъ только съ небольшимъ одна четверть всей помѣщичьей земли.

Всѣхъ мировыхъ участковъ въ войскѣ Донскомъ 38, изъ которыхъ въ Черкаскомъ округѣ—2, въ Первомъ Донскомъ—3, во Второмъ Донскомъ—4, въ Усть-Медвѣдицкомъ—6, въ Хоперскомъ—3, въ Донецкомъ—10 и въ Міускомъ—10. Все Войско простирается на 2,850 кв. миль, слѣдовательно, на каждый участокъ среднимъ числомъ приходится 75 кв. миль. Въ каждомъ участкѣ среднимъ числомъ 3,782 души; minimum—1,312, maximum—7,862 души. При этомъ нужно сказать, что участки, составляющіе minimum населенія, въ бо̀льшей части случаевъ, раскинуты на огромныя пространства, превышающія по величинѣ даже тѣ участки, народонаселеніе которыхъ составляетъ maximum.

Всѣхъ волостей въ Войскѣ 128; на каждый участокъ приходится среднимъ числомъ почти по 3¹/₂ волости; minimum—1, maximum—6. Волости находятся по округамъ въ такихъ числахъ: въ Черкаскомъ—5, въ Первомъ Донскомъ—7, во Второмъ Донскомъ—8, въ Усть-Медвѣдицкомъ—10, въ Хоперскомъ—9, въ Донецкомъ—44, въ Міускомъ—45. Слѣдовательно, на каждый округъ приходится по 18 съ дробью волостей; minimum—5, maximum—45. На каждую волость приходится среднимъ числомъ 1,122 души.

Всѣхъ сельскихъ обществъ приблизительно около 625; въ Черкаскомъ округѣ—32, въ Первомъ Донскомъ—20, во Второмъ Донскомъ—45, въ Усть-Медвѣдицкомъ—63, въ Хоперскомъ—55, въ Донецкомъ (приблизительно) около 200 и въ Міускомъ—210. На каждый округъ среднимъ числомъ приходится около 90 сельскихъ обществъ, minimum—20, maximum—210; на каждый мировой участокъ, среднимъ же числомъ, по 16¹/₂; на каждую волость—почти по 5 сельскихъ обществъ".

Судьба нашихъ *дворовыхъ* людей и домашней прислуги также заслуживаетъ вниманія: вотъ что говорили

мы въ тоже время объ этомъ дѣлѣ.

„По Положенію 19 Февраля дворовые люди обязаны оставаться при прежнихъ обязанностяхъ своихъ къ помѣщикамъ по 19 Февраля 1863 года,—а прислугѣ изъ крестьянъ 8-ю ст. Мѣстн. Полож., предоставлено право отказа отъ земельнаго надѣла; общимъ же циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ 17 Іюня 1861 г. № 2, разъяснившимъ и распространившимъ 8-ю ст. Мѣстн. Полож., дворовой прислугѣ, названной безземельными крестьянами, предоставлено возвратиться немедленно въ свои семейства, если она взята изъ семействъ, живущихъ на пашнѣ, или просто сѣсть на пашню, или же, въ случаѣ нежеланія получить надѣлъ,- немедленно начать дѣло избранія рода жизни. Какъ только циркуляръ за № 2 былъ объявленъ по войску Донскому, всѣ немелкопомѣстные помѣщики, не имѣвшіе по ревизіи дворовыхъ людей, остались безъ прислуги почти буквально. Въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ прошлаго (1861) года мнѣ довелось видѣть членовъ нѣкоторыхъ богатыхъ помѣщичьихъ семействъ, исполняющими лично обязанности кухарокъ, нянекъ, лакеевъ и проч. Рѣдкіе помѣщики, а именно имѣвшіе дворовыхъ по ревизіи, остались съ прислугою. По объявленіи циркуляра за № 2, прислуги нельзя было найти ни за какія деньги: часть ея ушла искать мѣста приписки, а другая, отуманенная внезапной и полной волею, шатакась безъ дѣла, восклицая и кстати и не кстати: «циркуляръ, циркуляръ!» Одни дворовые смотрѣли на безземельныхъ крестьянъ съ тайною скорбію, не понимая, почему имъ нельзя стать въ такое же положеніе. Разумѣется, имъ говорили: «вы-де не имѣете права, до истеченія двухъ лѣтъ, оставлять помѣщика, потому что онъ записалъ васъ въ дворовые».—«А что это такое *дворовые?* спрашивали они; развѣ вотъ тѣ, что теперь гуляютъ, не дворовые, не такіе же, какъ мы?»—Приходилось разъяснять имъ, что̀ такое дворовый человѣкъ, не имѣющій права на землю.—«Какъ безъ земли? во-

ніяли дворовые: на насъ законъ велѣлъ нарѣзать по 15 десятинъ и на насъ нарѣзано»... На подобныя представленія мировые посредники и вообще всѣ власти отзывались приказаніями повиноваться своимъ владѣльцамъ до истеченія двухлѣтняго срока...

Нельзя умолчать о томъ, какіе убытки понесли немелкопомѣстные владѣльцы чрезъ немедленное удаленіе безземельныхъ крестьянъ. Лишившись въ одинъ день лакеевъ, кучеровъ, поваровъ, горничныхъ и прочихъ лицъ, относящихся до личной прислуги, владѣльцы, кромѣ нарушенія своего обычнаго домашняго комфорта, ничего бы не потеряли, если бы чебаны, скотари, ключники, табунщики и другія необходимыя лица, служившія при экономіяхъ, остались на своихъ мѣстахъ. Ничуть не бывало: на другой же день послѣ объявленія циркуляра за № 2, скотина, овцы, лошади, помѣщичьи дворы, все было брошено и все не избѣжало бы печальнаго конца, если бы въ Войсковомъ крестьянскомъ присутствіи не произошло по дѣлу увольненія безземельныхъ крестьянъ разногласія, вслѣдствіе котораго дѣло это было представлено въ Главный Комитетъ, а безземельнымъ крестьянамъ, занимающимъ хозяйственныя должности въ имѣніяхъ помѣщиковъ, предписано оставаться до времени при прежнихъ обязанностяхъ. Главный Комитетъ рѣшилъ дѣло въ пользу безземельныхъ крестьянъ, занимающихъ хозяйственныя должности, но пока это рѣшеніе распубликовалось—прошло нѣсколько времени, въ продолженіи котораго, всѣ владѣльцы успѣли по возможности обзавестись прислугою. Хотя исходъ этого дѣла кажется и не такъ разорителенъ для владѣльцевъ, но они потерпѣли въ своихъ хозяйствахъ большіе убытки.“

Стало быть, было бы несравненно практичнѣе, подведя и дворовыхъ и домашнюю прислугу подъ одну категорію, обязать ихъ оставаться въ обязательныхъ отношеніяхъ впродолженіи *двухъ лѣтъ*, по истеченіи которыхъ предоставить имъ право или сѣсть на пашню,

или приписаться въ другія свободныя сословія. Тогда владѣльцы успѣли бы приготовиться къ новому порядку безъ убытковъ для своего двора и экономіи и дворовые съ домашнею прислугою—были бы поставлены въ однѣ и тѣже права, что̀ было бы совершенно согласно съ ихъ простымъ понятіемъ, не дѣлающимъ разницы между собственно дворовымъ человѣкомъ и домашнею прислугою.

Только было къ концу 1861 года установилось спокойствіе новыхъ свободныхъ гражданъ и за открытіемъ волостнаго и сельскаго управленія крестьяне стали свыкаться съ новымъ своимъ положеніемъ,-какъ нужно было случиться обстоятельству, которое отчасти нарушило это спокойствіе. На основаніи распоряженій правительства, желавшаго заселить предгорья западнаго Кавказа крестьянами, покончившими обязательныя отношенія, Наказный Атаманъ разослалъ циркулярныя предписанія по всѣмъ волостямъ объявить крестьянамъ, чтобы они, по прекращеніи обязательныхъ отношеній, если пожелаютъ, переселялись на предгорья западнаго Кавказа, получая отъ правительства на новыхъ мѣстахъ землю и пособіе при переселеніи. Гвалтъ, произведенный этимъ предложеніемъ былъ изумителенъ: крестьяне, бросивъ свои обычныя занятія, появлялись толпами у волостныхъ правленій и требовали отъ писарей, чтобы записывали ихъ въ казаки, понимая *прекращеніе обязательныхъ отношеній* произвольнымъ, т. е. основаннымъ на ихъ собственномъ желаніи безъ ограниченія времени и обстоятельствъ. Никакія увѣщанія посредниковъ и помѣщиковъ не помогали дѣлу: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нужно было прибѣгать къ силѣ. Волненія, вызванныя означеннымъ циркуляромъ, продолжались до 1864 года, когда, по перепискѣ между Войсковымъ и Кавказскимъ Начальствомъ, было постановлено, чтобы не прекратившіе обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ крестьяне не принимались въ кавказскія казачьи Войска, куда они, безъ всякаго дозволенія мѣстныхъ

властей, приходили цѣлыми толпами.

Трудности примѣненія Положеній 19 Февраля къ имѣніямъ, находящимся въ юртахъ и на необмежеванныхъ земляхъ, оказались на первыхъ порахъ и часть ихъ, вслѣдствіе представленія Войсковаго Начальства, разрѣшилась только въ 1863 году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Главнаго Комитета 14 Марта, которымъ, въ главныхъ видахъ, узаконено: а) оставленіе крестьянъ безъ переселенія на станичныхъ и войсковыхъ запасахъ; б) надѣлъ крестьянъ землею отдѣльно отъ помѣщиковъ, которые получили уже земли въ другихъ мѣстахъ; в) необходимость переселенія юртовыхъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобы они получали отъ Войска вознагражденіе за переселеніе по 50 руб. сер. на семейство и льготу отъ всѣхъ повинностей къ помѣщику: переселяющіеся на разстояніи менѣе 200 верстъ—годичную, а болѣе—полутора-годичную; г) ассигновать 144,320 рублей изъ запаснаго войсковаго капитала на пособіе мелкопомѣстнымъ донскимъ владѣльцамъ на основаніи правилъ, изданныхъ для другихъ губерній; д) предоставить мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, за опредѣленное изъ казны вознагражденіе, передавать въ вѣдомство государственныхъ имуществъ только тѣхъ крестьянъ, которые окончательно переселились на избранную владѣльцемъ землю, получили надѣлъ и обзаведены хозяйствомъ; и е) управленіе сими крестьянами возложить на тѣже учрежденія, кои завѣдываютъ временно-обязанными крестьянами войска Донскаго. Хотя Положеніемъ этимъ предоставлялись юртовымъ крестьянамъ значительныя выгоды, но переселеніе ихъ шло далеко не такъ успѣшно, какъ прежде. Не денежный расчетъ останавливалъ крестьянъ на прежнихъ мѣстахъ, а привычка къ родному очагу и кромѣ того сознаніе свободы, которою они пользовались уже болѣе двухъ лѣтъ. Не смотря на строгія полицейскія и военныя мѣры, крестьяне не шли на переселку, и въ 1863 году нѣкоторые изъ нихъ такъ ожесточились, что стали закапывать въ зем-

лю и отдавать даромъ сосѣдамъ свое имущество, необходимое для первыхъ потребностей хозяйства. Разламываніе домовъ ослушниковъ и препровожденіе ихъ на новыя мѣста военными командами подвинули дѣло переселки крупныхъ юртовыхъ имѣній, между которыми первое мѣсто принадлежитъ Гуляевкѣ Усть-Медвѣдицкаго и Садкамъ и поселку Колпаковскому Донецкаго округовъ.

Возникшіе послѣ обнародованія Положенія, Высочайше утвержденнаго 14 Марта 1863 года, на практикѣ случаи потребовали новыхъ разъясненій и дополненій и въ этомъ послѣднемъ законоположеніи, вслѣдствіе чего составленныя Войсковымъ Присутствіемъ соображенія, вмѣстѣ съ затребованными по сему случаю мнѣніями отъ Войсковаго Правленія и Межевыхъ Коммисій, представлены были въ Іюнѣ 1864 года къ Военному Министру и въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1865 года, съ нѣкоторыми дополненіями и разъясненіями, получили силу закона подъ именемъ Высочайше утвержденнаго Положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ Сельскаго Состоянія 24 Іюля 1865 года.

Сущность этого закона, въ главныхъ видахъ, состоитъ въ томъ, что юртовые крестьяне (безъ различія—пропустили ли они сроки для переселенія, или нѣтъ) раздѣлены на 2 части: однимъ, живущимъ въ такихъ юртахъ, къ которымъ прилегаютъ запасныя войсковыя земли, предоставлено оставаться безъ переселенія, если Войсковое Правленіе и Войсковое по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе признаютъ это возможнымъ по мѣстнымъ удобствомъ; другимъ, живущимъ въ юртахъ, неимѣющихъ въ смежности запасовъ,—предназначено выселиться на свободныя земли по ихъ выбору, для чего имъ долженъ быть назначенъ 3 мѣсячный срокъ, по окончаніи котораго, о результатѣ выбора земель, крестьяне должны заявить Межевой Коммисіи или Отдѣленію по принадлежности.

Такая не полная, до послѣдняго времени, опредѣлительность правилъ относительно какъ самаго переселе-

нія крестьянъ изъ станичныхъ юртовъ, такъ и подробностей его, останавливало дѣло переселенія, а слѣдовательно и дѣло утвержденія прочнѣйшихъ отношеній между владѣльцами и крестьянами и прекращенія обязательныхъ между ними отношеній. Вслѣдствіе тѣхъ же неясностей мѣстныя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ и Войсковое Начальство были иногда поставляемы въ затруднительное положеніе передъ юртовымъ населеніемъ, не имѣя основанія разрѣшить его такъ или иначе.

Такъ напримѣръ, хотя въ Положеніи 19 Февраля о крестьянахъ въ Землѣ войска Донскаго (ст. 2) сказано: 1) что крестьяне, живущіе въ станичныхъ юртахъ должны переселяться оттуда независимо ихъ согласія, и 2) что относительно подробностей этого переселенія будутъ изданы особыя правила, но дѣло переселенія останавливалось за неопредѣленностію правилъ переселенія до Марта мѣсяца 1863 года, т. е. болѣе двухъ лѣтъ. Крестьяне, зная, что они получили свободу отъ помѣщиковъ, допускали возможность надѣяться на оставленіе ихъ въ юртахъ или на какія либо облегчительныя для нихъ въ этомъ отношеніи постановленія правительства и по этой причинѣ медлили переселкою, которую они должны были совершить по старому порядку.

Вопросъ по отводу надѣла крестьянамъ въ разнопомѣстныхъ не обмежеванныхъ имѣніяхъ нѣкоторыхъ округовъ хотя косвенно и разъяснялся общими узаконеніями, относящимися ко всѣмъ помѣщичьимъ имѣніямъ въ Россіи, но прямаго разрѣшенія получить не могъ. Не смотря на то, что Войсковое Присутствіе, руководимое общими правилами и частными соображеніями, старалось облегчить разрѣшеніе его на практикѣ, отдавая окончаніе его, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, на добровольное соглашеніе совладѣльцевъ какъ между собою, такъ и съ крестьянами, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это неудавалось и споры за надѣлы крестьянъ продолжаются (впрочемъ не въ большомъ числѣ) и до настоящаго вре-

мени. Рѣзкіе примѣры въ этомъ отношеніи представляли слободы Донецкаго округа: Лсоново-Калитвенская, Криворожская и Ольховорожская, а отчасти Волошкинская и многіе поселки.

Для примѣра можно привести слѣдующій случай. Въ одной слободѣ есть нѣсколько владѣльцевъ, временнообязанные крестьяне которыхъ имѣютъ одну общую усадебную осѣдлость, а дачи владѣльцамъ назначены изъ общихъ же довольствій слободы, но нѣкоторымъ несмежно съ крестьянскимъ поселеніемъ. Вслѣдствіе этого, у одного изъ совладѣльцевъ оказывалась въ дачѣ или вся слобода или большая ея часть, а другіе, получивъ дачу въ значительномъ разстояніи отъ селенія, остались внѣ возможности отвести крестьянамъ, записаннымъ за ними по ревизіи, надѣлы изъ своихъ дачъ. Въ настоящую пору о разрѣшеніи подобныхъ затрудненій сдѣлано, по одному частному вопросу, представленіе высшему правительству въ томъ смыслѣ, чтобы крестьянамъ отводить общій надѣлъ, а владѣльцамъ разсчитываться между собою по обоюдному соглашенію.

Остается сказать объ одномъ, очень важномъ обстоятельствѣ,—это о нежеланіи крестьянъ получать надѣлы по уставной грамотѣ. Случаи эти особенно часто встрѣчались и встрѣчаются въ юртовыхъ имѣніяхъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность земли, сравнительно съ другими, очень низка. Какъ только крестьянинъ хоть нѣсколько времени, до обнародованія Положеній, жилъ въ дворѣ помѣщика, или при обнародованіи закона 19 февраля, не получалъ опредѣленнаго надѣла, словомъ, если онъ имѣлъ хоть признаки права тѣхъ крестьянъ, которымъ по 8-й ст. Мѣстнаго Положенія предоставлялось право отказа отъ земли и приписки въ другія сословія, —онъ подавалъ прозьбу о своемъ исключеніи изъ общества, а слѣдовательно и о избавленіи отъ земельнаго надѣла,—во всѣ мировыя инстанціи, такъ, что множество подобнаго рода дѣлъ доходило до Министерствъ Внутреннихъ дѣлъ и Военнаго. Въ войсковомъ по крестьян-

скимъ дѣламъ Присутствія дѣла подобнаго рода составляютъ весьма замѣтную часть. Это стремленіе нашихъ крестьянъ совершенно понятно: въ степныхъ мѣстностяхъ Черкаскаго, во всѣхъ мѣстностяхъ Перваго и Втораго Донскихъ округовъ, въ юртовыхъ имѣніяхъ Усть-Медвѣдицкаго и Донецкаго округовъ-земля имѣетъ малую цѣнность. Вмѣсто того, чтобы платить за надѣлъ 8 руб. серебромъ. т. е. за десятину около 2 рублей съ каждой души, крестьянину выгоднѣе получить землю или изъ станичнаго юрта въ размѣрѣ весьма достаточномъ для его пропитанія, за какое нибудь полуведро водки или просто даромъ по сватовству или кумовству съ сосѣдями—станичниками, или въ степи, на свободныхъ войсковыхъ земляхъ у арендатора-за ничтожную плату или послугу. Поэтому весьма ясно—почему въ вышеозначенныхъ мѣстностяхъ крестьяне бѣгутъ отъ земли, а помѣщики стараются удержать ихъ всѣми возможными мѣрами, имѣя въ виду получить въ годъ 2 руб. оброка за десятину тогда, когда эта десятина, судя по ея плодородію и отдаленности отъ нея рынковъ сбыта, едва ли стоитъ 2 р. въ продажѣ, а если въ юртѣ, то и вовсе ничего не стоитъ. Изъ имѣній, къ которымъ какъ-то до сихъ поръ не прививается новый порядокъ вещей, особеннаго вниманія заслуживаетъ слобода *Большинская* Донецкаго округа, гдѣ одна часть крестьянъ, теперь уже переведенная на обязательный выкупъ, не платитъ владѣльцамъ съ 1861 года оброкъ, обратившійся теперь въ значительную недоимку, которую они едва ли погасятъ скоро, потому что раздѣляютъ сокровенное убѣжденіе, что Царь не требуетъ этого платежа. Что за причина такаго глухаго упрямства—Богъ вѣдаетъ. Кромѣ этой слободы есть еще одно—два поселенія, до сихъ поръ пребывающія въ какомъ-то бездѣйственномъ, тихомъ упрямствѣ. Можетъ быть въ этомъ случаѣ виновата ближайшая мѣстная администрація, можетъ быть долгое пребываніе тамъ прохожихъ отставныхъ солдатъ или канцеляристовъ, можетъ быть что нибудь другое,

служащее офиціальною причиною непослушанія. Мы же на эти грустные факты смотримъ какъ на необходимую жертву искупленія. Крестьянское дѣло въ нашемъ отечествѣ—этотъ громадный соціальный переворотъ, обошлось такъ удачно, что было бы даже дерзко желать, чтобы на горизонтѣ не осталась ни одного облачка.....

Читатель, знакомый съ ходомъ на Дону крестьянскаго дѣла, найдетъ въ настоящемъ очеркѣ современнаго положенія дѣла значительные пробѣлы. Мы ихъ сдѣлали съ намѣреніемъ: пропущенные нами факты и положенія были очень недавно, а потому еще не успѣли измѣниться мнѣнія многихъ живыхъ дѣятелей; едва только засохли чернила, писавшія многія опредѣленія, оцѣнка которымъ должна быть предоставлена будущему времени.....

Приводимъ состояніе крестьянскаго дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ настоящее время (по 1 Мая 1866 года). Всѣхъ мировыхъ участковъ въ войскѣ Донскомъ 23 (съ Мая мѣсяца 1865 года). Въ Черкаскомъ округѣ 2, Первомъ Донскомъ—2, Второмъ Донскомъ—3, Усть-Медвѣдицкомъ—3, Хоперскомъ—2, Донецкомъ—6 и Міускомъ—5. Такъ какъ все войско Донское простирается на 2,850 квадратныхъ миль, то на участокъ приходится среднимъ числомъ почти по 124 кв. мили, но изъ этого расчета слѣдуетъ исключить значительную часть пространства земли занятаго калмыцкими кочевьями, землями частныхъ конскихъ табуновъ и почти всѣми юртами Хоперскаго округа, въ которомъ крестьянскія поселенія сгруппированы къ двумъ мѣстамъ.

Всѣхъ волостей въ войскѣ Донскомъ 119; онѣ распредѣлены по округамъ: въ Черкаскомъ—2, Первомъ Донскомъ—5, Второмъ Донскомъ—8, Усть-Медвѣдицкомъ—10, Хоперскомъ—9, Донецкомъ—42, Міускомъ—43. Распредѣленіе ихъ по мировымъ участкамъ: maximum—13 и minimum—1. Всѣхъ сельскихъ обществъ въ войскѣ Донскомъ 641—по округамъ: Черкаскомъ

—22, Первомъ Донскомъ—17, Второмъ Донскомъ—38, Усть-Медвѣдицкомъ—53, Хоперскомъ—44, Донецкомъ—240, Міускомъ—216. На каждую волость приходится среднимъ числомъ $5^1/_2$ сельскихъ обществъ, на мировой участокъ 28 и на округъ 91.

Всѣхъ крестьянъ увольненныхъ до и послѣ составленія уставныхъ грамотъ на правахъ дворовыхъ и безземельныхъ 23,489 душъ; осталось на надѣлахъ 120,193. Всѣхъ уставныхъ грамотъ и описей, утвержденныхъ и введенныхъ въ дѣйствіе—1,294, изъ которыхъ не мелкопомѣстныхъ 976, а мелкопомѣстныхъ 318 и подписанныхъ крестьянами 586, а не подписанныхъ 708.

Всѣхъ выкупныхъ сдѣлокъ съ пособіемъ правительства утверждено присутствіемъ, по которымъ Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ уже разрѣшены ссуды,—259; по Черкаскому округу—8, Первому Донскому—2, Усть-Медвѣдицкому—3, Хоперскому—15, Донецкому—33 и Міускому—198. Изъ 259 сдѣлокъ 238 составлены по обоюдному согласію, а 21—безъ согласія крестьянъ. Замѣчательно, что по Хоперскому округу всѣ утвержденныя сдѣлки состоялись по требованію помѣщиковъ безъ согласія крестьянъ. Всѣхъ крестьянъ, получившихъ по означеннымъ сдѣлкамъ права крестьянъ-собственниковъ—41,535 душъ, которые пріобрѣли $133,258^1/_2$ десятинъ земли; стало быть, на каждую душу приходится, среднимъ числомъ, съ небольшимъ 3 десятины. По сдѣлкамъ этимъ разрѣшено правительственной ссуды 4,170,028 рублей 62 коп., изъ которой погашено долга Войсковому Приказу Общественнаго Призрѣнія и отчасти Московской Сохранной Казнѣ 1,474,354 р. $9^1/_4$ к., погашено казенныхъ недоимокъ на помѣщичьихъ имѣніяхъ на 69,058 р. $98^1/_4$ к., долговъ въ дворянскую кассу—8,371 р. $2^3/_4$ к., уплочено частныхъ долговъ на сумму 365,127 р. $55^1/_4$ к.; стало быть, въ руки землевладѣльцевъ, покончившихъ съ своими крестьянами обязательныя отношенія, поступило изъ 4,170,028 р. 62 к. только 2,253,116 р. 96 к., т. е. немного больше поло-

вины разрѣшенныхъ ссудъ. При этомъ нельзя не обратить вниманія, что помѣщики изъ числа дополнительныхъ платежей (т. е. по 26 р. 66²/₃ к. на душу при полномъ надѣлѣ) уступили крестьянамъ по означеннымъ сдѣлкамъ слишкомъ 130/т. руб.

Всѣхъ выкупныхъ сдѣлокъ *безъ пособія отъ правительства* утверждено Присутствіемъ—26, по которымъ прекратило обязательныя отношенія 4,982 души, выкупившихъ 6,220 десятинъ за 173,043 р. 66 к., заплативши за десятину около 28 р. серебромъ.

Всѣхъ договоровъ о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ по 123 ст. Мѣстн. Полож., т. е. чрезъ полученіе въ даръ не менѣе ¹/₄ надѣла, утверждено—72, по которымъ прекратило обязательныя отношенія 9,712 душъ, пріобрѣвшихъ 9,969 десятинъ 2,213 сажень земли.

Всѣхъ мелкопомѣстныхъ имѣній, *переданныхъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ*—30, по которымъ 330 душъ временно-обязанныхъ крестьянъ сдѣлались государственными крестьянами, пріобрѣтя въ собственность 1,122 десятины, за которыя выдано вознагражденія изъ казны 44,020 р. Изъ этой суммы уплочено долговъ Приказу 7,179 р. 22 к. погашено казенныхъ недоимокъ 842 р. 30³/₄ к. и уплочено частныхъ долговъ 1,426 р. 87¹/₄ к.

Изъ всего этого можно вывести, что всѣхъ крестьянъ прекратившихъ обязательныя отношенія по всѣмъ родамъ сдѣлокъ—56,559 душъ, пріобрѣвшихъ 150,569 десятинъ земли, за которую какъ ими, такъ и правительствомъ, уплочено 4,387,092 р. 28 к., не считая дополнительнаго платежа, который не всегда платился деньгами, а отбывался, по условію, работами. Не нужно забывать, что приведенныя цыфры относятся только до такихъ сдѣлокъ, которыя порѣшены окончательно; находящіяся же на производствѣ Главнаго Выкупнаго учрежденія и крестьянскаго Присутствія въ означенный расчетъ не вводились. Стало быть, 56,559 душъ, прекра-

тившихъ обязательныя отношенія изъ числа оставшихся на надѣлахъ, составляютъ около 50% всего земельнаго крестьянскаго населенія. Изъ числа оставшихся въ обязательныхъ отношеніяхъ около 90% состоятъ на оброкѣ. Всѣхъ же крестьянъ, прекратившихъ обязательныя отношенія съ 1861 года 80,048 душъ, что̀ составляетъ около 60% всего населенія по счету 10-й ревизіи. Если по *сдѣлкамъ съ пособіемъ отъ правительства* десятина земли обошлась въ 31 р. 40 к., *безъ пособія правительства*—въ 28 р, *по отдачѣ мелкопомѣстныхъ имѣній въ казну*—въ 39 р. 20 к., то средняя цыфра донской десятины выйдетъ въ 32 р. 86 к. серебромъ.

Выдано пособія мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ на сумму около 136/т. р., а остатки около 8/т. р. распредѣляются между пропустившими сроки на подачу прошеній по болѣзни и другимъ болѣе или менѣе уважительнымъ причинамъ.

Выдано изъ войсковыхъ суммъ *на пособіе* 540 семействамъ крестьянъ при переселеніи изъ юртовъ 27/т. р. по 50 р. на семейство.

Отпущено по случаю *пожарнаго разоренія* 333 крестьянскимъ дворамъ изъ особаго для этого дѣла назначеннаго капитала,—13,336 р. 70 коп.

На содержаніе мировыхъ учрежденій ассигновано съ 16 Марта 1861 г. по 1 Января 1868 г. 467,709 руб. 7 к. Въ расходъ по всей вѣроятности, за сокращеніемъ состава мировыхъ учрежденій, поступитъ значительно менѣе.

Что относится до крестьянскаго образованія то число школъ по войску Донскому, по отчетамъ 1864 года, простирается до 154 съ 3017 учащимися, изъ которыхъ 180 дѣвочекъ. Къ сожалѣнію ученіе въ этихъ школахъ не продолжается круглый годъ, а только одну зиму и кромѣ того, нѣкоторыя общества за недостаткомъ средствъ не могутъ давать имъ содержанія. За 1865-й годъ всѣхъ школъ—87. Учащихся въ нихъ 2225, изъ которыхъ 169 дѣвочекъ.

По вѣдомостямъ, часто печатаемымъ въ газетахъ, Войско Донское относительно прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ, стоитъ по срединѣ списка, имѣя одну часть губерній впереди, а другую позади себя. Если бы не запутанность въ устройствѣ судьбы юртовыхъ крестьянъ и не неоконченное до сихъ поръ обмежеваніе владѣльческихъ дачъ, то, судя по общей готовности помѣщиковъ и крестьянъ поскорѣе покончить обязательныя отношенія, дѣло это въ настоящее время уже приходило бы къ концу такъ, что оставались бы на Дону едва замѣтные слѣды крѣпостнаго права, жившаго здѣсь такъ недолго, а потому, вообще говоря, и не получившаго крѣпкаго права гражданства.....

1866 года. Май. Алексѣй Карасевъ.

О народномъ образованіи въ войскѣ Донскомъ.

Первое учебное заведеніе на Дону, подъ именемъ главнаго народнаго училища, было основано въ Черкаскѣ въ 1790 году. Училище это въ 1805 году переведено было изъ Черкаска на Дону въ основанный тогда новый городъ, названный Новочеркаскомъ, а 11-го Іюля того же года преобразовано было въ гимназію, по уставу 1804 года.

По 1836 годъ, т. е. до введенія Положенія объ управленіи войскомъ Донскимъ, въ разное время, начиная съ 1802 года, открыты были въ разныхъ станицахъ 13 училищъ, изъ нихъ 8 малыхъ, или, какъ они здѣсь назывались, *начальственныхъ*, при которыхъ разновременно образованы были 1-е и 2-е классы уѣздныхъ училищъ, и 5-ти отдѣльныхъ приходскихъ училищъ. Всѣ эти училища содержались на счетъ станичныхъ суммъ; одно только изъ нихъ, Мачихинское, въ слободѣ генералъ-Маіора Курпакова—Мачихѣ, существовавшее съ 1804 по 1831 годъ, содержалось на счетъ помѣщика, а Иловлинское, учрежденное 10 Іюня 1819 года—на счетъ пожертвованій родителей, въ 1820 году было закрыто, *по невзносу родителями суммы*, опредѣленной на училище.

Число учащихся въ Донской гимназіи, малыхъ народныхъ и приходскихъ училищахъ, съ 1805 по 1836 годъ—чрезъ каждыя пять лѣтъ, было слѣдующее:

	1805.	1810.	1815.	1820.	1825.	1830.	1835.
Въ гимназіи . .	49.	59.	36.	28.	90.	102.	58.
— малыхъ народныхъ училищахъ . .	279.	346.	311.	488.	555.	724.	783.
— приходскихъ училищахъ . .	142.	105.	47.	114.	274.	225.	244.
	469.	510.	394.	630.	919.	1051.	1085.

При составленіи Положенія объ управленіи войскомъ

Донскимъ обращено было, по видимому, вниманіе на увеличеніе числа первоначальныхъ училищъ въ станицахъ. Въ Положеніе вошли слѣдующія учебныя заведенія на Дону: гимназія, 7 окружныхъ съ приходскими при нихъ училищами, и 19 отдѣльныхъ приходскихъ училищъ (изъ нихъ 4 прежде существовавшихъ); послѣднія постепенно открыты были съ 1836 по 1839 годъ. Это число училищъ осталось неизмѣннымъ на Дону до 1859 года. Впрочемъ, въ 1844 году открыты были прежде приходское, а потомъ двухъ-класное калмыцкое училище, именующееся окружнымъ, и въ 1853 году съ особенною спеціальною цѣлію—Отдѣленіе Восточныхъ языковъ при Новочеркаской гимназіи.

Число учащихся на Дону, со времени введенія Положенія по 1860 годъ, чрезъ каждыя пять лѣтъ, было слѣдующее:

	1840.	1845.	1850.	1855.	1860.
Въ гимназіи	254.	228.	295.	307.	518.
— Новочеркаскомъ дѣвичьемъ училищѣ 1 разряда	»	»	»	»	83.
— окружн. училищахъ	340.	396.	407.	512.	455.
— приход. училищахъ	898.	906.	1092.	994.	1210.
	1492.	1530.	1794.	1813.	2294.

Для женскаго образованія на Дону, Положеніемъ объ управленіи войскомъ Донскимъ, не было опредѣлено ни одного учебнаго заведенія. Маріинскій Институтъ для благородныхъ дѣвицъ основанъ былъ уже впослѣдствіи, въ 1853 году. Въ станицахъ же, если и сознавалась потребность образованія дѣвицъ, то эту потребность удовлетворяли кой гдѣ особыя мастерицы, обучавшія дѣвочекъ часослову и псалтырю; въ иныхъ же станицахъ дѣвочки вмѣстѣ съ мальчиками учились въ приходскихъ училищахъ; но число ихъ, какъ видно изъ отчетовъ, было ограниченно: въ пяти, шести училищахъ было иногда по 5—7 ученицъ. Такимъ образомъ, женское образованіе въ массѣ здѣшняго народонаселенія было до по-

слѣдняго времени, какъ и вездѣ въ Россіи, въ полномъ пренебреженіи; между тѣмъ нигдѣ, можетъ быть, не обнаруживается такъ ясно настоятельная необходимость въ образованіи женщины, какъ на Дону. По условіямъ казачьяго быта, воспитаніе ребенка исключительно лежитъ на попеченіи матери. Выполняя свои служебныя обязанности, казакъ только временно, гостемъ проживаетъ въ кругу своей семьи, пока новая очередная служба не оторветъ его отъ семейства; такимъ образомъ и семья и хозяйство остаются на рукахъ матерей, которыя, при отсутствіи въ нихъ всякихъ началъ воспитанія, сообщаютъ дѣтямъ тотъ запасъ суевѣрія, предразсудковъ и грубыхъ инстинктовъ, какой сами вынесли изъ своего дѣтства. Этого мало: особенныя историческія обстоятельства сдѣлали здѣшній край главнымъ притономъ раскола со всѣми его безчисленными сектами. Мужья казаки на службѣ легко разстаются съ своими предразсудками, но возвратившись въ свою семью, они опять погружаются въ домашнюю среду. Жена чуждается мужа, возвратившагося со службы, семья не станетъ ѣсть съ нимъ изъ одной посуды, пока имъ не будетъ исполненъ обрядъ очищенія. Какое воспитаніе можетъ получить ребенокъ въ этомъ грубомъ суевѣріи, въ этой средѣ слѣпой привязанности къ обрядовой формальности?

Въ 1859 году, бывшій наказный атаманъ, Генералъ-Адъютантъ Хомутовъ, ходатайствовалъ объ открытіи женской гимназіи въ Новочеркаскѣ и женскихъ училищъ 2 и 3 разряда въ разныхъ станицахъ, объ увеличеніи числа мужскихъ приходскихъ училищъ, о постройкѣ зданія для Новочеркаской гимназіи и объ увеличеніи жалованья приходскимъ учителямъ. Положеніе этихъ тружениковъ было крайне жалкое: 54 руб. въ годъ полагалось жалованья приходскому учителю. Кого могло привлекать это званіе?

Представленія эти бывшаго наказнаго атамана обрадовали всѣ сословія войска Донскаго Въ станицахъ, на-

селенныхъ даже раскольниками, заговорили объ училищахъ. Въ тоже время Директоръ училищъ, имѣя въ виду открытіе новыхъ училищъ мужскихъ и женскихъ, позаботился о приготовленіи для предполагаемыхъ училищъ учителей съ болѣе современнымъ взглядомъ на дѣло первоначальнаго обученія и съ этого цѣлію открыто было при гимназіи Педагогическое Отдѣленіе.

Въ 1860 году утверждены положеніе о Новочеркасскомъ дѣвичьемъ училищѣ 1-го разряда, которое въ Августѣ того же года и было открыто, и штатъ для приходскихъ училищъ. Въ штатѣ этомъ опредѣлено жалованья учителю 250 руб., законоучителю 100 руб. и на содержаніе дома 200 руб., всего 550 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено право наказному атаману войска Донскаго разрѣшать директору училищъ открывать приходскія училища во всѣхъ станицахъ, общества которыхъ изъявятъ желаніе отпускать сумму, потребную на содержаніе училища. Это послѣднее право, предоставленное наказному атаману, имѣетъ особенно важное значеніе: благодаря ему, никакая регламентація не препятствуетъ теперь быстро возникать училищамъ по станицамъ. Въ 1858 году казакъ Мечетинской станицы, Черниковъ, побуждаемый благороднымъ желаніемъ быть полезнымъ своему обществу, вознамѣрился на собственныя средства открыть приходское училище. Съ этою цѣлью просилъ разрѣшенія выстроить деревянный, на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ домъ, обязался платить учителямъ жалованье, содержать на свой счетъ пять бѣдныхъ учениковъ и внесть въ приказъ общественнаго призрѣнія 10,000 руб. на проценты которыхъ должно содержаться училище по смерти благотворителя. И что же? Переписка объ этомъ продолжалась около двухъ лѣтъ!

Едва только пронеслись по станицамъ вѣсти, что наказный атаманъ ходатайствуетъ объ открытіи приходскихъ училищъ въ станицахъ, какъ многія станицы стали присылать директору приговоры, коими казаки

просили наказнаго атамана удовлетворить ихъ духовной потребности. Казанская станица первая просила себѣ мужское и женское училища, опредѣля на нихъ 2000 р. въ годъ.

Въ Казанской станицѣ училище открыто было еще въ 1834 году на счетъ станичныхъ суммъ, но въ 1835 году общество отказалось отъ училища. Намъ разсказывали, что причиною закрытія Казанскаго приходскаго училища былъ слѣдующій странный случай: одинъ вліятельный на станичномъ сборѣ казакъ былъ обиженъ сыномъ своимъ, учившимся въ училищѣ; разгнѣванный отецъ вооружилъ противъ училища всю станицу, и она отказалась выдавать содержаніе училищу. Времена измѣнились, и казанцы искупили прежній свой грѣхъ: теперь въ Казанской станицѣ есть мужское и женское училища.

Мелеховская станица въ 1836 году тоже весьма странно заявила себя противъ училища. По войсковому Положенію, въ числѣ 15 станицъ, въ Мелеховской назначено было вновь открыть на войсковой счетъ приходское училище; но станица эта не захотѣла имѣть у себя училища и весьма оригинально вела оппозицію противъ онаго: въ этой станицѣ не было войсковаго дома для помѣщенія училища и ни одинъ хозяинъ не соглашался отдать домъ свой подъ училище. Директоръ училищъ и штатный смотритель по нѣскольку разъ ѣздили въ эту станицу, уговаривали гражданъ пріискать помѣщеніе для училища и отдавать дѣтей учиться; граждане согласились на убѣжденія и давали обѣщаніе къ извѣстному времени приготовить все необходимое къ открытію училища; въ назначенное число пріѣзжаетъ въ станицу директоръ, а потомъ уже сталъ ѣздить штатный смотритель, и не находятъ ни дома, ни учениковъ. Учитель, предназначенный въ эту станицу, старался частно въ своей квартирѣ собирать учениковъ, но какъ ни хлопоталъ объ этомъ, ни одного не имѣлъ ученика; проживши такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцевъ въ

этой станицѣ безъ всякаго дѣла, переѣхалъ въ сосѣднюю, Раздорскую, гдѣ и открылъ частную школу. Въ дѣло это вмѣшалось наконецъ и войсковое начальство, но тоже безуспѣшно, и дѣло кончилось тѣмъ, что въ Іюлѣ 1837 года директоръ училищъ получилъ отъ наказнаго атамана продложеніе слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу военнымъ министромъ рапорта моего, Высочайше повелѣть соизволилъ: по незаботливости гражданъ Мелеховской станицы объ устройствѣ для приходскаго училища помѣщенія, открыть оное вмѣсто Мелеховской— въ Раздорской станицѣ.“ Въ 1861 году мелеховцы сами просили объ открытіи у нихъ училища, а въ настоящее время въ училищѣ этомъ до 80 учениковъ. На распросы наши, почему въ 1836 году мелеховцы были такъ вооружены противъ училища,—старики объяснили, что въ 1836 году Положеніемъ объ управленіи войскомъ Донскимъ вводились *разные новые порядки* на Дону, на которые казаки смотрѣли съ недовѣріемъ; въ то же время распущенъ былъ въ станицѣ слухъ, что по станицамъ заводятся училища для обученія мальчиковъ, которыхъ потомъ будутъ брать *въ кантонисты*. При *новыхъ порядкахъ* казаки боялись за дѣтей своихъ и, скрывая настоящую боязнь—видѣть дѣтей своихъ *кантонистами*, согласились между собою уклониться отъ училища. Эта причина предубѣжденія мелеховцевъ противъ училища весьма вѣроятна: молва о *кантонистахъ*, какъ видно, долго тревожила казачекъ—матерей: въ 1862 году, при открытіи приходскаго училища въ Богаевской станицѣ, одна казачка обратилась ко мнѣ съ слѣдующемъ вопросомъ: „а что, дяденька, нашихъ дѣтокъ, какъ выучатъ, не возьмутъ въ кантонисты?“

Приговоры станичныхъ обществъ—драгоцѣнныя выраженія сознанной народомъ потребности образованія. Для насъ приговоры эти имѣютъ особенную важность: въ настоящее время, когда вопросъ о народномъ образованіи и о первоначальныхъ училищахъ подвергается

всестороннему обсужденію и вызываетъ самыя разнохарактерныя рѣшенія, приговоры, составленные въ простой безъискуственной формѣ, безъ заимствованныхъ воззрѣній, служатъ лучшимъ заявленіемъ, въ какого рода первоначальныхъ училищахъ нуждается донское народонаселеніе.

Но пусть сами за себя говорятъ казаки. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторые приговоры безъ всякаго измѣненія, соблюдая даже идіотизмы мѣстной рѣчи.

Арчадинская станица говоритъ: „общество Арчадинской станицы издавна сознавало нужду въ училищѣ для образованія дѣтей своихъ, для развитія и укрѣпленія въ нихъ преданности святой православной вѣрѣ, престолу и отечеству—тѣхъ добрыхъ качествъ, коими отличались предки наши—доблестные донцы;—въ настоящее же время нужда въ училищѣ настоятельнѣе обозначается, и, какъ въ Арчадинской станицѣ извѣстно, что высшимъ правительствомъ предположено открыть вновь въ нѣкоторыхъ станицахъ на Дону приходскія училища,—такое благодѣяніе будетъ для нашей станицы однимъ изъ самыхъ существенно важныхъ и плодотворнѣйшихъ.“

Правоторовская станица имѣетъ религіозный взглядъ на училище:

„Собравшись мы вокругъ дома своего, долго разсуждали о разныхъ дѣлахъ своихъ и, взглянувъ на крынъ жизни своей, а въ особенности на воспитаніе дѣтей нашихъ, невольно вздохнули чувствами, обдумывая житье наше, которое предками нашими уложено ворочаться день и ночь въ безднѣ работъ кипающихъ, но пользы мало приносящихъ воспитанію; постоянно занимаясь таковыми, рѣдкій сынъ вспомнитъ о томъ, что есть ли у него Богъ и какъ онъ долженъ думать о Немъ и можетъ ли воздать молитву полезную душѣ его. Твердо ставъ мыслями, обдумывая подробно о таковомъ столь важномъ предметѣ, мы сердечно бы желали пріучить дѣтей своихъ къ понятію о Богѣ, читать священныя

книги и писать для памяти преподаваемыя лекціи. Услышавши плоды этого отъ дѣтей своихъ, не одна бы слеза канула изъ дряхлыхъ очей нашихъ. Мы давно желаемъ этого, но соображаясь съ домашними обстоятельствами и по отдаленности отъ насъ учебныхъ заведеній, а въ особенности по нерѣдкому неурожаю и по дороговизнѣ въ тѣхъ мѣстахъ квартиръ, мы не можемъ отдавать дѣтей своихъ въ приходскія училища другихъ станицъ; если же бы имѣли таковое въ своей станицѣ, каждый бы изъ насъ отдалъ къ наукѣ свое дитя."

Общество Есауловской станицы въ полномъ сборѣ составило слѣдующій приговоръ: »въ сей станицѣ жительскія дѣти, по распоряженіямъ начальства хотя обучаются у приходскихъ священниковъ, но какъ священники заняты всегда исполненіемъ требъ и лежащихъ на нихъ обязанностей и бываютъ часто въ поѣздкахъ въ отдаленные хутора по приходамъ своимъ, то преподаваемое ими ученіе—дѣти почти вовсе забываютъ. И такъ, преподаваемое священниками мало полезно, тѣмъ болѣе, что священники наши сами не воспитывались въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. По обширному же населенію нашей станицы, для первоначальнаго образованія юношества науками, по сущей справедливости, требуется учрежденіе училища со стороны правительства; существующее же нынѣ безмездное училище, на которое производится отъ общества особенный расходъ, окончательно упразднить,—положили просить и проч.»

Распопинская станица слѣдующимъ приговоромъ выражаетъ желаніе свое имѣть приходское училище: »445 гражданъ, выслушавъ докладъ станичнаго атамана, хорунжаго Семенова, о томъ, что по многочисленности станицы нашей необходимо имѣть для дѣтей нашихъ учителя, знающаго хорошо законъ Божій, священную и россійскую исторію, ариѳметику, грамматику и геометрію, и что хотя въ настоящее время и есть въ станицѣ нашей частные учители, но они сами полуграмотные, а потому и обучавшіеся у нихъ дѣти не принесли

ожидаемаго утѣшенія родителямъ, положили просить и проч.»

Весьма интересенъ приговоръ Романовской станицы: »Граждане Романовской станицы, по разнымъ домовнимъ и семейственнымъ неудобствамъ не могутъ воспитывать въ другихъ сосѣдственныхъ приходскихъ или окружныхъ училищахъ дѣтей своихъ; не пользуясь же образованіемъ въ оныхъ, почти вовсе не имѣемъ грамотныхъ людей—своихъ станичниковъ; по таковымъ обстоятельствамъ и дабы впослѣдствіи вовсе нелишиться грамотныхъ изъ людей казачьяго званія, чрезъ что общество будетъ въ затрудненіи избраніемъ лицъ въ какія либо должности по станицѣ, кои обязаны вѣдать о силѣ государственныхъ узаконеній, а таковыя будутъ и напротивъ (т. е. избранныя неграмотныя лица—не будутъ знать государственныхъ узаконеній). Почему, и какъ общество Романовской станицы съ прискорбіемъ и теперь смотритъ на недостатокъ въ сей станицѣ вполнѣ грамотныхъ и образованныхъ науками людей и имѣя полное сочувствіе къ распространенію грамотности—положили и проч.»

Елисаветовская станица не довольствуется уже и приходскимъ училищемъ, которое существуетъ тамъ съ 1836 года; она желаетъ, чтобы дѣти болѣе основательно и твердо усвоили себѣ знанія, какія преподаются имъ въ приходскомъ училищѣ; для этого проситъ объ открытіи при Елисоветовскомъ приходскомъ училищѣ 1-го класса окружнаго и обязывается на этотъ предметъ отчислять ежегодно по 300 руб. серебромъ.

„Изъ 360 гражданъ Елисаветовской станицы, имѣющихъ право голоса, 217 въ присутствіи станичныхъ правителей разсуждали: въ сей станицѣ уже около 25-ти лѣтъ существуетъ приходское училище, въ которомъ теперь число учащихся простирается до 70-ти человѣкъ; не каждый изъ родителей учащихся въ училищѣ дѣтей, сына своего, послѣ окончанія имъ учебнаго курса—отправляетъ для окончанія высшихъ наукъ. Изъ этого

послѣдствіи рождается большое неудобство: въ 10-ти и въ 11 лѣтнемъ возрастѣ отнятый отъ ученія вскорѣ забываетъ все пройденное имъ въ приходскомъ училищѣ и современемъ, когда онъ дѣлается взрослымъ и болѣе необходимымъ по хозяйству, часто, по причинѣ своей полуграмотности, неудовлетворяетъ опытности хозяина. Находя такой вопросъ для насъ очень важнымъ и дабы предупредить на будущее время вышеозначенныя неудобства, мы желаемъ при теперешнемъ нашемъ приходскомъ училищѣ учредить 1-й классъ окружнаго, гдѣ дѣти наши, пробывъ, кромѣ приходскаго класса, еще годъ или два, могли бы если не пріобрѣсть новыя познанія, то покрайней мѣрѣ усовершенствоваться въ предметахъ, слышанныхъ уже ими въ приходскомъ училищѣ—вслѣдствіе сего положили просить и проч.»

9 Сентября 1860 года Высочайше утверждено положеніе военнаго совѣта объ увеличеніи оклада жалованья учителямъ приходскихъ училищъ войска Донскаго и дозволено наказному атаману разрѣшать директору училищъ открывать приходскія училища въ станицахъ. По полученіи означеннаго благодѣтельнаго для здѣшняго края положенія, директоръ училищъ, зная, какую станицы имѣютъ настоятельную нужду въ училищахъ и соображаясь съ числомъ учителей, которые могли выйти изъ педагогическаго отдѣленія, предложилъ 17-ти станицамъ, которыя по значительному народонаселенію наиболѣе нуждались въ училищахъ, приготовить помѣщенія для училищъ и классную мебель.

Въ то время, когда въ станицахъ заботились о помѣщеніи для училища и постройкѣ классной мебели, слушатели педагогическаго отдѣленія при гимназіи дѣятельно готовились къ экзамену на учительскія должности. Въ 1860 году г. Попечитель Харьковскаго учебнаго округа одобрилъ представленные г. Директоромъ проектъ педагогическаго отдѣленія и программы по различнымъ предметамъ, которые предполагалось проходить въ отдѣленіи. Въ отдѣленіи преподаются: *нравственное бого-*

словіе объ обязанностяхъ христіанина, русскій языкъ, педагогика и дидактика, ариѳметика, русская исторія, русская географія и естественная исторія; общая цѣль преподаванія заключается не столько въ пріобрѣтеніи обширныхъ свѣдѣній, сколько въ умственномъ развитіи вообще, въ усвоеніи практической способности преподаванія и, вообще, въ приготовленіи учителей съ болѣе современнымъ взглядомъ на дѣло первоначальнаго обученія. Практическія упражненія воспитанниковъ заключаются въ занятіяхъ въ приходскихъ училищахъ города Новочеркаска, гдѣ они занимаются преподаваніемъ подъ руководствомъ опытныхъ учителей.—Педагогическое отдѣленіе тѣмъ болѣе важно для войска Донскаго, что лица, занимающіяся въ отдѣленіи преподаваніемъ, трудятся совершенно безвозмездно, между тѣмъ какъ подобныя же учрежденія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ стоятъ правительству нѣсколько тысячъ въ годъ каждое.

Первый выпускной экзаменъ произведенъ былъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1861 года. Въ Маѣ мѣсяцѣ того же года приступлено было къ открытію училищъ, которыхъ къ концу года открыто было 17. Открытіе училищъ бываетъ по истинѣ праздникомъ для станицъ. Вся станица собирается въ церковь, отсюда крестнымъ ходомъ съ образами, церковными хоругвями и станичнымъ знаменемъ, отправляется въ домъ, назначенный для училища, гдѣ и совершается молебствіе, по окончаніи котораго и по прочтеніи приличныхъ рѣчей, тѣмъ же порядкомъ *святости* относятся въ церковь,—и въ училищномъ домѣ, или большею частію въ станичномъ правленіи, устраивается станицею, по русскому обычаю, пиршество.

Положеніе о женскихъ училищахъ Высочайше утверждено 28 Апрѣля 1861 года. Женскія училища въ станицахъ войска раздѣляются на училища 2-го разряда и на училища 3-го разряда; на содержаніе первыхъ полагается 870 руб., а послѣднихъ—490 руб., на счетъ общихъ экономическихъ суммъ тѣхъ станицъ, въ кото-

рыхъ будутъ открыты училища. Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено наказному атаману, не испрашивая всякій разъ особыхъ повелѣній, разрѣшать директору училищъ открывать женскія училища, по желанію гражданъ станицъ, на основаніи утвержденныхъ проектовъ; кромѣ того, если признано будетъ необходимымъ открыть женскія училища и въ такихъ станицахъ, въ которыхъ нѣтъ свободнаго экономическаго капитала, или доходы которыхъ незначительны, въ такомъ случаѣ—пополнять недостающую сумму, по штату на училище, изъ войсковыхъ суммъ. Такимъ образомъ въ настоящее время даны всѣ способы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ къ женскому образованію на Дону. Конечно женскія училища не могутъ такъ быстро увеличиваться въ станицахъ Войска, какъ мужскія; кромѣ того, для этихъ училищъ требуются хорошо приготовленные учители, въ первое время трудно даже было найти достойныхъ и способныхъ надзирательницъ въ эти училища. Впрочемъ Новочеркаское дѣвичье училище 1 разряда дѣлается прекраснымъ разсадникомъ хорошо приготовленныхъ учительницъ и надзирательницъ въ станичныя женскія училища.

Въ 1862 году открыто 13 мужскихъ приходскихъ училищъ и 2 женскихъ 3-го разряда.

Въ 1863 году открыта Усть-Медвѣдицкая гимназія.

Дворянство войска Данскаго на выборахъ 1861 года просило объ учрежденіи на Дону, именно въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой, второй Донской гимназіи. Въ настоящемъ 18$^{67}/_{68}$ учебномъ году открытъ уже въ Усть-Медвѣдицкой гимназіи шестой классъ.

Въ томъ же 1863 году открыто 2 женскихъ училища 2-го разряда, 4 женскихъ 3-го разряда и 11 приходскихъ и одно преобразовано въ двухъ-классное приходское училище.

Въ 1864 году открыто два женскихъ училища 2-го разряда, 2 женскихъ 3-го разряда и 8 приходскихъ мужскихъ.

Въ 1865 году открыто 8 мужскихъ приходскихъ училищъ.

Въ 1866 году открыто 1 женское 3-го разряда, 2 мужскихъ приходскихъ училища и 2 преобразованы въ двухъ-класныя приходскія училища.

Настоящій учебный годъ начался подъ весьма счастливымъ предзнаменованіемъ: Новочеркаская гимназія впервые имѣла счастіе удостоиться посѣщенія господина Министра Народнаго Просвѣщенія. Въ настоящемъ августѣ мѣсяцѣ Гниловское приходское училище преобразовано въ двухъ-класное, которому Высочайше даровано именоваться «Александровскимъ;» въ станицѣ Гундоровской открыто женское училище 3-го разряда, которому Высочайше даровано именоваться «Маріинскимъ»; сверхъ того вновь открыто 6 мужскихъ приходскихъ училищъ. При Новочеркаской гимназіи заведена образцовая общая квартира для бѣдныхъ учениковъ на 12 благотворительныхъ стипендій.

Въ 1866 году въ учебныхъ заведеніяхъ войска Донскаго учащихся было:

а) Въ Новочеркаской гимназіи съ пятью параллельными классами и Восточнымъ Отдѣленіемъ . 525.
б) Въ Усть-Медвѣдицкой гимназіи . . . . . 201.

Всего учащихся въ 2 гимназіяхъ..... 726.

Въ Педагогическомъ отдѣленіи при Новочеркаской гимназіи . . . . . 43.
Въ 8 окружныхъ училищахъ . . . . . 688.
Въ 97 приходскихъ училищахъ . . . . . .5137.

Въ женскихъ училищахъ:

Въ Новочеркаскомъ дѣвичьемъ училищѣ 1-го разряда . . . . . 199.
— 4-хъ женскихъ училищахъ 2-го разряда . . 170.
— 13-ти женскихъ училищахъ 3-го разряда . 479.

А всего въ 1866 году въ войсковыхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, учащихся было: муж. п. 6,594 и жен. п. 848,

всего 7442. На содержаніе означенныхъ учебныхъ заведеній въ минувшемъ году отпущено изъ войсковыхъ и станичныхъ суммъ 149,176 руб. 97 коп.

Стремленіе къ образованію всѣхъ сословій войска Донскаго представляетъ въ настоящее время самое отрадное явленіе. Въ виду государственной и общественной потребности въ людяхъ, наукою приготовленныхъ для практической дѣятельности на всѣхъ поприщахъ, начиная съ службы учебной, военной, гражданской и до коммерческой и сельско—хозяйственной конторы, а также для развитія искуствъ и художествъ въ краѣ, просвѣщенное Войсковое Начальство, для образованія всякого рода спеціалистовъ, открыло войсковыя стипендіи въ университетахъ и во всѣхъ столичныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, въ минувшемъ году въ обѣихъ столицахъ и разныхъ губернскихъ городахъ, въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, равнымъ образомъ въ Академіи Художествъ и Санктпетербургской музыкальной Консерваторіи воспитывалось 177 войсковыхъ стипендіатовъ, стоившихъ войску 50,416 руб. 15 коп.

Говоря о средствахъ къ народному образованію на Дону, нельзя не упомянуть о Маріинскомъ Донскомъ Институтѣ, въ которомъ въ минувшемъ году было 160 воспитанницъ и о Алексѣевскомъ дѣтскомъ пріютѣ, имѣющемъ характеръ образовательнаго учебнаго заведенія, въ которомъ обучалось 70 учениць. Равнымъ образомъ, нельзя умолчать о двухъ духовныхъ уѣздныхъ училищахъ, въ которыхъ въ минувшемъ году обучалось 318 учениковъ.

Сельскія крестьянскія школы въ войскѣ Донскомъ находятся пока въ неудовлетворительномъ состояніи. Въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года штатными смотрителями окружныхъ училищъ, по распоряженію дирекціи училищъ, осмотрѣны были во всей подробности сельскія школы. Изъ представленныхъ штатными смотрителями отчетовъ видно, что въ осмотренныхъ ими 55 сельскихъ

школахъ обучалось 1,415 мальчиковъ и 93 дѣвочки. Сельское крестьянское населеніе въ землѣ войска Донскаго сознаетъ всю пользу и необходимость грамотности и несмотря на тяжелые для него предшествовавшіе неурожайные годы, употребляетъ посильныя средства на содержаніе школъ; но къ прискорбію, школы эти, за малымъ исключеніемъ, остаются безъ всякой какъ матеріальной, такъ и нравственной поддержки со стороны общества, по развитію своему стоящаго выше сельскаго нашего населенія. Въ округахъ Міускомъ и Донецкомъ нѣсколько только школъ содержатся на общественный счетъ,—большею же частію на счетъ родителей, обучающихся дѣтей; одна школа, въ Міускомъ округѣ въ слободѣ Крѣпкой, содержится на счетъ крестьянина-собственника Матвѣя Перятинскаго, который, при ограниченныхъ своихъ средствахъ, нанимаетъ помѣщеніе для школы, платитъ жалованье учителю по 100 руб. въ годъ и выдаетъ бѣднымъ мальчикамъ бумагу и книги. Жалованье учителямъ производится обществами отъ 50 до 90 руб. и по 6-ти мѣшковъ хлѣба въ годъ; въ школахъ содержимыхъ самими родителями, учители получаютъ отъ двухъ до трехъ руб. съ каждаго мальчика и по нѣсколько мѣръ хлѣба; въ Хоперскомъ округѣ 5 сельскихъ школъ содержатся на разныя штрафныя деньги и на деньги, вырученныя отъ продажи пригульнаго скота; одна же содержится на пожертвованія землевладѣльца Сотника *Дятлова*. Въ Донецкомъ округѣ одна весьма хорошо устроенная школа поддерживается землевладѣльцемъ Иваномъ Александровичемъ Катачинымъ.

Изъ 55 сельскихъ школъ, осмотрѣнныхъ штатными смотрителями, только четыре находятся въ непосредственномъ завѣдываніи сельскихъ священниковъ; въ 9 священники преподаютъ Законъ Божій; остальные же находятся въ полномъ распоряженіи учителей изъ солдатъ, двухъ какихъ то оберъ-офицеровъ, мѣщанъ, контаристовъ, самоученыхъ крестьянъ,—учителей мало-

грамотныхъ и нерѣдко сомнительной нравственности. Предметы обученія во всѣхъ школахъ одни и тѣже, а именно: чтеніе по церковной и гражданской печати, —письмо, а въ нѣкоторыхъ только классахъ, ариѳметика. Въ слободѣ Макѣевкѣ, Донецкаго округа, находятся двѣ школы:—въ одной изъ нихъ учитъ временнообязанный крестьянинъ, а во второй—унтеръ-офицеръ; первый учитъ мальчиковъ только чтенію, а писать посылаетъ къ своему товарищу унтеръ-офицеру.

При малѣйшей поддержкѣ сельскихъ школъ въ войскѣ Донскомъ какъ по управленію, такъ и по обученію въ оныхъ, при сознаніи народной потребности грамотности, школы эти могли бы быстро развиться, какъ развились и всѣ приходскія школы въ станицахъ войска. Со введеніемъ земскихъ учрежденій и съ образованіемъ въ училищахъ совѣтовъ будетъ, конечно, обращено вниманіе на сельскія школы; до того же времени, по сношенію Войсковаго Наказнаго Атамана съ Епархіальнымъ начальствомъ, сдѣлано распоряженіе, чтобы церковныя попечительства приняли ихъ подъ свое покровительство.

Въ скоромъ времени будетъ удовлетворена еще одна вопіющая потребность края: по распоряженію Преосвященнаго Платона, учрежденъ Комитетъ объ устройствѣ семинаріи въ Новочеркаскѣ. Комитетъ началъ свои дѣйствія. Все здѣшнее духовенство крайне скорбѣло объ отсутствіи семинаріи въ войскѣ Донскомъ. Въ настоящее время на Дону есть только два духовныхъ училища: въ Новочеркаскѣ и въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ, изъ которыхъ весьма немногіе ученики поступаютъ въ Воронежскую семинарію; но отвозить дѣтей за 600 или 500 верстъ доступно только священникамъ, а сироты? а дѣти причетниковъ, изъ которыхъ выходятъ знаменитые духовные пастыри?—Для тѣхъ семинарій рѣшительно недоступны. Эти послѣдніе по окончаніи, а иногда и неокончивши ученія въ духовномъ училищѣ, большею частію поступаютъ тоже въ причетники, а изъ причет-

никовъ посвящаются иногда въ діаконы и даже въ священники. А на Дону, гдѣ расколъ такъ глубоко пустилъ корни, священники должны быть болѣе религіозно образованы, чѣмъ гдѣ нибудь. Теперь есть станицы довольно значительныя, въ которыхъ имѣются три прихода и ни одного нѣтъ священника, какъ здѣсь говорятъ, *ученаго*, т. е. учившагося въ семинаріи. Понятно по этому, съ какою искреннею благодарностію и духовенство и міряне приняли просвѣщенную заботливость Архіепископа Платона объ открытіи въ будущемъ 1868 г. духовной семинаріи въ Новочеркаскѣ.

Приведенные факты нагляднымъ образомъ показываютъ до какихъ размѣровъ достигла дѣятельность и жертвы правительства и обществъ на народное образованіе, и что донскіе казаки въ стремленіи къ образованію находятся на пути самого отраднаго народнаго прогресса.

Впрочемъ, приводенныя цифры и факты еще не выражаютъ сущности дѣла, т. е. состоянія самихъ училищъ. Въ этомъ отношеніи весьма важно мнѣніе лицъ, осматривавшихъ въ послѣднее время учебныя заведенія и имѣвшихъ случай видѣть состояніе оныхъ и присмотрѣться къ тому, въ какомъ отношеніи на Дону находятся и общество къ школамъ и школы къ обществу. Отчеты окружныхъ инспекторовъ и попечителей Харьковскаго учебнаго округа, Д. С. Левшина и К. К. Фойгта, а равно и присутствовавшихъ на экзаменахъ въ Новочеркаской гимназіи профессоровъ Сокальскаго и Борисяка (напечатанные въ циркулярахъ по Харьковскому учебному округу) касаются многихъ сторонъ образовательной части на Дону, которыхъ цифры выразить не въ состояніи. Вообще отзывы этихъ лицъ о ходѣ учебнаго образованія во всемъ исполнены самыхъ отрадныхъ заявленій. (См. сборникъ матеріаловъ, относящихся до Геологій Южной Россіи пр. Борисяка—стр. 321—333).

Профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета Сокальскій, присутствовавшій въ 1865 году при

экзаменахъ учениковъ Новочеркаской гимназіи и имѣвшій возможность близко ознакомиться съ успѣхами образованія въ войскѣ Донскомъ за послѣднее время заключилъ отчетъ свой г. Попечителю слѣдующими словами: „Если дѣло просвѣщенія пойдетъ на Дону тѣми же шагами, какъ оно идетъ теперь, то намъ вовсе не придется ждать много времени, когда составится общее убѣжденіе, что съ Дономъ трудно соперничать по просвѣщенію какой бы то нибыло полосѣ нашей Имперіи."

1 Сентября 1867 года. С. Робушъ.

Матеріалы для уголовной статистики войска Донскаго.

Изъ всѣхъ офиціальныхъ статистическихъ данныхъ свѣдѣнія о числѣ и родѣ преступленій, по нашему мнѣнію, болѣе другихъ заслуживаютъ довѣрія. Разумѣется и здѣсь нельзя требовать точности и совершенной вѣрности данныхъ, что болѣе всего зависитъ отъ состоянія полицейскихъ и судебныхъ нашихъ учрежденій; но по крайней мѣрѣ въ этомъ дѣлѣ можно встрѣтить болѣе близкія къ дѣйствительности свѣдѣнія, нежели въ офиціальныхъ отчетахъ о народонаселеніи, о торговлѣ и промышленности и т. п.

И такъ, если взять во вниманіе, что ежегодно извѣстное число преступниковъ ускользаетъ отъ бдительности полицейской власти и не входитъ въ счетъ преступленій, совершаемыхъ въ извѣстной мѣстности, то мы, на основаніи офиціальныхъ данныхъ, будемъ брать только во вниманіе преступленія, открытыя полиціей и судимыя уголовнымъ судомъ.

Свѣдѣнія о количествѣ и родѣ преступленій въ войскѣ Донскомъ можно брать или изъ статистическихъ отчетовъ Войсковаго Уголовнаго суда, или изъ перечневыхъ вѣдомостей о подсудимыхъ, представляемыхъ ежегодно войсковымъ Прокуроромъ г. Министру Юстиціи, или же наконецъ изъ имянныхъ списковъ арестантовъ, содержавшихся въ Войсковомъ острогѣ и въ окружныхъ тюрьмахъ. Эти имянные списки за каждое полугодіе представляются Войсковымъ Прокуроромъ въ Министерство Юстиціи. По моему убѣжденію, имянные списки арестантовъ могутъ быть самыми лучшими источниками для составленія уголовной статистики войска Донскаго, потому что здѣсь точно показаны званія, лѣта и родъ преступленія подсудимыхъ. Въ перечневыхъ же вѣдомостяхъ выставляются вообще свѣдѣнія о числѣ подсудимыхъ за извѣстный годъ и не отдѣляется остатокъ

прежняго года отъ числа преступленій, совершенныхъ въ продолженіи слѣдующаго года. Въ отчетахъ же Войсковаго Уголовнаго суда не показано отдѣльно число преступниковъ изъ Донскаго казачьяго сословія, а также изъ донскихъ крестьянъ, но къ той и другой категоріи присоединяются и иногородніе изъ казаковъ Уральскихъ, или Кубанскихъ или изъ крестьянъ, зашедшихъ на Донъ изъ другихъ губерній; слѣдовательно, по этимъ отчетамъ, мы не можемъ узнать точно, какъ велико число преступленій ежегодно совершаемыхъ какъ собственно въ сословіи Донскихъ казаковъ, такъ и между донскими крестьянами. А эти свѣдѣнія можно извлечь изъ имянныхъ списковъ, хотя и здѣсь показаны только подсудимые содержавшіеся подъ стражею, а между тѣмъ какъ для полноты итога нужно было бы такъ же брать во вниманіе и тѣхъ подсудимыхъ, которые состояли на свободѣ, во время производства надъ ними суда.

Разсматривая имянные арестантскіе списки за послѣдніе 10 лѣтъ, т. е. съ 1853 по 1863 г., мы находимъ, что общее число преступниковъ содержавшихся подъ стражею ежегодно было такое:

Въ	1853	году	161	муж.	29 женск.
»	1854	»	108	»	27 »
»	1855	»	138	»	34 »
»	1856	»	145	»	26 »
»	1857	»	198	»	19 »
»	1858	»	123	»	27 »
»	1859	»	165	»	38 »
»	1860	»	189	»	39 »
»	1861	»	198	»	28 »
»	1862	»	159	»	23 »

И такъ, если примемъ среднюю цифру преступленій за означенныя 10 лѣтъ, то получимъ:

1 преступникъ на 2,700 всего населеп. м. п.
1 преступница на 15,330 » » ж. п.

Не нужно забывать, что здѣсь мы беремъ только подсудимыхъ, содержавшихся подъ стражею. Если къ это-

му еще прибавимъ подсудимыхъ, бывшихъ на свободѣ, то получимъ полный итогъ ежегодно совершаемыхъ преступленій въ войскѣ Донскомъ. Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ отчета Уголовнаго суда за 4 года, т. е. съ 1856 по 1860 годъ.

Въ 1856 г.	подсудимыхъ	на свободѣ	194	муж.	95	жен.
» 1857 »	»	»	256	»	87	»
» 1858 »	»	»	383	»	100	»
» 1859 »	»	»	211	»	81	»

Слѣдовательно, если возьмемъ среднимъ числомъ все народонаселеніе въ войскѣ Донскомъ за 4 года, съ 1856 по 1860 г., то получимъ, что ежегодно изъ 920 челов. муж. пола 1 челов. совершалъ преступленіе, и 1 преступница приходится на 3,816 жен. пола, или вообще 1 подсудимый муж. и жен. пола приходится на 1496 всего населенія въ войскѣ Донскомъ, что еще можно считать выгоднымъ отношеніемъ, сравнительно съ количествомъ преступленій, ежегодно совершаемыхъ въ другихъ губерніяхъ.

Здѣсь выставляется только количество ежегодно совершаемыхъ преступленій, между тѣмъ какъ въ перечневыхъ вѣдомостяхъ показано общее число подсудимыхъ за каждый годъ вмѣстѣ съ остаткомъ нерѣшенныхъ дѣлъ отъ предъидущаго года, почему общій итогъ подсудимыхъ по этимъ вѣдомостямъ значительно больше показаннаго нами количества.

Теперь посмотримъ, въ какой пропорціи распредѣляется эта общая сумма ежегодно совершаемыхъ преступленій между различными сословіями войска Донскаго. Но къ сожалѣнію, здѣсь опять приходится намъ ограничиться узаконеніемъ только на подсудимыхъ, содержавшихся въ тюрьмахъ, потому что только въ имянныхъ арестантскихъ спискахъ мы находимъ точныя свѣдѣнія о званіи подсудимаго и о родѣ совершеннаго имъ преступленія.

Подсудимыхъ всѣхъ сословій за послѣднія 10 лѣтъ было... 1,584 муж. 290 жен, изъ нихъ казачьяго зва-

нія было 271 муж. п. и 82 жен., изъ сословія помѣщичьихъ крестьянъ 642 муж. 146 жен., остальные же подсудимые 671 муж. 62 жен. были или утаившіе свое происхожденіе, или изъ иногородныхъ. И такъ мы видимъ, что на долю казачьяго сословія, которое составляетъ около $^2/_3$ всего населенія въ войскѣ Донскомъ, приходится только около $^1/_5$ части всѣхъ преступленій, бывшихъ въ теченіи 10 лѣтъ. Болѣе всего было преступленій въ сословіи помѣщичьихъ крестьянъ, а потомъ между иногородними, временно проживающими въ войскѣ Донскомъ. Если станемъ разсматривать отношеніе подсудимыхъ къ народонаселенію по сословіямъ, то увидимъ, что въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ среднимъ числомъ ежегодно приходится 1 преступленіе на 25,700 душъ обоего пола казачьяго сословія, а въ крестьянскомъ сословіи 1 преступленіе на 3,800 д. обоего пола.

Но для насъ интересно знать, какого рода преступленія часто повторялись или были преобладающими какъ вообще въ войскѣ Донскомъ, такъ и въ отдѣльности въ каждомъ сословіи.

Въ продолженіе означенныхъ 10 лѣтъ всѣхъ судимыхъ съ заключеніемъ въ тюрьму было:

За воровство . . . . . 891.
За поддѣлку фальшивыхъ паспортовъ и другихъ бумагъ . . . . . 295.
За бродяжничество . . . . . 164.
За убійство . . . . . 158.
За неповиновеніе властямъ . . . . . 121.
За грабежъ . . . . . 73.

Далѣе слѣдуютъ преступленія, которыя очень рѣдко встрѣчаются между Донскими жителями, какъ то: поджогъ, изнасилованіе, нанесеніе увѣчья и друг. Слѣдовательно, самыя распространенныя преступленія въ войскѣ Донскомъ были: воровство, бродяжничество, поддѣлка фальшивыхъ бумагъ и убійство.

Въ казачьемъ же сословіи преобладающими преступленіями были воровстро и убійство, а въ остальныхъ

сословіяхъ то же воровство и бродяжничество.

Такъ за 10 лѣтъ подсудимыхъ изъ казаковъ было:

За воровство . . . . . 179 душъ об. п.

За убійство . . . . . 80 » » »

Между тѣмъ какъ въ остальныхъ сословіяхъ:

За воровство . . . . . 712 об. пол.

За убійство . . . . . 78 » »

Подсудимыхъ изъ казачьяго званія за поддѣлку фальшивыхъ бумагъ было мало, а за бродяжничество вовсе не встрѣчается.

Итакъ мы видимъ, что въ казачьемъ сословіи относительно совершается болѣе убійствъ, чѣмъ въ остальныхъ сословіяхъ, и еще особенно слѣдуетъ замѣтить, что большая часть этихъ убійствъ были совершены казачками, такъ: изъ 80 убійствъ 43 приходится на долю казачекъ. Желая объяснить причины подобнаго явленія, я перечиталъ нѣсколько уголовныхъ дѣлъ о судимыхъ за убійство и не могъ не замѣтить, что почти всѣ убійства были совершены въ казачьемъ сословіи вслѣдствіе семейныхъ раздоровъ и несогласій.

Изъ 22 уголовныхъ дѣлъ объ убійствѣ видно, что побудительныя причины къ преступленію въ казачьемъ сословіи были двухъ родовъ: 1) нарушеніе супружеской вѣрности большею частію со стороны жены во время нахожденія мужа на службѣ и 2) не согласіе между супругами, какъ слѣдствіе не добровольнаго вступленія въ бракъ, безъ искренняго согласія вступающихъ.

1865 г. А. Савельевъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Матеріалы для исторіи войска Донскаго.

Стран.

1) Акты о переселеніи съ Дону семейныхъ казаковъ:

На Аграхань и Гребени 1724—1725 г. . . . 1.

На Царицынскую линію 1731—1744 г. . . . 4.

Въ Азовскую, Таганрогскую и Моздокскую крѣпости 1770—1775 г. . . . . 15.

На кавказскую линію 1792—1795 г. . . . . 21.

2) Акты объ устройствѣ станицъ, о станичныхъ юртахъ и о поселеніи хуторовъ на войсковыхъ свободныхъ земляхъ 1681—1790 г. . . . . 57.

3) Акты о денежномъ жалованьи войску Донскому; объ утвержденіи за Войскомъ правъ на владѣніе землями и объ управленіи въ Войскѣ 1765—1797г. 86.

4) Акты о войсковомъ атаманѣ Степанѣ Ефремовѣ 1772—1774 г. . . . . .101.

5) Акты о разныхъ промыслахъ въ войскѣ Донскомъ 1753—1788 г. . . . . .112.

1724 года Февраля 5. Сенатскій указъ *о переводѣ изъ Донскихъ казаковъ на Аграхань и на Гребени по 500 семей и о выдачѣ на подъемъ онымъ казакамъ по 4 руб. на семью, а провожатымъ по рублю человѣку.* I.

Понеже по Его Императорскаго Величества указамъ Декабря 3 дня 1723, да Генваря 13 сего 1724 (*) года велѣно изъ Донскихъ казаковъ съ запольныхъ рѣчекъ перевесть 500 семей на Аграхань, 500 семей на Гребени, и о томъ переводѣ дать указъ Атаману пріѣзжему; и по тому указу и по приговору Правительствующаго Сената, оный Атаманъ въ Сенатъ призванъ и велѣно ему подать вѣдомость, изъ которыхъ мѣстъ тѣхъ казаковъ перевесть способнѣе, и цѣлыми городками или другимъ какимъ образомъ, и сухимъ ли путемъ имъ идти за ихъ провожатыми или водою и которыми мѣстами; а въ вѣденіи Атамана Лопатина написано: чтобъ оныхъ казаковъ откомандировать изъ всѣхъ войска ихъ Донскаго Донецкихъ и Хоперскихъ, Бузулуцкихъ и Медвѣдицкихъ городковъ, по переписнымъ вѣдомостямъ по скольку семей изъ городка придетъ, а идтить имъ сухимъ путемъ отъ Дону до Терека шляхомъ Бригадира Витеранія, ибо могутъ они забрать при себѣ пожитки и скотъ и въ дорогу запасу, и дабы имъ откомандированнымъ за скудость на вспоможеніе и провожатымъ на подъемъ опредѣлено было денежное жалованье; и потому вѣденію Его Императорскому Величеству докладывано Генваря 31 дня, и Его Величество, слушавъ того вѣденія, изволилъ на ономъ подписать собственною Своею рукою тако: Учинить по сему. И потому Его Императорскаго Величества указу, Правительствующій Сенатъ приказали: оныхъ казаковъ на Аграхань и на Гребени по 500 семей, перевесть будущимъ лѣтомъ, за ихъ провожатыми, и

(*) 1. Въ указѣ 1723 года Декабря 3 дня написано: 500 семей на Аграхань, 500 семей къ Гребени изъ Донскихъ казаковъ съ запольныхъ рѣчекъ, въ работу 5000 Татаръ, изъ нихъ половину въ Баку и другую на Куру.

2. Въ указѣ 1724 года Генваря 13 дня написано: о переводѣ на Аграхань указъ дать Атаману пріѣзжему, а для переписи, объявя ему-жъ, послать по времени офицера.

идти имъ сухимъ путемъ по вышеписанному въ вѣдѣніи атаманскомъ тракту, а на подъемъ оным казакамъ, такожъ и посланнымъ за ними провожатымъ выдать по указу изъ Штатсъ-конторы 5000 рублевъ, и о томъ въ Штатсъ-контору, а о переводѣ тѣхъ казаковъ и о посылкѣ за ними провожатыхъ, и о пріемѣ и о поселеніи въ вышеписанныхъ мѣстахъ къ Генералъ—Лейтенанту Матюшкину и къ Астраханскому Губернатору Волынскому послать изъ Сената указы, а именно: выдать тѣмъ, которые опредѣлены будутъ для переводу по 4 рубли на семью, а провожатымъ по рублю человѣку.

Изъ Полнаго Собран. Закон. Россійск. Имперіи (Т. VII № 4462).

1724 года Мая 20. Именный указъ, объявленный изъ Сената *о поселеніи Донскихъ казаковъ по Сулаку и о непосыланіи по прежнему наряду, на рѣку Куру Татаръ, для строенія крѣпости.* 2.

Его Императорское Величество указалъ: Донскихъ казаковъ, которыхъ велѣно послать съ запольныхъ рѣчекъ для поселенія на Аграхань 500 семей, въ Гребени 500 же семей, и изъ оныхъ поселить отъ крѣпости Святаго креста по Сулаку до морскаго устья 500 семей, да отъ крѣпости жъ Святаго креста по Аграханѣ 500 семей; на Курѣ рѣкѣ крѣпости не строить, и для того по прежнему наряду Татаръ на тое рѣку не посылать; а буде посланы, тѣхъ возвратить.

Изъ Полнаго Собран. Закон. (Т. VII № 4509).

1725 года Ноября 5. Сенатскій указъ *о жалованьи и содержаніи казакамъ, переведеннымъ съ Дона на Аграхань.* 3.

Правительствующій Сенатъ, слушавъ поданнаго изъ Воен-

ной Коллегіи доношенія и мнѣнія о переведенныхъ съ Дону на Аграхань казакахъ, приказали: 1) Жить тѣмъ казакамъ по Аграхани въ удобныхъ мѣстахъ по разсмотрѣнію Генералъ-Лейтенанта Матюшкина. 2) Денежное и хлѣбное жалованье опредѣлить имъ особливую сумму, и давать по указу, противъ Донскихъ, Терскихъ и Гребенскихъ казаковъ для новости мѣста и нынѣшнихъ неспокойствъ, со излишествомъ, а именно: денегъ по 5 руб. человѣку, итого 5000 рублей; хлѣба, муки по шести четвертей, крупъ по три четверика, овса по три четверти, соли по 48 фунт. на семью; а у которыхъ казаковъ есть дѣти, тѣмъ прибавить провіянта по четверику и по два на мѣсяцъ, смотря по семейству, и давать имъ то жалованье деньги изъ таможенныхъ Астраханской губерніи доходовъ, кои остались за росписаніемъ по штату, а хлѣбъ и соль изъ тамошнихъ магазейновъ на счетъ тѣхъ же доходовъ; а поскольку того провіянту въ годъ въ дачѣ имъ быть имѣетъ, о томъ для вѣдома въ Сенатъ и Военную Коллегію присылать вѣдомости. 3) Порохъ и свинецъ, такожъ и пушки, для отпору отъ непріятельскихъ людей, давать изъ общей суммы тамошняго корпуса, по разсмотрѣнію командующаго корпусомъ. 4) Со всякими ихъ нуждами съ повелѣнія командующаго отправлять имъ въ Санктпетербургъ станицы противъ Донскихъ съ убавкою, а именно: въ зимовой 10, въ легкихъ въ двухъ по 4 человѣка на годъ, которымъ для дальнаго ихъ проѣзду жалованьемъ на проѣздъ и на отпускъ и на прогоны давать противъ такихъ же станицъ Донскихъ казаковъ съ прибавкою по разсмотрѣнію Военной Коллегіи изъ положенной суммы на Донскихъ казаковъ. 5) Нынѣшней пріѣзжей станицѣ за пріѣздъ ихъ выдать Ея Императорскаго Величества жалованья противъ пріѣзжихъ же съ Дону зимовыхъ станицъ, по мнѣнію Военной Коллегіи, 391 рубль 34 копѣйки, да что они издержали въ пути на наемъ подводъ, что надлежитъ, по разсмотрѣнію той Коллегіи, также по отправленіи ихъ въ домы на подводы жъ, а водою на суда прогонныя деньги. 6) Имъ же дать знамена изъ Мундирной Конторы, каковы прежъ сего давались казакамъ и сабли изъ старыхъ, какія имѣются въ Оружейной Палатѣ.

Изъ Полн. Собран. Закон. (Т. VII № 4799).

1731 г. Ноября 5. Именный указъ, данный Сенату *о поселеніи при Царицынской линіи Донскихъ казаковъ.* 4.

Къ поселенію при Царицынской линіи Донскихъ казаковъ записывать, которые сами изъ своей воли селиться пожелаютъ, а принужденія имъ въ томъ никакого, также и старшинѣ воспрещенія и налогъ отъ того, чтобъ не записывались, и кои записались, отнюдь не чинить; а которые изъ Донскихъ жителей показываютъ о себѣ, что они малороссіяне и желаютъ жить въ Казацкой слободѣ при линіи жъ, тѣхъ, по ихъ желанію, записывать же и при линіи селить съ Донскими казаками охотниками.

Изъ Полн. Собран. Закон. (Т. VIII № 5868).

1731 г. Декабря 31. Сенатскій указъ *объ отводѣ земель записавшимся на Царицынскую линію Донскимъ казакамъ и Малороссіянамъ для поселенія таковаго же количества, каковое назначено Ландмилицкимъ поселенцамъ.* 5.

Понеже по приговору Правительствующаго Сената Августа 3 дня нынѣшняго 1731 года опредѣлено: Донскихъ городковъ казакамъ, кои охотою пожелаютъ селиться при Царицынской линіи, а именно, до 1000 семей, которымъ на строеніе дворовъ на первой годъ выдано будетъ изъ казны на каждую семью, по 12 рублей, да хлѣба муки по 6 четвертей, овса по 3 четверти, крупъ по 3 четверика; а впредь повсягодно опредѣлено будетъ жалованье, каждому служащему человѣку на всю семью денегъ по 5 рублей, хлѣба: муки по 3 четверти, овса потомужъ, а старшинѣ, которая надъ ними будетъ, тѣмъ по препорціи ихъ чиновъ съ прибавкою; имъ же отведены будутъ земли, сѣнные покосы и всякія угодья съ довольствомъ: а для того отвода и отмежеванія земель и угодей опредѣлены будутъ особливые люди, въ то время, когда о такихъ охотникахъ подлинное извѣстіе получено будетъ. А нынѣ Генералъ-Маіоръ Таракановъ пишетъ, что къ той линіи казаковъ охотою записалось 570 человѣкъ, а и достальныхъ въ указное число въ запискѣ быть надѣется. Того ради Правительствующій Сенатъ при-

казали: записавшимся къ Царицынской линіи Донскимъ казакамъ и малороссіянамъ, для поселенія при той линіи, земли дать противъ Ландмилицкихъ, и для отвода тѣхъ земель отправить ему Генералъ-Маіору нарочнаго, кого надлежитъ, по своему разсмотрѣнію и жалованье тѣмъ казакамъ и малороссіянамъ, до будущаго опредѣленія давать изъ оставшихъ Ландмилицкихъ денегъ.

Изъ Полн. Собран. Закон. (Т. VIII № 5923).

1732 г. Марта 10. Сенатскій указъ *о поселеніи казаковъ на Царицынской линіи, объ отводѣ для онаго земель; о снабженіи казаковъ знаменами, бунчукомъ, наською и печатью; о имѣніи имъ суди по казацкому обыкновенію, о небытіи въ ихъ городкахъ казеннымъ кабакамъ; о ловленіи имъ въ рѣкахъ, рѣчкахъ и озерахъ рыбы безоброчно.* 6.

Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношеніе Генералъ-Маіора Тараканова и записавшихся для поселенія у Царицынской линіи Донскаго Старшины Атамана Макара Персидскаго и выписки приказали: 1) Каковы о призывѣ и о поселеніи при Царицынской линіи казаковъ указы и опредѣленіи въ Сенатѣ имѣются, и какіе жъ потомъ опредѣленіи были, и съ имѣющяго требованія онаго Персидскаго, учиня обстоятельный экстрактъ, отослать въ Военную Коллегію для того, что всѣ казаки во особливой дерекціи той Коллегіи; къ тому жъ поселеніе тѣхъ казаковъ назначено быть для такой пользы, чтобъ впредь Донскихъ казаковъ на линію по 500 человѣкъ, какъ о томъ въ приговорѣ Правительствующаго Сената Августа 3 дня написано, не наряжать. 2) Для поселенія тѣмъ казакамъ земли отвесть подлѣ Дона по рѣкѣ Плавлѣ и по Медвѣдицѣ и по другимъ урочищамъ, гдѣ казацкихъ городовъ и поселенія дачь Великороссійскимъ помѣщикамъ нѣтъ, свободныя земли по прежнему Сенатскому Декабря 31 дня опредѣленію, а по Волгѣ не отводить для того, что тамъ разсуждается быть въ поселеніи одному полку, которые вновь по разбору Тайнаго Совѣтника Наумова изъ служилыхъ людей Казанской губерніи набраны будутъ; а чемъ точное опредѣленіе учинено будетъ впредь; къ тому жъ

ежели казаковъ допустить селить по Волгѣ, то опасно, чтобъ не могли съ Калмыками происходить съ обоихъ сторонъ по ихъ легкомыслію ссоры. 3) Больше 1060 семей тѣхъ казаковъ къ поселенію до указа не набирать, хотябъ и охотники къ тому были, дабы Донскіе городки, а особливо Черкаскій, гдѣ самая граница для Турецкихъ, Крымскихъ и Кубанскихъ мѣстъ, не умалить людьми; къ тому жъ изъ Донскихъ казаковъ, одни посылаются, а другими перемѣняются не малымъ числомъ въ Низовомъ корпусѣ. 4) У тѣхъ казаковъ быть Атаману Персидскому и старшинѣ, а въ вѣрности привесть ихъ къ присягѣ, кому отъ Военной Коллегіи будетъ опредѣлено; а сколькимъ человѣкамъ при нихъ какой старшинѣ быть, отомъ учинить точное опредѣленіе; усматривая, чтобъ во многомъ числѣ старшины казакамъ отягощенія не было; и снабдить ихъ, знаменами, бунчугомъ, насѣкою и печатью. Также и какимъ станицамъ отъ нихъ въ Москву ходить и поскольку человѣкъ и какое тѣмъ станицамъ жалованье давать и по скольку пороху и свинцу отпускать: о томъ о всемъ разсмотрѣть Военной Коллегіи, примѣняясь къ прочимъ Донскимъ казакамъ, и быть имъ подъ главною дирекціею одной Военной Коллегіи такъ, какъ и прочіе ихъ братья казаки. Токмо тѣмъ старшинамъ во всѣхъ случаяхъ передъ Донскими старшинства не имѣть, понеже они вновь будутъ опредѣленные, а Донскіе въ службѣ старѣе. 5) Судъ тѣмъ казакамъ имѣть по своему казацкому обыкновенію, а чего собою окончать не могутъ, о томъ къ кому писать, такожъ о какихъ дѣлахъ имъ въ Военную Коллегію доносить, отомъ опредѣленіе учинить Военной же Коллегіи. 6) Въ городкахъ и въ поселеніяхъ ихъ казацкихъ казеннымъ кабакамъ не быть, а содержать имъ вино и пиво для себя и на продажу; между собою также свободный торгъ имѣть, такъ какъ въ Донскихъ городкахъ, токмо въ отвозъ вина, водокъ и табаку въ Царицынъ, въ Дмитріевскъ, и гдѣ будутъ поселены Великороссійскіе служилые люди и никуда въ Русскія поселенія не отвозить и не пропускать подъ штрафомъ, чего старшинѣ и казакамъ самимъ, также и въ городахъ и селеніяхъ Русскихъ, кому гдѣ команда приказана, смотрѣть накрѣпко подъ жестокимъ штрафомъ, дабы настоящимъ кабацкимъ сборамъ помѣшательства не было. А у кого какіе будутъ въ отвозъ товары, или въ покупкѣ въ Русскихъ мѣстахъ, для отвоза въ свои жилища: тѣ явить

въ Таможняхъ, и платить пошлину по уставу. 7) Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оные казаки поселены и угодьи имъ отведены будутъ, въ рѣкахъ, рѣчкахъ и озерахъ рыбу ловить безоброчно и никакимъ откупамъ у нихъ не быть, такъ какъ и въ старыхъ казацкихъ городкахъ. 8) За Волгу на Калмыцкую сторону по соль ходить, до предбудущаго указа не допускать, а довольствоваться имъ солью такъ, какъ прочіе Донскіе городки довольствуются, для того, чтобъ не происходило ни какихъ ссоръ съ Калмыками. 9) Пріѣзжимъ нынѣ Атаману Персидскому съ товарищи кормовыя деньги выдать изъ Штатсъ-Конторы противъ пріѣзжихъ съ Дону зимовыхъ станицъ.

Изъ Полн. Собран. Закон. (Т. VIII № 5982).

1732 г. Марта 24. Сенатскій указъ *объ отводѣ мѣстъ по Царицынской линіи подъ поселеніе Донскихъ казаковъ.* 7.

Хотя по опредѣленію Правительствующаго Сената Марта 10 числа сего 1732 года велѣно записавшимся для поселенія у Царицынской линіи Донскимъ казакамъ земли отвесть подлѣ Дону по рѣкѣ Илавлѣ и по Медвѣдицѣ и по другимъ урочищамъ, гдѣ казацкихъ городковъ и поселенія дачь Великороссійскимъ помѣщикамъ нѣтъ, свободные, а по Волгѣ не отводить, для того, что тамъ разсуждается быть одному полку, которые вновь по разбору Тайнаго Совѣтника Наумова изъ служилыхъ людей Казанской губерніи набраны будутъ, о чемъ опредѣленіе учинено будетъ впредь; къ тому жъ, ежели казаковъ допустить селить по Волгѣ, то опасно, чтобъ не могли съ Калмыками происходить съ обоихъ сторонъ, по ихъ легкомыслію, ссоры. А нынѣ Генералъ-Маіоръ Таракановъ въ Сенатъ доноситъ, тѣ де казаки призваны для поселенія у самой Царицынской линіи, для обереженія оной, чрезъ которую воровскіе калмыки и непріятель, какъ и прежде, переходить не могли, а по поселеніи ихъ, дабы уже драгунскихъ полковъ къ линіи не переводить и въ зимы при ней не оставлять. По Дону и по Илавлѣ и по Медвѣдицѣ, гдѣ казачьихъ и помѣщичьихъ земель не имѣется, оныхъ казаковъ при линіи поселить не возможно, понеже по Дону

выше и ниже вездѣ казачьи земли, а Плавля впала въ Донъ подъ казачьимъ Плавлянскимъ городкомъ выше линіи и по той Плавли вверхъ казачьихъ Плавлинскаго городка владѣнья и свободныхъ отъ линіи въ 70 верстахъ земель не имѣется; а Медвѣдица выше линіи въ Донъ впала въ 100 верстахъ; по ней въ верхъ разстояніемъ верстъ на 200 казачьихъ Донскихъ 10 городковъ, выше тѣхъ городковъ уже къ Петровску хотя есть пустыя земли, но отъ линіи въ 300 верстахъ, и потому за дальностію отъ линіи по Плавлѣ, а паче по Медвѣдицѣ оныхъ казаковъ селить невозможно и за дальностію линіи обереженія и ни какого плода въ нихъ не будетъ; а чтобъ оныхъ казаковъ поселить у самой линіи, мѣстахъ въ 5, а именно: у самаго Дону, гдѣ прежде бывалъ Паншинъ и гдѣ нынѣ имѣется казачій городокъ Качалинъ и посрединѣ на Грачахъ и близъ Царицына на Мечетной и на Волгѣ, гдѣ прежде бывала Дубовка, и дать имъ земли по Дону Паншинскія и Качалинскія и Плавлинскія, даже до Григорьевскаго владѣнія и вверхъ по Плавлѣ, а по Волгѣ отъ Мечетной до Дубовки и до Болыклей изъ Царицынскаго владѣнія и изъ дикихъ земель, а на Медвѣдицѣ хотя и далеко, только для въѣзду въ лѣса и прочей выгоды, а въ дачѣ имъ по Дону и по Плавлѣ и по Волгѣ земель Донскимъ казакамъ и Царицынскимъ жителямъ не великая обида быть можетъ, понеже живущіе въ помянутыхъ городкахъ казаки, которые съ ними въ той же командѣ жить не похотятъ, могутъ выдти въ другіе казачьи городки, а Царицынскіе жители довольны будутъ владѣніемъ земель выше Царицына до Мечетной и ниже, сколько потребно, а имѣючи оные казаки владѣнья и по Волгѣ съ Калмыками никакихъ ссоръ имѣть не могутъ; ибо раздѣлитъ ихъ съ ними Волга; но и еще нѣкоторая въ томъ польза быть признавается, понеже Калмыки, перебираясь воровски, а паче гдѣ была Дубовка чрезъ Волгу и подбѣгая подъ Царицынъ и подъ казачьи и Россійскія жилища, многія пакости чинятъ, которыхъ оные казаки престерегать и ловить могутъ. А понеже по Именному Ея Императорскаго Величества указу, за подписаніемъ Собственныя Ея Величества руки сего Марта 21 дня велѣно, которые изъ старыхъ службъ набраны 2 полка и по Сенатскому опредѣленію положено было поселить у Царицынской линіи, и оныя оставить, а поселить при новыхъ линіяхъ, которыя велѣно строить Тайному Совѣтнику

Федору Наумову; того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: для представленныхъ въ доношеніи Генералъ-Маіора Тараканова резоновъ, по Волгѣ, гдѣ прежде бывала Дубовка, какъ вверхъ, такъ и ниже оной, отвести имъ для того поселенія земли верстъ по 15, а ежели Царицынскимъ жителямъ въ земляхъ оскудѣнія не будетъ, то и по 20 верстъ, токмо того смотрѣть накрѣпко, чтобъ казаковъ за Волгу на Калмыцкую сторону по прежнему ихъ Правительствующаго Сената приговору переходить не допускать, такожъ пришлыхъ ни какихъ въ тѣхъ мѣстахъ отнюдь имъ не принимать и не селить подъ такимъ штрафомъ, какъ о томъ указы повелѣваютъ, и о томъ имъ казакамъ объявить и подтвердить именно; а о поселеніи у Дону, гдѣ прежде бывалъ Наининъ и гдѣ казачій городокъ Качалинъ и по срединѣ линіи на Грачахъ и о дачѣ имъ земель, о томъ разсмотрѣть и опредѣленіе учинить въ Военной Коллегіи, дабы то начатое дѣло въ пользу и облегченіе отданыхъ на ту линію изъ полковъ Армейскихъ командированіе слѣдовать могло и казаки бъ охотнѣе селились и линію поблизости содержали.

Изъ Полн. Собр. Зак. (Т. VIII № 6007.)

1732 г. Маія 23. Сенатскій указъ *о выдачѣ жалованья, кормовыхъ денегъ, подводъ и прогоновъ атаману, ясаулу и казакамъ, какъ зимовой, такъ и легкой станицы, записавшимся на поселеніе по Царицынской линіи, изъ положеннаго на линдмилицію четырехгривеннаго сбора.* 8.

Изъ записавшихся къ Царицынской линіи атаману, ясаулу, казакамъ, за пріѣздъ ихъ въ Санктпетербургъ и въ Москву и за отпускъ выдать для нынѣшняго перваго ихъ пріѣзда сверхъ данныхъ имъ кормовыхъ денегъ, жалованья и за питье, за соболи, за сукна, тафты и пищали и за прочее, а именно: Атаману Персидскому 84 рубли, да на дѣло ковша, противъ прежнихъ дачь 16 рублей итого 100 руб., ясаулу 60 рублей, рядовымъ по 40 рублей человѣку изъ Штатсъ-Конторы. А впредь онымъ атаману, ясаулу и казакамъ за пріѣздъ жалованья и кормовыхъ, какъ зимовой, такъ и легкой станицамъ,

такожъ и нынѣ о дачѣ подводъ и прогонныхъ денегъ, чинить по представленію Военной Коллегіи и по опредѣленію Правительствующаго Сената сего жъ Маія 19 дня, а именно: зимовой одной атаману одному 70 рублей, ясаулу одному 50 рублей и рядовымъ восьми по 30 рублей и легкихъ двухъ станицъ атаманамъ по 50 руб., ясаулу по 30 руб., рядовымъ тремъ по 20 рублей человѣку каждой станицы. Да сверхъ того отъ Воронежа до Москвы и назадъ ямскія подводы, атаманамъ по двѣ, ясауламъ и казакамъ по одной, на нихъ прогонныя деньги сумою, зимовой станицы 40 рублей, легкой по 20 рублей, которыя въ Военную Коллегію отсылать изъ положенной четырех-гривенной суммы на ландмилицкіе полки.

Изъ Полн. Собран. Закон. (Т. VIII № 6064).

1733 года Октября 8 Высочайше утвержденный докладъ Сената *о содержаніи кордоновъ на Царицынской линіи Донскому войску и о поселеніи 1507 семей казаковъ по Волгѣ.* 9.

Докладъ. Прошедшаго Августа 25 дня изъ Кабинета Вашего Императорскаго Величества въ Сенатъ отдано поданной изъ Военной Коллегіи докладъ и присланныя въ Кабинетъ Вашего Величества отъ Генералъ-Лейтенанта князя Барятинскаго и отъ Генералъ-Маіора Тараканова разсужденія и мнѣнія о Донскихъ казакахъ опредѣленныхъ къ поселенію и содержанію Царицынской линіи, по которымъ Ваше Императорское Величество указала Сенату, снесшись съ Военною Коллегіею, и какимъ образомъ тое линію осторожнѣе и надежнѣе содержать надлежитъ, разсмотрѣть и Вашему Императорскому Величеству подать свое мнѣніе.

И по оному Вашего Императорскаго Величества указу, по означеннымъ докладу Военной Коллегіи и разсужденію и мнѣнію Генералъ-Лейтенанта князя Барятинскаго и Генералъ-Маіора Тараканова о тѣхъ Донскихъ казакахъ, Сенатъ, по сношенію съ Военною Коллегіею, разсматривая, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше мнѣніе свое представляетъ:

1) У Царицынской линіи записавшихся къ поселенію Дон-

скихъ казаковъ, по мнѣнію Военной Коллегіи и по прошенію Донскаго войска, во удовольство имъ для нынѣшнихъ ихъ службъ, селить и Донскихъ юртовъ тѣмъ записавшимся брать не надлежитъ, а содержать ту линію, какъ Донское войско сами обязываются, имъ всѣмъ Донскимъ войскомъ, и присылать для охраненія и разъѣздовъ на тое линію по такому числу, какъ Военная Коллегія во мнѣніи объявила, въ лѣтнее время по 1200, зимою по 800 человѣкъ, которымъ давать мѣсячный провіантъ противъ солдатъ, да лошадямъ на зимніе мѣсяцы овесъ, а сѣно заготовлять имъ самимъ по Дону и другихъ отъ линіи ближнихъ мѣстахъ, опричь дачь Царицынскихъ жителей.

2) Записавшихся казаковъ 1057 семей поселить по Волгѣ, гдѣ прежде была слобода Дубовка и на рѣчкѣ Балыклеѣ и въ другихъ удобныхъ къ поселенію по Волгѣ жъ мѣстахъ, между Царицына и Камышенки; а на Иловлѣ ихъ не селить; только для довольства по той рѣкѣ Иловлѣ дать имъ земли отъ владѣнія Донскихъ городковъ до владѣнія пригородка Дмитріевска, и быть имъ въ особой командѣ во всемъ такъ, какъ уже опредѣлены; а службу служить кромѣ линіи вмѣсто Донскихъ казаковъ, а именно: при Саратовѣ и въ Астрахани и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ по Волгѣ нужно и высылаются ежегодно казаки съ Дону; и какъ они поселятся и въ тое службу опредѣлены будутъ, тогда Донскихъ казаковъ отпустить, а до того времени въ тѣхъ мѣстахъ какъ содержать, о томъ разсмотрѣніе учинить Военной Коллегіи.

3) Больше того числа сколько уже записано, а именно 1057 семей, (въ которыхъ природныхъ Донскихъ казаковъ 320, а прочіе сходцы, великороссіяне и малороссіяне), не набирать и не записывать, и по тому числу людей изъ прежде опредѣленной на нихъ жалованной суммы дагать имъ всѣмъ до указу, опричь того, что опредѣлено давать на войско Донское, а достальные, также что давалось на казаковъ при Саратовѣ, держать на провіантъ будучимъ при линіи.

4) А Бѣляевской станицы, по разсужденію Сенатскому, для нынѣшнихъ Донскихъ казаковъ службъ быть на тѣхъ мѣстахъ по прежнему до указу. *Резолюція*: Апробуется.

Изъ Полн. Собр. Закон. (Т.IX № 6496)

1733 года Ноября 12. Указъ изъ Военной Коллегіи *о принятіи поселенія на Волгѣ 1057 семей Донскихъ казаковъ, записавшихся для поселенія на Царицынскую линію.* 10.

Государственная Военная Коллегія приказали: 1) Записавшихся для поселенія на Царицынскую линію казаковъ 1057 семей, по содержанію Ея Императорскаго Величества Именнаго указа поселить по Волгѣ, гдѣ прежде сего была слобода Дубовка и на рѣчкѣ Ваныклеѣ, также и въ другихъ по Волгѣ между Царицына и Камышенки удобныхъ къ поселенію мѣстахъ, а на Плавлѣ ихъ не селить, токмо для довольства по той рѣчкѣ Плавлѣ дать имъ земли отъ владѣній Донскихъ городковъ до владѣнія пригородка Дмитріевска, и быть имъ въ особой командѣ подъ главною дирекціею одной Военной Коллегіи, и для того поселенія больше вышеписаннаго числа казаковъ не выбирать и не записывать. 2) И дабы оные записавшіеся казаки на вышеозначенныя опредѣленныя мѣста переходили и селились немедленно, того за ними смотрѣть и понужденія чинить обрѣтающемуся на Царицынской линіи Генералъ-Маіору Тараканову, чтобъ они безъ службы жалованья не брали, и поселились съ сего времени конечно въ два года. 3) А пока они поселятся, и во всемъ совершенно къ службѣ исправятся, по то время въ Астрахани и при Саратовѣ, также и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ нужда требуетъ казаковъ, содержать отъ войска Донскаго по толикому жъ числу, сколько по се время, гдѣ содержано было. 4) Надъ оными Волскими казаками быть Войсковымъ Атаманомъ Макару Персидскому, да при немъ старшинамъ двумъ, есаулу одному, которыхъ старшинъ и есаула выбирать и перемѣнять войскомъ погодно и судъ имѣть имъ между собою по Донскому казачью обыкновенію, а какихъ дѣлъ въ кругахъ рѣшить имъ будетъ не возможно, о тѣхъ предлагать Царицынскому Коменданту, а о важныхъ доносить Военной Коллегіи, и писаться имъ Волскими казаками. 5) Имъ же сдѣлавъ изъ казацкой суммы, дать насѣку и войсковую печать, на которой изобразить двѣ сабли и рогъ казачей съ борошнемъ, а знаменамъ быть до указной перемѣны прежнимъ, что же на строеніе тѣхъ знаменъ издержано камки и за написаніе герба, денегъ, тѣхъ всѣхъ требовать конторѣ Военной Коллегіи отъ Штатсъ-Конторы въ ту сумму, изъ которой издержаны по прежнему. 6) Со

всякими войсковыми нуждами и съ послугами присылать имъ въ Москву, а когда необходимая нужда востребуетъ и въ С. Петербургъ, въ годъ по одной зимовой и по двѣ легкихъ станицъ, въ которыхъ отправлять казаковъ опредѣленное число, а именно въ зимовой, атамана съ есауломъ, да рядовыхъ восемь, итого по 10, въ легкихъ атамана съ есауломъ, да рядовыхъ трехъ, итого по 5 человѣкъ, а больше того станицъ и въ нихъ людей въ одинъ годъ не присылать, и тѣмъ станицамъ за пріѣздъ давать жалованья и кормовыхъ по прежнему Коллегіи той опредѣленію, зимовой атаману 70 рублей, есаулу 50 рублей, рядовымъ по 30 рублей, легкой атаману 20 рублей, есаулу 30 рублей, рядовымъ по 30 рублей, да сверхъ того отъ Воронежа до Москвы и назадъ до Воронежа ямскія подводы атаманамъ по двѣ, есауламъ и казакамъ по одной, и на нихъ прогонныя деньги суммою, а именно: зимовой станицѣ 40 рублей, а легкимъ по 20 рублей, да подъ порохъ и свинецъ на двѣ подводы по три рубли, итого на зимовую и на двѣ легкія станицы 723 рубля, на которую дачу денегъ требовать отъ Штатсъ-Конторы повсягодно, и изъ той суммы половину имѣть въ Москвѣ, а другую въ С. Петербургѣ. 7) Опомужъ войску отпускать на каждый годъ изъ Москвы съ зимовою станицею пороху по 15, свинцу по 10 пудъ, по которому окладу на будущій 734 годъ, порохъ и свинецъ велѣть отпустить изъ Артиллерійской конторы съ Атаманомъ Персидскимъ, а за тотъ порохъ и свинецъ, что надлежитъ денегъ, требовать и впредь повсягодно отпускать изъ Штатсъ-Конторы. 8) На строеніе дворовъ на первый годъ на каждую семью денегъ по 12, итого 12,684 рубля, да на содержаніе оныхъ казаковъ муки по шести, овса по три четверти, крупъ по три четверика въ годъ, итого по указнымъ цѣнамъ за муку за 6,342 четверти 7,610 рублей 40 копѣекъ, за крупу за 396 четвертей за три четверика 594 рубля 56 копѣекъ съ четвертью, за овесъ за 3,171 четверть 1,426 рублей 95 копѣекъ, итого 22,315 рублей 96 копѣекъ требовать отъ Штатсъ-Конторы, дабы опредѣленная на строеніе дворовъ сумма ассигнована была въ Казанской губерніи, а на приготовленіе провіанта деньги отпущены были въ генеральный Кригсъ—Коммиссаріатъ, на которыя Коммиссаріату указное число провіанта заготовить обще съ генеральнымъ провіантомъ и поставить въ Царицынскомъ магазейнѣ, и производить въ да-

чу по указу на наличное число. 9) А впредь какъ они поселятся, повсягодно давать имъ жалованье войсковому атаману денегъ по 15 рублей, муки по 10 четвертей, овса потомужъ, старшинамъ денегъ по 10 рублей, муки по восьми четвертей, овса потомужъ, есаулу денегъ по 8 рублей, муки по шести четвертей, овса потомужъ, рядовымъ каждому служащему казаку на всю семью денегъ по 5 рублей, хлѣба муки по три, овса потомужъ, а по исчисленію на 1,200 семей надлежитъ той суммы въ годъ денегъ по 6,023 рубли, муки по 3,620 четвертей, по указной цѣнѣ на 4,344 рубля, овса по 3,620 четвертей, по указной цѣнѣ на 1,629 рублей, итого 11,996 рублей, и тѣхъ на жалованье денегъ требовать, чтобъ отъ Штатсъ-Конторы присланы были въ Военную Коллегію, а на провіантъ въ генеральный Кригсъ-Коммиссаріатъ, которому на тѣ деньги опредѣленное число провіанта готовить и въ Царицынъ отправлять, и на оное войско употреблять по указу, а жалованныя деньги отправлять къ нимъ съ прибывшими зимовыми станицами. 10) А понеже по первому Ея Императорскаго Величества указу, опредѣлено было оныхъ казаковъ поселить на Царицынской линіи 1,200 семей, а по другому указу больше 1,057 семей въ Дубовкѣ и прочихъ мѣстахъ селить не велѣно, и для того изъ прежде опредѣленной по числу людей жалованной суммы остаточныя деньги и что давалось на казаковъ, при Саратовѣ держать велѣно на провіантъ будучимъ при линіи, которыхъ денегъ также за муку и за овесъ отъ убавочныхъ 143 семей, по указнымъ цѣнамъ имѣетъ быть въ остаткѣ на каждый годъ по 1,422 рубли по 95 копѣекъ, и тѣ деньги на заготовленіе будучимъ при линіи Донскимъ казакамъ провіанта отсылать изъ Штатсъ-Конторы въ генеральный Кригсъ-Коммиссаріатъ, а Коммиссаріату за тѣ деньги будучимъ на линіи казакамъ давать провіантъ по прежнему; а ежели той суммы на довольство оныхъ Донскихъ казаковъ не достанетъ, то по силѣ состоявшагося въ Правительствующемъ Сенатѣ Октября 23 дня прошлаго 732 года опредѣленія, на приготовленіе провіанта и фуража денежную казну брать изъ Казанской губерніи, изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ.

Изъ Полн. Собр. Закон. (Т. IX № 6508).

1744 года Іюня 28. Грамота по Дону отъ Маноцкой до Казанской станицы *о самовольно зашедшихъ въ Волское войско на жительство Донскихъ казаковъ и о высылкѣ въ Волское войско казаковъ записавшихся, но еще не перешедшихъ туда на поселеніе.* 11.

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ господина Войсковаго Наказнаго Атамана Романа Емельяновича и отъ всего Войска Донскаго по Дону отъ Маноцкой до Казанской станицы станичнымъ атаманомъ и казакомъ объявляемъ. Извѣстно намъ, что нашего Донскаго войска изъ нѣкоторыхъ станицъ казаки во время отправленія съ Дону на Волгу, зашедъ, въ Волскомъ войскѣ по нынѣ самовольно живутъ, о которыхъ намъ, яко главной команды, весьма нынѣ вѣдать потребно. Того ради приказали мы Войскомъ Донскимъ послать по всѣмъ рѣкамъ съ нарочными наши грамоты, въ которыхъ написать: дабы вы станичные атаманы и казаки на станичныхъ сборахъ справились нѣтъ ли иногда таковыхъ на Дубовку самовольно зашедшихъ изъ которой станицы казаковъ, и ежели есть, то кто они имяны и прозваніями, и когда на Волгу отбыли и нынѣ въ которыхъ станицахъ въ Волскомъ войскѣ живутъ, и нѣтъ ли съ ними сведенныхъ женъ, дѣтей и протчихъ родственниковъ, и написавъ о томъ именную вѣдомость, со обстоятельствомъ, отъ каждой станицы, отдать посланному при семъ отъ насъ казаку Алексѣю Земчюжнову для привозу въ Черкаской; а имѣющихся нынѣ по нѣкоторымъ станицамъ въ жительствѣ, записавшихся по указу на поселеніе въ Волское войско казаковъ, кои, за отлучками отцовъ своихъ въ службу, на Дону остались и нынѣ, по силѣ Ея Императорскаго Величества указа къ намъ изъ Государственной Военной Коллегіи прописанному, паки въ Волское войско выслать намъ велѣно, прислать къ намъ въ Черкаской немедленно, а. . . . 1744 г. Іюня 28 дня. У сей грамоты наша войска Донскаго печать.

Изъ архива Мишулинской станицы (копія).

1770 года Марта 7. Войсковая грамота отъ Букановской до Михайловской станицы *о переселеніи изъ станицъ казаковъ* 12.

съ семействами и пожитками въ Азовскую и Таганрогскую крѣпости и отомъ, что казакамъ этимъ будетъ выдано на обзаведеніе по 5 р. казенныхъ денегъ.

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ господина Войсковаго Атамана Степана Ефремова и отъ всего Войска Донскаго, по Хопру отъ Букановской до Михайловской станицъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ объявляемъ. Какъ скоро Старшина Василій Яновъ въ станицы ваши прибудетъ, то въ самой тотъ часъ ни мало немедля находящихся въ домахъ налицо всѣхъ до единаго станицы вашей служащихъ казаковъ, кромѣ выводимыхъ нынѣ на рѣчку Кумшачекъ въ команду Походныхъ Атамана Якова Сулина и Полковника Табунщикова, по требованію онаго Старшины Янова, ему представить и въ нарядѣ въ силу Высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи, означеннаго въ сообщенномъ ему Янову при инструкціи реестрѣ числа казаковъ, къ службѣ годныхъ и способныхъ, не престарѣлыхъ, увечьныхъ и весьма молодыхъ, но посредственныхъ лѣтъ, здоровыхъ людей, которые бъ имѣли у себя годныхъ къ службѣ двѣ лошади и вооружены были исправнымъ ружьемъ, парою добрыхъ пистолетъ, саблею и пикою; да и въ прочемъ предписанномъ по инструкціи оному Старшинѣ Янову ни какого воспрещенія и препятствія не чинить; и кого онъ выберетъ, оныхъ тотчасъ со всѣмъ ихъ семействомъ, то - есть женами, обоего пола дѣтьми, съ домами и пожитки, при нарочно-выбранныхъ изъ нихъ же въ каждой станицѣ приказныхъ, выслать въ показанныя Азовскую и Таганрогскую крѣпости, кому въ которую назначено, подъ опасеніемъ за малѣйшую въ томъ слабость и къ продолженію времени попущеніе тяжчайшаго истязанія; а когда сіи казаки въ тѣ крѣпости, куда они назначены, прибудутъ, въ то время выдано будетъ имъ на каждаго человѣка для переселенія и на обзаводъ по пяти рублевъ казенныхъ денегъ. О чемъ вамъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ вѣдать и по сей нашей войсковой грамотѣ чинить непремѣнно. Писана въ Черкаскомъ 1770 году Марта 7 дня. У подлинной войсковой грамоты Войска Донскаго печать.

Изъ архива Букановской станицы (копія).

1770 года Марта 26. Рапортъ Войсковому Атаману Ефремову Старшины В. Янова *о разрѣшеніи ему нѣкоторыхъ вопросовъ по предмету назначенія казаковъ къ переселенію въ Азовъ и Таганрогъ.* 13.

Высокородному и высокопочтенному господину Войска Донскаго Войсковому Атаману, Степану Даниловичу Ефремову и всему Войску Донскому.

Старшины Василья Янова,

покорнѣйшій рапортъ.

При учиненіи мною во всѣхъ здѣшнихъ Хоперскихъ станицахъ, на основаніи присланной ко мнѣ сего мѣсяца 21 дня отъ вашего высокородія и Войска Донскаго инструкціи, изъ оставшихъ въ тѣхъ станицахъ за всѣмя раскомандированіями въ наличности, служилыхъ казаковъ, значащемуся въ приложенномъ при той инструкціи реэстрѣ числу, съ прибавкой еще на оное съ каждой станицы по одному человѣку, для поселенія со всѣмъ семействомъ въ Азовъ и Таганрогъ командированіи, оказалось слѣдующее, а именно: 1) Въ нѣсколькихъ станицахъ имѣлось въ наличности здоровыхъ и больныхъ служилыхъ казаковъ, (какъ ваше высокородіе и Войско Донское изъ приложенной при особомъ отъ меня рапортѣ, сочиненной на нынѣшній Мартъ мѣсяцъ, обыкновенной о числѣ служилыхъ здѣшнихъ станицъ казаковъ вѣдомости, яснѣе благоусмотрѣть соизволите), единственно почти то только число (или немного со всѣмъ съ больными болѣе), какое въ вышеизъясненномъ реэстрѣ къ командированію назначено, чего для всѣ почти они безразбора, (потому что имѣющихся между ими не въ такихъ лѣтахъ, тожъ въ сложеніи, состояніи, яко же и въ исправности въ лошадяхъ и оружіи, какъ въ упоминаемой инструкціи предписано, равно и холостыхъ перемѣнить и выбрать не изъ чего), туда и наряжены; 2) у нѣкоторыхъ изъ тѣхъ наряженныхъ казаковъ имѣются во общемъ съ ними жительствѣ сыновья, племянники, зятья и изъ сиротъ казачьихъ дѣтей пріемыши такіе, кои написаны въ малолѣтки со льготою и оная еще имъ не прошла; а другіе обоего пола пле-

мянники жъ и племянницы и протчія сродственники еще въ малолѣтствѣ обретаются при нихъ же, почему если бъ тѣ наряженные туда казаки возжелали иногда таковыхъ написанныхъ въ малолѣтки, или же оныхъ малолѣтныхъ обоего пола сродственниковъ своихъ взять съ собою на тамошнее поселеніе, въ такомъ случаѣ къ дачѣ имъ на то позволенія, или къ учиненію отказа, я за неимѣніемъ повелѣнія приступить не могу; 3) тѣ наряженные казаки не каждой имѣетъ у себя такое оружіе, какое въ инструкціи означено, а имѣютъ по своему казацкому обыкновенію одни изъ нихъ ружья, сабли и шашки, а другіе по парѣ или по одному пистолету и пикѣ съ прочимъ, равнымъ образомъ и лошади у нихъ не у каждаго исправныя, а у нѣсколькихъ и по одной, купить же имъ таковыхъ лошадей, яко же и предписанное по инструкціи оружіе, не гдѣ и не у кого, а многіе изъ нихъ за неимуществомъ своимъ находятъ себя къ таковой покупкѣ въ конечномъ несостояніи; 4) послѣднее, хотя и по силѣ повторяемой инструкціи наистрожайшія кому слѣдуетъ о самоскорѣйшей всѣхъ тѣхъ наряженныхъ казаковъ, коихъ сочиненные мною съ ихъ семействами, тожъ и кто изъ нихъ въ Прусской компаніи какіе иногда чины имѣлъ, съ протчими именные списки, присылкой отъ меня не помедлятся; со всѣмъ семействомъ и пожитки ихъ, кому куда назначено, изъ станицъ высылкѣ подтвержденіи и учинены; но при семъ однако жъ тожъ предусматривается, что многимъ изъ нихъ, въ разсужденіи общаго ихъ, нынѣ жъ съ собою забранія женъ, дѣтей, домовъ и всего (какъ по инструкціи предписано) пожитка ихъ, въ такой крайней скорости управится ни какъ будетъ не можно, чего для и просятъ они, дабы имъ учинено было по разсмотрѣнію войсковому на нѣкоторое, опредѣленное для того переселенія время, къ недопущенію ихъ до крайнихъ убытковъ и разоренія, милостивое уваженіе; у протчихъ же, изъ тѣхъ наряженныхъ казаковъ, имѣются во общемъ съ ними жительствѣ и еще не во отдѣлѣ родные ихъ сыновья, которые состоятъ уже въ служилыхъ казакахъ и находятся нынѣ въ разныхъ командираціяхъ, а жены и дѣти ихъ имѣютъ свое жительство при тѣхъ отцахъ ихъ. Того для, я какъ о семъ, такъ и всемъ вышедонесенномъ, вашему высокородію и Войску Донскому къ особливѣйшей благоразсмотрительности представляя, покорнѣйше прошу снабдить меня о всемъ

томъ обстоятельною резолюціею, которую и ожидаю въ немедленности.

Отъ 26 Марта 1770 года.

Изъ Букановской стан.

Изъ архива Букановской станицы. (Копія).

1771 года Февраля 4. Войсковая грамота Старшинѣ Осипу Данилову *о нарядѣ въ Хоперскихъ станицахъ, въ число назначенныхъ къ переселенію въ Моздокъ 350 семей, изъ живущихъ въ станицахъ сказочныхъ.* 14.

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ господина Войсковаго Атамана Степана Ефремова и отъ всего Войска Донскаго, Старшинѣ Осипу Данилову объявляемъ. Въ минувшемъ 770 году, во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, на поселеніе въ Маздоцкую крѣпость, изъ живущихъ вѣдомства нашего въ станицахъ сказочныхъ, въ повелѣнное число трехъ сотъ пятидесяти семей, выбрано было и туда отправлено годныхъ двѣсти десять семей; а за тѣмъ выборомъ хотя остались женатые такіе, которые по причинѣ ихъ старости, дряхлости и болѣзней оказались къ тому поселенію неспособны; но какъ присланною къ намъ Войску Донскому, на представленіе наше, изъ Государственной Военной Коллегіи Высочайшею Ея Императорскаго Величества грамотою повелѣно тѣхъ въ число трехсотъ пятидесяти семей послѣднихъ сто сорокъ семей изъ сказочныхъ непремѣнно выбравъ, въ Моздокъ отправить; то вслѣдствіе того уже и назначено здѣсь двадцать четыре семьи, которыя по посланнымъ нашимъ войсковымъ грамотамъ и велѣно ко отправленію содержать въ готовности; для же выбору прочихъ ста шестнадцати семей приказали мы Войскомъ Донскимъ послать къ вамъ Старшинѣ Данилову сію нашу войсковую грамоту и велѣть изъ предписанныхъ при нарядѣ въ Моздокъ первыхъ двухъ-сотъ десяти семей, оставшихся вѣденія вашего въ станицахъ за неспособностію сказочныхъ, ихъ дѣтей, по приложенному при семъ именному списку, равно если и сверхъ того же-

натые окажутся, (не касаясь однако же до вышеписанныхъ, уже въ Моздокъ наряженныхъ и нынѣ при станицахъ находящихся), выбрать такихъ, кои предъ другими окажутся способнее, женатыхъ тридцать семей и оныхъ ко отправленію въ Моздокъ со всѣмъ семействомъ, яко же и имуществомъ приказать при станицахъ содержать во всякой готовности, поступая во оставленіи здѣсь пасынковъ ихъ казачьихъ и малороссійскихъ дѣтей, съ отцовскими ихъ имѣніями, по посланнымъ предсимъ въ станицы грамотамъ; а кто именно выбраны будутъ, о томъ на посланномъ спискѣ съ показаніемъ семейства помѣтя, прислать оный обратно, оставя . . . . . точную съ него копію; ежели всѣхъ тридцати . . . . . годныхъ къ службѣ не наберется, то записать столько, сколько оныхъ найдется и также подъ именами ихъ помѣтя, списокъ прислать обратно; а о таковомъ же выборѣ сказочныхъ и ихъ дѣтей и прочимъ, у сыску бѣглыхъ находящимся, старшинамъ и походному есаулу, особыми нашими войсковыми грамотами предложено. Писана въ Черкаскомъ 1771 года Февраля 4 дня. У сей грамоты наша Войска Донскаго печать приложена. № 267.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива № 22. (Грамота подлинная).

1775 года Декабря 18. Войсковая грамота Старшинѣ Поздѣеву *о казакахъ возвратившихся изъ Азовской и Таганрогской крѣпостей на прежнія жилища.* 15.

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ Войсковаго Наказнаго Атамана и отъ арміи Полковника Алексѣя Иловайскаго и отъ всего Войска Донскаго, господину Старшинѣ Василію Поздѣеву. По рапорту вашему приказали мы Войскомъ Донскимъ послать къ вамъ г. Старшинѣ Поздѣеву сію нашу войсковую грамоту и велѣть возвратившихся по прежнему съ семействомъ изъ Азовской и Таганрогской крѣпостей, вѣдѣнія вашего въ станицы, казаковъ, написать по прежнему въ станичные ихъ казачьи именные списки и въ ежемѣсячно сочиняемыхъ вѣдомостяхъ показывать съ прочими на ряду. Очемъ вамъ вѣдать и по сей грамотѣ чинить непремѣнно: а о семъ же и къ прочимъ всѣмъ, находящимся у сыс-

ку бѣглыхъ, старшинамъ и походнымъ есауламъ особыя грамоты посланы. Писана въ Черкаскомъ 1775 года Декабря 18 дня. У сей грамоты наша Войска Донскаго печать. № 12,431.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива № 65. (Подлинная).

1792 года Февраля 28. Выписка изъ Именнаго указа, даннаго Генералу Гудовичу *о приведеніи Терской линіи въ лучшее оборонительное состояніе, о построеніи укрѣпленій отъ Екатериноградa до Воронежскаго редута; о поселеніи 6 Донскихъ казачьихъ полковъ на Кавказской линіи и объ учрежденіи суда и расправы между Горскими народами.* 16.

Разсматривая донесеніе ваше отъ 16 Генваря и всѣ обстоятельства онаго, съ удовольствіемъ видимъ, что вы съ достойнымъ хвалы раченіемъ и точностію вошли въ подробное разбирательство ввѣренныхъ вамъ въ охраненіе предѣловъ Нашихъ. Всѣ изображенныя въ ономъ предположеніи основательны и благоразумны, предписанію же Нашему о доставленіи обстоятельныхъ свѣдѣній о тамошнемъ краѣ, удовлетворяютъ въ полной мѣрѣ. Остается токмо по сему начертать здѣсь Высочайшую волю Нашу, въ слѣдующихъ статьяхъ состоящую:

1) По учрежденной линіи отъ устья рѣки Терека вверхъ до Екатериноградa, представляемыя вами мѣры къ усовершенію оной пріемлются за благо; нужно только, что бы вы по прилежномъ осмотрѣ теченія рѣки Терека отъ Кизляра до Каспійскаго моря, доставили Намъ подробное свѣдѣніе, какимъ числомъ работниковъ и во сколько времени воды оной въ старое теченіе свое обращены быть могутъ, на что и должны въ слѣдствіе того ожидать утвержденія Нашего.

2) Отъ Екатериноградa до Воронежскаго редута все предпологаемое вами строеніе крѣпостей и редутовъ, нужное для закрытія отъ Горскихъ народовъ земель, Намъ принадлежащихъ, повелѣваемъ произвесть въ дѣйство къ наилучшей оборонѣ, согласно съ мнѣніемъ, изображеннымъ въ донесеніи вашемъ и по мѣстамъ, назначеннымъ на картѣ, отъ васъ присланной: для чего и повелѣли Мы предсѣдательствующему

въ Военной Нашей Коллегіи Генералу Графу Салтыкову послать въ начальство ваше расторопнаго и искуснаго въ полевыхъ укрѣпленіяхъ инженера, коему и препоручите сдѣлать подробные прожекты и смѣты, сколько потребно суммъ на производство работы сей, дабы заблаговременно оныя въ вѣденіе вамъ ассигнованы быть могли.

3) Хоперскихъ и Волгскихъ казаковъ переселять не признаемъ полезнымъ; предпологаемыя же вами 12 станицъ, на означенныхъ на картѣ мѣстахъ населить казаками Войска Донскаго, считая не менѣе 200 семей въ каждой станицѣ, да въ Усть-Лабинской 400; по сему исчисленію во всѣ до 3000 семей потребно. Всего легче и удобнѣе признаемъ употребить къ сему шесть Донскихъ полковъ, уже на линіи подъ начальствомъ вашимъ находящихся; коихъ раздѣля по станицамъ, прикажите имъ съ весны строить избы; для скорѣйшаго окончанія оныхъ употребите въ помощь и прочія войска Наши, по вашему усмотрѣнію, и всякаго пособія имъ дѣлать неоставте. Равномѣрно необходимо нужно, что бы вы приложили крайнее стараніе снабдить ихъ всѣмъ надобнымъ для житья въ селеніяхъ, продолжая производить имъ жалованье, провіантъ и фуражъ, такъ какъ нынѣ получаютъ, до тѣхъ поръ, пока заведутся домами, а тогда долженствуютъ они пользоваться содержаніемъ на равнѣ съ прочими поселенными на линіи казаками; о чемъ положеніе и штатъ учиня, Намъ представте на Высочайшее утвержденіе. Впрочемъ, если нѣкоторые изъ числа сихъ переселяемыхъ казаковъ, пожелаютъ возвратиться на Донъ, а вмѣсто себя сыщутъ охотниковъ перейти на Кубань: то сей обмѣнъ чинить имъ не запрещается. Для построенія въ станицахъ храмовъ Божіихъ, повелѣваемъ отпустить на каждую по 500 рублей, а переселяемымъ выдать на каждый дворъ на основаніе онаго по 20 рублей изъ экстраординарной суммы, въ вашемъ распоряженіи находящейся. При томъ, въ слѣдствіе перваго отъ васъ ожидаемаго по сему донесенія, даны будутъ отъ Насъ, кому слѣдуетъ, повелѣніи, съ коихъ тогда и копіи для вашего свѣдѣнія къ вамъ доставятся, что бы къ осени вывесть семьи ихъ и отправить на подводахъ отъ станицъ Донскихъ до новыхъ ихъ жилищъ, снабдя ихъ всѣмъ нужнымъ на путь и къ таковому переселенію, отправляя ихъ къ тѣмъ мѣстамъ, которыя по сношенію съ вами отъ васъ будутъ назначены. Вашему усердію предоставляется

доставить симъ съ Дону переселяемымъ увѣренность и спокойствіе въ пути, а равно и то необходимо требуемъ, что бы женщины и дѣти, пріѣхавъ въ новыя станицы, нашли готовое пристанище и избы уже построенныя, въ кои бы тогда же и войти могли. Все относящееся до казаковъ сихъ поручаемъ Генералъ-Маіору Савельеву подъ главнымъ начальствомъ вашимъ, а собственному вашему попеченію особенно ввѣряемъ сохраненіе и доброе устроеніе сихъ переведенцевъ на новыхъ ихъ жилищахъ, такъ, что бы ожидаемая отъ сего польза немедленно послѣдовать могла; таковою услугою предъ Нами и отечествомъ несомнѣнно пріобрѣтете Монаршее благоволѣніе и милость Нашу.

Изъ Полн. Собр. Зак. Россійск. Имп. (Т. XXIII № 1725).

1792 года Мая 29. Ордеръ Войсковаго Атамана Иловайскаго Капитану Погорѣлову *о полученномъ имъ отъ Генерала Гудовича увѣдомленіи о поселеніи на линіи шести донскихъ полковъ, о побѣгѣ казаковъ изъ полковъ этихъ, объ отъѣздѣ его Иловайскаго, по сему случаю, для всеподданнѣйшаго ходатайства, въ С. Петербургъ и о наблюденіи за появленіемъ въ станицахъ бѣжавшихъ казаковъ и вообще за спокойствіемъ жителей.* 17.

Въ первыхъ числахъ Апрѣля мѣсяца получилъ я съ Кавказской линіи отъ его высокопревосходительства господина Генералъ-Аншефа и кавалера Ивана Васильевича Гудовича увѣдомленіе съ прописаніемъ полученнаго имъ, на донесеніе его, о новомъ устроеніи линіи, Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, что благоугодно Ея Величеству поселить по линіи до трехъ тысячь семей и по лучшей удобности употребить на то шесть Донскихъ полковъ нынѣ на линіи и въ Кубанскомъ корпусѣ находящихся, построивъ напередъ для семействъ ихъ въ двѣнадцати станицахъ избы; по каковому повелѣнію по выступленіи полковъ въ полѣ господинъ Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Савельевъ, по препорученію ему, приступая къ построенію станицъ нашелъ, что полку Походнаго Атамана Поздѣева казаки къ повелѣваемой работѣ, (на которую и регулярныя войска отряжа-

ются), неохотно вступаютъ. О чемъ, какъ дошло до меня свѣдѣніе, то потому, да и до сего еще тремя моими, какъ во оный Поздѣевъ, такъ и въ прочіе полки полковымъ командирамъ, а сверхъ того особо и къ самымъ казакамъ учиненными предписаніями подтверждалъ я, что бы казаки соблюдая долгъ службы и свою присягу, въ разсужденіи назначаемаго на линіи по Высочайшему повелѣнію поселенія, къ повелѣваемой на построеніе станицъ работѣ приступили и прочія отъ тамошняго начальства преподаваемыя повелѣнія исполняли въ точности; съ каковымъ повелѣніемъ напослѣди и отправлены въ полки нарочно-присланные изъ оныхъ казаки Ѳока Сухоруковъ, Степанъ Макѣевъ и Даниила Елисѣевъ, коимъ и словесно довольное сдѣлано здѣсь отъ меня увѣщаніе и объявлено, что все то происходитъ по Высочайшему повелѣнію и что я ожидаю со дня на день позволеніе объ отъѣздѣ въ столицу, куда и поспѣшить намѣренъ единственно по сему только дѣлу; а 23 числа сего мѣсяца чрезъ возвратившагося съ Петербурга моего курьера получилъ я просимое позволеніе на отъѣздъ туда и сбираюсь уже къ выѣзду, съ упованіемъ, что въ полкахъ казаки получа вышеписанныя мои повелѣнія пребудутъ въ должномъ спокойствіи и въ повиновеніи начальству. Но къ крайнему прискорбію сего числа отъ господина Бригадира и кавалера князя Щербатова доставленъ ко мнѣ рапортъ, въ коемъ онъ по предписанію, полученному имъ отъ вышеупомянутаго господина Генералъ-Аншефа и кавалера Ивана Васильевича Гудовича, увѣдомляетъ меня, что 22 числа сего мѣсяца предъ вечеромъ Донскаго полку Походнаго Атамана Поздѣева казаки, безъ полковника и старшинъ, забывъ долгъ службы и присягу, вздумали бѣжать къ сторонѣ Дону, безъ всякой причины и унесли съ собою знамена, а въ подтвержденіе того чрезъ нарочно-посланнаго ко мнѣ старшину доноситъ мнѣ о томъ же рапортомъ и Полковникъ Алексѣй Поздѣевъ, съ дополненіемъ что побѣгъ равный казаками сдѣланъ и изъ полковъ Луковкина и Кошкина. Сей нечаянный ударъ, удерживающій меня отъ позволенной въ Петербургъ поѣздки, гдѣ надѣялся я, при помощи Божіей, представъ предъ Августѣйшею Монархинею у ногъ Ея престола, просить Высочайшую Ея Величества милость ко всему Войску Донскому, а въ томъ числѣ и къ шести полкамъ на поселеніе назначеннымъ, коликую наноситъ тяжесть и

чувствительную печаль не одному мнѣ, но и всему цѣлому обществу Войска Донскаго заслужившаго, храбрыми подвигами прежде, а особливо въ нынѣ счастливо оконченныхъ съ Оттоманскою Портою и со Шведскою державою войнахъ, бытностію въ дѣйствіяхъ при взятіи городовъ на штурмѣ и пролитіемъ крови, славу гремящую нынѣ по всѣмъ краямъ свѣта; но оная отъ одного безчинства сихъ дерзкихъ бѣглецовъ, ежели только не возвратятся они къ своей службѣ, конечно погаснетъ. И для того я, въ лицѣ своемъ, отправилъ къ нимъ навстрѣчу съ письменнымъ моимъ увѣщаніемъ господина Подполковника и Судью Василья Манькова и препоручилъ ему представить и изъяснить имъ всю ихъ погрѣшность, каковую учинили они самовольнымъ отъ службы отлученіемъ и пренебреженіемъ учиненной ими предъ Богомъ присяги въ вѣрности службы и что преступили то священное, самоличное, Августѣйшей Монархини повелѣніе, за которое ни гдѣ уже они, какъ дерзнувшіе оскорбить Самую милосердную Государыню защиты себѣ не найдутъ и потому бъ раскаявшись въ своемъ проступкѣ обратились бы паки къ полкамъ; при чемъ обнадежилъ ихъ, что будучи въ Санктпетербургѣ, въ содѣянной ихъ теперь слабости потщусь испросить имъ у Священнѣйшаго Престола Императорскаго Величества прощеніе. Но буде то увѣщаніе мое не подѣйствуетъ въ сердцахъ ихъ и обратятся иногда они по домамъ своимъ, то на сей случай предписываю вамъ, господину Капитану, по полученіи сего тотчасъ чрезъ проѣздъ по станицамъ какъ сей ордеръ мой, такъ и копію приложенную у сего съ Высочайшей Ея Императорскаго Величества грамоты(*), изъявляющей волю Ея Величества о поселеніи Донскихъ казаковъ, вычесть при полныхъ сборахъ публично и ствердить всѣмъ атаманамъ, старшинамъ, старикамъ и казакамъ, чтобъ они, на основаніи присяги своей, пребывали въ должномъ спокойствіи и если бѣглецы гдѣ къ Дону, въ большой толпѣ, покажутся, то не впуская ихъ въ станицы, увѣщевали бъ ихъ всячески, съ просьбою о возвращеніи къ полкамъ, и о оборотахъ ихъ доносили бъ вамъ, а вы уже должны рапортовать о томъ чрезъ нарочнаго въ Войсковое Гражданское Правительство и остающемуся въ отсутствіи моемъ при войскѣ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ госпо-

(*) Грамота 9 Мая 1792 г. напечатана въ сборникѣ грамотъ издан. въ 1864 г. стр. 295—297.

дину Генералъ—Маіору Мартынову; буде жъ гдѣ въ станицы появятся изъ таковыхъ бѣглецовъ одинъ или два, таковыхъ тотчасъ бравъ за караулъ и забивъ въ тяжелыя колоды, чрезъ станицы на подводахъ отсылать въ Правительство для законнаго съ ними поступленія; а при томъ и съ своей стороны неусыпно замѣчать вы должны, какое происходить будетъ въ станицахъ между жителями спокойствіе и въ случаѣ какого либо колебанія, тотчасъ о томъ черезъ нарочнаго доносить какъ и выше сказано Правительству и Войсковому Наказному Атаману. Подписалъ: *Алексѣй Иловайскій.*

29 Мая 1792 года.

Черкаскъ.

№ 39.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива № 220. (Ордеръ подлинный).

1792 года Іюня 14. Ордеръ Наказнаго Атамана Мартынова Есаулу Екимову *о наблюденіи за казаками полковъ Поздѣева, Луковкина и Кошкина, распущенными, по упорному ихъ настоятельству, въ дома.* 18.

Секретно.

Отъ господина Генералъ-Поручика Войсковаго Атамана и кавалера Алексѣя Ивановича Иловайскаго (чрезъ посланной къ вамъ отъ 29 числа минувшаго Мая секретный ордеръ, при коемъ приложена копія съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія о поселеніи на линіи съ донскихъ казаковъ трехтысячь семей) предписано вамъ, по объявленіи въ станицахъ того повелѣнія ствердить всѣмъ, чтобы находились въ должномъ спокойствіи и, дѣлая о томъ замѣчанія, рапортовать по командѣ. А какъ изъ назначенныхъ по тому жъ Высочайшему повелѣнію на то поселеніе полковъ Походнаго Атамана Поздѣева и Полковниковъ Луковкина и Кошкина казаки самовольно оставя службу, отъ полковъ отлучились и сходно съ ихъ неистовымъ желаніемъ распущены въ дома ихъ, гдѣ могутъ иногда разглашать разные, между народомъ, плевелы, служащіе къ нарушенію спокойствія, то

потому и предписываю вамъ проѣздомъ вашимъ въ станицахъ атаманамъ и степеннымъ старикамъ истолковать, чтобы они непринимая ни какихъ вредоносныхъ разглашеній, старались всѣ единодушно по силѣ присяги соблюдать спокойствіе между собою, потому что впредьупоминаемый господинъ Генералъ-Поручикъ отправился уже въ Петербургъ для исходатайствованія у Всемилостивѣйшей Государыни Высочайшей ко всему Войску Донскому милости и избавленія отъ назначеннаго на линіи поселенія. Между жъ тѣмъ, непримѣтнымъ образомъ, чрезъ надежныхъ людей навѣдывайтесь секретно о состояніи бѣглецовъ, въ какомъ они и другіе, при домахъ находящіеся, казаки обращаться будутъ спокойствіи и, о благосостояніи ввѣренныхъ вамъ станицъ рапортовать ко мнѣ чрезъ почту еженедѣльно; а если развѣдаете о вредныхъ каковыхъ либо казачьихъ замыслахъ, то объ ономъ тотчасъ рапортовать ко мнѣ и въ Правительство чрезъ нарочнаго, и для сего развѣдыванія разъѣзжать вы должны по станицамъ почаще подъ видомъ порученной вамъ должности и исполненія дѣлъ, а рапорты писать своею рукою, такъ чтобы писарь, при васъ находящійся, и ни кто кромѣ васъ знать о томъ не могъ; а въ какомъ теперь состояніи въ станицахъ народъ находится, о томъ рапортъ вашъ прислать ко мнѣ чрезъ сего нарочнаго, какъ оный обратно сюда проѣзжать будетъ. Подписалъ: *Дмитрей Мартыновъ.*

14 Іюня 1792 года.
№ 96.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива № 198. (Ордеръ подлинный).

1792 года Іюня 22. Письмо Бригадира Платова *объ отправленіи его изъ С. Петербурга на Кавказскую линію для объявленія находящимся тамъ Донскимъ полкамъ, что они будутъ смѣнены назначеніемъ по жребію, или, какъ иначе, на поселеніе другихъ.* 19.

Государь мой Андрей Леонтьевичъ.

По волѣ главнаго начальства отправленъ я изъ С. Петер-

бурга на Кавказскую линію для объявленія состоящимъ тамъ казачьимъ полкамъ, чтобы они находились по службѣ въ должномъ послушаніи и что всѣ они, отбывъ службу, въ должное время смѣнены будутъ по жеребью, или, по разсмотрѣнію Войска, на поселеніе другими и дано уже о томъ повелѣніе господину Войсковому Атаману и кавалеру Иловайскому.

Я поспѣшая на линію для объявленія онаго, къ большому сожалѣнію услышалъ, что изъ числа находившихся на линіи въ полкахъ казаковъ большая часть самовольно изъ полковъ учинили побѣгъ въ дома свои. Таковое, сдѣланное ими, великое преступленіе, совсемъ въ Войскѣ Донскомъ небывалое, весьма меня тронуло и я, такъ какъ соучастникъ роду сему, изъ большаго сожалѣнія говорилъ съ лучшими стариками, дабы они усовестили сихъ беглѣцовъ къ немедленному возвращенію въ свои полки, и въ другихъ станицахъ тожъ говорить буду; надѣюсь, что по ихъ возвращеніи, за тотъ побѣгъ ни какого наказанія претерпѣть не могутъ они, а прощены будутъ, ибо всѣмъ извѣстно сколь милосерда Государыня ко всѣмъ и къ Войску Донскому всегда, что и сверхъ по службѣ наградъ, получаемъ Ея особливыя милости; а нынѣ чрезъ таковое неблагонамеренныхъ дерзкое преступленіе нетолько они одни подвергаютъ себя наказанію, но и всему Войску не послѣдовалобъ нарѣканіе; во избѣжаніе чего, иного средства нѣтъ, какъ только осталось немедленно возвратиться въ полки; а тѣ приказы, кои отъ помянутаго Генералъ-Поручика, кавалера и Войсковаго Атамана Иловайскаго въ станицы даны о непорицаніи оныхъ бѣглецовъ въ ихъ проступкѣ, имъ не послужатъ, потому что дача онымъ послѣдовала по необходимости, когда всѣ бѣглецы, будучи въ большомъ азартѣ, вышедъ изъ благопристойности, принудили исполнить ихъ требованіе. Я о семъ вамъ извѣщаю съ тѣмъ, чтобъ вы съ своей стороны внушa о дерзскомъ ихъ поступкѣ старикамъ, съ помощію ихъ постарались уговорить казаковъ къ немедленному возвращенію въ свои полки и тѣмъ загладить проступокъ ихъ и избѣгнуть отъ заслуженнаго ими наказанія, а войску отъ нарѣканія. Что жъ по вашему увѣщанію происходить будетъ, объ ономъ давать знать командующему теперь, за отъѣздомъ Войсковаго Атамана господину Генералъ-Маіору и кавалеру Мартынову,—по возвращенію моему съ линіи, чрезъ его Ге-

нералъ-Маіора и кавалера извѣщенъ я буду.

Впрочемъ остаюсь съ моимъ почтеніемъ
Вашъ, государя моего,
покорный слуга
Матвѣй Платовъ.
Бригадиръ и кавалеръ.

Іюня 22 дня 1792 года.

Ст. Пятіизбянская.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива № 198. (Письмо подлинное).

1792 года Іюля 26. Грамота изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства отъ Бурацкой до Михайловской ст. *о объявленіи казакамъ бѣжавшимъ изъ полковъ съ Кавказской линіи, что они могутъ надѣяться на прощеніе ихъ вины, съ тѣмъ, чтобы они немедленно возвратились на линію.* 20.

Грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства по Хопру отъ Бурацкой до Михайловской станицъ жительствующимъ во оныхъ отставнымъ и служилымъ войсковымъ господамъ старшинамъ, станичнымъ атаманамъ, судьямъ, полковымъ чиновникамъ, старикамъ и рядовымъ. Послѣ отправленія къ вамъ съ грамотами отъ 19 сего Іюля старожиловъ для уговору и высылки отлучившихся съ Кавказской линіи, изъ полковъ своихъ, обратно во оные казаковъ, въ семъ Правительствѣ получено отъ его высокопревосходительства господина Генералъ-Поручика Войсковаго Атамана и кавалера Алексѣя Ивановича Иловайскаго, пущенное отъ 13 числа сего Іюля, предложеніе, въ которомъ написано: по прибытіи де его въ С. Петербургъ имѣлъ счастіе предстать предъ Всемилостивѣйшую Государыню и объяснить о побѣгѣ съ линіи извѣстныхъ Войсковому Гражданскому Правительству казаковъ и о причинахъ побудившихъ ихъ къ оному, со всеподданнѣйшимъ увѣреніемъ, что сей ихъ поступокъ не изъ злаго какого намеренія, а только изъ легкомыслія и безразсуднаго страха ими учиненъ; на которое его донесеніе его сіятельство главный войска Донскаго начальникъ, господинъ Генералъ-Аншефъ, Предсѣдательствующій въ Государственной Военной Коллегіи и разныхъ ор-

деповъ кавалеръ Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ вчерашней день ему изъяснить изволилъ, что Ея Императорское Величество, вѣря донесенію его высокопревосходительства и уважая заслуги всего Войска Донскаго, находитъ Себя, по свойственному Ей человѣколюбію, преклонною къ прощенію сихъ бѣжавшихъ казаковъ и къ избавленію ихъ отъ поселенія, если они за полученіемъ сего покажутъ свое раскаяніе и обратятся къ оставленнымъ ими постамъ до окончанія службы, къ которой они отряжены, до смѣны другими полками и тѣмъ загладятъ худой свой поступокъ. Вслѣдствіе чего предлагаетъ Гражданскому Правительству по всѣмъ рѣкамъ и станицамъ публиковать сіе его предложеніе и къ нему рапортовать о послѣдствіи. И потому въ семъ Правительствѣ опредѣлено: пославъ сверхъ прежнихъ грамотъ и приказовъ еще таковыя жъ, съ прописаніемъ вышеявствуемаго предложенія, во всѣ оныя станицы, а въ здѣшнія городскія приказъ и велѣть объявить всѣмъ тѣмъ отлучившимся изъ службы казакамъ, чтобъ они во исполненіе Высочайшей Ея Императорскаго Величества воли, по которой объявляется всѣмъ тѣмъ казакамъ, кои раскаясь въ побѣгѣ своемъ, возвратятся къ мѣстамъ ихъ службы, совершенная милость, прощеніе въ побѣгѣ и освобожденіе отъ поселенія, въ самой скорости выступя каждый изъ своей станицы и не собираясь вообще, а по станицно, такъ какъ предписано первопосланными грамотами, слѣдовали прямо въ полки безъ остановочно и тамъ отправляли военную казачью службу до будущей имъ смѣны; при чемъ станицамъ же и побуждать ихъ къ выступленію непремѣнно, ибо нынѣ неостается имъ ни чего другаго предпринимать, какъ по раскаянію къ возвращенію къ должной ихъ службѣ и достойнымъ прощенія и освобожденія отъ поселенія быть сообщниками прочимъ, непоколебимо служащимъ, казакамъ и сохранить пріобрѣтенную Войскомъ Донскимъ славу. Съ грамотами жъ по семужъ положенію въ верховыя станицы отправить нарочныхъ къ сыскнымъ начальникамъ; а имъ велѣть въ самой скорости объѣхать станицы каждому своего вѣдомства, на полныхъ станицныхъ сборахъ вычитать оныя и съ своей стороны въ побужденіи ихъ къ выступленію приложить всемѣрное стараніе, наблюдая при томъ поступки въ станицахъ атамановъ, судей, стариковъ и казаковъ сколь ревнительны и усердны будутъ они въ исполне-

ніи сего предписанія и рапортовать о поступкахъ каждаго именно; кто жъ изъ казаковъ выступитъ въ полки, прислать съ нарочными именные списки, показавъ именно тѣхъ, кто иногда воспротивится. 1792 года Іюля 26 дня.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива № 244. (Копія).

1792 года Августа 20. Грамота изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства Секундъ-Маіору Погорѣлову *о наблюденіи за появленіемъ казака Бѣлогорохова бывшаго въ верховыхъ станицахъ съ цѣлью разстройства къ неповиновенію казаковъ бѣжавшихъ съ Кавказской линіи.* 21.

Секретно.

Грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, Верхняго Хоперскаго Сыскнаго Начальства Начальнику, господину Секундъ-Маіору Ивану Погорѣлову По доходящимъ въ Правительство извѣстіямъ, что первенствующій убѣжавшихъ отъ службы съ Кубанскихъ полковъ казаковъ Екатерининской станицы казакъ Никита Бѣлогороховъ бѣжалъ изъ станицы, таскался въ верховыхъ станицахъ, возмущая тѣхъ казаковъ къ неповиновенію и противнымъ предпріятіямъ; а нынѣ въ какомъ точно мѣстѣ укрывается и какое имѣетъ предпріятіе, неизвѣстно,—въ присутствіи сего Правительства приказали: дабы онъ Бѣлогороховъ, по злодѣйскому его ухищренію, съ его сообщниками не могъ произвесть чего вреднаго здѣшнему обществу, сверхъ прежденосланныхъ къ вамъ о развѣдываніи онаго казака Бѣлогорохова предписаній, возложить на васъ секретный поискъ и поимку его Бѣлогорохова. Почему и имѣете вы развѣдывать о мѣстѣ его укрывательства тайно и осторожно, дабы не обнаружилась намеренная поимка его и онъ не могъ скрыться; а коль скоро о немъ свѣдаете, тотчасъ бѣжать туда и отъ станицъ, къ тому мѣсту прикосновенныхъ, или отъ кого случится, истребуя въ пристойномъ числѣ благонамеренныхъ и вѣрныхъ вооруженныхъ казаковъ, какъ возможно постараться изловить его безъ кровопролитія и народнаго смятенія, изыскивая на то удобнѣйшій случай, и

связавъ доставить, (дабы въ вѣдомствѣ здѣшнемъ отъ сообщниковъ его отбитъ не былъ), въ ближайшій посторонняго вѣдомства городъ и тамъ объявя его Бѣлогорохова важнымъ преступникомъ, требовать, чтобъ былъ принятъ подъ строжайшій караулъ и содержанъ въ крѣпкихъ оковахъ до будущаго отъ сего Правительства увѣдомленія; для чего, по поимкѣ его, вскорости рапортовать вамъ сюда съ нарочнымъ; а по отдачѣ его къ воинской командѣ, роспустя конвойныхъ казаковъ въ дома ихъ, ѣхать сюда и рапортовать же; доколе жъ онъ Бѣлогороховъ будетъ пойманъ, какое вы будете имѣть свѣдѣніе о слѣдахъ его, сюда доносить; а если узнаете, что онъ Бѣлогороховъ укрывается гдѣ въ другомъ вѣдомствѣ, то взявъ команду слѣдовать туда и изловя его отдать тамъ подъ караулъ какъ выше прописано; дляжъ лучшаго ево Бѣлогорохова узнанія, дается вамъ знать, что онъ примѣтами: росту большаго, лицомъ и корпусомъ сухъ, собою русъ, борода русая жъ не великая, глаза сѣрые, лѣтъ сорока. Августа 20 дня 1792 года. У сей грамоты Войска Донскаго печать. № 417.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива № 304. (Грамота подлинная).

1793 г. Іюня 8. Указъ изъ Государственной Военной Коллегіи Войска Донскаго Войсковому Гражданскому Правительству *съ напоминаніемъ Высочайшаго благоволенія къ войску и съ подтвержденіемъ о предупрежденіи всякихъ безпорядковъ, клонящихся къ нарушенію общественнаго благоустройства.* 22.

Знаменитыя дѣянія Войска Донскаго, во многихъ походахъ и сраженіяхъ оказанныя, пріобрѣли Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе: оному Всемилостивѣйше утверждены земли, многоразличными выгодами изобильныя; равнымъ образомъ и бывшія въ спорѣ съ Екатеринославскою губерніею, которыя до сего производили одни только безпрерывныя и отяготительныя тяжбы, нынѣ обращаются въ пользу же Войску, доставляя оному спокойное владѣніе. Сіе Всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества воздаяніе

распространяющее выгоды Войска и на предбудущее его потомство, принимая съ полнымъ разумѣніемъ и должною признательностію, инымъ ничѣмъ заслужено быть неможетъ, какъ только непрерывными доказательствами непоколебимаго своего къ службѣ усердія; наблюденіе регулъ военныхъ, непреложное повиновеніе власти, сохраненіе порядка закономъ предназначеннаго, справедливое разрѣшеніе поземельныхъ и всякихъ дѣлъ, всемѣстное согласіе и тишина, строгое смотрѣніе и предупрежденіе всякихъ воспрещенныхъ предпріятій, суть однѣ тѣ должности, которыхъ требуется отъ Гражданскаго Правительства и отъ всего Войска Донскаго, и коими одними доказано быть можетъ, что въ полной мѣрѣ благодарности пріемлются многіе до сего и таперь оказываемыя Монаршія милости. О точномъ исполненіи сія обязанности, непринимая ни малѣйшаго сумнѣнія, но тѣмъ паче утверждаясь всегдашнею Войска Донскаго вѣрностію и важными службами, каковыя онымъ уже совершены, хотя и можно бы безъ напоминанія предоставить ему собственно послѣднее, однако же произшествіе оставившихъ на Кавказской линіи постъ свой, требуетъ неминуемо подтвержденія о всемѣрномъ стараніи и наблюденіи, дабы всякое благоустройству противное покушеніе, всемѣрно предупреждаемо было. Нѣтъ нужды изыскивать новыхъ къ сему способовъ, поелику на всякій случай весьма достаточныя въ законѣ существуютъ наставленія. Одно то только потребно, чтобы каждый употребилъ всевозможное стараніе къ совершенному разумѣнію должности своея и исполнялъ бы оную со всею точностію, внушая подчиненнымъ до нихъ принадлежащее и вообще принялибы желаніе наблюдать обязанность начальникамъ и должность подчиненнымъ, въ военныхъ и гражданскихъ правахъ ясно описанныя, вѣдая, что отъ сего единственно зависитъ благосостояніе, честь и слава вообще всего Войска и каждаго порознь и что сіе есть одно достоинство, чрезъ которое могутъ достигнуть наивящшихъ Монаршихъ милостей; напротивъ же того неповиновеніемъ, своевольствомъ, а тѣмъ паче подобною дерзостію, подвергнутся безчестному нарѣканію, и наконецъ поступленію по всей строгости военнаго артикула. Коллегія надѣется, что Правительство неоставитъ сего во всемъ Войскѣ объяснить и неослабное принять наблюденіе о точномъ и непремѣнномъ исполненіи каждаго что до кого принадлежитъ, какъ и о томъ,

что собственно до Правительства относится. На подлинномъ подписалъ: Графъ *Николай Салтыковъ*. Засвидѣтельствовалъ: Примеръ-Маіоръ и Войсковой Дьякъ *Гаврила Колпаковъ*. Іюня 8 дня 1793 года № 15. *Въ началѣ указа помѣчено:* «По секретной Экспедиціи».

Изъ архива Тишанской станицы. (Копія.)

1793 года Августа 31. Грамота изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства Тишанской станицѣ *объ отмѣнѣ по Высочайшему повелѣнію поселенія на Кубани 6 Донскихъ полковъ и о нарядѣ вмѣсто ихъ для поселенія этого изъ всего вообще войска трехъ тысячь другихъ семейныхъ казаковъ.* 23.

Грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, по Хопру Тишанской станицы господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ, станищному атаману, старикамъ и казакамъ. Предложеніемъ отъ господина Генералъ-Поручика Войсковаго Атамана и кавалера Алексѣя Ивановича Иловайскаго предписано: Всемилостивѣйшая Государыня, коея, священное велѣніе и слово непреложны, изъ Высокоматерняго Своего ко всѣмъ вѣрноподданнымъ благоснисхожденія и сроднаго Ея Величеству милосердія, Всемилостивѣйше уваживъ безъ должнаго и строгостію законовъ предписаннаго взысканія, дерзостный поступокъ и нарушеніе присяги бѣжавшихъ съ Кавказской линіи казаковъ, исключая однихъ нераскаявшихся зла сего начинщиковъ, въ вящшее показаніе Высокомонаршія кротости и правосудія Своего, снисходя Всемилостивѣйше древнему Донскаго Войска обряду, являя въ семъ случаѣ Высокомонаршее Свое ко всѣмъ вообще благоволеніе, начальное Свое Императорское о поселеніи шести Донскихъ полковъ по Кубани Высочайшее положеніе, Всемилостивѣйше соизволила отмѣнить, вмѣсто которыхъ, по Самодержавной и безпредѣльной Своей власти Высочайше соизволила повелѣть на самое то поселеніе отрядить изъ всего вообще Донскаго Войска, по древнему обычаю, другихъ три тысячи семейныхъ казаковъ, на совершеніе чего и данъ ему, для совокупнаго съ Войсковымъ Гражданскимъ Правительствомъ исполненія, минувшаго 792 года Августа

въ 18-й день Высочайший Имянной, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, указъ, въ которомъ изображено тако: »Господинъ Генералъ-Поручикъ и »Войска Донскаго Войсковой Атаманъ Иловайскій. Побѣгъ »казаковъ Донскихъ изъ полковъ Поздѣева, Луковкина и »Кошкина служитъ къ предосужденію Войска Донскаго, ко»торое всегда отличалось вѣрностію и усердіемъ своимъ къ »службѣ Нашей. Какія Войсковое Правительство къ заглаж»денію сего пятна приметъ мѣры, въ разсужденіи сихъ пре»ступниковъ, особливо же начинщиковъ ихъ, о томъ повелѣ»ваемъ Намъ донести. А дабы сдѣланное Нами распоряже»ніе о населеніи казацкихъ станицъ по Кубани, въ точности »и съ надлежащею пользою могло быть въ дѣйство произ»водимо, имѣете вы предъ по распоряженію и лучшему усмот»рѣнію Войсковаго Правительства, какимъ образомъ выгоднее »сдѣлать нарядъ съ Войска Донскаго назначенному отъ Насъ »для поселенія на Кубани трехъ-тысячному числу казаковъ »и о успѣхѣ сего, возложеннаго на васъ дѣла, Намъ доно»сить, давая знать о томъ и Генералу Гудовичу. Что ка»сается до выгодъ сихъ казаковъ, обстоятельствъ ихъ селе»нія и помѣщенія въ число ихъ семейныхъ людей, въ томъ »имѣете вы основаться на предписаніяхъ указа Нашего, въ »9-й день Мая сего года къ вамъ посланнаго».

И какъ содержаніе Высочайшаго сего Ея Императорскаго Величества повелѣнія долженствовало постепенно производимо быть въ надлежащее исполнительное дѣйствіе, то и требовалось непосредственно, дабы прежде всякаго начинанія произшедшее отъ буйства бѣглецовъ повсемѣстное въ предѣлахъ Донскаго Войска возмущеніе, разстроившее во всѣхъ частяхъ добрую подчиненность, порядокъ и благоговѣйное верховной власти, во всѣхъ случаяхъ, до сего оказываемое повиновеніе, изслѣдованіемъ причинъ разврата и достойнымъ наказаніемъ преступниковъ, приведено было къ надлежащему своему окончанію, что въ настоящее время уже и совершено силою указа Ея Императорскаго Величества Государственной Военной Коллегіи подъ № « » къ Войску Донскому присланнаго.

А посему, слѣдуя доброму и неукоснительному государственныхъ дѣлъ теченію, священнѣйшимъ поставляетъ долгомъ, въ соотвѣтствіе вѣрноподданнической обязанности, совокупно съ Войсковымъ Гражданскимъ Правительствомъ, по

точной силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, приступить къ дѣятельному исполненію онаго.

Вслѣдствіе чего и предлагаетъ Войсковому Гражданскому Правительству съ полученія сего нимало медля употребить обще съ нимъ всѣ должныя мѣры и неусыпное стараніе о выполненіи во всей точности Высочайшаго повелѣнія, принявъ для сего древній донской обрядъ, каковъ въ подобныхъ сему случаяхъ обыкновенно наблюдаемъ былъ въ прежнія времена о блаженныя и вѣчно-достойныя памяти при Государѣ Императорѣ Петрѣ 1, въ отрядѣ семейныхъ казаковъ на Терекъ, при Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ — въ Дубовку и при благословенной державѣ нынѣ царствующей Императрицы Всемилостивѣйшей Государыни—въ Азовъ и Таганрогъ, по станищному назначенію, изъ числа служилыхъ семейныхъ казаковъ, подъ непосредственнымъ Войсковаго Гражданскаго Правительства смотрѣніемъ и наблюденіемъ добраго и безобиднаго къ сторонѣ отряженныхъ порядка, къ благовидному учрежденію котораго, съ подлежащими наставленіями, нужно будетъ опредѣлить первостепенныхъ Войска Донскаго чиновниковъ, по частямъ, соразмѣрно въ вѣденіе каждому, особо назначеннымъ.

Касательно-жъ до обстоятельствъ поселенія и выгодъ Высочайше даруемыхъ тѣмъ новопоселяемымъ казакамъ, Войсковое Гражданское Правительство имѣетъ сообразоваться во всей точной силѣ Высочайшаго по сей матеріи Именнаго Ея Императорскаго Величества указа, коего вѣрную копію въ Правительство при томъ представляетъ, а въ ономъ написано слѣдующее: »Нашему Генералъ-Поручику и Войска »Донскаго Войсковому Атаману Иловайскому. Обращая ма»тернее попеченіе Наше на спокойствіе и безопасность »вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ и на закрытіе предѣловъ »Нашихъ Кубанскихъ отъ набѣговъ необузданныхъ сосѣд»нихъ горскихъ народовъ, повелѣли мы командующему въ »томъ краю войсками Нашими Генералу Гудовичу произ»весть вновь на линіи построеніе нужныхъ къ огражденію »оной крѣпости и редутовъ, а для вящшаго усовершенія »той линіи завести на оной вновь казачьи станицы, въ ко»торыя по исчисленію до трехъ тысячь семей потребно. Къ »таковому поселенію назначили Мы употребить шесть Дон»скихъ полковъ, подъ начальствомъ его находящихся, ко-

»торые и должны быть въ полномъ пятисотномъ комплектѣ, »съ тѣмъ, что если нѣкоторые изъ числа сихъ переселяе»мыхъ казаковъ пожелаютъ возвратиться на Донъ, а вмѣсто »себя сыщутъ охотниковъ изъ Донскихъ же казаковъ перей»ти на Кубань, то сей обмѣнъ чинить имъ не воспрещено. »Всѣмъ симъ казакамъ, по станицамъ раздѣленнымъ, прика»зали Мы съ весны строить избы, употребя къ тому въ по»мощь и прочія войска Наши, и всякое имъ подать посо»біе, а для житья въ селеніяхъ снабдить ихъ всѣмъ нуж»нымъ. Сверхъ того производить имъ жалованье, провіантъ »и фуражъ, такъ какъ нынѣ получаютъ, до тѣхъ поръ, по»ка заведутся домами; тогда же будутъ они пользоваться »содержаніемъ наравнѣ съ прочими поселенными на линіи »казаками. Для построенія въ станицахъ храмовъ Божіихъ »указали отпустить на каждую по пятисотъ рублей, а пе»реселяемымъ выдать на каждый дворъ на основаніе онаго »по двадцати рублей изъ казны Нашей, и поручивъ все отно»сящееся до казаковъ сихъ Генералъ-Маіору Савельеву, воз»ложили на особое Генерала Гудовича попеченіе и заботу, »какъ сохраненіе и доброе устроеніе сихъ переселенцевъ на »новыхъ ихъ жилищахъ, такъ и то, чтобы женщины и дѣти »ихъ, которые съ Дону перевезены быть долженствуютъ, на»шли уже въ новыхъ станицахъ избы построенныя, въ кои »бы тогда же и войти могли. Отъ васъ же требуемъ и Все»милостивѣйше повелѣваемъ: 1) вышесказанные шесть пол»ковъ, состоящіе не въ полномъ ихъ комплектѣ, дополнить »казаками семьянистыми, именуемыми сказочными, изъ »тѣхъ самыхъ станицъ Донскихъ, изъ коихъ слѣдуетъ учи»нить сію добавку, расположа такъ, чтобы всѣ равно въ о»ной участвовали. По донесеніи же Намъ о исполненіи се»го, неоставте дать знать о томъ Военной Нашей Колле»гіи, препроводя сверхъ того въ оную именные списки ка»закамъ, ко укомплектованію вышерѣченныхъ полковъ на»значеннымъ. 2) По начальству вашему надъ Войскомъ Дон»скимъ внушите оному коликія выгоды дарованы Нами симъ »переселенцамъ, пособствуя съ вашей стороны произведенію »въ дѣйство сего полезнаго для Государства предположенія »Нашего. 3) По полученіи Нами извѣщенія отъ Нашего Ге»нерала Гудовича о времени выводу женъ и дѣтей тѣхъ пе»реселяемыхъ, что и учинить онъ имѣетъ не прежде какъ »все устроено будетъ къ спокойному переѣзду и жительству

»ихъ, послѣдуетъ къ вамъ Высочайшее повелѣніе Наше, да»бы стараніемъ вашимъ семьи сіи были выведены съ Дону »и по снабденіи ихъ всѣмъ нужнымъ къ помянутому пере»селенію, отправлены на подводахъ отъ Донскихъ станицъ »до новыхъ жилищъ ихъ; ради чего надлежитъ вамъ пещись »заблаговременно о пріуготовленіи сихъ семействъ къ пе»реѣзду ихъ, дабы по полученіи Нашего о томъ указа, мог»ли они безпрепятственно предпринять путь имъ опредѣ»ленный. 4) Мы надѣемся на усердіе ваше къ пользѣ служ»бы Нашей и на ревностное исполненіе воли Нашей, что »вы всякое зависящее отъ васъ въ семъ дѣлѣ къ успѣху »онаго стараніе и попеченіе приложить неоставите. Пре»бываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклон»ны. Данъ въ Царскомъ Селѣ Мая 9 дня 1792 года».

А по справкѣ въ Войсковомъ Гражданскомъ Правительствѣ съ послѣдними отъ Сыскныхъ Начальствъ рапортами, въ Войскѣ Донскомъ по спискамъ состоитъ: служилыхъ казаковъ двадцать восемь тысячь сто тридцать восемь, да осьмнадцати-лѣтнихъ малолѣтковъ, кои 3 Декабря мѣсяца сего года должны состоять въ числѣ казачьемъ, тысяча сто сорокъ четыре, всего двадцать девять тысячь двѣсти восемдесятъ два, въ томъ числѣ написанныхъ изъ малороссіянъ въ казаки тысяча пятьсотъ девяносто одинъ, да сверхъ того по особымъ спискамъ имѣется Атаманскаго полку шестьсотъ девяносто пять, со внутреннею службою казаковъ тысяча триста девяносто девять; пушкарей сто пятьдесятъ четыре, каменщиковъ, плотниковъ, лафетниковъ и ковалей триста сорокъ пять, всего, за исключеніемъ поступившихъ изъ малороссіянъ въ казаки тысячи пятисотъ девяносто одного человѣка, *тридцать тысячь двѣсти восемдесятъ четыре* человѣка.

И потому въ семъ Правительствѣ опредѣлено: по содержанію прописаннаго господина Генералъ-Поручика Войсковаго Атамана и кавалера Иловайскаго предложенія, а во исполненіе данныхъ ему Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества Именныхъ повелѣній, перваго приложеннаго при предложеніи отъ 9 Мая копіею и другаго прописаннаго въ ономъ, по случаю уже произшедшаго мятежа, отъ 18 числа Августа прошлаго 792 года, три тысячи служилыхъ Войска Донскаго казаковъ съ женами ихъ и дѣтьми для поселенія на Кавказскую линію изъ всѣхъ городскихъ и вер-

ховыхъ станицъ, изъ числа состоящихъ по списку казаковъ, здоровыхъ и исправныхъ воинскимъ оружіемъ и о-дву конь нарядить, и изъ нихъ восемьсотъ семей употребить въ сей нарядъ изъ поступившихъ изъ малороссіянъ въ казаки, приложа о томъ при грамотахъ въ тѣ станицы, въ коихъ они въ спискѣ есть, особое росписаніе, потомъ изъ прочихъ казаковъ, исключая и Атаманскаго полку казаковъ же, и отправляющихъ внутреннюю службу, такъ же и всѣхъ въ разныхъ льготахъ состоящихъ казаковъ, пушкарей, каменщиковъ, плотниковъ, лафетниковъ и ковалей, наличныхъ, а изъ первыхъ и находящихся въ раскомандированіи, сначала охотниковъ, а потомъ по расположенію въ сообщаемыхъ при грамотахъ особыхъ имъ росписаніяхъ, какъ прежде упомянутыхъ малороссіянъ поступившихъ въ казаки, такъ и всѣхъ сихъ послѣднихъ казаковъ, пушкарей, каменщиковъ, плотниковъ, лафетниковъ и ковалей, по станичному разсмотрѣнію, кого именно изъ нихъ же найдутъ къ переселенію туда способными, не примѣшивая только въ нарядъ ко всѣмъ симъ послѣднимъ оставшихъ отъ нарядовъ первыхъ восьмисотъ семей, изъ малороссіянъ казаковъ семисотъ девяносто одного человѣка, съ тѣмъ однакожъ, что если которые изъ числа сихъ наряженныхъ къ переселенію всѣхъ трехъ тысячъ семей казаковъ, вмѣсто себя сыщутъ охотниковъ къ обмѣну и наемкѣ изъ Донскихъ же казаковъ перейти на Кубань, то сію наемку и обмѣнъ чинить имъ не запрещать, о чемъ въ каждую станицу, съ живущими у нихъ армейскими чинами, войсковыми и полковыми старшинами, послать съ нарочными чиновниками, призвавъ ихъ въ присутствіе Правительства, особую войсковую грамоту. При чемъ, сверхъ письменнаго имъ повелѣнія, подтвердить обо всемъ и словесно, и велѣть тѣ врученныя имъ грамоты, по пріѣздѣ въ означенныя имъ станицы, ѣдучи туды роздать каждую персонально и расположа довольное, на разсужденіе станицъ, время, быть имъ чиновникамъ, каждому въ верхней изъ порученныхъ имъ станицъ и потомъ ѣхать назадъ, и отбирая у нихъ наряженнымъ ими на переселеніе именные списки, возвратиться съ ними въ Черкаской. А о спискахъ предписать, чтобы оные были сочинены съ показаніемъ каждому имъ, женамъ и дѣтямъ ихъ лѣтъ и при станицныхъ рапортахъ ихъ поручены для привозу въ Правительство тѣмъ нарочнымъ чиновникамъ,—означа въ оныхъ спискахъ подъ име-

нами находящихся на службѣ казаковъ, въ коихъ точно мѣстахъ оные состоятъ, для посылки на смѣну имъ туда другихъ, по формѣ, каковую, сочиня въ Правительствѣ, приложить при грамотахъ. А имъ чиновникамъ при нарядѣ, какъ въ верхней изъ препорученныхъ имъ станицъ, гдѣ они ожидать будутъ, такъ и въ другихъ, ни въ которой, на сборы невходить и однимъ словомъ ничѣмъ въ собственное станицное разсмотрѣніе немѣшаться; особливо ни до какихъ взятковъ некасатца. А станицамъ по нарядѣ сихъ семейныхъ, оставить въ ихъ домахъ для изготовленія себя къ тому переселенію всѣмъ потребнымъ, некомандируя ни куда и не употребляя ни во что до будущаго ихъ на линію въ весну 794 года со всѣмъ отправленія, о чемъ тогда особыми повелѣніямъ они снабдены будутъ; а ежели между ими окажутся люди неимущія, тѣхъ всѣмъ потребнымъ исправить станицамъ на свой коштъ; а доколе сей нарядъ окончается, то отставки отъ службы казакамъ недѣлать и о томъ въ посылаемыхъ къ нимъ грамотахъ объяснить; при нарядѣ же обьявя всѣмъ имъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества матернее милосердіе, которымъ Ея Императорское Величество жаловать ихъ изволитъ, указавъ для построенія въ станицахъ ихъ храмовъ Божіихъ отпустить на каждую по пятисотъ рублей, а переселяемымъ выдать на каждый дворъ на основаніе онаго по двадцати рублей изъ казны Ея Императорскаго Величества. Въ изъясненіе же сего наряда подробностей, полагается, когда кто наряженъ будетъ на переселеніе казакъ долженствующій быть съ семьею, то одна семья разумѣется онъ самъ, жена его и дѣти мужеска пола несостоящіе еще въ казакахъ и женска невыданныя въ замужество и малолѣтные, еще ли же казакъ служащій женатой съ дѣтьми, имѣетъ и сына служащаго женатаго съ дѣтьми и живущаго съ нимъ въ одномъ домѣ, таковаго сына къ одной семьѣ не причислять, а признавать другою семьею и такъ ихъ, или въ нарядѣ на переселеніе, или въ оставленіи здѣсь при Войскѣ полагать, ежели же у служащаго казака таковаго служащаго и съ семьею сына нѣтъ, а есть отецъ съ матерью и отецъ отставной, таковаго съ сыномъ почитать можно за одну семью, и буде сами разлучаться не пожелаютъ, то и отцу съ матерью, съ служащимъ сыномъ ихъ, на переселеніе итти не воспрещать; равно и если будутъ только отцы отставные

безъ матерей, или матери безъ отцовъ, тѣхъ итти съ дѣтьми, когда сами пожелаютъ, не удерживать; записанныхъ же въ казаки сыновъ не женатыхъ въ нарядъ съ семьями не полагать и съ отцами, коимъ достанется на переселеніе, не отпускать, а оставить при Войскѣ, а если они съ отцами разлучиться не пожелаютъ и подъ сей случай женятся, таковыхъ обще съ отцами на поселеніе отправлять, почитая уже особою семьею, но они вольны будутъ наняться и за другихъ туды въ семейные наряженныхъ, и все сіе ясно при каждомъ имени въ спискѣ помѣчать. За всѣмъ симъ накрѣпко подтвердить въ грамотахъ въ станицы отправляемыхъ, дабы при семъ нарядѣ, доколе оный продолжатся будетъ и окончается, затворя станицные кабаки и запретя въ продажѣ пьяные напитки и чрезъ то не допустя никого быть пьяными, производить сей нарядъ станицамъ собою во всякомъ спокойномъ повиновеніи Высочайшей Ея Императорскаго Величества воли и благопристойномъ разсужденіи; ежели кто изъ нихъ несмотря на все сіе подтвержденіе, отважится сдѣлать что ни есть непристойное и дерзкое и заведетъ безпокойство, таковыхъ уговоря прежде чтобъ перестали и унялись, буде не послушаютъ, дается станицнымъ атаманамъ, съ степенными стариками и чиновниками, воля тамъ же наказывать и въ Правительство рапортовать, а нарядъ продолжать безостановочно. Какой же успѣхъ въ семъ нарядѣ происходить будетъ, о томъ посланнымъ старшинамъ чрезъ недѣлю по почтѣ, а о нужномъ и съ нарочными, въ Правительство присылать рапорты. Чего ради объ ономъ, въ подлежащемъ до васъ къ исполненію, сею грамотою предписуется. Нарядный же реестръ и форма, по коей вы списокъ сдѣлать должны, при сей прилагается; а съ сею грамотою отправленъ къ вамъ господинъ Примеръ-Маіоръ Гаврила Луковкинъ. 1793 года Августа 31 дня. У сей грамоты Войска Донскаго печать.

Изъ архива Тишанской станицы. (Грамота подлинная).

1794 г. Марта 13. Грамота изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства по Хопру отъ Букановской до Михайловской станицы *о дозволеніи казакамъ написаннымъ на Кавказскую* 24.

линію для поселенія, отлучаться изъ станицъ въ ближнія мѣста и имѣть хлѣбопашество.

Грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, по Хопру отъ Букановской до Михайловской станицъ станицнымъ атаманамъ и казакамъ. Въ семъ Правительствѣ по рапорту Кривянскаго стана, которымъ представили: по наступленіи де нынѣ веснянаго времени состоящіе въ стану ихъ казаки, написанные на Кавказскую линію на поселеніе, сперва желающіе отъѣхать въ разные промыслы просятъ билетовъ, а другіе спрашиваютъ повелѣно-ль будетъ весною сѣять хлѣбъ, а также отлучаться для промысловъ, и просятъ въ резолюцію повелѣнія,—опредѣлено: Послать въ Кривянскій станъ приказъ, наряженнымъ на Кавказскую линію на поселеніе казакамъ, желающимъ отъѣхать въ разные промыслы и на рыбныя ловли въ ближнія мѣста, отпуски чинить и билеты давать, а равно хлѣбопашество чинить непрепятствовать. Очемъ и вамъ къ исполненію онаго сіе предписывается. Марта 13 дня 1794 года. № 2915.

Изъ архива Тишанской станицы. (Копія).

1794 г. Мая 15. Грамота изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, отъ Букановской до Тишанской станицы *о розыскѣ бѣжавшихъ казаковъ Нижнекурмоярской станицы Бударинныхъ, написанныхъ на поселеніе по Кавказской линіи и о предупрежденіи подобныхъ побѣговъ въ другихъ станицахъ.* 25.

Грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, по Хопру отъ Букановской до Тишанской станицъ станицнымъ атаманамъ и казакамъ. Въ семъ Правительствѣ, по полученному изъ Цымлянскаго Сыскнаго Начальства рапорту, коимъ доноситъ, что написанные на поселеніе по Кавказской линіи Нижне-Курмоярской станицы казаки: Яковъ и Ванифатій Бударины, подъ 26 число истекшаго Марта мѣсяца сего года въ ночи неизвѣстно куда бѣжали и по многому иску нигдѣ не найдены, почему де о сыскѣ и поимкѣ тѣхъ дезертировъ сообщено изъ онаго во всѣ

другія начальства,—опредѣлено: О присматриваніи и поимкѣ оныхъ бѣглецовъ Будариныхъ во всѣхъ сосѣдственныхъ съ границами земель Войска Донскаго губерніяхъ и въ Черноморскомъ войскѣ, изъ сего Правительства послать въ оныя сообщенія, а къ командующимъ войсками господамъ Генералъ—Аншефамъ и кавалерамъ на Кавказской линіи Ивану Васильевичу Гудовичу, въ новопріобрѣтенной землѣ Графу Александру Васильевичу Суворову Рымникскому, въ Польшѣ Графу Ивану Петровичу Салтыкову представить рапортами и поелику у всѣхъ у нихъ подъ командою состоятъ и Донскіе казацкіе полки, то просить, дабы благоизволено было приказать кому слѣдуетъ обратить прилежное вниманіе на оные, неявятся ли упомянутые казаки бѣглецы Бударины и въ тѣхъ полкахъ для подговору ихъ къ возмущенію, какъ уже таковое, да и побѣгъ послѣдовали изъ Тавриды изъ полку Полковника Тимофѣя Денисова; къ господамъ же Генералъ- Маіорамъ и кавалерамъ Мартынову, Платову и Князю Щербатову о семъ за извѣстіе сообщить; а къ полковому Есаулу Петру Дубовскому предложить грамотою, дабы онъ въ станицѣ своей о побѣгѣ упоминаемыхъ казаковъ Будариныхъ изслѣдовалъ во всей подробности какъ они къ тому приуготовлялись, съ кѣмъ соглашались и на какое время хлѣба съ собою взяли, на коликомъ числѣ лошадей, верхи или въ повозкѣ, отъѣхали и куда сказали домашнимъ своимъ отъѣзжаютъ, и скоро-ль отомъ побѣгѣ ихъ свѣдано и чрезъ кого, и всѣхъ передопрося и въ случаѣ разнорѣчія давъ очныя ставки, сдѣлать экстрактъ и оной обще съ слѣдствіемъ чрезъ нарочнаго отъ Сыскнаго Начальства, при его рапортѣ, прислать въ Правительство въ самой скорости; для чего силою посланной къ нему грамоты и взять въ станицахъ писаря, гдѣ есть способный человѣкъ; а отъ бывшаго предъ симъ въ Цымлянскомъ Начальствѣ Начальникомъ Секундъ-Маіора Кузнецова указомъ потребовать оригинальный рапортъ о тѣхъ бѣглецахъ отъ Есаула Дубовскаго къ нему присланный и объясненіе съ кѣмъ именно онъ Кузнецовъ вышеупомянутый свой по сему дѣлу рапортъ и котораго числа сюда въ Правительство отправилъ; нынѣшнему жъ въ томъ Цымлянскомъ Сыскномъ Начальствѣ Секундъ-Маіору Протопопову подтвердить указомъ, дабы онъ всѣ случившіяся иногда у него таковыя и подобныя симъ дѣла, отправлялъ въ Правительство не по почтѣ, а съ нарочными; а все-

го вѣдомства Войска Донскаго въ станицы посланными грамотами велѣть накрѣпко каждой за своими казаками смотрѣть, дабы они никуда побѣговъ нечинили, а буде при всемъ ихъ стараніи въ которой либо впредь послѣдуютъ отъ казаковъ побѣги, то и о оныхъ приложить попеченіе, недопуская вдаль ихъ, ловить и представлять къ Сыскнымъ Начальникамъ; а имъ, по изслѣдованіи о причинахъ ихъ побѣговъ, съ тѣми слѣдствіями, присылать бѣглыхъ въ Правительство за карауломъ, давая знать о всякомъ такомъ произшествіи господину Генералъ-Маіору и кавалеру Мартынову, а ему о томъ, когда разсудитъ и къ господину Генералъ-Маіору и кавалеру Князю Щербатову; каковымъ порядкомъ поступать въ донесеніяхъ къ нему господину Генералъ-Маіору и кавалеру Сыскнымъ Начальникамъ и въ такихъ случаяхъ, буде кому изъ казаковъ удастся побѣгомъ отъ своихъ мѣстъ вовсе уклониться, доколе онъ господинъ Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Мартыновъ тамъ пробудетъ, а по съѣздѣ его оттуда рапортовать уже въ одно Правительство; въ Донскихъ же отъ Маноцкой по Цымлянскую и во всѣхъ Донецкихъ станицахъ при стараніи о такихъ бѣглецахъ представленія дѣлать къ однимъ Сыскнымъ Начальникамъ и въ Правительство, не относя уже сихъ дѣлъ къ господину Генералъ-Маіору и кавалеру Мартынову. Очемъ вамъ ко исполненію сею и предлагается. Черкаскъ, Мая 15 дня 1794 года. У сей грамоты Войска Донскаго печать. № 810.

Изъ архива Тишанской станицы. (Грамота подлинная).

1794 г. Мая 17. Грамота изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства отъ Букановской до Тишанской станицы *съ опубликованіемъ о наказаніи ссылкою въ каторгу въ Нерчинскъ казаковъ Артемова и другихъ, бѣжавшихъ изъ полковъ Селиванова, Андріянова и Поздѣева съ линіи на Донъ.* 26.

Грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, по Хопру отъ Букановской до Тишанской станицъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ. Въ семъ Правительствѣ слушавъ предписаніе присланное отъ господина Генералъ-Аншефа Рязанскаго, Тамбовскаго и Кавказскаго

Генерала-Губернатора и кавалера Ивана Васильевича Гудовича, которымъ отъ 17 минувшаго Апрѣля далъ знать: сужденныхъ де въ Екатериноградской Военнаго Суда Коммиссіи Войска Донскаго казаковъ полка Полковника Селиванова: Михайлу Артемова, Герасима Коровина, Степана Рученкова, Фрола Побѣжимова, Ивана Рудова, полка Полковника Андріянова: Филипа Гуляева, Антипа Фомина, Максима Архипова, Егора Кудинова и Андрея Павлова, и полка Полковника и арміи Подполковника Поздѣева: Ивана Калинина, Никиту Пересыпкина и Леонтія Сазонова въ побѣгѣ вооруженными изъ службы съ линіи на Донъ скопомъ и заговоромъ, въ неповиновеніи начальству, въ возмущеніи другихъ къ таковому побѣгу и къ неповиновенію и другихъ подобныхъ сему тяжкихъ преступленіяхъ, по заключенной Коммиссіею сентенціи и по конфирмаціи его Генералъ-Аншефа, означенной Екатериноградской Коммисіи данной, наказанныхъ нещадно кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ на лицахъ ихъ обыкновенныхъ таковымъ преступникамъ штемпельныхъ знаковъ и отосланныхъ вѣчно на каторгу въ Нерчинскъ, предписалъ онъ тѣмъ Донскимъ полкамъ, тамъ на линіи находящимся, выключить; а потому требовать на мѣсто ихъ, тѣ полки, въ которыхъ означенные преступники состояли, пополнить другими и его увѣдомить. Опредѣлено: О показанномъ учиненномъ преступникамъ казакамъ: Артемову, Коровину, Рученкову, Побѣжимову, Рудову, Гуляеву, Фомину, Архипову, Кудинову, Павлову, Калинину, Пересыпкину и Сазонову кнутомъ наказаніи, съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ на лицамъ знаковъ и о ссылкѣ вѣчно на каторгу въ Нерчинскъ, публиковать по всему войсковому вѣдомству приказами и грамотами, съ тѣмъ, чтобы всякъ вѣдалъ о томъ и впредь на таковыя продерзости отнюдь неноступалъ и сносилъ свою службу по долгу своей присяги безъ упущенія; а о посылкѣ въ полки, въ коихъ оные преступники находились, другихъ казаковъ, представить въ разсмотрѣніе его высокопревосходительству господину Генералъ-Поручику Войсковому Атаману и кавалеру Алексѣю Ивановичу Иловайскому рапортомъ. Очемъ вамъ ко исполненію вышеписаннаго сею и предлагается. 1794 года Мая 17 дня. Усей грамоты Войска Донскаго печать. № 4178.

Изъ архива Тишанской станицы. (Грамота подлинная).

1794 года Мая 19. Грамота изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства отъ Букановской до Тишанской станицы *съ подтвержденіемъ смотрѣть за казаками написанными на поселеніе по Кавказской линіи, дабы они не дѣлали побѣговъ.* 27.

Грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, по Хопру отъ Букановской до Тишанской станицъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ. По полученному изъ Цымлянскаго Сыскнаго Начальства отъ 15 минувшаго Апрѣля рапорту, коимъ доноситъ, что написанные на поселеніе по Кавказской линіи Филиповской станицы казаки Артемъ Косовъ и Петръ Кончепковъ подъ 13 число того Апрѣля мѣсяца въ ночи неизвѣстно куда бѣжали и по многому иску нигдѣ ненайдены, почему де о сыскѣ и поимкѣ тѣхъ дезертировъ сообщено изъ онаго во всѣ другія начальства. Вслѣдствіе чего отъ сего Правительства о присматриваніи, поимкѣ и о присылкѣ ихъ сюда закарауломъ, предприняты надлежащія мѣры; а къ полковому Есаулу Петру Дубовскому предложено грамотою, дабы онъ о побѣгѣ упоминаемыхъ казаковъ Косова и Кончепкова изслѣдовалъ во всей подробности какъ они къ тому приготовлялись, съ кѣмъ соглашались и на какое время хлѣба съ собою взяли, на какомъ числѣ лошадей, верхи или въ повозкѣ, отъѣхали и куда сказали домашнимъ своимъ отъѣзжаютъ, и скороль о томъ побѣгѣ ихъ свѣдано и чрезъ кого, и всѣхъ передопросл и въ случаѣ разнорѣчія давъ очныя ставки, сдѣлать экстрактъ, и оный обще со слѣдствіемъ, чрезъ Цымлянскаго Сыскнаго Начальника, при рапортѣ прислать въ Правительство въ самой скорости; для чего силою посланной къ нему грамоты и взять въ станицахъ писаря, гдѣ есть исправный человѣкъ; а отъ бывшаго предъ симъ въ ономъ начальствѣ начальникомъ Секундъ-Маіора Кузнецова указомъ потребовать оригинальный рапортъ о тѣхъ бѣглецахъ отъ Филиповской станицы къ нему присланный и объясненіе съ кѣмъ именно онъ Кузнецовъ вышеупомянутый свой по сему дѣлу рапортъ и котораго числа сюда въ Правительство отправилъ. Вамъ же станичнымъ атаманамъ и казакамъ сею грамотою накрѣпко подтверждается каждой за своими казаками смотрѣть, дабы они никуда побѣговъ нечинили, а буде при всемъ ихъ стараніи въ которой либо впредь послѣдуютъ отъ казаковъ побѣги, то и о оныхъ приложить попеченіе, недопуская

вдаль ихъ, ловить и представлять по командѣ къ Сыскнымъ Начальникамъ и въ прочемъ поступать по посланной къ вамъ отъ 15 сего Мая войсковой грамотѣ. Очемъ и въ прочія станицы, да и куда слѣдовало, особо предложено. Мая 19 дня 1794 г. Усей грамоты Войска Донскаго печать. № 848.

Изъ архива Тишанской станицы. (Грамота подлинная).

1794 года Мая 27. Предложеніе Секундъ-Маіора Кузнецова Тишанской станицѣ *о написаніи на поселеніе казаковъ: Попова, Морозова и Жеребцова.*

Предложеніе Тишанской станицы станичному атаману и старикамъ. Въ Зотовской станицѣ за дерзкіе поступки къ помѣщенію въ семейные имянно назначены были казаки Ларіонъ Поповъ, Тимофей Морозовъ и Семенъ Жеребцовъ, которые тамо написаны были ошибкою; нынѣ же я изъ обстоятельствъ дѣла нахожу оныхъ въ станицѣ вашей тѣхъ самыхъ, кои, какъ извѣстно, по приказанію господина Бригадира Михаила Сидоровича Себрякова за нѣкоторыя зловредныя похвалки у васъ въ станицѣ были наказаны. Почему и рекомендую вамъ атаману и старикамъ всѣхъ оныхъ Попова, Морозова и Жеребцова неотмѣнно на поселеніе съ семействами написать. Изъ оныхъ Жеребцовъ уже написанъ, а два еще остаются, коими замѣнить именно Ерофея Козорѣзова, какъ командируемаго теперь на службу, а другаго такого, который поменьше другихъ вами замѣченъ въ волнованіи; для чего съ полковымъ писаремъ Иваномъ Поповымъ обращаю вамъ списокъ, по перемѣнѣ котораго, новый запечатавъ имѣете прислать ко мнѣ самоскорѣйше, съ нимъ же Поповымъ. Мая 27 дня 1794 года. Подписалъ: Секундъ-Маіоръ *Михаилъ Кузнецовъ.*

Изъ архива Тишанской станицы. (Подлинное).

1794 года Августа 21. Предложеніе Войсковаго Старшины 29.
и Сыскнаго Начальника Нижне-Хоперскаго Сыскнаго Началь-

ства Андропова отъ Букановской до Тишанской станицы *о сочиненіи вѣдомостей о казакахъ и сп. ъ о полковыхъ чиновникахъ*(*).

Войска Донскаго Нижняго Хоперскаго Сыскнаго Начальства отъ Войсковаго Старшины и Начальника, отъ Букановской до Тишанской станицъ атаманамъ и казакамъ предложеніе.

Его Высокопревосходительство господинъ Генералъ-Поручикъ Войсковой Атаманъ и кавалеръ Иловайскій ордеромъ предписать мнѣ изволилъ: какъ де сначала самой весны до сего времени продолжалися изъ Войска Донскаго въ разныя мѣста отряды полкамъ и командамъ, въ томъ числѣ и одной тысячи на Кубанское поселеніе, кои уже теперь окончились, какъ равно другіе казаки со внутреннихъ почтъ, отъ крѣпостей и отъ начальника, по перемѣнѣ, въ свои домы уже прибыли и съ прочими казаками въ наличность поступили, то и нужны потому сочинены быть вѣрные о служилыхъ казакахъ перенневыя вѣдомости, а о полковыхъ чиновникахъ по формѣ именные списки. А для того симъ и предписываю вамъ станицнымъ атаманамъ и казакамъ съ полученія сего имѣете о служилыхъ казакахъ сочинить вѣдомости съ точною вѣрностію и послѣ прежней репортиціи умершихъ и другими случаи убылыхъ, а также и откомандированныхъ на Кубанское поселеніе казаковъ изъ числа списочнаго вовсе исключить; вновь на службы и въ походы откомандированныхъ, какъ равно и теперь требуемыхъ на перемѣну въ Черкаской годовой караулъ, показать въ расходѣ; а прибывшихъ съ раскомандираціи причислить въ наличность, какъ равно туда жъ причислить окончившихъ по письменнымъ дукаментамъ льготу; а вновь оную получившихъ ставить по вѣдомости со льготными; назначенныхъ же прежде сего на поселеніе служилыхъ казаковъ ставить между наличными за итогомъ раскомандированныхъ, такъ какъ уже о нихъ прежде было предписано и какъ въ прежнихъ вѣдомостяхъ показывались; а также и семнадцати-лѣтнихъ, оканчивающихъ послѣдній годъ льготу малолѣтковъ, не причисляя оныхъ въ списочное число, ставить за итогомъ же всей наличности въ концѣ, ради одного свѣдѣнія, показать сколько ихъ при станицѣ имѣется, и сочиня безъ малѣй-

(*) Изъ этого предложенія, между прочимъ, видно *объ окончательномъ отправленіи изъ Войска 1 т. семействъ на Кубанское поселеніе.*

шаго промедленія и ошибокъ таковыя о казакахъ вѣдомости, а о полковыхъ чиновникахъ по формѣ именные списки, съ показаніемъ подъ именами кто куда откомандированъ, а изъ наличныхъ гдѣ и когда послѣднюю службу кончилъ, или же состоитъ кто на льготѣ и въ какой должности, все то при станицныхъ вашихъ писарей доставить ко мнѣ сего теченія 24 числа непремѣнно. При чемъ накрѣпчайше стверждается вамъ станицнымъ атаманамъ и старикамъ, дабы вы какъ сихъ семнадцати-лѣтнихъ малолѣтковъ, льготу уже оканчивающихъ, такъ и тѣхъ изъ малолѣтковъ, кои въ началѣ будущаго семьсотъ девяносто пятаго года писаться вновь будутъ и по извѣстности вамъ состоятъ и въ двадцати-лѣтнемъ возрастѣ, яко таковыя прямо пишутся въ казаки, понудили каждаго въ будущихъ ярманкахъ въ Луганской, Урюпинской и въ другихъ способныхъ мѣстахъ завременно покупать себѣ лошадей, оружіе и прочую къ службѣ принадлежность, такъ чтобы во всемъ томъ по первому за симъ требованію были они къ службѣ въ совершенной исправности. Нынѣ находящихся казаковъ въ теперешній же требуемый въ годовой въ Черкаскъ караулъ, наряжать сходно съ первыми о томъ предписаніями, вопервыхъ такихъ казаковъ, кои на то имѣютъ отъ его высокопревосходительства или отъ Правительства, во уваженіе нуждъ ихъ, особенныя предписанія, а за ними такихъ, кои дѣйствительно пѣшы и за совершенною бѣдностію вдругъ лошадьми себя справить не въ состояніи; будежъ иногда, минуя таковыхъ бѣдныхъ, гдѣ по прихотямъ атамановъ и стариковъ употребятся въ сію службу достаточные казаки и дойдетъ до меня свѣдѣніе, то таковые отъ того наряда остаться долженствуютъ, а съ вами поступлено будетъ сходно съ предписаннымъ мнѣ положеніемъ непремѣнно. 1794 года Августа 21 дня. Старшина и Начальникъ *Василей Андроновъ.*

Изъ архива Тишанской станицы. (Подлинное).

1794 года Сентября 28. Грамота изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства отъ Букановской до Тишанской ст. *объ остановленіи, впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія, наряда къ переселенію изъ войска на линію недостающихъ 2/т. семействъ.* 30.

Грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, по Хопру отъ Букановской до Типанской станицъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ. Присланнымъ отъ Государственной Военной Коллегіи сего года Іюля отъ 23 дня, а въ Правительствѣ полученнымъ 1 числа сего Сентября, указомъ предписано, въ подтвержденіе четвертаго пункта указа, въ 12 день Апрѣля даннаго, о переселеніи на линію изъ Войска Донскаго семей, впредь до особаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія остановить и нарядовъ на поселеніе болѣе не дѣлать, поелику де, какъ изъ списковъ отъ Генералъ-Маіора Мартынова представленныхъ значится, что въ отправленныхъ тысячи семьяхъ состоитъ мужеска и женска пола четыре тысячи семьсотъ одна душа, то де сіе количество можетъ быть совершенно достаточнымъ столько, что въ умноженіи онаго и надобности болѣе не будетъ; а по справкѣ въ семъ Правительствѣ сего года Апрѣля отъ 12 числа присланнымъ изъ Государственной Военной Коллегіи Ея Императорскаго Величества указомъ, по 4 пункту, по прочемъ повелѣно сему Правительству, за отрядомъ тысячи семей, о недостающихъ двухъ тысячахъ семьяхъ сдѣлать со всѣхъ станицъ одно только назначеніе и неприступая ни къ какимъ объ отправленіи ихъ распоряженіямъ, ниже приказывая имъ къ тому собираться, оставить съ покоемъ въ домахъ ихъ до будущаго впредь особаго объ нихъ Высочайшаго повелѣнія, во ожиданіи котораго нѣтъ имъ надобности ни домовъ своихъ продавать, ни другихъ къ переходу дѣлать пріуготовленій, и потому въ семъ Правительствѣ опредѣлено, на основаніи прописаннаго четвертаго пункта указа Государственной Военной Коллегіи Апрѣля 12 числа, недостающее въ число трехъ тысячь семей двухтысячное число, впредь до особаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, отправленіемъ на Кавказскую линію остановить и нарядовъ на то поселеніе болѣе не дѣлать. Чего ради и состоящихъ нынѣ по станицамъ всего Войска Донскаго въ нарядѣ къ переселенію на оную линію казаковъ съ семействами двѣ тысячи человѣкъ, отнынѣ впредь въ томъ нарядѣ нечислить и оставя на ряду съ прочими казаками, въ службы, походы и во всѣ тягости употреблять по очереди; о чемъ какъ въ Сыскныя Начальства, такъ въ станицы и станы послать войсковыя грамоты и приказы, почему сія къ вамъ и посылается.

Какъ же по указу Государственной Военной Коллегіи отправлены отъ сего Правительства чиновники во всѣ вѣдомства Войска Донскаго станицы для наряду изъ оныхъ и отправленія на Кавказскую линію на поселеніе, къ препровожденнымъ туда тысячи семьямъ, полковыхъ старшинъ, въ томъ числѣ и къ вамъ Старшины Сыскной Начальникъ Василей Андроновъ и Миронъ Ежовъ съ предписаніемъ, чтобъ они изобрали въ станицахъ вашихъ хорунжаго одного, изъ состоящихъ при станицахъ налицо самаго лучшаго человѣка, добросовѣстнаго, благонамереннаго, знающаго и попечительнаго къ заведеніямъ хозяйственнымъ, по одобренію отъ станицы ево, для того предписывается вамъ по требованію ихъ Андронова и Ежова подать имъ вѣрное о чиновникахъ засвидѣтельствованіе и когда оный хорунжій наряженъ ими будетъ, то во отправленіи ево на линію той станицѣ, въ которой оный состоитъ, сдѣлать должное пособіе въ подводахъ и проводникахъ непремѣнно. Черкаскъ, Сентября 28 дня 1794 года. Усей грамоты Войска Донскаго печать. № 1088.

Изъ архива Тишанской станицы. (Грамота подлинная).

1794 года Октября 15. Предложеніе Старшины и Начальника Андронова отъ Букановской до Тишанской станицы *о розыскѣ бѣжавшихъ изъ числа отправленныхъ для поселенія на линію (въ Усть-Лабинскую, Григориполискую и Темнолѣскую ст.) 4-хъ казачьихъ женъ.* 31.

Предложеніе
отъ Букановской до Тишанской станицы станицнымъ атаманамъ и казакамъ.

Во исполненіе полученнаго мною отъ г. Генералъ-Маіора и кавалера Дмитрія Мартыновича Мартынова ордера предписываю вамъ станицнымъ атаманамъ и казакамъ по приложенному при семъ списку о сыскѣ и поимкѣ бѣжавшихъ изъ числа отправленныхъ для поселенія на линію казачьихъ женокъ(*), на полныхъ вашихъ станицныхъ сборахъ учи-

(*) Нижнечирской жена казака Черножупова Матрена Степанова 18 лѣтъ, Верхнечирской—Котова Авдотья Иванова 23 лѣтъ, обѣ въ Усть-Лабинскую; Мигулинской—Шибильскова Агафья Исаева 24 лѣтъ, въ Григориполискую и Есауловской—Кирьянова Ирина Давидова 18 лѣтъ, въ Темнолѣскую стан. *(изслч. изъ списка).*

нить публикацію, съ тѣмъ, буде таковыя гдѣ явяться, то за карауломъ доставить ко мнѣ, будежъ и неявяться, вскорости отрапортовать. 1794 года Октября 15 дня. Старшина и Начальникъ *Василей Андроновъ*. Писарь *Михайла Кунделековъ*.

№ 433.

Изъ архива Тишанской станицы. (Подлинное).

1795 года Марта 12. Приказъ отъ Генералъ-Маіора Мартынова Тишанской станицы служилымъ и отставнымъ казакамъ *о наказаніи виновныхъ въ сопротивленіи наряду на Кубанское поселеніе казаковъ съ семействами и объ избраніи атамана, судей и помощниковъ ихъ.* 32.

Отъ Генералъ-Маіора и кавалера Мартынова,

Тишанской станицы служилымъ и отставнымъ казакамъ

Приказъ.

По силѣ насланнаго ко мнѣ изъ Санктпетербурга отъ господина Генералъ-Аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Николая Ивановича Салтыкова ордера, былъ я въ станицахъ Войска Донскаго, въ какихъ отважились противиться Высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ нарядомъ на Кубанское поселеніе казаковъ съ семействами и не принимать о томъ насылаемыхъ отъ Войсковаго Гражданскаго Правительства грамотъ, и по учиненіи за то виновнымъ наказанія, учредилъ во всѣхъ такихъ станицахъ въ каждой станицное начальство и изобравъ атамановъ, судей и помощниковъ имъ, а у васъ то-же выбралъ атаманомъ Фолимона Желейкина, судьями Степана Тарасова, Григорія Черноклинова, помощниками имъ Федоса Мартынова, Ермила Селиванова, которыхъ снабдилъ отъ себя на всю должность ихъ достаточнымъ наставленіемъ; вамъ же объ ономъ давая знать, предписываю, выслушавъ то наставленіе, быть во всемъ по оному къ нимъ, избраннымъ отъ меня и будущимъ впредь въ сей должности, послушными, снисходительными и почтительными, исполняя съ должнымъ повиновеніемъ и кротостію безъ всякаго прекословія все то, что до васъ касательное

въ томъ наставленіи прописано, а въ противномъ случаѣ преслушные и дерзкіе жестоко наказаны будутъ по всей строгости закона, безъ всякаго уваженія. Марта 12 дня 1795 года. Подписалъ: *Дмитрей Мартыновъ.*

№ 463.

Изъ архива Тишанской станицы. (Приказъ подлинный).

1795 года Мая 14. Ордеръ Генералъ-Маіора Князя Щербатова Нижнехоперскому Сыскному Начальству *о сдѣланномъ имъ распоряженіи относительно выступленія въ лагеръ войскъ, расположенныхъ на квартирахъ въ станицахъ и о запрещеніи чинамъ входить безъ команды и билетовъ въ станицы и хутора и дѣлать шалости и о проч.* 33.

Войскамъ моего начальства предписалъ я выступить въ компаментъ на дистанціяхъ тѣхъ квартиръ, гдѣ они расположены были, съ подтвержденіемъ дабы по выступленіи ни чего въ квартирахъ оставлено не было и ни какой бы чинъ во оныхъ, ни для какихъ резоновъ не оставался. О чемъ даю знать съ тѣмъ, чтобы вы въ станицахъ подтвердили по выступленіи никому квартиръ не отводить и не дѣлать ни какихъ удовлетвореній, обязывающихъ хозяина постояльцу; строго также отъ меня запрещено изъ лагерей всякаго званія чинамъ безъ командъ и билетовъ полковыхъ и баталіонныхъ командировъ входить въ станицы и хутора, дѣлать какія либо шалости или требованія, то ежели затѣмъ отъ кого сіе послѣдуетъ, прикажите причинителей оныхъ и шатающихся безъ отпусковъ, брать подъ караулъ и ко мнѣ рапортовать. Для довольствія воинскихъ чиновъ провіантъ изъ числа приготовленнаго вами, съ вашего начальства, обще съ пятью станицами Верхнехоперскаго, отпустить съ шестаго на десять Мая, по требованію Ростовскаго карабинернаго полка, сперва по первое Іюня, а последней по прошествіи того времени, и при отпускѣ получить тотчасъ деньги по назначеннымъ цѣнамъ; на печеніе-жъ хлѣбовъ и вареніе кашъ дрова, для оного въ вашемъ же начальствѣ отвести не въ дальнемъ отъ лагеря разстояніи, сходно съ предписаніемъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, чтобы онъ могъ свободно возить на своихъ лошадяхъ, равно и для

пасьбы казенныхъ и собственныхъ лошадей назначить тѣ мѣста, на коихъ жители не производятъ сѣнокошенія. Къ подлинному подписался: Генералъ-Маіоръ Князь *Щербатовъ*. Съ подлиннымъ вѣрно: Войсковой писарь *Махайла Кунделенковъ*.

14 Мая 1795 года.
Нижне-Чирская.

Изъ архива Тишанской станицы. (Копія).

1795 года Мая 23. Предложеніе Старшины Андронова станичнымъ начальствамъ отъ Букановскаго до Тишанскаго *о доставленіи для Ростовскаго карабинернаго полка въ лагерь на рѣчку Акишевку провьянта.* 34.

Съ полученія..... мною отъ Князя Щербатова ордера... рекомендую онымъ станищнымъ начальствамъ изготовленный на сей Май мѣсяцъ, по назначенію, вашими станицами, на Ростовскій карабинерный полкъ провіантъ, въ разсужденіи назначенія подъ лагеря по рѣчкѣ Акишевкѣ для онаго полка мѣста, на станицъ вашихъ подводахъ, при повѣренныхъ старикахъ, съ полученія сего тотъ самой часъ доставить оный въ Акишевскую станицу, куда и я самъ за симъ поспѣшаю своимъ пріѣздомъ; впрочемъ по предписанію отъ Князя Щербатова во всемъ исполнять безо всякаго упущенія. 1794 года Мая 23 дня. Старшина *Василей Андроновъ*.

Изъ архива Тишанской станицы. (Подлинное).

1795 года Мая 27. Предложеніе Коммиссара Есаула Калинина станищнымъ начальствамъ Акишевскому, Тишанскому и Бурацкому *о назначеніи по три человѣка въ каждой станицѣ для ловли рыбы и о доставленіи ея въ лагерь Ростовскаго карабинернаго полка.* 35.

Дѣлая отъ каждой станицы по три человѣка нарочитыхъ для ловли рыбы, коимъ приказать какъ наивозможно ста-

раться всячески ловить въ запасъ и дѣлать къ сажанію садъ, вслучаѣ послѣдуетъ недостатокъ въ ловлѣ, тогда изъ садковъ брать рыбу и возить къ стану его сіятельства каждаго дни отъ разныхъ родовъ рыбъ по десяти и сверхъ того отчасти отдѣлять изъ прочей и для г. Подполковника Никифора Ивановича Бычкова; ежели жъ окажется ваше нерадѣніе въ рыбной ловлѣ и небудетъ ваше доставленіе, въ такомъ случаѣ станицное начальство неостанется безъ отвѣта. Мая 27 дня 1795 года. При Ростовскомъ карабинерномъ полку Коммиссаръ полковой Есаулъ *Левъ Кашинъ.*

Изъ архива Тишанской станицы. (Копія).

1795 года Августа 31. Грамота изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства въ Бузулуцкое Сыскное Начальство *о расположеніи на квартиры въ Бузулуцкихъ станицахъ Каргапольскаго карабинернаго полка.* 36.

Грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, въ Бузулуцкое Сыскное Начальство. Въ семъ Правительствѣ, по сообщенію его сіятельства господина Генералъ-Маіора командующаго войсками на Дону расположенными и кавалера Князя Щербатова, при коемъ приложа росписаніе назначающее вѣдомства онаго начальства въ станицахъ военнослужителямъ Каргапольскаго карабинернаго полка квартированіе до полученія отъ вышнего начальства резолюціи, опредѣлено: въ согласность его господина Генералъ-Маіора и кавалера Князя Щербатова требованія, предписуется оному Начальству, по вступленіи онаго полка, съ 16 Сентября, станицъ онаго Начальства въ квартиры, провіантъ и фуражъ отпущать и именно Октября съ 1 муки за четверть по три рубли пятидесяти копѣекъ, за пшено по пяти рублей, а за фуражъ со времени вступленія, то есть Сентября съ 16, впредь до разсмотрѣнія, какъ начнется зима, Ноября по 16—овса за четверть по два рубли двадцати пяти коп., сѣна за пудъ по десяти коп. Для чего и во всѣ тѣ станицы, въ коихъ квартировать будутъ военнослужащіе, равно къ Коммиссарамъ и Сыскнымъ Начальствамъ, съ приложеніемъ со означеннаго росписанія копіи, предписано;

а оному Начальству сею стверждается, съ тѣмъ, чтобъ оной провіянтъ и фуражъ отпускаемъ былъ за вышеписанную заплату. Августа 31 дня 1795 года. Усей грамоты Войска Донскаго печать. № 9582.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива, дѣл. № 173. (Грамота подлинная).

1795 года Октября 7. Предложеніе Генералъ-Маіора Князя Щербатова въ Бузулуцкое Сыскное Начальство *о выступленіи изъ Бузулуцкихъ станицъ Каргапольскаго карабинернаго полка.* 37.

Такъ какъ по повелѣнію главнаго Начальства, Каргапольскій карабинерный полкъ, имѣетъ изъ теперешняго расположенія сего мѣсяца десятаго числа выступя, слѣдовать въ повелѣнное мѣсто, къ препровожденію котораго чрезъ землю вѣдомства Войска Донскаго, хотя долженъ быть опредѣленъ отъ Правительства Коммиссаръ, но по краткости времени и дальнему разстоянію оно не можетъ успѣть къ тому времени сдѣлать своего о томъ повелѣнія; а дабы полкъ, будучи безъ Коммиссара, не могъ имѣть въ слѣдованіи затрудненія, предписываю приказать препроводить оной находящемуся нынѣ при томъ полку Коммиссару, буде же онаго нѣтъ, тотчасъ нарядить въ ту должность одного чиновника и приказать ему явиться къ господину полковому командиру, съ подтвержденіемъ отправить оную во всемъ безъ упущенія относительно до выгодъ полка и поселянъ; а по препровожденіи, о исправномъ всего исполненіи, донести Гражданскому Правительству, которое о семъ командированіи отъ меня извѣщено. Князь *Щербатовъ.*

Октября 7 дня 1795 года.

Ст. Н. Чирская.
№ 1556.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива. (Предложеніе подлинное).

II.

Акты объ устройствѣ станицъ, о станичныхъ юртахъ и о поселеніи хуторовъ на войсковыхъ свободныхъ земляхъ.

7189

1681 года. Войсковая грамота Войска Донскаго *о дозволеніи Михайлѣ Иванову съ товарищами на занятіе Гундоровскаго юрта и на устройство станицы.* 1.

Отъ Донскихъ атамановъ—молодцовъ, отъ Фрола Минавича и отъ всего Великаго Войска Донскаго, въ верхъ по заполной нашей рѣкѣ по Сиверскому Донцу городокъ отъ городка покамѣстъ нашъ казачій присудъ. Вѣдомо вамъ атаманы-молодцы будетъ: въ нынѣшнемъ въ 189 году Генваря въ 3 день били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержцу, а намъ всему Великому Войску Донскому въ *кругу* били челомъ словесно изъ Кагальницкаго городка Михайла Ивановъ, да Ведерниковскова городка Иванъ Медвѣдъ, да Аника . . . . . въ словесномъ своемъ челобитьѣ сказали, чтобъ имъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ имъ занять юртъ Гундоровской. По указу Великаго Государя и по нашему войсковому приговору мы все Великое Войско Донское велѣли ему Михайлѣ Иванову съ товарищи въ Гундоровскомъ юрту поселиться и станицу собрать колько имъ годно, чтобъ прокормиться. (Окончанія нѣтъ).

Изъ примѣчанія 570 къ исторической запискѣ о Войскѣ Донскомъ, составленной въ 1820-хъ г. (Самой грамоты не сохранилось.).

7195
1687 г. Іюня 26. Войсковая грамота въ Арженовскую станицу *о разводѣ юртовыхъ рубежей Зотовской и Арженовской станицъ.* 2.

. . . . . (*)
Петру Сидорову и всѣмъ станичнымъ молодцамъ челобитье. Въ нынѣшнемъ во 195 году Іюня въ 26 день били челомъ Великому Государю и намъ всему Великому Войску Доскому въ кругу вы атаманы-молодцы Иванъ Петровъ, да Иванъ Лазаревъ всею станицею на Зотовскую станицу объ юртовомъ дѣлѣ о рубежахъ объ разводу, а въ челобитьѣ своемъ сказали, чтобъ намъ Войску Донскому правдъ вашихъ въ кругу допросить и рубежи развесть. И мы атаманы-молодцы по вашему челобитью правдъ въ кругу допрашивали по евангельской заповѣди Господней, а Зотовской станицы Петръ Григорьевъ, Дементей Филипьевъ тѣхъ правдъ не отводили, и Дмитрей Поликарповъ сказалъ Арженовскихъ де юртъ съ Зотовскими рубежъ съ Крымской стороны прямо съ колодезя на Хоперъ, а на Нагайской сторонѣ отъ Чернаго яру прямо на степь, на осиновой колокъ;Иванъ Петровъ сынъ Триполь сказалъ тѣ же рѣчи, Василей Ахаповъ сказалъ также. И мы атаманы-молодцы приговорили въ кругу всѣмъ Войскомъ вамъ Арженовской станицѣ владѣть своимъ юртомъ по сказкѣ правдъ какъ они намъ Войску въ кругу сказывали, такъ бы и владѣть; да тѣмъ же, атаманы-молодцы, правдамъ Дмитрею Поликарпову, Ивану Триполю, да Ивану Безплемянному и рубежи межъ вами съ Зотовскими развесть съ Спасовымъ образомъ по правдѣ, потому, что вы били челомъ намъ Войску Донскому объ разводу о тѣхъ же правдахъ, что они рубежи и старое владѣнье всѣ знаютъ. И какъ къ вамъ ся наша войсковая грамота придетъ и вамъ бы атаманы-молодцы Арженовской станицы владѣть своимъ юртомъ по разводу и по сказкѣ правдъ, какъ они вамъ разведутъ съ Спасовымъ образомъ, такъ бы и владѣть и грани поставить, и вновь того дѣла никому не вчинать; а будетъ которая станица за разводчиками на разводъ не пойдетъ, или

(*) Начало этой грамоты оторвано; но изъ другой подлинной грамоты 1769 г. Генваря 25 видно, что грамота 7195 г. дана была при Войсковомъ Атаманѣ Самойлѣ Лаврентьевичѣ.

впредь то дѣло вчинать будетъ и на той станицѣ наша войсковая пеня—взять сто рублевъ въ казну безо всякого приговору; да ихъ же назвать бездушниками. Къ сей грамотѣ войсковая печать приложена.

Изъ архива Арженовской станицы. (Грамота подлинная).

7198

1690 г. Сентября 15. Полюбовная запись Арженовской станицы съ Зотовскою *о разводѣ юртовыхъ рубежей.* 3.

Се азъ Зотовскія станицы станицной атаманъ Дементей Филиповъ, Игнатъ Епифановъ, Петръ Григорьевъ, Карпъ Ермольевъ, Сидоръ Игнатьевъ и всѣ станицные молодцы, въ нынѣшномъ въ 198 году Сентября въ 15 день . . . . . договорились мы той же вольной рѣки Хопра съ Арженовскою станицею съ станицнымъ атаманомъ съ Иванемъ Микифоровымъ и съ рядовыми молодцами съ Петромъ Сидоровымъ съ Микифоромъ Ивановымъ, съ Тимофеемъ Степановымъ, съ Иваномъ Ивановымъ и со всѣми станицными молодцами, въ томъ, ито межъ себя договорились полюбовно въ юртовомъ дѣлѣ объ рубежахъ: зъ начала съ Кримскія стороны сверхъ Колтука первой буякъ, а съ тово буяраку прямо на Хоперъ подле Черни по перебоинѣ; а на Нагайской сторонѣ рубежъ на низъ по Хопру по рѣчку Усть-Серебрянку; въ верхъ по Серебрянкѣ на Красный яръ лука наша Зотовская, а вода въ той рѣчкѣ Арженовскія станицы, а Арженовскимъ въ той рѣчкѣ съ илымомъ таскать и запоръ запирать, а намъ въ томъ имъ не запрещать; а имъ Арженовскимъ въ той нашей лукѣ гульбою не гулять и капканы не мѣтать и никакова промыслу нечинить (*), а выше Серебрянки зимней запоръ запирать и къ нашему берегу припирать, а намъ Зотовскимъ не запрещать, въ томъ мы договорилися. Буде мы Зотовскіе станицной атаманъ и

(*) Въ записи данной въ то же время и одинаковаго содержанія, отъ станичнаго атамана Арженовской станицы Ивана Гнилоуха и рядовыхъ молодцовъ, Зотовской станицѣ, послѣ словъ „капканы не мѣтать“ говорится *„и тарловъ неводить* и никакова *звѣриноа* промыслу нечинить.“

всѣ Зотовскіе станицные молодцы станемъ противъ сей записи вчинать и на насъ Зотовскихъ на атаманѣ и на станицныхъ молодцахъ взять сто рублевъ Арженовской станицѣ безъ суда, а буде Арженовскія станицы станицной атаманъ и всѣ Арженовскіе молодцы станемъ противъ сей записи вчинать и на насъ Арженовскихъ на атаманѣ и на всѣхъ станицныхъ молодцахъ взять Зотовскимъ станицному атаману и рядовымъ молодцамъ сто рублевъ безъ суда. А у той полюбовной записи были послухи *Кумиловскава* городка Степанъ Терентьевъ, Василей Ѳедоровъ, Андрей Микитинъ, да *Ѳедосьевскава* городка Ѳедотъ Ивановъ. А сію запись писалъ по велѣнію Зотовскихъ молодцовъ станицкава атамана и рядовыхъ молодцовъ той же Зотовскія станицы Тимофей Моркеловъ. Лѣта 7198 года Сентября въ 15 день.

На оборотѣ: Къ сей полюбовной записи Зотовской станицы станичной попъ Григорей, вмѣсто станичнова атамана и станичныхъ молодцовъ, кои въ сей записи имены ихъ писаны, по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Попъ Григорей вмѣсто послуховъ, кои въ сей записи имены ихъ писаны, по ихъ велѣнію руку приложилъ.

Изъ архива Арженовской станицы. (Запись подлинная).

1704 года Іюля 8. Войсковая грамота Тепикинской станицѣ *о подтвержденіи правъ ея на владѣніе юртомъ.* 4.

Отъ Донскихъ атамановъ-молодцовъ отъ Акима Филиньевича и отъ всего Великаго Войска Донскаго въ верхъ по Хопру въ Тепикинскую станицу станицному атаману и всѣмъ станицнымъ молодцамъ челобитье. Въ нынѣшнемъ 1704 году Іюля въ 8 день били челомъ Великому Государю вы всею станицею, а намъ Войску Донскому въ Черкаскомъ въ нашемъ войсковомъ кругу словесно и челобитчиковъ своихъ отъ станицы казаковъ Ивана Семенова и Ивана Васильева къ намъ Войску Донскому прислали; а въ словесномъ своемъ челобитьѣ они челобитчики ваши намъ Войску Донскому сказали: въ прошлыхъ де давнихъ годѣхъ по нашему войсковому указу и по грамотѣ владѣете вы станицею изстари Тепикинскимъ юртомъ въ верхъ по Хопру по обѣ

стороны Хопра до рубежа по Крымскую сторону по Кривое озеро, а по Нагайскую сторону по Глушицу и та де Глушица и Кривое съ Безплемяновскими у васъ по поламъ, а на низъ де по Хопру по Нагайскую сторону по Липовую луку, а съ Липовой луки по Рубежный курганъ на дубовую вереть, а съ дубовой верети въ степь на курганъ же межъ Чаганаки; а по Крымскую сторону на низъ же по Хопру по Рубежный бояракъ; да ваше-жъ де старинное владѣніе среди юрту вашего Тепикинскаго рѣчка Шемяка и по ней въ верхъ по обѣ стороны по Россоши Шемякинскіе съ Подсосенною вершиною, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ въ вашей всѣ дачи, а пріѣзжаютъ де изъ розныхъ многихъ городковъ обапольныхъ казаки наѣздомъ и всякія де угодьи у васъ обиваютъ и оталачиваютъ и сѣна де косятъ самовольствомъ своимъ. Да намъ же Войску Донскому въ нынѣшнемъ же 1704 году Іюля вышеписаннаго числа били челомъ Безплемяновскаго юрта заимщикъ Ѳедоръ Анкиндиновъ съ товарищи, чтобъ межъ вашихъ Тепикинскаго и Безплемяновскаго юртовъ вновь сщебъ юртъ занять. И мы Войскомъ Донскимъ переговоря въ своемъ войсковомъ кругу и противъ ихъ Ѳедора съ товарищи челобитья о заимкѣ юрта вновь имъ заимщикамъ Ѳедору Анкиндинову съ товарищи отказали и впредь межъ вашихъ обѣихъ юртовъ Тепикинскаго и Безплемяновскаго никому вновь юрта вырѣзывать и занимать невелѣли, и о томъ намъ Войску Донскому впредь никому не бить челомъ. Да тѣжъ ваши челобитчики намъ Войску Донскому сказали, что де прежняя наша войсковая грамота, которая дана была вамъ на тотъ вашъ юртъ владѣная, противъ вышеписанныхъ рубежей неотмѣнно, въ прошлыхъ де давнихъ годѣхъ Божіею волею въ пожарное время сгорѣла, и чтобъ мы Войскомъ Донскимъ о томъ дали бъ вамъ свою войсковую грамоту и рубежи бъ ваши вышеписанные, какъ прежде сего вы владѣли юртомъ по нашей войсковой грамотѣ, нынѣ въ сей своей войсковой грамотѣ написали бъ, чтобъ де впредь отъ обапольныхъ станицъ про рубежи спору и челобитья ни отъ кого на васъ не было, для того что де у васъ въ станицѣ прежней нашей войсковой грамоты нѣтъ и спорить де кромѣ старинныхъ знающихъ людей про рубежи впредь будетъ не по чемъ; а про тѣ де рубежи и нынѣ у васъ старинные люди вподлинно вѣдаютъ, что все въ вашей дачѣ. И по тому вашему станицному челобитью приговорили

мы Войскомъ Донскимъ: дать вамъ свою войсковую грамоту и велѣли вамъ вышеписанными рубежами противъ прежней нашей войсковой грамотѣ по Хопру въ верхъ и на низъ и по рѣчкѣ Шемякѣ, какъ писаны рубежи въ сей нашей войсковой грамотѣ выше сего, владѣть вамъ безъ запретно тѣмъ Тепикинскимъ юртомъ, какъ прежде сего вы владѣли, такъ бы и нынѣ владѣть вамъ неотмѣнно. А иныхъ розныхъ станицъ казакомъ наѣздомъ пріѣзжать и въ вашемъ юрту противъ вышеписанныхъ рубежей всякія угодьи обивать и оталачивать и сѣна косить отнюдь никому не велѣли; также и по рѣчкѣ Шемякѣ, покамѣстъ ваше владѣніе, иныхъ станицъ казакомъ въ вашу дачу отнюдь никому въѣзжать и угодьи обивать и сѣна косить не велѣли. И какъ къ вамъ ся наша войсковая грамота придетъ, а челобитчики ваши къ вамъ въ станицу пріѣдутъ и вамъ бы атаманы молодцы Тепикинскою станицею о всемъ вышеписанномъ вѣдать, что мы Войскомъ Донскимъ приговорили и велѣли по вашему челобитью владѣть вамъ Тепикинскимъ юртомъ всякими угодьи по вышеписаннымъ рубежамъ и рѣчкою Шемякиною съ Подсосенною вершиною противъ прежней нашей войсковой грамотѣ неотмѣнно, какъ прежде сего вы станицею владѣли, такъ бы вамъ и нынѣ владѣть юртомъ безъ запретно, также и рубежи вашего юрта по вашему челобитью противъ прежней войсковой своей грамотѣ, которая сгорѣла у васъ, мы Войскомъ Донскимъ въ сей своей войсковой грамотѣ для спору вамъ и челобитья отъ иныхъ станицъ и обиды имянно написали по сказкѣ и словесному доношенію челобитчиковъ вашихъ. Къ сей грамотѣ наша войсковая печать приложена.

Изъ архива Тепикинской станицы. Грамота подлинная, писанная на столбцѣ длиною 6 четв. арш., а шириною около четверти. Печать приложена была изъ воску, но отъ времени уничтожилась,—величина ея равняется 25-ти копѣечнику, на сдѣлавшемся отъ ней на грамотѣ особомъ отпечаткѣ замѣтно изображеніе человѣка какъ-бы сидящаго верхомъ, но на чемъ невидно, а впереди его изображеніе небольшаго сосуда, похожаго на тотъ, какой помѣщенъ на большой печати позднѣйшаго времени (наприм. 1740-хъ г.), на краю бочки, на которой сидитъ верхи вооруженный человѣкъ; вокругъ печати была надпись, отпечатавшаяся неясно и потому содержаніе ее прочитать невозможно.

1704 года Сентября 23. Войсковая грамота въ Акишевскую станицу *о подтвержденіи правъ станицы этой на владѣніе рѣчкою Акишевкою.* 5.

Отъ Донскихъ Атамановъ-молодцовъ отъ Акима Филипьевича и отъ всего Великаго Войска Донскаго въ верхъ по Хопру въ Акишевскую станицу станицному атаману и всѣмъ станицнымъ молодцамъ челобитье. Въ нынѣшнемъ 1704 году Сентября въ 23 день били челомъ Великому Государю вы всею станицею, а намъ Войску Донскому въ Черкаскомъ въ нашемъ войсковомъ кругу словесно и челобитчиковъ своихъ отъ станицы къ намъ Войску прислали—Прокофья Микифорова, Семіона Яковлева, а въ словесномъ своемъ челобитье вы станицею и челобитчики ваши намъ Войску Донскому сказали: въ прошлыхъ де давнихъ годѣхъ по вашему челобитью дана вамъ станицѣ наша войсковая грамота и въ той де грамотѣ написано велѣно де вамъ владѣть рѣчкою Акишевкою по обѣ стороны до верховья сѣнными покосы и всякими угодьи; а изъ иныхъ юртовъ казакомъ въ тое рѣчку Акишевку въѣзжать и сѣнные покосы окашивать и всякія угодьи обивать и отолачивать отнюдь никому невелѣно; а нынѣ де многіе казаки изъ дальнихъ юртовъ пріѣзжаютъ на ту рѣчку Акишевку и въ той вашей дачѣ насильствомъ своимъ, неслушая нашей прежней войсковой грамоты, сѣна косятъ и всякія угодьи у васъ обиваютъ, и нынѣ де многіе казаки сѣна покосили, а вы де станицею противъ прежней нашей войсковой грамоты тѣ сѣна свозить и на поруки такихъ сильниковъ давать несмѣете, и чтобъ о томъ дать вамъ станицѣ для подтвержденія и еще нашу войсковую грамоту. И по тому вашему станицному челобитью приговорили мы Войскомъ Донскимъ: дать вамъ и еще другую свою войсковую грамоту и велѣли вамъ станицею противъ прежней нашей войсковой грамоты, какъ писано въ ней, владѣть тою рѣчкою и всякими угодьи неотмѣнно; а изъ иныхъ юртовъ въ вашу дачу въѣзжать и сѣна косить и всякіе угодьи обивать и отолачивать никому невелѣли; а которые сѣна покосили въ вашемъ юрту, и тѣ сѣна также велѣли вамъ противъ прежней нашей войсковой грамоты перевозить къ себѣ; а сильниковъ также вамъ станицею давать на наши войсковыя поруки и для расправы быть къ намъ Войску вопче. И какъ къ вамъ ся наша войсковая грамота придетъ, а чело-

битчики вашп Прокофей и Семіонъ къ вамъ въ станицу пріѣдутъ и вамъ бы атаманы-молодцы станицею о всемъ вышеписанномъ вѣдать, что мы Войскомъ Донскимъ приговорили и велѣли вамъ тою рѣчкою Акишевкою и всякими угодьи по ней владѣть противъ прежней нашей войсковой грамоты неотмѣнно, и которыя покошенныя сѣна въ вашемъ юрту, велѣли вамъ станицею свозить къ себѣ, а сильниковъ, которые учнутъ чрезъ прежнюю нашу войсковую грамоту въ вашъ юртъ въѣзжать и сѣна косить и отолачивать, и вамъ станицею по вышеписанному давать такихъ на наши войсковыя поруки и для расправы вопче быть къ намъ Войску. Къ сей грамотѣ наша войсковая печать приложена.

Изъ архива Акишевской станицы. (Грамота подлинная).

1705 года Декабря 14. Войсковая грамота *о дозволеніи казаку Золотовской станицы Тимофею Васильеву заселить на Бузулукѣ новую станицу подъ названіемъ Лукьяновской.* 6.

Отъ Донскихъ атамановъ-молодцовъ отъ Лукьяна Максимовича и отъ всего Войска Донскаго, въ верхъ по Бузулуку въ Ямнинскую и Карповскую станицы станичнымъ атаманамъ и станичнымъ молодцамъ челобитье. Въ нынѣшнемъ 1705 году Декабря въ 14 день билъ челомъ Великому Государю и намъ Войску Донскому въ Черкаскомъ въ нашемъ войсковомъ кругу словесно заимщикъ Золотовской станицы казакъ Тимофей Васильевъ, а въ словесномъ своемъ челобитье онъ Тимофей намъ Войску Донскому сказалъ: обыскалъ де онъ прежнее юртовое мѣсто на рѣчкѣ Бузулуку межи вашихъ Яменскаго и Карповскаго юртовъ объ урочище Банныхъ горъ, а въ верхъ по Бузулуку и на низъ по прежнихъ заимщиковъ по старымъ рубежамъ, какъ тѣмъ юртомъ влаживали и чтобъ мы Войскомъ Донскимъ давъ ему заимщику Тимофею Васильеву свою войсковую грамоту заимную на тотъ юртъ и велѣлибъ въ томъ юрту, межи вашихъ двухъ юртовъ, юртъ занять и вырѣзать, и, собравъ станицу, городокъ устроить и жить какъ и иные наши казачьи городки и вообще Великому Государю съ нами Войскомъ служить. И по тому его заимщикову челобитью приговорили мы Войскомъ

Донскимъ: дать ему свою войсковую заимную грамоту и велѣли ему заимщику Тимофею межи вашихъ обѣихъ юртовъ юртъ занять и, собравъ станицу, городокъ устроить и жить какъ и иные наши казачьи городки, для того, что межъ вашихъ обѣихъ юртовъ вельми переѣздъ великой; а о разводѣ рубежей на тотъ ево новозаимной на рѣкѣ Бузулуку юртъ Лукьяновской велѣли мы Войскомъ Донскимъ ему заимщику Тимофею съ вами обѣими станицами на тотъ ихъ юртъ рубежи развесть по душамъ, въ правду, съ совѣту съ вашими обѣими станицами, какъ напредъ сего тѣмъ юртомъ владѣли, чтобы ни которой вашей станицѣ въ юртахъ утѣснения и обиды не было, провесть бы вамъ въ тѣхъ юртахъ всѣмъ по равенству безссорно и полюбовно. И какъ къ вамъ сія наша войсковая грамота въ которую вашу станицу придетъ, а онъ заимщикъ Тимофей пріѣдетъ и вамъ бы атаманамъ-молодцамъ обѣими станицами о всемъ выше писанномъ вѣдать, что мы Войскомъ Донскимъ приговорили и велѣли вамъ обѣими станицами, по совѣту съ тѣмъ заимщикомъ, межъ вашихъ обѣихъ старый юртъ на рѣчкѣ Бузулуку по обѣ стороны вырѣзать и рубежи развесть на тотъ юртъ по душамъ, въ правду и полюбовно, вверхъ и на низъ, чтобы ни которой вашей станицѣ въ рубежахъ обиды и стѣсненія не было, и по разводу рубежей велѣли и ему заимщику Тимофею собравъ станицу, городокъ устроить въ удобномъ мѣстѣ на Лукьяновскомъ юрту и жить съ вами въ совѣтѣ безссорно, и о разводныхъ рубежахъ для крѣпости между собою записи положить, чтобы впредь о томъ ссоры небыло между вами. А тебѣ заимщику Тимофею новоприплыхъ людей, которые съ Руси станутъ приходить, въ станицу къ себѣ не принимать, а буде примите закоторымъ атаманствомъ и тому атаману будетъ смертная казнь безпощады, а на всей станицѣ наша войсковая пеня, и совсемъ будете разорены и отъ юрта вамъ будетъ отказано. Къ сей грамотѣ наша войсковая печать приложена.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива. (Копія).

1706 года Апрѣля 30. Войсковая грамота въ Яминскую и Карповскую станицы *о разводѣ рубежей новозаимнаго юрта Лукьяновскаго.* 7.

Отъ Донскихъ атамановъ-молодцовъ, отъ Лукьяна Максимовича и отъ всего Великаго Войска Донскаго, вверхъ по Бузулуку въ Ямпинскую и Карповскую станицы, станичнымъ атаманамъ и станичнымъ молодцамъ челобитье. Въ нынѣшнемъ 1706 году Апрѣля въ 30 день, били челомъ Великому Государю, а намъ Войску Донскому въ Черкаскомъ, въ нашемъ войсковомъ кругу словесно, новозаимнаго юрта Лукьяновской станицы заимщикъ Тимофей Васильевъ съ товарищи, а въ словесномъ своемъ челобитье онъ Тимофей съ товарищами, намъ Войску Донскому сказалъ: что де въ прошломъ 1705 году, по челобитью его Тимофееву, дана наша войсковая грамота о заимкѣ вновь юрта межъ вашихъ Яменской и Карповской станицъ на Лукьяновской юртъ и велѣно ему Тимофею, собравъ станицу, городокъ построить и жить какъ и иные наши казачьи городки и служить Великому Государю обще съ нами Войскомъ, и рубежи на тотъ новозаимной юртъ на низъ по Бузулуку по Поганой яръ, а въ верхъ по Бузулуку по Сѣдой яръ, а съ тѣхъ урочищевъ прямо въ степь. И потому ихъ заимщикову челобитью приговорили мы Войскомъ Донскимъ: дать ему Тимофею свою войсковую грамоту на тотъ Лукьяновской юртъ, о разводѣ рубежей межъ вашихъ Яменской и Карповской станицъ до Усть-Бузулуцкой станицы, для разводу—казаковъ Петра Минаева да Данилу Ѳедорова, и велѣли имъ на тотъ новозаимной Лукьяновской юртъ рубежи развесть по вышеписанному на низъ по Бузулуку на обѣ стороны по Поганой яръ, а отъ Поганаго яру прямо въ степь, а въ верхъ по Бузулуку по обѣ жъ стороны по Сѣдой яръ, а отъ Сѣдаго яру прямо въ степь; а развесть бы вамъ разводчикамъ стороннихъ станицъ при казакахъ въ правду, чтобъ ни которому юрту утѣсненія и обидъ не было бы, а по разводу которыя мѣста которому юрту отойдутъ и разводчики укажутъ, по тѣмъ рубежамъ тою станицею владѣть, чтобъ впредь челобитья о тѣхъ рубежахъ намъ Войску не было бы.... а буде вы которою станицею учинитесь сей нашей войсковой грамотѣ противны, за разводчиками за Петромъ да Данилою, по вышеписаннымъ рубежамъ на разводъ не пойдете и за то велѣли мы Войскомъ Донскимъ ему заимщику Тимофею станичныхъ вашихъ атамановъ и съ ними лучшихъ людей по два человѣка дать на наши войсковыя поруки, а за поруками быть къ намъ Войску съ ними Тимофеемъ вообще на одинъ срокъ,

а въ даль сроку отнюдь не откладывать. И какъ къ вамъ сія наша войсковая грамота о разводѣ рубежей въ ваши станицы прійдетъ, а онъ займщикъ Тимофей съ разводчиками съ Петромъ да съ Данилою и разныхъ станицъ съ казаками прїѣдутъ, и вамъ бы атаманамъ-молодцамъ обѣими станицами о всемъ вышеписанномъ вѣдать, что мы Войскомъ Донскимъ приговорили и велѣли разводчикамъ по вышеписаннымъ рубежамъ развесть, какъ писано въ сей нашей войсковой грамотѣ выше сего неотмѣнно. Къ сей грамотѣ наша войсковая печать приложена. А Русскихъ людей отнюдь вамъ станицею ни единаго человѣка не принимать, а буде принимать въ станицу жить станете и тому вашему атаману будетъ смертная казнь безъ пощады, и станица вся будетъ разорена.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива. (Копія).

1706 года Мая « » Разводная запись *объ отводѣ юрта Лукьяновскаго.* 8.

1706 году Мая въ « » день, по указу Великаго Государя и всего Великаго Войска Донскаго по грамотѣ войсковой, отмежевали юртъ Лукьяновской, межъ Яменскаго и Карповскихъ юртовъ, правды Минай Петровъ, Данила Ѳедоровъ, вземъ на руки Спасовъ образъ и образъ Пречистую Богородицу: отъ Карповскаго рубежъ по Сѣдой яръ, съ того Сѣдаго яру указали прямо въ степь на лѣвую сторону на березовые колки, съ того жъ Сѣдаго съ яру прямо въ лѣсъ, въ лѣсу набиты грани на дубахъ въ пяти мѣстахъ, считая грань на выходѣ лѣсу на дубу же, съ той послѣдней грани прямо указали на озеро въ озерѣ растетъ чаконъ и куга.

Отъ Яменскихъ рубежъ тѣ же правды указали прямой рубежъ по Поганой яръ, съ того Поганаго яру прямо на озеро, въ озерѣ растетъ чаконъ, съ того озера прямо по займищу, на выходѣ займища набита грань на дубу, съ той грани указали вышедшему на гребень прямо въ степь на высокой курганъ, на правую сторону; а Бабье озеро осталось въ лѣвой сторонѣ въ Лукьяновскомъ юрту.

Да съ ними разводчики съ Минаемъ Петровымъ, да съ

Данилою Ѳедоровымъ были на разводѣ сторонніе казаки разныхъ станицъ: *Правоторовской* станицы казаки: Архипъ Филипьевъ, Митрофанъ Федосѣевъ, Григорій Терентьевъ, *Акишевской* станицы Дмитрій Трафимовъ, Анисимъ Михайловъ, *съ Усть-Бузулуку* Тимофей Ивановъ, *Алексѣевской* станицы Самсонъ Кирѣевъ, Афонасій Абросимовъ, Полуехтъ Семеновъ, Савелей Васильевъ, Фролъ Михайловъ, Миронъ Алексѣевъ, *Тишенской* станицы Афонасій Петровъ, *Дурновской* станицы Михайла Лукьяновъ, *Асиновской* станицы Микифоръ Ерофеевъ, Григорій Гладила, Игнатъ Васильевъ, Трафимъ Васильевъ, Герасимъ Архиповъ, Парфеней Павловъ, *Мартыновской* станицы Устинъ Савельевъ, Селиванъ Наумовъ, Ефимъ Нестерьевъ, *Бурацкой* станицы Иванъ Савостьяновъ, *Тепикинской* станицы Алексѣй Петровъ, *Яменской*—подымали въ правдахъ Василья Гаврилова, Бурацкой станицы казака.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива,—дѣло за 1802 № 287. (Копія).

1717 года Іюня 23. Зарядная запись *на разводъ юртовыхъ рубежей между Слащевскою и Федосѣевскою станицами.* 9.

1717 года Іюня въ 23 день, Слащевской станицы атаманъ Василей Леонтьевъ и всѣ станищные молодцы, да Федосѣевской станицы атаманъ Иванъ Яковлевъ и всѣ станищные молодцы, поговоря полюбовно межи себѣ обѣими станицами объ юртовомъ дѣлѣ, потому что была у насъ въ прошломъ годѣ ссора объ юртовомъ дѣлѣ, а нынѣ мы обѣими станицами переговоря полюбовно и били челомъ Еланской станицы казаку Лаврентію Петрову развесть рубежи и онъ Лаврентій Петровъ по нашему обѣихъ станицъ челобитью сказалъ: съ Нагайской стороны съ Краснаго яру, съ нижней изголовы, съ ритвины чрезъ Рыгу и островокъ и на Заплавной ерикъ, съ Заплавнаго ерка на Осиновой колокъ, да на Гороховъ ерикъ, съ ерка на перекопъ, на нижнею изголовь, на Хоперской нижней берегъ, а берегъ и вода перекопъ Федосѣевскаго юрта; а съ перекопи на Брановской ерикъ на устье—въ Ядовлю палъ прямо, такъ съ ерка на Крымскую сторону на степь на Лапатину ...ничину, на Карагі-

чеву грань ринокъ, съ грани по подошвѣ на лбину въ верхъ по боераку на мисъ, съ мису боераку вверхней бокъ въ верхъ Федосѣевскаго юрта; а нижней бокъ нижнева Ядолевскаго юрта служитъ грань поля; а сѣнокосы и воды верхнева юрта; а съ низу тѣ: грань, поля и воды, сѣнные покосы нижнева Ядовлевскаго юрта; а буде которыя станутъ сѣнные покосы косить и рыбу ловить и иную какую обиду чинить, звѣрей бить и на той станицѣ взять заряду сто рублей; а буде которой станицы одинъ казакъ станетъ рыбу ловить или звѣря бить въ чужемъ юрту и тово казака выдать той станицѣ головою выдать. А сію зарядную писалъ дьячекъ сей станицы Богданъ Ивановъ.

А въ сей зарядной записи Кумылженской станицы Веденей Антоновъ, Игнатъ Елисѣевъ, да Букановской станицы Яковъ Родіоновъ, да Зотовской станицы Савелей Романовъ, Петръ Андреевъ, Иванъ Алини..евъ.

Къ сей мировой записи Федосѣевской станицы вмѣсто атамана Василья Леонтьева и всей станицы и послуховъ, кои въ сей мировой записи имяны ихъ писаны, по ихъ велѣнью Федосѣевской станицы казакъ Степанъ Федоровъ руку приложилъ.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива,-дѣло за 1805г. № 206. (Копія).

1719 года Октября 3. Войсковая грамота въ Арженовскую и Усть-Бузулуцкую станицы *на владѣніе до указу пустовымъ Новоказаринскимъ юртомъ, за переводомъ съ онаго жителей новопоселеннаго городка на Донъ ниже Пяти-избъ.* 10.

Отъ Донскихъ атамановъ-молодцовъ, отъ Войсковаго Атамана Василья Фроловича и отъ всего Великаго Войска Донскаго въ верхъ по Хопру въ Арженовскую и въ Усть-Бузулуцкую станицы станицнымъ атаманамъ и всѣмъ станицнымъ молодцамъ челобитье. Въ нынѣшнемъ 719 году били челомъ Великому Государю, а въ Черкаску намъ Войску Донскому вы Усть-Бузулуцкою станицею и съ сказкою присылали своихъ челобитчиковъ Тихона Семенова и Любима Петрова, которые въ челобитье намъ Войску Донскому сказали, что де изъ давнихъ лѣтъ будто владѣли онѣ Усть-Бузулуцкіе пустовымъ Новоказаринскимъ, а вы де Арженовскіе

пустовымъ же Серебрянскимъ юртами; а въ прошломъ 714 году, по данной отъ бывшаго войсковаго атамана Петра Емельянова войсковой грамотѣ Багаевскаго городка казакъ Владиміръ Ивановъ населилъ городокъ и онаго городка жители по указу Царскаго Величества и по нашей войсковой грамотѣ въ прошломъ 718 году сведены на Донъ ниже Пяти-избъ въ дополненіе донскимъ городкамъ; и чтобъ мы Войскомъ о владѣніи того юрта дали бъ вамъ свою войсковую грамоту, и по вашему Усть-Бузулуцкой станицы казаковъ челобитью дана вамъ отъ насъ грамота и велѣно было тѣмъ пустовымъ юртомъ владѣть до указу; а сего Октября въ 3 день били челомъ Великому Государю, а въ Черкаску намъ Войску въ нашемъ войсковомъ кругу вы обѣими станицами и прислали своихъ челобитчиковъ, а именно отъ Арженовской Семенъ Савельевъ, Филипъ Евстюфеевъ, Филатъ Потапьевъ, а отъ Усть-Бузулуцкой Патанъ Ефремовъ, Любимъ Петровъ и ваши Арженовской станицы сказки въ нашемъ войсковомъ кругу читаны, которыя всѣмъ Войскомъ Донскимъ слушавъ приговорили и вамъ Усть-Бузулуцкимъ тѣмъ всѣмъ пустовымъ Новоказаринскимъ юртомъ владѣть не велѣли, а велѣли владѣть до указу жъ вамъ обѣимъ станицамъ по поламъ и чтобъ въ томъ обидъ и утѣсненія ни кому не было. И какъ къ вамъ сія наша войсковая грамота въ которую станицу придетъ, а челобитчики ваши прибудутъ и вамъ бы о всемъ вышеписанномъ вѣдать, что мы Войскомъ Донскимъ приговорили и велѣли тотъ юртъ развесть въ сущую правду, какъ должно истинному христіянину, Кумылженской станицы казаку Алексѣю Васильеву, съ посторонними разныхъ станицъ съ казаки, по разводу бывшаго разводчика Филоновскаго городка Сидора Харламьева, недружа ни кому, дабы впредь о томъ ни отъ которой станицы челобитья не было, и о всемъ учинить бы вамъ непремѣнно какъ о томъ писано въ сей нашей войсковой грамотѣ выше сего. Къ сей грамотѣ наша войсковая печать приложена.

Изъ архива Арженовской станицы. (Грамота подлинная).

1719 года Октября 27. Разводная запись Усть-Бузулуцкой станицы съ Арженовскою *о разводѣ пополамъ довольствій въ юрту Казаринскомъ.* 11.

. . . . . въ 27 день. Усть-Бузулуцкіе. . . . .
. . . . ничной атаманъ Павелъ Семе . . . . . аница
Усть-Бузулуцкая . . . . . Великому Государю, а
намъ Войску . . . . въ нашемъ войсковомъ кругу о .
. . . . . юрту Казаренскомъ что на Хопрѣ меж. . . .
Усть-Бузулука и Арженова и тотъ юртъ пустовой намъ Усть-Бузулуцкимъ со Арженовскими Государь и Войско предѣлили пополамъ развесть и предѣлили намъ третьева съ войсковою грамотою Кумылженской станицы казака Алексѣя Васильева, и онъ Алексѣй выѣхавъ съ войсковою грамотою и съ Арженовскими казаками станичнымъ атаманомъ Филиномъ Евтюфеевымъ и со всею станицею на тотъ пустовой юртъ и мы Усть-Бузулуцкія станицы станичной атаманъ Павелъ Семеновъ со всею станицею выѣхали жъ на тотъ пустовой юртъ и третей при нихъ обѣихъ станицъ при стороннихъ казакахъ войсковую грамоту вычиталъ и они межи собою обѣими станицами полюбовно договорились и дали мнѣ обѣими станицами, при стороннихъ казакахъ Алексѣевской станицы при Трафиму Игнатьеву, да при Макару Варфоломѣеву, да при Кандратью Васильеву, дали на себя приговоръ въ пятисотъ рубляхъ, а тѣ деньги на Войско, а третьему Алексѣю сто рублевъ безъ суда на насъ Усть-Бузулуцкихъ. И потомъ дали Спасовъ образъ и велѣли третьему полюбовно рубежи развесть съ урочища на урочища въ правду еже ей, ей: первой рубежъ вершинка на Крымской сторонѣ ниже коловерти первая вершинка Голая, а съ той вершинки за Хоперъ прямо на дубъ на Нагайской сторонѣ и на томъ дубу грань, и съ того дуба прямо къ степи, перешедъ черти на два дуба и на тѣхъ дубахъ грань, и съ тѣхъ двухъ дубовъ пришедъ къ музгѣ съ правой стороны яма, и съ той ямы вдоль по музгѣ на дубъ прямо, а на томъ дубу грани нѣтъ, и съ того жъ дуба возлѣ музги за ерикъ на дубъ и на томъ дубу грань, и съ того дуба прямо на вербу, а съ вербы въ степь прямо на курганъ, а дубовой колокъ въ степѣ на правой сторонѣ ко Арженовскому юрту. А намъ Усть-Бузулуцкимъ въ ихъ Арженовскомъ юрту гульбою не гулять, и рыбу не ловить, и капканы не мѣтать, и калевы не водить и ни каково промыслу не чинить; а буде мы Усть-Бузулуцкіе въ ихъ Арженовскомъ юрту станемъ гульбою гулять, или рыбу ловить, или копканы мѣтать, или калевы водить и имъ Арженовскимъ станичному атаману взять на

насъ пять-сотъ рублевъ на Войско, а третьему Алексѣю сто рублевъ безъ суда. А у сей записи послухи Алексѣевской станицы казаки Трофимъ Игнатьевъ, Макаръ Варфоломѣевъ Кондратей Васильевъ. Въ томъ мы Усть-Бузулуцкіе станичной атаманъ Павелъ Семеновъ и всею станицею имъ Арженовскимъ станичному атаману Филипу Евтюфееву и всей станицѣ на себя и запись дали. А запись писалъ Зотовскія станицы дьячокъ Михайла Никитинъ сынъ Поповъ, по велѣнію Усть-Бузулуцкой станицы станичнова атамана Павла Семенова, да есаула Василья Лаврентьева, да Тихона Семенова и всей станицы, 1719 г. Октября въ 27 день.

На оборотѣ: Къ сей разводной юртовой записи Арженовскія станицы Николаевской попъ Лука Васильевъ, вмѣсто Усть-Бузулуцкаго атамана Павла Семенова, да есаула Валья Лаврентьева и рядовыхъ казаковъ, по ихъ велѣнью, руку прило....

Изъ архива Арженовской станицы. (Запись подлинная).

1727 г. Октября 6. Войсковая грамота Кумылженской и Зотовской станицамъ *о юртовыхъ владѣніяхъ первой по р. Кумылгѣ.* 12.

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ Войсковаго Атамана Андрея Ивановича и отъ всего Войска Донскаго, въ верхъ по Хопру въ Кумылженскую и Зотовскую станицы станицнымъ атаманамъ и казакамъ объявляемъ. Въ нынѣшнемъ 1727 году Октября 20 дня просили насъ Вайска Донскаго Зотовской станицы станицной атаманъ Купреянъ Воладимеровъ и казаки и присланные челобитчики Тимофей Харитоновъ, Иванъ Алимпьевъ и Артемъ Андреевъ словесно, а въ словесномъ прошеніи объявили: изъ давнихъ де лѣтъ владѣютъ онѣ рѣчкою Кумылгою противъ вашихъ черновыхъ юртовъ; а сего де 727 году по челобитью вашей Кумылженской станицы и по приговору Войска Донскаго велѣно вамъ Кумылженскимъ оною рѣчкою Кумылгою владѣть по Гордовъ шляхъ и по осиновой кустъ, ежели оная ни кому не отведена была, и въ томъ имъ Зотовскимъ есть обида не малая и чтобъ мы Войскомъ Донскимъ о розыскѣ

и о разводѣ въ степь отъ Черновыхъ ихъ Зотовскихъ граней на оную Кумылгу рѣчку дали бъ имъ войсковую грамоту. Того ради приговорили мы всѣмъ Войскомъ Донскимъ послать къ вамъ въ Кумылженскую и Зотовскую станицы сію нашу войсковую грамоту и велѣли Усть-Медвѣдицкой станицы старшинѣ Андрею Пахомову созвать посторонних станицъ казаковъ, по сущей христіанской правдѣ по рѣчкѣ Кумылгѣ вверхъ урочища отъ Круглаго гаю, по которое во владѣніе вамъ дана Кумылженскимъ отъ бывшаго Войсковаго Атамана Фрола Минаева войсковая грамота, отмѣрить шесть верстъ и поставить грани и по оныя грани владѣть вамъ Кумылженской станицы казакамъ неотмѣнно; а ежели хотя Зотовской станицы казаковъ хутора, пашни и сѣнокошенія къ вамъ Кумылженскимъ и отойдутъ, однако жъ того у нихъ Зотовскихъ не отымать и велѣть хутора и сѣна предбудущею зимой возить, а хлѣбъ впредбудущимъ лѣтомъ пожать, и впредь отнюдь въ вашъ Кумылженскій юртъ имъ Зотовскимъ пахать и сѣнъ косить не въѣзжать и тѣмъ обидъ напрасныхъ не чинить; а которые казаки, чинясь ослушны, въ юртъ вашъ въѣзжать и вамъ обиды чинить будутъ, таковыхъ давать на поруки и за поруками для расправы пріѣзжать къ намъ Войску Донскому въ Черкаской. И какъ къ вамъ въ станицы съ сею нашею войсковою грамотою помянутой старшина Пахомовъ прибудетъ и вамъ бы Кумылженской и Зотовской станицы атаманамъ и казакамъ о семъ вѣдать и въ вышеозначенномъ ему Пахомову послушнымъ быть, и что учинено и противъ которыхъ урочищъ грани поставлены будутъ, о томъ для вѣдома къ намъ Войску Донскому писать. Писана въ Черкаскомъ 1727 году Октября 6 дня. Уподлинной грамоты Войска Донскаго печать.

Изъ архива Кумылженской станицы. (Копія).

1730 года Сентября 23. Войсковая грамота Усть-Бузулуцкой и Алексѣевской станицамъ *о порученіи Андрею Пахомову разобрать споръ ихъ за юртовыя довольствія.* 13.

Отъ Донскихъ атамановъ казаковъ, отъ Войсковаго Атамана Андрея Ивановича и отъ всего Войска Донскаго, по

Хопру въ Усть-Бузулуцкую и по Бузулуку въ Алексѣевскую станицы станищнымъ атаманамъ и казакамъ объявляемъ. Въ нынѣшнемъ 1730 году Сентября въ 19 день просили насъ Войска Донскаго въ Черкаскомъ и въ нашемъ Войсковомъ кругу подали за рукою доношеніе вашей Усть-Бузулуцкой станицы станищной атаманъ Петръ Михайловъ и челобитчики казаки Иванъ Петровъ, Захаръ Лукьяновъ и всей станицы казаки, а въ доношеніи вашемъ написано: въ прошлыхъ де давнихъ годѣхъ, по согласію съ вами Алексѣевскою станицею, Правоторовской станицы казакъ Архипъ Филипьевъ между вашими станицами луга и сѣнные покосы разводилъ, а именно на Нагайской сторонѣ съ Вербнаго ерка до Ендовки, а на Крымской—отъ вязка до проточка на колѣно и къ горамъ на вершину, вода Усть-Бузулуцкихъ, а берегъ Алексѣевскихъ; а понеже де пашень у васъ не было, того ради назадъ тому лѣтъ зъ *двадцать*, по общему вашему согласію, вашей Алексѣевской станицы казакъ Трофимъ Крючковъ разводилъ васъ по обѣ жъ стороны отъ показанныхъ урочищъ въ степь, а именно де отъ Крымской (стороны) отъ вершинки прямо въ степь на курганы, на Нагайской—отъ Ендовки мимо и выше Ларина озера на бугоръ и прямо въ степь на гребень, на имѣющіе тамо три кургана—на середній, по которымъ разводамъ вы Усть-Бузулуцкою и Алексѣевскою станицами оными юртами владѣли и до нынѣ; а сего де 730 году вы Алексѣевскою станицею чинясь противны и безъ нашего войсковаго вѣдома отрѣзали у нихъ Усть-Бузулуцкихъ онаго разводнаго юрта сильно, а именно на Крымской сторонѣ сѣнные луга съ Сармы до Бузулука, а на Нагайской у Ларинаго озера пашни не малое число, отъ чего де имъ Усть-Бузулуцкимъ стало быть утѣсненіе не малое, и чтобъ мы Войскомъ Донскимъ о розыскѣ и о владѣніи оныхъ вашихъ юртовъ по показаннымъ разводамъ дали бъ вамъ войсковую грамоту. И потому вашему станищному и челобитчиковъ вашихъ челобитью приговорили мы всѣмъ Войскомъ Донскимъ въ своемъ войсковомъ кругу: дать вамъ Усть-Бузулуцкимъ сію нашу войсковую грамоту и велѣли Усть-Медвѣдицкой станицы Андрею Пахомову о всемъ вышеписанномъ розыскать и свидѣтелей казаковъ спросить по заповѣди св. Евангелія на кого вы обѣими станицами будете слатца и ежели по розыску явится что оные ваши юрты показанными казаками разведены противъ вышеписаннаго, тогда тебѣ по-

сланному какъ имъ Усть-Бузулуцкимъ, такъ и Алексѣевскимъ оными юртами велѣть владѣть по показаннымъ разводамъ по прежнему, и ежели они Алексѣевскіе учинятся противны, о всемъ написать сказки за свидѣтельскими руками и запечатавъ, а ихъ противниковъ давъ на наши войсковыя поруки, и для подлинной расправы велѣть быть къ намъ Войску въ Черкаской съ сказками обще на одинъ срокъ. И какъ къ вамъ съ сею нашею войсковою грамотою показанные челобитчики и съ розыщикомъ въ которую станицу прибудутъ и вамъ станицами о семъ вѣдать и учинить по вышеписанному непремѣнно. Писана въ Черкаскомъ 1730 года Сентября 24 дня. Сія копія списана въ Войсковой Канцеляріи, въ засвидѣтельствованіе чего и подписалъ войсковой есаулъ и.дьякъ Дмитрей *Бобриковъ*.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива. (Копія).

1730 г. Октября 12. Мировая запись Усть-Бузулуцкой и Алексѣевской станицъ *о прекращеніи спора за юртовыя довольствія.* 14.

1730 году Октября 12 дня. По указу Войска Донскаго войсковой грамоты Старшина Андрей Свиридовъ, Алексѣевской станицы и Усть-Бузулуцкой станицы полюбовно межъ себѣ обѣими станицами помирились на прежнія урочища Архиповъ разводъ, а именно: съ Нагайской стороны съ вязка на Вербной ерикъ, чрезъ Бузулукъ на Крымскую сторону на тополь, чрезъ лугъ, на колѣно, на протоку,—на низъ колѣна оба берега Усть-Бузулуцкихъ, а съ колѣна въ верхъ по протокѣ берегъ Алексѣевскихъ, а вода Усть-Бузулуцкихъ, а за берегъ заливъ ихъ же Усть-Бузулуцкихъ, на дубовой колокъ прямо къ степи чрезъ протоку на Сорму, а съ Сормы на вершину на крайнюю, а вершинка Алексѣевскихъ. А ежели кто которою станицею такой разводъ подыметъ и завяжется, тогда на той станицѣ взять мнѣ Андрею Свиридову двѣсти рублевъ на Войско, а третьему жъ взять сто рублевъ. А на Крымской сторонѣ у насъ пашни разведены межъ себя въ томъ же приговорѣ. У сей рубежной записи свидѣтели были разныхъ станицъ Иванъ Леонтьевъ сынъ *Позднѣевъ*,

Григорій *Куликовъ*, Алексѣй *Филиповъ*. А сію запись писалъ Усть-Бузулуцкой станицы станичной писарь Никита *Васильевъ*, по вышеписаннаго Усть-Бузулуцкаго атамана Петра Михайлова и всей станицы велѣнію. Къ сей рубежной записи вмѣсто Усть-Бузулуцкой станицы атамана Петра Михайлова и старшихъ людей и всей станицы казаковъ Алексѣевской станицы Архангельской церкви попъ Иванъ *Семеновъ* по ихъ прошенію руку приложилъ.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива. (Копія).

1750 года Мая 20. Прошеніе Мигулинской станицы къ Наказному Атаману Ефремову и всему Войску Донскому *о дозволеніи переселить станицу на другое мѣсто на 6 верстъ выше по теченію р. Дона.* 15.

Высокоблагородному и высокопочтенному господину Войска Донскаго Войсковому Наказному Атаману Степану Даниловичу и всему Войску Донскому.

Всепокорнѣйшее прошеніе.

Сего 1750 году Мая 20 дня вашего высокоблагородія и всего Войска Донскаго съ покорностію просимъ мы нижайшіи рѣки Дону Мигуленской станицы станичной атаманъ Василей Елистратовъ, старики и всей станицы казаки о томъ, что хотя мы нижайшіи въ прошломъ 1747 году у его высокоблагородія господина Войска Донскаго Войсковаго Атамана Данила Ефремовича и всего Войска Донскаго просили войсковую грамоту, по которой бы намъ нижайшимъ велѣно было перейтить всею станицею съ сего мѣста на иное желаемое, выше станицы вверхъ по Дону верстъ съ шесть и по нашему прошенію отъ Войска Донскаго войсковая грамота дана; но токмо по той мы грамотѣ на показанное мѣсто не переселились. Да и еще жъ мы нижайшіе просили того жъ году на иное мѣсто противу станицы на пески, и на то отъ Войска Донскаго намъ грамота жъ дана: за низкостію показаннаго мѣста отъ полой (воды), гдѣ и нынѣ жительство имѣемъ, жить станицею на старомъ мѣстѣ. Мы слушая ту грамоту на..... не переселились доднесь. А нынѣ мы нижай-

ше съ покорностію вашего высокоблагородія и всего Войска Донскаго просимъ, чтобъ еще намъ нижайшимъ отъ вашего высокоблагородія и отъ всего Войска Донскаго дать войсковую грамоту о переходѣ станицы на иное мѣсто близь Казанскаго жъ рубежа именуемое «Солонцы»; а какъ можетъ станица умѣститься селеніемъ, то будетъ по самой Казанскій юртъ. А хотя бы мы нижайшіе и на старомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ станица сидитъ, жить могли по насланной войсковой грамотѣ, только ежегодно во многихъ мѣстахъ станицу перебоинами перебиваетъ и церковь Божія едва не подмыта и казакамъ не малое отъ воды чинится разореніе. О томъ какъ ваше высокоблагородіе и все Войско Донское соблаговолите.

О семъ просимъ вашего высокоблагородія и всего Войска Донскаго рѣки Дону Мигуленской станицы станицной атаманъ Василей *Елистратовъ*, старики Ермолъ *Мрыхинъ*, Иванъ *Григорьевъ*, Василей *Бреховъ*, Егоръ *Меркуловъ*, Григорей *Прокофьевъ*, Егоръ *Алексѣевъ*, Зеновей *Елистратовъ*, Алексѣй *Бреховъ*, Филипъ *Степановъ*, Ѳедоръ *Шышикинъ*, Иванъ *Моковъ*, Трофимъ *Барановъ*, Алексѣй *Орловъ*, Нефедъ *Лазаревъ*..... и казаки—съ покорностію просимъ резолюціи.

Изъ архива Мигулинской станицы.

1750 года. Рапортъ Мигулинской станицы къ Войсковому Атаману *о томъ, что жители станицы начали переселяться на новое мѣсто съ 8 Октября и что бы данную имъ по случаю переселенія льготу отъ службы считать съ этого времени.* 16.

Высокоблагородному и высокопочтенному господину Войска Донскаго Войсковому Атаману Даниилу Ефремовичу и всему Войску Донскому.

Всепокорнѣйшій репортъ.

Сего 750 году Іюня 13 дня по поданному его высокоблагородію господину Войсковому Наказному Атаману Степану Даниловичу и всему Войску Донскому отъ нашей Мигуленской станицы станицному доношенію для переселенія нашей Мигуленской станицы на иное мѣсто къ Казанскому юрту, именуемое Солонцы, по которому нашему нижайшему доно-

шенію и учинено, и перейтить всей станицѣ на показанное мѣсто велѣно, и дано на годъ льготы, и то мы нижайшіе съ полученія той грамоты въ переселку не вступали за тѣмъ, что въ лѣтнее время рабочая пора, такожде и многіе казаки ходили на Маноцкое озеро для привозу себѣ соли; а подводы мы нижайшіи по сей Октябрь по 8 число какъ до Вешекъ, такъ и до Казанки и вдаль до Воронежа и на Хоперъ до Новохоперской крѣпости возили безотговорокъ; а нонѣ мы нижайшіе сего 750 году Октября съ 8 числа въ переселку вступили. О томъ вашего высокоблагородія и всего Войска Донскаго покорнѣйше просимъ, чтобъ намъ нижайшитъ льготу почесть съ сего числа, и ежели, что на оное наше нижайшее прошеніе учинено будетъ, то къ намъ нижайшимъ, покорнѣйше просимъ, о томъ войсковою грамотою предложить.

О семъ просимъ рѣки Дону Мигуленской станицы станищной атаманъ Григорей *Прокофьевъ*, старики Иванъ *Григорьевъ*, Михѣй *Минаевъ*, Василей *Бреховъ*, Егоръ *Меркуловъ*, Карпъ *Яковлевъ*, Егоръ *Алексѣевъ*, Иванъ *Зеновьевъ*, Никита *Топорковъ*, Гаврила *Рыльщиковъ*, Семенъ *Калычевъ* и всей станицы казаки.

1750 году.....

Изъ архива Мигулинской станицы.

1751 г. Января 7. Просьба Мигулинской станицы къ Преосвященному Феофилакту Епископу Воронежскому и Елецкому *о разрѣшеніи перенесть на мѣсто новаго поселенія станицы съ прежняго мѣста церковь Божію.* 17.

Великому господину Преосвященнѣйшему Феофилакту Епископу Воронежскому и Елецкому.

Били челомъ рѣки Дону присудствія Донскаго Войска Мигуленской станицы станищной атаманъ Василей Семеновъ и станищные старики Иванъ Григорьевъ, Ермолъ Мрыхинъ, Савелій Меркуловъ и всей станицы казаки прошлаго 1747 году Іюня 18 дня, а о чемъ наше было прошеніе, о томъ слѣдовали пункты: о переносѣ на другую сторону рѣки До-

ну церкви Святителя и чудотворца Николая, благословеннаго указа, и потому нашему челобитью указъ данъ Донецкаго духовнаго правленія старостѣ поповскому и келарю Донецкаго Предтечева монастыря Іеромонаху Ѳеодосію по чему и данъ; точію мы нижайшіе въ тотъ терменъ перенесть тою церковь не могли за неисправностію своею и помянутый Доцкаго духовнаго правленія староста поповской и келарь Донецкаго Предтечева монастыря Іеромонахъ Ѳеодосій умре; а сего 1751 году Генваря 7 дня мы нижайшіе рѣки Дону Мигуленской станицы церкви Святителя и чудотворца Николая священники Іоаннъ Ѳеодотовъ и Петръ Ѳедоровъ, станищной атаманъ Григорей Прокофьевъ, старики Никита Меркуловъ, Ермолъ Мрыхинъ, Иванъ Григорьевъ, Леонтій Позняковъ, Кондратій Колмыковъ, Василей Бреховъ, Петръ Ефимовъ, Егоръ Меркуловъ и всей станицы казаки, того ради вашего высокопреосвященства просимъ, дабы повелѣно было вашимъ архипастырскимъ указомъ оную церковь перенесть и построить на другое мѣсто и дать благословенную повторительную грамоту на кого ваше архипастырское благословеніе соблаговолите.

Изъ архива Мигулинской станицы.

1764 г. Марта 6. Войсковая грамота Кумылженской станицѣ *о разрѣшеніи переселить станицу эту съ правой стороны р. Хопра на рѣчку Кумылгу.* 18,

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ господина Войсковаго Атамана Степана Даниловича и отъ всего Войска Донскаго, по Хопру Кумылженской станицы станищному атаману и казакамъ объявляемъ. Сего Марта 4 дня въ присутствіи въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ слушавъ мы Войскомъ Донскимъ присланное отъ васъ станищнаго атамана и казаковъ доношеніе, коимъ за не способнымъ вашимъ, на горной сторонѣ, поселеніемъ и что пахотныя земли и сѣнокосные луга отъ станицы состоятъ во отдаленіи, а особливо что въ зимнее время за высокимъ и крутымъ мѣстомъ въ станицу въѣзжать ископа для водопою гонять не возможно, отъ чего де казаки пришли въ крайнюю бѣдность,

просили вы для поселенія на другое обысканное вами мѣсто въ урочищѣ Суходолской переѣздъ, на рѣчку Кумылгу, нашего войсковаго дозволенія и о дачѣ вамъ для того переселенія противъ другихъ станицъ льготы,—опредѣлили: за вышеписанными отъ васъ резонами, въ томъ станицѣ вашей переходѣ, изъ нынѣшняго не способнаго, на другое обысканное мѣсто въ урочищѣ Суходолской переѣздъ на рѣчку Кумылгу позволили и для лутчей въ томъ переселеніи исправности, какъ отъ службъ, походовъ, отъ возки подводъ, такъ и отъ протчихъ тягостей, противъ другихъ бывающихъ въ переселеніи станицъ, дать льготы на одинъ годъ, и о томъ къ вамъ станицному атаману и казакамъ предложить сею нашею войсковою грамотою. О чемъ сею предлагаетца, и Кумылженской станицы станицному атаману и казакамъ о вышеписанномъ вѣдать и по сей нашей войсковой грамотѣ учинить непремѣнно. Писана въ Черкаскомъ 1764 года Марта 6 дня. Усей грамоты наша Войска Донскаго печать.

Изъ архива Кумылженской станицы. (Грамота подлинная).

1776 года Октября 29. Войсковая грамота Тишанской станицѣ *о дозволеніи Есаулу Мирону Ежову имѣть при хуторѣ его, заведенномъ въ давнихъ годахъ на рѣчкѣ Сухой Песковаткѣ, хлѣбопашество и сѣнные покосы, безъ отвода въ его владѣніе земель.* 19.

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ господина Войсковаго Атамана Алексѣя Иловайскаго и отъ всего Войска Донскаго, по Хопру Тишанской станицы станицному атаману и казакамъ. Сего Октября 27 дня въ присутствіи въ Войсковой Канцеляріи слушавъ поданнаго Войску Донскому отъ походнаго Есаула Мирона Ежова доношенія, въ которомъ онъ написалъ: имѣетца де около состоящихъ при рѣчкѣ Сухой—Песковаткѣ, заведенныхъ имъ въ давнихъ годѣхъ, вмѣстѣ съ братомъ и племянникомъ ево Слащовской станицы казаками Ежовыми, хуторовъ, пустыя и ни кѣмъ не занятыя войсковыя мѣста, способныя имѣть ему, также брату и племяннику ево хлѣбопашество и покосъ,

и хотя де въ тѣхъ мѣстахъ до сего онъ хлѣбопашество имѣлъ, точію случайно нагоняемыми туда съ разныхъ станицъ конными и овечьими табунами посѣенный хлѣбъ такъ обиваютъ, что неоднократно чувствовалъ онъ съ братомъ и племянникомъ ево не малые убытки; а какъ де онъ съ тѣми братомъ и племянникомъ ево другихъ никакихъ торговъ не имѣетъ, кромѣ того хлѣбопашества, отъ чего и къ службѣ Ея Императорскаго Величества исправляется, то просилъ тѣмъ доношеніемъ, чтобъ въ вышеписанныхъ, лежащихъ около хуторовъ ево и объявленныхъ сродственниковъ ево, пустыхъ войсковыхъ мѣстахъ вверхъ по рѣчкѣ на двѣ, а внизъ на три версты, или на какое разстояніе Войску Донскому угодно будетъ, навсегда хлѣбопашество и сѣнные покосы имѣть ему дозволить и о не о казаніи ему потравою хлѣба и сѣновъ обидъ, дать войсковую грамоту. Опредѣлено: повторяемому походному Есаулу Ежову объявить и объявлено, чтобъ онъ съ сродниками своими около хуторовъ своихъ хлѣбопашество имѣлъ и сѣнными покосы довольствовался по прежнему, безъ отводу въ его владѣніе земель и на такомъ основаніи, какъ протчіе казаки пользуются; а хлѣбъ и сѣно, въ збереженіе отъ потравы, не упущая время, свозить въ удобное мѣсто. Очемъ для вѣдома въ вашу, также въ Мигулинскую и Слащовскую станицы предложить и предложено грамотами. Писана въ Черкаскомъ 1776 года Октября 29 дня. У сей грамоты наша Войска Донскаго печать. № 8561.

Изъ архива Тишанской станицы. (Грамота подлинная).

Неизвѣстнаго года (*). Доношеніе Кумылженской станицы, Войсковому Атаману Алексѣю Ивановичу Иловайскому, *о спорахъ за юртовыя довольствія съ станицею Слащевскою.* 20.

Его Превосходительству,

Высокородному и высокопочтенному, Войска Донскаго господину Войсковому Атаману, Алексѣю Ивановичу Иловайскову и Войску Донскому.

Кумылженской станицы станищнаго атамана, пол-

(*) Позже 1779 г., какъ видно изъ содержанія самаго доношенія.

ковыхъ старшинъ, стариковъ и всей станицы казаковъ,

Всепокорнѣйшее доношеніе.

Прошлаго 1727 года Августа 9 дня грамота Войска Донскаго бывшаго господина Войсковаго Атамана Андрея Ивановича Лопатина и всего Войска Донскаго въ Кумылженскую и Слащевскую станицы послана, въ которой написано: «по нашему войсковому приговору и по согласію общему вашихъ, со обѣихъ станицъ присланныхъ, челобитчиковъ казаковъ, а именно: Кумылженской Вѣденея Антонова, Никифора Ѳатѣева, Игната Голова, Ивана Борисова, Максима Ребикина, Слащевской Ивана Алферова, Даниля Ѳедорова, чтобъ вы обѣихъ станицъ станищные атаманы и казаки между юртовъ имѣли рубежи на Крымской сторонѣ,—хотя по нашему войсковому приговору и по грамотѣ развелъ и грани поставилъ посланный отъ насъ Войска казакъ Иванъ Васильевъ,—нынѣ пріѣхавъ изъ Черкаскаго съ посторонними станицъ станищными атаманы и казаки и старшины, кого вы обоими станицами пожелаете, грани поставили и владѣли, а именно: на Крымской же сторонѣ по урочищамъ поставить столбы и насѣчь грань среди пашни, за которую была ссора вашей Кумылженской станицы съ казакомъ Алексѣемъ Васильевымъ, а вашей Слащевской станицы казакомъ Иваномъ Сницинымъ и отъ того столба прямо къ черини Хопровой, и ежели къ которому дереву прямо приведете, тамо на ономъ деревѣ насѣчь грани же, а къ Хопру лука, то Слащовской станицы; также и по Хопру водою владѣть попрежнему; а отъ того же столба и грани, которая стоитъ на вышеписанной же пашнѣ, въ степь прямо на дубъ, на которомъ дубу по разводу насѣчена грань вышеписаннымъ казакомъ Иваномъ Васильевымъ, а оттуль прямо въ степь». Тако было и разведено и потому обои станицы владѣли безссорно; а какъ вышеписанныхъ обоихъ станицъ изъ челобитчиковъ уже не единаго человѣка въ живыхъ нѣтъ, то прошлаго 1759 года Марта 8 дня, по полюбовному обоихъ станицъ, для освидѣтельствованія и показанія молодымъ людемъ рубежныхъ мѣстъ, выѣхавъ Кумылженской станицы бывшій станищный атаманъ Савва Ѳедоровъ съ стариками, кои уже и покойные жъ, а Слащовской станицы станищный атаманъ Иванъ Кондратьевъ, кой нынѣ еще живъ, съ стариками Григорьемъ

Ежовымъ, Иваномъ и Маркою Ежовыми жъ, Николаемъ Родіоновымъ, Акимомъ Польсковымъ, и по общему обоихъ станицъ совѣту изобрали старожилаго старика Слащевской станицы Григорія Ежова, который при разводѣ юртовъ и нарубкѣ граней казакомъ Иваномъ Васильевымъ былъ, кои всѣ старики уже покойные, во первыхъ съѣхавшись къ вышепомянутому, на показанной пашнѣ поставленному, столбу, и отъ того столба помянутой покойной казакъ Ежовъ повелъ прямо степью, а не Долгимъ боеракомъ къ тому дубу, на которомъ была насѣчена казакомъ Иваномъ Васильевымъ грань, а дубъ тотъ свелся, а стоялъ близъ прозываемой урочища Круглой Лопатины, только былъ отъ того дуба оставшій пенекъ, о которомъ онъ Ежовъ обоимъ станицамъ донѣсколько стверждалъ „на семъ дубу была насѣчена грань" и отъ того пенька поѣхавъ въ степь къ лежащей изъ Остроуховской къ Слащевской станицѣ дорогѣ и вмѣсто того дуба, на коемъ была грань, по совѣту и полюбовно обоими станицами, для незабыльной памяти, положили самородный большой камень, который и поднесь въ томъ мѣстѣ лежитъ, ссоры же при томъ никакой не было, и по положеніи того каменя разъѣхавшись по своимъ станицамъ; а чтобъ между станицами какой записи объ утвержденіи того камня—не было; прошлаго же 1779 года Ноября 10 дня по согласію же Кумылженской станицы бывшей станицной атаманъ Аврамъ Вѣденѣевъ съ походными старшинами и стариками, Слащевской станицы бывшій же станицной атаманъ господинъ походный Есаулъ Миронъ Ежовъ, господинъ Старшина Петръ Ежовъ, тожъ походные старшины и старики, вторицею полюбовно съѣхались на вышеписанную же пашню, на коей стоялъ столбъ и обвѣтшалъ, чтобъ другимъ утвердить то мѣсто новымъ столбомъ, отъ того столба и Хопровой черни и найдя то дерево, на которомъ по грамотѣ войсковой насѣчена грань, и обоими станицами усмотрѣно, что Слащевской станицы казакъ Ефремъ Семеновъ построилъ хуторъ себѣ въ нашемъ Кумылженскомъ юртѣ и склалъ гумно, которому во уваженіе отъ насъ Кумылженской станицы приказано хуторъ и гумно перенесть безо всякихъ харчей и дальнихъ волокитъ, и отъ того дерева и паки поворотясь къ тому же, стоящему на пашнѣ, столбу, и отъ столба онѣ Слащевскія вышеписанный бывшій станицной атаманъ со всѣмя своей станицы походными старшинами и стариками по силѣ имѣ-

ющейся у насъ войсковой грамоты прямо въ степь не поѣхали и не по тому мѣсту какъ въ 759 году велъ ихъ станицы покойный казакъ Григорій Ежовъ, а поѣхали на лѣво поворотя прямо издавна владѣлымъ нашимъ юртовымъ называемымъ Долгимъ боеракомъ потеклею, и оной боеракъ, въ рубежной войсковой грамотѣ, что Рубежнымъ назывался, не упомянуто, ниже они Слащевскою станицею на оной боеракъ полюбовной или какой либо записи у себя не имѣютъ и сами собою назвавъ тотъ нашъ Долгой боеракъ Рубежнымъ, а какъ выѣхали изъ того боерака ко объявленной Круглой Лопатинѣ къ тому жъ пеньку, гдѣ стоялъ тотъ дубъ, съ нарубленною казакомъ Иваномъ Васильевымъ гранью, которой пенекъ еще въ 759 году Марта 8 дня показанъ Слащевской станицы казакомъ Григорьемъ Ежовымъ и подлинно найденъ, потому что онъ Ежовъ при самой нарубкѣ грани казакомъ Иваномъ Васильевымъ былъ, и отъ того пенька подались они Слащевскіе въ нашъ Кумылженскій юртъ саженей тридцать, гдѣ нашли они Слащевцы на дубу на подобіе насѣчки грани, коя и заросла деревомъ и съ корою, а кто на томъ дубу насѣкалъ грань, того они намъ не показали, и признана ими Слащевскими за грань, чего мы со всѣмъ не знаемъ и тотъ дубъ гранью никогда не почитался, потому что ни единъ человѣкъ Слащевской станицы при насѣчкѣ на томъ дубу грани, ктобъ се насѣкалъ. ни кто недоказалъ, потому и признавается за фальшивость. (Окончанія нѣтъ).

Изъ архива Кумылженской станицы.

1790 года Декабря 28. Войсковая грамота отъ Букановской до Михайловской станицы *о понужденіи всѣхъ старшинъ и казаковъ живущихъ въ хуторахъ, имѣть дома и въ станицахъ.* 21.

Грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, по Хопру отъ Букановской до Михайловской станицы станичнымъ атаманамъ и казакамъ. Въ семъ Правительствѣ слушавъ рапортъ присланный отъ Островской станицы о излишне-слѣдуемомъ чрезъ посылки за жительствующими въ хуторахъ, не имѣющими въ станицѣ домовъ от-

ставными полковыми старшинами и казаками, отягощенія другихъ казаковъ,—опредѣлено: какъ состоявшимся 787 году Сентября 1 опредѣленіемъ и потому посланными во всѣ Сыскныя Начальства грамотами всѣмъ жительствующимъ въ хуторахъ казакамъ, дабы другіе казаки, кои всегда имѣютъ въ станицахъ пребываніе, противъ ихъ излишняго отягощенія отправленіемъ казенныхъ интересныхъ дѣлъ чувствовать не могли, велѣно всѣмъ жителямъ имѣть въ станицахъ дома, то посему и показанной Островской станицы отставнымъ полковымъ старшинамъ и казакамъ находящимся въ хуторахъ своихъ, по запольнымъ, состоящимъ въ дальнемъ разстояніи отъ станицы, рѣчкамъ жительствомъ, въ противность посланныхъ грамотъ, чтобъ другіе казаки, какъ означенная Островская станица представляла, не чувствовали чрезъ посылку за ними во отправленіи казенныхъ интересныхъ дѣлъ излишняго отягощенія, принудить къ построенію въ станицѣ на отведенныхъ имъ между прочими домами мѣстахъ и къ жительству; а пока онѣ домами исправятся, вслучаѣ за ними какихъ надобностей посылки чинить, дабы прочіе казаки тѣмъ отягощены не были, охочихъ на ихъ счетъ; естли же кто воспротивится имѣть жительство въ станицѣ, то по сходству вышеписаннаго опредѣленія чиновниковъ содержать въ станицной избѣ на хлѣбѣ и водѣ одну недѣлю, а казаковъ на полныхъ сборахъ наказывать плѣтьми; всѣмъ же станицы ихъ старшинамъ и казакамъ, кои будутъ отъѣзжать изъ домовъ въ хутора, то-бы объявлялись о отъѣздахъ своихъ туда станицному атаману на какое точно время онѣ отъѣдутъ. О чемъ вамъ станицнымъ атаманамъ и казакамъ сія грамота посылается, а въ Островскую станицу, да и по всему вѣдомству, къ должному по сему исполненію, особыя грамоты; предписано при томъ (и) Сыскнымъ Начальствамъ особливо, чтобы оныя непослушныхъ казаковъ наказывали, а о старшинахъ представляли рапортами сему Правительству. Декабря 28 дня 1790 году. У подлинной грамоты Войска Донскаго печать.
№ 3322.

Изъ архива Тишанской станицы. (Копія).

III.

Акты о денежномъ жалованьѣ Войску Донскому, объ утвержденіи за Войскомъ правъ на владѣніе землями и объ управленіи въ Войскѣ.

1765 года Іюля 17. Войсковая грамота отъ Нижне-Кундрюческой до Луганской ст. *о раздачѣ окладнаго годоваго денежнаго жалованья старшинамъ и казакамъ.* 1.

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ Войсковаго Атамана Ивана Иловайскаго и отъ всего Войска Донскаго, по Донцу отъ Нижней-Кундрюческой до Луганской станицъ станицнымъ атаманамъ и казакамъ объявляемъ. Сего Іюля 12 дня въ присутствіи въ Канцеляріи войсковыхъ дѣлъ опредѣлили мы Войскомъ Донскимъ: полученное нами на прошлые 763 и 764, также и на нынѣшній 765 года, окладное Ея Императорскаго Величества годовое денежное жалованье, противъ прежде бывшихъ примѣровъ, какъ старшинамъ, такъ здѣшнихъ городскихъ, вашихъ донецкихъ и донскихъ отъ Маноцкой до Трехъ-Островянской станицъ, состоящимъ въ именномъ спискѣ казакамъ, произвесть въ дачу, а именно старшинамъ по одному рублю, а рядовымъ казакамъ по пятидесять копѣекъ каждому, и для того послать къ вамъ и въ тѣ донскія станицы къ станицнымъ атаманамъ и казакамъ наши войсковыя грамоты, а въ здѣшнія городскія станицы приказы, и велѣть ради принятія того Ея Императорскаго Величества денежнаго жалованья, прислать къ намъ въ Черкаской отъ каждой станицы по два человѣка повѣренныхъ казаковъ въ самой скорости, и то денежное, на три года, жалованье, по полученіи, казакамъ раздать не удержно. О чемъ вамъ станицнымъ атаманамъ и казакамъ вѣдать и учинить непремѣнное исполненіе. Писана въ Черкаскомъ Іюля 17 дня 1765 года. У сей грамоты наша Войска Донскаго

печать.

Изъ актовъ, собранныхъ для историческаго описанія земли Войска Донскаго въ 1820-хъ годахъ. (Грамота подлинная).

1788 года Іюля 26. Приказъ изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства во всѣ городскія (Черкаскія) станицы *о встрѣчѣ зимовой станицы.* 2.

Приказъ

Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства,

Всѣхъ здѣшнихъ городскихъ станицъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ.

Завтрашняго дни имѣетъ быть встрѣча зимовой станицы. Очемъ вамъ дается знать, чтобъ вы ту встрѣчу учинили судами по прежнему обыкновенію; а Атаманомъ опредѣленъ господинъ Старшина Василій Грековъ. Сухопутной же встрѣчи, въ разсужденіи теперешняго поголовнаго похода, не будетъ. Черкаскъ, Іюля 26 дня 1788 года. У сего приказа Войска Донскаго печать. *№ 8470.*

1788 года Іюля 26. Канцелярская записка, отъ Черкаской по Скородумовскую станицу *о томъ же.* 3.

Для встрѣчи зимовой станицы завтрашняго числа, къ знаменамъ извольте вы нарядить и представить къ соборной церкви отъ каждой станицы по пяти изъ малолѣтковъ казаковъ, непремѣнно. Іюля 26 дня 1788 года. Старшина Петръ *Лѣнивовъ.*

Изъ Старочеркаскаго архива,—выписаны изъ дѣлъ бывшей Дурновской станицы.

1767 г. Февраля 7. Войсковая грамота Тишанской станицѣ *объ учрежденіи, по Высочайшему повелѣнію, въ Москвѣ Коммисіи для сочиненія проэкта новаго уложенія и о на-* 4.

значеніи по сему случаю отъ каждой станицы по одному депутату для высылки въ Черкаскъ.

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ Войсковаго Наказнаго Атамана Никифора Сулина и отъ всего Войска Донскаго, по Хупру Тишанской станицы станицному атаману и казакамъ объявляемъ: сего Февраля 5 дня въ присутствіи въ Канцеляріи войсковыхъ дѣлъ слушавъ мы Войскомъ Донскимъ Высочайшую Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Военной Коллегіи отъ 31 Декабря минувшаго 766 года подъ № 16034, съ приложеніемъ состоявшихся Ея Императорскаго Величества указа и манифеста о учрежденіи въ нынѣшнемъ 1767 году въ Москвѣ Коммисіи для сочиненія проэкта новаго Уложенія, ста одинадцати экземпляровъ, къ намъ Войску Донскому присланную грамоту и во исполненіе оной опредѣлили: вышеписанные манифесты для обнародованія, во всѣ вѣдомства нашего здѣшнія городскія и верховыя станицы въ каждую чрезъ нарочныхъ послать по одному экземпляру, изъ которыхъ одинъ, съ симъ казакомъ Ільею Гардѣевымъ. къ вамъ станицному атаману и казакамъ посылается, и велѣть оной на полномъ станицномъ сборѣ публиковать, чтобъ всякой о томъ могъ быть свѣдомъ, и по силѣ онаго манифеста и обрядамъ къ выбору къ сочиненію проэкта новаго Уложенія депутата, отъ каждой станицы выбравъ въ предводители людей достойныхъ, безпорочныхъ и честнаго поведенія, по два человѣка, и онымъ противъ образца давъ письменное полномочіе, въ самой крайней скорости и непремѣнно будущаго Марта къ 10 числу, прислать въ Черкаской. О чемъ вамъ станицному атаману и казакамъ вѣдать и учинить непремѣнное исполненіе; а по всѣмъ рѣкамъ въ каждую и въ здѣшнія городскія станицы таковые жъ манифесты, при войсковыхъ грамотахъ и приказахъ разосланы. Писана въ Черкаскомъ 1767 году Февраля 7 дня. У сей грамоты наша Войска Донскаго печать.

№ 557.

Изъ архива Тишанской станицы. (Грамота подлинная).

1793 года Іюля 15. Войсковая грамота отъ Букановской до Михайловской станицы *о пожалованіи Всемилостивѣй-* 5.

цею Государынею Императрицею Екатериною Алексѣевною Войску Донскому грамоты на владѣемыя войскомъ земли и о празднованіи по сему случаю въ Черкаскѣ и въ станицахъ.

Грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, по Хопру отъ Букановской до Михайловской станицъ станищнымъ атаманамъ и казакамъ. Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая, нынѣ благополучно царствующая, Государыня Екатерина Алексѣевна, изъ Высочайшей Своей матернѣй Войску Донскому милости, соизволила пожаловать минувшаго Мая въ 27 день, на владѣемыя Войскомъ земли, за Высочайшимъ Своимъ Собственноручнымъ подписаніемъ грамоту и планъ, съ хлѣбомъ и солью, что все минувшаго Іюня 3 числа и принято въ Санктпетербургѣ, изъ Высочайшихъ матернихъ Ея Императорскаго Величества рукъ бывшими тамъ, нарочно отправленными депутатами господами Бригадиромъ Дмитріемъ Иловайскимъ и Арміи Полковникомъ Иваномъ Яновымъ; которые знаки Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости получены со встрѣчею провождаемою слѣдующею церемоніею: 1) какъ скоро получено свѣдѣніе, что оные господа депутаты приближаются къ здѣшнимъ мѣстамъ, то Судья Подполковникъ Ребриковъ съ чиновниками и казаками пятьдесятью человѣками встрѣтивъ оные съ знаменами у рѣчки Тузлова, препроводилъ до Усть-Оксайскаго стана. 2) Въ ономъ стану на горѣ за селеніемъ, 3-го сего мѣсяца таковая встрѣча учинена была господиномъ Бригадиромъ Поздѣевымъ со всѣми наличными Александровской станицы, тожъ Оксайскаго и Роговскаго становъ чиновниками и казаками, при знаменахъ и препроводили оные до берега къ приготовленной нарочной гостепріемной шлюбкѣ, на коей господинъ Бригадиръ и депутаты съ тѣми знаками Высочайшей милости слѣдовали водою къ Черкаскому въ препровожденіи, изготовленными судами, всѣхъ Александровской станицы и становъ наличныхъ старшинъ и казаковъ, со знаменами. 3) Изъ Черкаскаго встрѣча была судовая по Дону у Монастырскаго, куда для того тогда и выѣхалъ здѣшнихъ, тожъ Маноцкой, Багаевской и Бесергеневской станицъ съ наличными старшинами и казаками, всѣ въ лучшемъ платьѣ, со знаменами, господинъ Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Василей Орловъ, и какъ

скоро приближились къ депутатской шлюбкѣ, то выровнясь порядочно, учиненъ съ судовъ ружейный выстрѣлъ, и препровождалъ до самаго города къ пристани, коя была у дому господина Генералъ-Поручика Войсковаго Атамана и кавалера Иловайскаго. 4) Какъ скоро депутатская шлюбка съ судовою встрѣчею показалась у конца Нижней Рыковской станицы, то съ городскихъ трехъ бастіоновъ, состоящихъ надъ рѣкою Дономъ—Ивановскаго, Донскаго и Даниловскаго выпалено было со всѣхъ тамъ имѣющихся 27 пушекъ по одному разу и сей выстрѣлъ такъ учиненъ, что оный продолжался до самаго прибытія депутатской шлюбки къ пристани. 5) Кругъ былъ, съ выносомъ всѣхъ знаменъ и регалій, у Соборной церкви, къ тому прибытію въ готовности, при собраніи всѣхъ здѣшнихъ городскихъ старшинъ и казаковъ и нарочно собранныхъ съ донскихъ отъ Мелеховской до Цымлянской и съ донецкихъ станицъ съ каждой по два стариковъ; въ кругѣ-жъ Высочайшая грамота, планъ, хлѣбъ и соль приняты отъ депутатовъ Генералъ-Поручикомъ Войсковымъ Атаманомъ и вручены изъ того хлѣбъ и соль господамъ Подполковникамъ Янову и Дячкину; по вытченіи жъ въ кругу Войсковымъ Дьякомъ той Высочайшей грамоты и по учиненіи господиномъ Генералъ-Поручикомъ Войсковымъ Атаманомъ цѣлованія Высочайшей подписи Императорской руки, всѣ вошли въ соборную церковь къ Божественной литургіи, которую и благодарственный молебенъ совершалъ здѣшній Протоіерей Петръ Ѳедоровъ; въ церковь же Высочайшая грамота и планъ, хлѣбъ и соль несены Арміи Полковниками Васильемъ Иловайскимъ и Петромъ Кульбаковымъ и Подполковниками Иваномъ Яновымъ и Иваномъ Дячкинымъ, положены были на столикѣ, нарочно къ тому среди церкви приготовленномъ, по окончаніи молебна, при многолѣтіи, выпалено изъ всѣхъ, на городовыхъ и форштатныхъ бастіонахъ имѣющихся, пушекъ по одному разу, что и составило 51 выстрѣлъ; потомъ всѣ и духовенство шли въ домъ Генералъ-Поручика Войскаваго Атамана, куда вынесены Высочайшая грамота, планъ, хлѣбъ и соль, и такъ же положа на приговленный столикъ, сдѣлано Генералъ-Поручикомъ Войсковымъ Атаманомъ и одинъ другому взаимное съ Высочайшею милостію поздравленіе, надъ хлѣбомъ и солью протоіереемъ совершена принадлежащая молитва, а по совершеніи оной хлѣбъ и соль раздѣлены на шесть

частей, изъ нихъ шестая раздроблена въ мелкія части и роздана всѣмъ тутъ бывшимъ для употребленія; а по окончаніи стола при питіи за Высочайшее Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ здравіе выпалено за каждое здравіе по положенному въ табели числу изъ пушекъ, и весь день былъ празднованъ со угощеніемъ въ здѣшнихъ станицныхъ домахъ всѣхъ донскихъ и донецкихъ станицъ сюда собранныхъ старшинъ и казаковъ; а въ наступившую тогда ночь весь городъ освѣщенъ былъ огнями. 6) Со упоминаемой Высочайшей Ея Императорскаго Величества грамоты точная копія, равно одна часть хлѣба и соли, при сей посылается къ вамъ станицнымъ атаманамъ и казакамъ съ нарочнымъ господиномъ Примеръ-Маіоромъ Степаномъ Ефремовымъ и предписывается вамъ, чтобъ вы въ прибытіе ево Ефремова къ станицѣ сдѣлали всѣ вообще, въ лучшемъ платьѣ, той Высочайшей милости встрѣчу за станицею пѣшіе и препроводя къ церкви Божіей, ту Высочайшую грамоту вычли; а потомъ положа ее, хлѣбъ и соль посреди церкви на нарочно приготовленный столикъ отправили благодарный молебенъ съ пушечною гдѣ есть, а гдѣ нѣтъ, то съ ружейною пальбою; а послѣ всѣмъ священникамъ идти вообще въ станицной домъ, гдѣ также хлѣбъ и соль положа на нарочно приготовленный столикъ, священнику совершить принадлежащую молитву и послѣ хлѣбъ и соль, раздробя въ мелкія части, роздать всѣмъ тутъ будущимъ для употребленія и одинъ другова поздравя съ сею Высочайшею милостію, а послѣ при питіи за здравіе Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ также за каждое здравіе выпалить по одному разу, и съ Высочайшей грамоты списавъ точную копію, хранить въ надежномъ мѣстѣ въ церкви Божіей, и, съ хлѣбомъ и солью препроводивъ также пешы за станицу и возвратясь въ станицу, весь день праздновать. А въ прочія донскія, донецкія, медвѣдицкія и бузулуцкія станицы съ таковою Высочайшею милостію отправлены особые нарочные. Іюля 15 дня 1793 года. Уподлинной грамоты Войска Донскаго печать. № 7747. Съ подлиннымъ свѣрилъ: Тишанской станицы писарь Ѳедоръ *Поповъ*.

Изъ архива Тишанской станицы (Копія)

1797 года Сентября 21. Предложеніе Войсковаго Атамана Орлова Войсковой Канцеляріи съ Высочайшею грамотою *по поводу утвержденія въ Войскѣ вмѣсто Гражданскаго Правительства Войсковой Канцеляріи.* 6.

Отъ Генералъ-Маіора Войска Донскаго Войсковаго Атамана и кавалера,

Войсковой Канцеляріи

Предложеніе.

На учиненное отъ меня къ Государю Императору о возстановленіи здѣсь, по Высочайшему Его Императорскаго Величества указу, вмѣсто бывшаго Войсковаго Гражданскаго Правительства, существовавшей издревлѣ въ Войскѣ Донскомъ Войсковой Канцеляріи и о протчемъ всеподданнѣйшее донесеніе и отъ всего Войска Донскаго благодареніе, получилъ я отъ Его Императорскаго Величества Высочайшую грамоту, у сего въ копіи прилагаемую; а потому Войсковой Канцеляріи рекомендую учинить объ ономъ по всѣму вѣдомству Войска Донскаго, съ приложеніемъ копіевъ, опубликованіе. Сентября 21 дня 1797 года. На подлинномъ подписалъ: Василей *Орловъ.*

№ 1899.

1797 г. Сентября 4. Высочайшая грамота Войсковому Атаману Орлову. 7.

Божіею милостію Мы Павелъ первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералъ-Маіору и Войска Донскаго Атаману Орлову.

Утверждая прежнія постановленія Войска Донскаго, имѣли Мы въ виду благосостояніе онаго къ лучшему употребленію на службу Нашу и службу отечеству, и для сего благодарность всего Войска Донскаго, принесенная Намъ въ лицѣ

вашемъ, весьма пріятна и достойна благоволенія Нашего. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ городѣ Гатчинѣ, Сентября 4 дня 1797 года. На подлинной подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

„ПАВЕЛЪ"

Съ подлиннымъ свѣрялъ: Войска Донскаго полковой Есаулъ и повытчикъ Яковъ *Золотаревъ*.

Съ подлиннымъ свѣрялъ Полковой Есаулъ Данила *Ѳоминъ*.

Изъ архива Казанской станицы. (Обѣ копіи приложены при подлинной войсковой грамотѣ).

1797 года Августа 17. Наставленіе Войскаго Атамана Орлова станицамъ, *заключающее въ себѣ наказъ станичному управленію.* 8.

Отъ Генералъ-Маіора Войска Донскаго Войсковаго Атамана и кавалера,

По Хопру отъ Букановской до Михайловской станицъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ

Наставленіе.

Отъ 4 числа сего Августа обвѣстилъ я Войска Донскаго станицы, что по силѣ присланнаго Его Императорскаго Величества ко мнѣ Высочайшаго указа вмѣсто бывшаго доселѣ Войсковаго Гражданскаго Правительства общимъ собраніемъ старшинъ открыта бывшая дотолѣ въ Войскѣ Донскомъ Войсковая Канцелярія, въ которой и теченіе дѣлъ начало свое воспріяло; а въ слѣдствіе того и въ станицахъ Войска Донскаго долженствуетъ порядокъ во управленіи всѣхъ дѣлъ общихъ учрежденъ быть со одной воли Высочайшей бывшаго издревлѣ положенія; въ разсужденіи чего, ради всегдашняго и непремѣннаго въ каждой станицѣ исполненія, предписать нахожу слѣдующее:

1) По древнему въ Войскѣ обычаю быть въ станицахъ по общему избранію станичнымъ атаманамъ изъ людей рас-

торонныхъ и добрыхъ въ поведеніи. Ради пособія имъ во всегдашнихъ словесныхъ судопроизводствахъ, опредѣлить общимъ же избраніемъ изъ степенныхъ порядочныхъ стариковъ, которые издревлѣ назывались въ станицахъ подписными, четырехъ человѣхъ, или болѣе, какъ обществомъ удобнѣе признано будетъ.

2) Станицный атаманъ съ сими стариками имѣетъ долгъ по насылаемымъ отъ главней команды и Сыскнаго Начальства повелѣніямъ, дѣлать поспѣшное выполненіе; и встрѣчающіяся въ станицахъ всякого рода дѣла разбирать словесно во всякое время, не дѣлая отсрочки дней, обиженнымъ показывать должное удовольствіе, блюдя накрѣпко при семъ справедливости, чтобы сильный не могъ обидѣть человѣка бѣднаго и безпомощнаго; а такія дѣла, которыя до общаго разсмотрѣнія касаются, оставлять до воскресныхъ дней и другихъ праздниковъ и представлять оныя на рѣшеніе общественнаго собранія.

3) Въ воскресные дни и прочіе праздники сборъ созывать въ станицныя избы всегда послѣ обѣда, оставя утреннее время на Богослуженіе должное въ церкви Богу и отвратить непорядокъ шума, который не рѣдко въ станицахъ бывалъ во время служенія въ церквахъ обѣдни, чтобъ сохранить тѣмъ больше почтенія ко Всевышнему приношеніемъ молитвы каждаго; на сборахъ же, возстановя старинный порядокъ во всѣхъ судопроизводствахъ, постараться атаману съ чиновными людьми и степенными стариками внушить казакамъ всѣмъ, чтобы они какъ можно сохраняли благопристойность тогда, какъ будутъ разсматривать дѣла общія и ради пользы общей подавали свои мнѣнія весьма тихо и скромно, не дѣлая тутъ отнюдь никакого крику и безчинія и буде коихъ усмотрятъ не справедливость и станицнаго атамана и стариковъ, могутъ обойтиться безъ шума, представляя о томъ Сыскному Начальнику; а сверхъ того должны всѣ жители имѣть въ виду своемъ всегда, что въ прежнія времена они имѣли великое уваженіе какъ старшинамъ, такъ къ старикамъ и почтеннымъ людямъ, а старые пеклись о благосостояніи общихъ станицныхъ нуждъ и выгодъ ихъ, чрезъ что всегда было повиновеніе молодыхъ и доброе стараніе между старыми во всѣхъ станицныхъ порядкахъ; при семъ особенно стверждая, чтобы по насылаемымъ отъ вышняго начальства повелѣніямъ ни кто не смѣлъ на сборахъ

въ противорѣчіе кричать; ежели жъ кто на то отважиться, таковыхъ станищному атаману и старикамъ не выходя со сбора тамъ же наказать, на страхъ другимъ, плетьми.

4) Какъ Всемилостивѣйшая воля Его Императорскаго Величества есть сохранить древнѣе Донскаго Войска постановленіе въ цѣлости, то и Войско Донское возчувствуя толь великія къ нему Монаршія благоволенія, обязано оказать подданническую вѣрность въ службѣ и добрый распорядокъ въ домовней жизни; въ разсужденіи чего и вразумить надлежитъ каждаго гражданина, чтобы онѣ между собою блюли старинную простоту и убѣгали бы тяжебныхъ дѣлъ и ябѣдъ каковыя не рѣдко наносили въ обществѣ несносныя волокиты и самыя имъ издержки, въ ихъ собственную тягость, а случалось довольно видѣть, что оно доводило и до разоренія многихъ, и такъ помня сіе каждый долженъ основывать дѣла свои на добродѣтели и простотѣ, оставлять ненависть и презрительную тяжбу, какъ несродную съ благомысліемъ человѣчества, а дѣла между собою . . . . . посредствомъ сосѣдей своихъ, не дѣлая укоризнъ и ругательства одинъ къ другому; если же посредствомъ сего не отыщутъ своего разрѣшенія, тогда имѣютъ право жалобы свои доносить атаману и старикамъ, а отнюдь не въ другое мѣсто.

5) Для того подтвердить всѣмъ жителямъ, чтобы онѣ, основываясь на предписаніи 4-го пункта, дѣла свои представляли рѣшенію общественному, буде чрезъ сосѣдей своихъ или сами собою не помирются, а отнюдь бы не ѣздили съ просьбами къ Сыскнымъ Начальникамъ, не разобравшись напередъ въ станицѣ, за чѣмъ имѣютъ наблюдать крайне станищные атаманы и старики, которымъ всякое дѣло судить согласно прежнимъ предписаніямъ до пятидесяти рублей и рѣшить оныя сходно законному порядку и всякой справедливости, не дѣлая одному понаровку, а другому налегливости, а паче взятковъ, и по рѣшеніи всякое дѣло вносить во общественый журналъ для будущаго иногда какого спору и выправокъ объ нихъ.

6) Если кто въ просьбѣ своей найдетъ не удовольствіе отъ станицы и захочетъ искать у Сыскнаго Начальника, такимъ объявлять, чтобы онѣ безъ вѣдома станичнаго отнюдь просьбы свои не заносили, а напередъ всякому, кто проситъ вздумаетъ, взять о дѣлѣ своемъ отъ станицы справ-

ку на бумагѣ, въ которой описать дѣло ево и сужденіе станичное, на чемъ она полагала свой приговоръ, тогда ево увольнять къ Начальнику, не удерживая отнюдь подъ разными предлогами и ожидать ево рѣшенія; а тѣхъ кои самовольно и безъ сужденія станичнаго поѣдутъ съ просьбами къ Начальнику, отъ таковыхъ не принимая просьбы велѣно Начальникамъ обращать въ станицы непремѣнно; въ Черкаской же и къ Войску не бывшихъ на судѣ у Сыскнаго Начальника съ просьбами отнюдь ни кого не увольнять; а буде случатся таковыя судебныя дѣла у чиновниковъ съ казаками, то оныя должно надлежащимъ порядкомъ разбирать въ станицахъ станичнымъ атаманамъ и старикамъ; большей же важности дѣла представлять на рѣшеніе Сыскному Начальнику.

7) Доходы станичные, каковы есть въ станицахъ, беречь какъ можно на необходимыя нужды, употреблять съ вѣрною записскою, а безъ нужды на прихоти атаманамъ и старикамъ не издерживать; по окончаніи же годоваго термина каждаго атамана въ приходахъ считать въ станицѣ надежнымъ по выбору общественному людямъ, а послѣ чего о не исправности атамана и недоимкахъ, буде случатся, доносить Сыскному Начальству.

8) Кабаки въ станицахъ имѣющіеся, отъ коихъ главный источникъ доходовъ вашихъ общественныхъ состоитъ, на откупъ отдавать не инаково, какъ напередъ представлять въ Войсковую Канцелярію ради опубликованія и самимъ станицамъ дать знать во всѣ окружныя мѣста, а потомъ съ довольнымъ разсмотрѣніемъ продавать оные на станичныхъ полныхъ сборахъ жителямъ Войска Донскаго, а не посторонняго вѣдомства людямъ, приговаривая въ контрактахъ, чтобы и вѣдомый человѣкъ Войску, откупя тотъ питейный домъ, не отдавалъ ево въ руки посторонняго человѣка, а развѣ подъ своимъ именемъ довѣритъ другому; сверхъ же того откупщикамъ объявлять, чтобы они имѣя на откупѣ ваши кабаки, господскихъ подданныхъ малороссіянъ въ повѣренные и засѣдчики нанимали съ одобреніями помѣщиковъ ихъ, а безъ сего и паче билетовъ отнюдь имъ подданныхъ не нанимать, ибо вслучаѣ начетовъ, не будутъ они имѣть правъ искать на нихъ своихъ долговъ.

9) Жителей станичныхъ, обязанныхъ войсковою и станичною тягостію употреблять во оную по очередно, не по-

лагая излишности на одного противъ другаго; да и наряды въ службы дѣлать по прежнему примѣру очередью же, не закрывая такихъ, которые стараются уклониться посредствомъ мзды, для чего имѣть при станицныхъ дѣлахъ вѣрные журналы, въ которые вписывать командировку и приходъ изъ службы и похода казаковъ, чтобъ при нарядѣ не было никакого помѣшательства и хлопотъ.

10) На томъ же порядкѣ станицные луга, лѣса и другія довольствія раздѣлять всему обществу, поступая по справедливости безобидно; но сообразоваться во опредѣленіи числа паевъ войсковымъ и полковымъ старшинамъ, имѣющимъ настоящіе чины, кромѣ урядниковъ, и казакамъ, съ посланными до нынѣ по вѣдомству грамотами, а служащимъ за урядъ чинамъ получать пай во всемъ наравнѣ съ казаками.

11) Проѣзжающихъ чрезъ ваши станицы на подводахъ всякаго чина и званія людей никогда не задерживать, для нихъ имѣть всегда въ готовности квартиры и подводы по подорожнымъ ихъ,—которыя и содержать всегда при станицныхъ избахъ въ готовности, ибо остановка проѣзжающихъ замедлительною дачею подводъ, взыщется прямо съ станицныхъ атамановъ и съ степенныхъ стариковъ.

12) Провозимыхъ чрезъ станицы ваши колодниковъ и другихъ по разнымъ преступленіямъ арестантовъ какъ наиприлежнѣйше содержать подъ строгимъ карауломъ и смотрѣть, чтобы они какъ съ ночлеговъ, равно и съ дороги не могли дѣлать побѣговъ; ради чего давать должно для пересылки отъ станицы до другой надежный конвой и не употреблять во оный, а также и въ караулъ малолѣтныхъ выростковъ.

13) Имѣть всегда, а паче въ вечеры отъ пожару крайнюю осторожность, ствердить жителямъ и, когда случится, постояльцамъ рядовымъ, чтобъ весьма осторожно съ огнемъ поступали и со всѣмъ отъ небреженія не претерпѣли бы несчастія, а въ вѣтренное сухое время, ежели можно будетъ обойтись безъ топли въ домахъ печей, запретить всѣмъ топить оныя и для того каждому хозяину велѣть на лѣтній случай имѣть кухни отдѣленныя отъ тѣсноты жила, покрытыя землею, и на тотъ разъ въ каждомъ домѣ на устьяхъ печей класть вощаную станицную печать; днемъ же и ночью имѣть огневщиковъ изъ отставныхъ казаковъ, кои обязаны смотрѣть за тѣмъ тщательно; а въ ночное вре-

мя велѣть смотрѣть имъ же и ловить воровъ и другихъ безчинствующихъ, кои бродятъ по улицамъ пьяные и наносятъ во общежитіи безпорядокъ.

14) Долгъ станицныхъ атамановъ съ первостепенными стариками есть великой смотрѣть, чтобы какъ въ станицахъ, такъ и въ хуторахъ во всѣхъ юртахъ вашихъ и войсковыхъ, ко онымъ прилежащихъ, гдѣ есть хутора жителей станицныхъ, не было пристани ворамъ, разбойникамъ и никакимъ бѣглымъ людямъ безъ письменныхъ и съ просроченными видами,—скопища такихъ людей не только безпокоить будутъ команду, но и вашимъ жителямъ или другимъ причинять вредъ или тайнымъ воровствомъ, или явнымъ грабежемъ, а при томъ можетъ быть и убивство, для того предлагаю вамъ всемѣрно стараться искоренять ихъ, а по слуху о ихъ нахожденіи тотчасъ отряжать чиновника, а за нимъ команду вооруженныхъ казаковъ, дать знать окольнымъ селеніямъ и Сыскному Начальству чрезъ нарочныхъ, какъ скоро пойманы будутъ отсылать для допросу въ Сыскное Начальство, но посыланнымъ ради поимки чиновникамъ, стверждать словомъ сего повелѣнія, чтобы они будучи въ поимкѣ бѣглыхъ и бродягъ, не дѣлали озлобленія не винымъ людямъ и напрасныхъ прицѣпокъ, подъ строгимъ взысканіемъ, а чтобы изъ бѣглѣцовъ не могъ скрыться никто въ вашихъ станицахъ безъ билетовъ или съ фальшивыми, таковыхъ, равно и съ письменными видами, велѣть жителямъ представлять въ станицы, станицному же атаману съ писаремъ разсматривая оные, должно записывать въ станицный журналъ, а по пріѣздѣ въ станицу Начальника, для лучшаго разсмотрѣнія и подписанія тѣхъ билетовъ, ихъ представлять къ нему, а безъ сего отнюдь жителямъ оныхъ ни на малѣйшее время въ работы не принимать, подъ наижесточайшимъ штрафомъ.

15) Воспретить всѣмъ жителямъ въ войсковыхъ юртахъ безъ войсковаго, а въ станицныхъ—безъ станицныхъ дозволеній подъ хутора мѣста занимать; а просить на то отводу въ Войскѣ или въ станицѣ, ибо часто случается, что самовольно особо заводящіе хутора, тѣснятъ сосѣдей своихъ и заводятъ между тѣмъ ссору и тяжбу.

16) Находныхъ лошадей и всякой скотъ табунщикамъ, или кто другой найдетъ, накрѣпко подтвердить, чтобы объявляли и представляли въ станицы станицнымъ атама-

намъ, записывая ихъ тотчасъ, со описаніемъ примѣтъ, въ станицной журналъ, нарочито для сего сдѣланной, публиковать околичнымъ станицамъ и селеніямъ помѣщичьимъ, а сверхъ того въ тожъ время давать знать Сыскнымъ Начальствамъ; а между тѣмъ, ежели сыщутся хозяева возвратить имъ на должномъ порядкѣ подъ ихъ росписку и увѣдомлять о семъ Начальство Сыскное; если же и отъ времени ихъ объявленія въ пять мѣсяцевъ не сыщутся хозяева къ нимъ, такихъ продавать съ публичнаго торгу, въ присутствіи Сыскнаго Начальника и обращать деньги въ церковную сумму; сколько же когда продано будетъ и за какую цѣну, увѣдомлять о томъ Сыскное Начальство и Начальнику давать Войсковой Канцеляріи знать.

17) Буде гдѣ окажется скотской падежъ, то въ станицѣ, въ тожъ самое время, отдѣля больной скотъ отъ здороваго, содержать безъ сообщенія, а упалую скотину зарывать во отдаленности отъ жила глубоко въ землю и въ то жъ время о не въѣздѣ къ нимъ на волахъ и съ собаками, сообщить въ сосѣдственныя станицы и хутора, Сыскному Начальству и Войску донесть рапортами; а таковыя жъ мѣры принимать и при заразѣ лошадей отъ коросты.

18) Плату станицному атаману, писарю и ссаулу производить денежно изъ станишной суммы, или юртовыхъ довольствій по волѣ и разсмотрѣнію общества и по прежнимъ примѣрамъ, однако безъ всякаго излишества.

19) Конныхъ, скотскихъ и овечьихъ пастуховъ нанимать за обыкновенную заплату изъ людей вѣрныхъ и неподозрительныхъ въ воровствѣ; а ежели воры и пьяницы къ тому приставлены будутъ и здѣлаютъ воровство или утрату изъ табуновъ имъ порученныхъ, или же ѣздою изнурятъ и испортятъ лошадей, за то хозяевамъ платить должны, вслучаѣ несостоянія пастуховъ, избиратели ихъ; а пастуховъ за воровство наказать и отрѣшить отъ табуновъ, для чего и долженъ выборъ ихъ быть на станицномъ сборѣ.

20) Оказывающихся въ разныхъ преступленіяхъ жителей станицныхъ, а особливо въ малыхъ воровствахъ судить станицнымъ атаманамъ и старикамъ; но подлежащихъ наказанію представлять къ Сыскному Начальнику, со описаніемъ вины ихъ; а за другія преступленія, какъ-то: вырубку въ заповѣдныхъ мѣстахъ лѣса, перекосъ луговъ и тому подобное можетъ станица штрафовать взысканіемъ денеж-

нымъ въ станицную сумму, а отнюдь не пропивать пойломъ, ибо сіе введеніе было весьма подло и не соображено съ должнымъ порядкомъ, тѣмъ паче, что нѣкоторыя станицы издревлѣ сей неблагопристойный штрафъ презирали и отдавали собою другимъ примѣръ.

21) Поелику всякое за силою сего предписанія упущеніе, какое иногда быть можетъ въ станицахъ по нерадѣнію, взыщется съ станицныхъ атамановъ и первостепенныхъ стариковъ, то ко отвращенію сего, равно прилагать имъ стараніе обо всѣхъ станицныхъ дѣлахъ и справедливостію своею атаманамъ съ старшками показать жителямъ коль много пекутся они о должности порученной имъ; а паче не забывая ни когда, при постановленіи нынѣшнемъ древняго образа правленія, Высочайшую Его Императорскаго Величества Войску Донскому милость, каждый ревностно долженъ атаманъ и старики оправдать свое поведеніе безкорыстнымъ, добрымъ и человѣколюбивымъ управленіемъ, внушивъ каждому при томъ жителю, чтобы блюли древнюю добродѣтель, а съ сіею совокупилъ бы и дѣла свои на доброй и простодушной жизни, однимъ симъ каждая станица можетъ сохранить порядокъ и безтяжебною жизнію заслужить о себѣ доброе мнѣніе мое и всего Войска. Августа 17 дня 1797 года. Подлинное подписалъ: Войсковой Атаманъ, Василей *Орловъ*. По листамъ скрѣпилъ: Войсковой Дьякъ Маіоръ Максимъ *Несмѣяновъ*. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ: Маіоръ Максимъ *Ермольевъ*. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ: полковой Сотникъ Степанъ *Сербиновъ*.

Изъ архива Тишанской станицы. (Копія).

IV.

Акты о Войсковомъ Атаманѣ Степанѣ Ефремовѣ.

1772 года Сентября 27. Войсковая грамота Старшинѣ Лащилину *о не исполненіи никакихъ распоряженій Войсковаго Атамана Ефремова, за отозваніемъ его въ С.-Петербургъ.* 1.

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ Войсковаго Наказнаго Атамана Василья Машлыкина и отъ всего Войска Донскаго, Старшинѣ Осипу Лащилину. Сверхъ прежде полученной Высочайшей Ея Императорскаго Величества, изъ Государственной Военной Коллегіи, нами Войскомъ Донскимъ, о непринимании и не исполненіи никакихъ предложеній отъ господина Войсковаго Атамана Ефремова, какъ уже отъѣзжающаго въ С.-Петербургъ, грамоты, очемъ уже и вамъ нашею войсковою грамотою дано знать, сего Сентября 23 дня присланъ въ Канцелярію войсковыхъ дѣлъ Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Военной Коллегіи указъ, которымъ, по прочемъ, повелѣно: за отзывомъ рѣченнаго господина Войсковаго Атамана Ефремова въ С.-Петербургъ, никакихъ отъ него уже ордеровъ не принимать и по его приказаніямъ исполненія не чинить. Очемъ для вѣдома и надлежащаго исполненія вамъ, г. Старшинѣ Лащилину, чрезъ сію нашу войсковую грамоту и предлагается. Писана въ Черкаскомъ 1772 года Сентября 27 дня. У сей грамоты наша Войска Донскаго печать.

№ 3397.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива. (Грамота подлинная).

1772 года Ноября 18. Войсковая грамота Старшинѣ Ла- 2.

щилину *о взятіи Войсковаго Атамана Ефремова, для доставленія къ Высочайшему Двору, Капитаномъ Ржевскимъ.*

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ Войсковаго Наказнаго Атамана Василья Машлыкина и отъ всего Войска Донскаго, господину Старшинѣ Осипу Лащилину. Во отправленныхъ по всѣмъ рѣкамъ отъ 12 сего Ноября къ станицнымъ атаманамъ и казакамъ нашихъ войсковыхъ грамотахъ дано знать, что сего жъ Ноября подъ 9 число въ ночи господинъ Войсковой Атаманъ Ефремовъ, внезапно пріѣхавшею командою, изъ Зеленаго его двора взятъ и отвезенъ въ крѣпость Святаго Димитрія Ростовскаго, и хотя-было народъ, не вѣдая по какому повелѣнію онъ Войсковой Атаманъ взятъ, и возволновался, но чрезъ посланныхъ въ крѣпость Святаго Димитрія Ростовскаго Старшинъ Григорья Сарычова, Евдокима Грекова и казаковъ Багаевской—Федула Бугучарскаго, Мелеховской—Сидора Смольякова, господиномъ Генералъ-Маіоромъ и рѣченной крѣпости Оберъ-Комендантомъ Потаповымъ и присланнымъ изъ Санктпетербурга отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Двора Гвардіи Семеновскаго полку г. Капитаномъ-Поручикомъ Ржевскимъ удостовѣрены, что онъ Войсковой Атаманъ Ефремовъ взятъ къ доставленію къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества Двору по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества имянному повелѣнію, и хотя мы Войско Донское отъ нихъ верховыхъ станицъ станицнихъ атамановъ и казаковъ чрезъ то ево Войсковаго Атамана взятье никакого волнованія и невидѣли, но къ лучшему всего нашего Войска Донскаго общества спокойствію, тѣми нашими войсковыми грамотами всѣмъ станицнымъ атаманамъ и казакамъ предписано, чтобъ они чрезъ то ево Войсковаго Атамана Ефремова, по Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ, взятье ко Двору Ея Императорскаго Величества, никакого между собою мятяжа не имѣли, а по долгу присяги повинуясь Всевысочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества, имѣли въ станицахъ ихъ тишину и спокойствіе къ собственному своему благу, и для того быть каждому при своемъ жительствѣ спокойну. И между тѣмъ получено нами Войскомъ Донскимъ извѣстіе, что вслѣдъ за тѣми отправленными нашими грамотами, вышеименованный Багаевской станицы казакъ Бугучарсковъ, забывъ долгъ своей присяги, поѣхалъ вверхъ

по станицамъ и дѣлаетъ во оныхъ противные законамъ, къ собственному только вреду всего нашего общества, возмущеніи; во отвращеніе которыхъ, хотя и посланы во всѣ станицы съ надлежащимъ предписаніемъ наши грамоты; но сверхъ того приказали мы Войскомъ Донскимъ и ко всѣмъ находящимся у сыску и высылки бѣглыхъ старшинамъ послать наши войсковыя грамоты; а къ вамъ сію, велѣть вѣденія вашего въ Хоперскихъ отъ Букановской до Михайловской станицахъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ почасту напоминать и увѣщевать, чтобъ они таковымъ развратникамъ, яко колеблющимъ общее спокойствіе и благо, никакимъ злодѣйскимъ ихъ, къ поврежденію самихъ себя и прочихъ спокойно-живущихъ, вымышленнымъ возмущеніямъ не вѣрили и невнимали, а повинуясь Всевысочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества по долгу присяги остались каждый въ своемъ жительствѣ въ прежней тишинѣ и спокойствіи, и что между тѣмъ происходить будетъ, къ намъ Войску Донскому рапортовать. Очемъ вамъ г. Старшинѣ Лащилину вѣдать и по сей нашей войсковой грамотѣ чинить непремѣнное исполненіе; а таковыя жъ грамоты и къ прочимъ находящимся у сыску бѣглыхъ старшинамъ посланы. Писана въ Черкаскомъ, 1772 года Ноября 18 дня. У сей грамоты наша Войска Донскаго печать.

№ 4195.

Помѣчено: Получено въ Михайловѣ Ноября 25 дня 1772 г.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива. (Грамота подлинная).

NB О причинахъ арестованія Войсковаго Атамана Ефремова объявлено Высочайшею грамотою 6 Декабря 1772 г. За тѣмъ другою Высочайшею грамотою 25 Генваря 1773 г. объявлено Всемилостивѣйшее прощеніе старшинамъ и казакамъ намѣревавшимся выручить Атамана Ефремова изъ кр. Св. Димитрія. (Сборникъ грамотъ „Матеріалы для исторіи Войска Донскаго“ 1864 г. стр. 280—283).

1772 года Декабря 6. Выписка изъ рапорта Старшины Лащилина *вслѣдствіе войсковой грамоты отъ 25 Ноября.* 3.

. . . . . Во исполненіе которой (грамоты) я по онымъ, врученнымъ мнѣ въ вѣдомство, Хоперскимъ станицамъ ѣз-

дилъ, точію оныхъ станицъ станищные атаманы и казаки каждый по долгу присяги своей объявили, что взятье имянованнаго господина Войсковаго Атамана Ефремова по Всевысочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества къ доставленію къ Высочайшему Двору Ея Императорскаго Величества, никакого между собою мятежа и волнованія не имѣли и не будутъ, а повинуясь Всевысочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества, по долгу присяги ихъ, желаютъ пребывать каждой при своемъ обиталищѣ въ прежней тишинѣ и спокойствіи; непристойныя же званію ихъ развратныя толкованія всѣ истребляя, удаляются къ собственному своему благу и спасенію. Очемъ вашему в. и Войску Донскому рапортую; что же и впредь происходить будетъ, о томъ вашему в. и Войску Донскому доносить долженствую.

Декабря 6 дня 1772 года.

Изъ Буканова.

Изъ Хоперскаго окружнаго архива. (Копія).

1773 года Іюля 8. Отписка Войска Донскаго въ Государственную Военную Коллегію *о бывшемъ Войсковомъ Атаманѣ Ефремовѣ, съ представленіемъ копій съ доношеній поданныхъ Ефремову отъ 25 станицъ „о избавленіи отъ регулярства" и о возвращеніи на прежнія жилища казаковъ переселенныхъ въ Азовъ и Таганрогъ.* 4.

Въ отправленныхъ въ Государственную Военную Коллегію при всеподданнѣйшей нашей отъ 23 минувшаго Маія отпискѣ взятыхъ отъ находившагося съ бывшимъ Атаманомъ Ефремовымъ, по поѣздкѣ ево въ Санкт-Петербургъ, изъ которой онъ съ рѣчки Тихой поворотился назадъ, писаря Скасырскова отвѣтовъ, Государственная Военная Коллегія усмотрѣть изволитъ, что онъ Атаманъ, будучи въ поѣздкѣ, собирая изъ станицъ станищныхъ атамановъ и казаковъ, бралъ какіе-то рапорты или прошенія, а особливо и что подало имѣть не малое сумненіе присланное къ нему бывшему Атаману отъ Кумыцкаго князя Темира письмо, которое въ Государственную Военную Коллегію во оригиналѣ отъ 7 того жъ

Маія при всеподданнѣйшей нашей отпискѣ отправлено, коимъ тотъ князь отъ него бывшаго Атамана требуетъ увѣдомленія о какомъ-то войскѣ, то не было-ль къ оному князю какихъ важныхъ и противныхъ интересу Вашего Императорскаго Величества отъ него бывшаго Атамана Ефремова переписокъ; а посему во осторожность и сохраненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества интереса несыщется ль и въ самомъ дѣлѣ вредныхъ ево бывшаго Атамана Ефремова переписокъ, а къ точному узнанію какіе онъ, по поѣздкѣ въ Петербургъ, собирая изъ станицъ станичныхъ атамановъ и казаковъ, рапорты или прошенія бралъ, для истребованія упоминаемой по отвѣтамъ писаря Скасырскова съ письмами киса, посланъ былъ изъ присутствія старшина къ женѣ ево Ефремова, которая хотя и объявила, что та съ письмами киса есть, но токмо де оная, а сверхъ того и еще одинъ съ письмами жъ сундукъ стоитъ въ начатомъ уже описаніемъ присланнымъ отъ господина Генералъ-Маіора и крѣпости Св. Димитрія Оберъ-Коменданта Потанова Секундъ-Маіоромъ Архиповымъ погребѣ,—который де отлучась въ крѣпость оставилъ тотъ погребъ за своею печатью, а потому ей безнего и не можно тѣхъ писемъ показать; почему и ожидаемъ былъ пріѣздъ рѣченнаго Маіора; а по пріѣздѣ онаго въ Черкаской, паки посланнымъ къ ней Атаманшѣ для истребованія той съ письмами киса Старшинѣ Петру Попову, бывшимъ Войсковымъ Есауламъ Паздѣеву и Леонову, а съ ними и при посланномъ отъ объявленнаго Маіора Архипова Капитанѣ Понукаловѣ объявила во первыхъ, что тѣ дѣла въ кисѣ, по приносѣ къ ней, послѣ взятья мужа ее бывшаго Атамана Ефремова въ крѣпость Св. Димитрія казакомъ Иваномъ Миллеромъ, точно имѣются у ней въ домѣ, и спросила у нихъ имѣется ли изъ Военной Коллегіи къ намъ Войску Донскому, чтобъ у ней письменныя мужа ее дѣла отобрать, повелѣніе, ибо де у ней не одна та киса, а есть де еще въ погребѣ и сундукъ съ письмами и она де тѣхъ дѣлъ отдать не можетъ, а опасается мужа своего, который де можетъ быть пріѣдитъ и чѣмъ она будетъ ему отвѣтствовать; а какъ ей отъ нихъ сказано, что тѣ дѣла требуются у ней по зашедшему объ нихъ, о послѣдовавшемъ здѣсь, чрезъ ложно-разсѣянный о регулярствѣ слухъ, 1 Октября прошлаго 772 года мятежѣ, нужному дѣлу, то она на послѣдокъ отговариваясь тѣмъ, что она тѣ

дѣла отошлетъ къ вышепоказанному господину Генералъ-Маіору и Оберъ-Коменданту Потапову, сказала, что она ихъ и здѣсь отдастъ, только отъ насъ Войска Донскаго, къ будущему ей впредь оправданію, данъ былъ какой письменный. видъ, безъ коего де она отдать не можетъ.

И такъ изъ сего ее Атаманши разносоотвѣтствованія, а особливо и въ секретно, по письму самого бывшаго Атамана Ефремова къ отставному Походному Атаману Паздѣеву, упоминаемыхъ писемъ по сундукамъ отысканія и содержанія, и заключили мы Войскомъ Донскимъ, что между ими есть вредныя и противныя законамъ Вашего Императорскаго Величества къ сущему иногда здѣшняго общества вреду дѣла; почему и Атаманша, какъ признавается, о важности ихъ свѣдущая и ко одному оныхъ отъ извѣстіи сокрытію провела не справедливою оговоркою время всего пять дней, въ которое и совершенно можно было ихъ ко утаенію скрыть; а посему обстоятельству мы Войскомъ Донскимъ ко принятію отъ ней атаманши мужа ее письменныхъ дѣлъ собою и не приступили.

Чего ради, дабы исъ тѣхъ сокритыхъ ево Атамана Ефремова письменныхъ дѣлъ не могло бъ иногда по какому случаю восколебаться здѣшнее общество, а тѣмъ бы и не повредить возстановленную здѣсь тишину и спокойствіе, Государственной Военной Коллегіи тою нашею войсковою отпискою всеподданнѣйше донесено и предано на высокое оной Государственной Военной Коллегіи разсмотрѣніе и что повелѣно будетъ чинить, просили мы всеподданнѣйшіе въ резолюцію Восочайшей Вашего Императорскаго Величества грамоты, о чемъ изъ нашей Войсковой Канцеляріи и къ именованному господину Генералъ-Маіору и Оберъ-Коменданту Потапову сообщено.

А минувшаго Іюня 4 дня онъ господинъ Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ Потаповъ въ присланномъ въ нашу Канцелярію войсковыхъ дѣлъ сообщеніи написалъ: когда де Войсковая Канцелярія заключаетъ между писемъ Войсковаго Атамана Ефремова вредныя и противныя своему обществу дѣла и о томъ отнеслася представленіемъ къ командѣ, въ такомъ случаѣ и не остается болѣе, какъ оттуда ожидать высшей апробаціи; а какъ де всѣ письма могутъ войти сами собою между прочаго имѣнія въ опись, въ такомъ случаѣ и долженствуетъ разобрать либо тѣмъ же старши-

намъ, которые ко всей описи опредѣлены, или другимъ надежнымъ, кому въ томъ Войсковая Канцелярія довѣритъ, и то не иначе какъ въ присутствіи господина Секундъ-Маіора Архипова съ офицерами, а отъискавши изъ нихъ сомнительныя и къ важности принадлежащія, описать наиобстоятельнѣйше и, исполня такимъ образомъ, отдѣлить отъ прочихъ особо, другія же до которыхъ ничего не заключается и къ тому не касаются, а принадлежатъ единственно токмо къ економическимъ партикулярнымъ дѣламъ, оныя оставить въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь есть, не взимая изъ нихъ ни чего; сколько же таковыхъ сомнительность наносящихъ, найтится можетъ, оныя къ должному усмотрѣнію прислать къ нему господину Генералъ-Маіору и Оберъ-Коменданту Потапову во оригиналѣ; для чего объ ономъ же отъ него къ значущемуся Секундъ-Маіору Архипову ордеръ въ Войсковую Канцелярію притомъ присланъ. На которое отъ 7 числа того жъ мѣсяца посланнымъ изъ нашей Канцеляріи войсковыхъ дѣлъ къ повторяемому господину Генералъ-Маіору и Оберъ-Коменданту сообщеніемъ объявлено: хотя Войсковая Канцелярія къ разобранію тѣхъ писемъ было рѣшилась, но какъ Секундъ-Маіоръ Архиповъ объявилъ, что имъ уже всѣ нашедшія при описи письма разсматриваны и ево печатью запечатаны, то потому Войсковая Канцелярія къ разбирательству оныхъ и не приступила, а положила ожидать на учиненное въ Государственную Военную Коллегію представленіе резолюціи. А онаго жъ Іюня 16 дня упоминаемый господинъ Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ Потаповъ въ нашу Канцелярію войсковыхъ дѣлъ въ присланномъ во оборотъ сообщеніи написалъ: какъ де съ письмами киса предъ присутствіемъ разобрана и въ ней между прочихъ партикулярныхъ писемъ найдены отъ 25-ти станицъ поданныя къ Атаману Ефремову доношенія, коими онѣ просили о избавленіи отъ регулярства и о возвратѣ переведенныхъ въ Азовъ и въ Таганрогъ на свои жилища по прежнему, почему ихъ за портикулярно счесть и между портикулярными письмами атаманскими быть и не слѣдуетъ, въ разсужденіи, что власть сія рѣшилась переводомъ въ извѣстное мѣсто съ лишеніемъ здѣшняго сожительства, и тѣмъ сообщеніемъ требовалъ значущіяся 25-ть доношеній, отлича отъ писемъ атаманскихъ, взять въ Войсковую канцелярію, которыхъ о выдачѣ, а изъ

описи объ отчисленіи, къ Секундъ-Маіору Архипову особой и ордеръ данъ, да и Государственной Военной Коллегіи къ должному свѣдѣнію отъ него господина Генералъ-Маіора и Оберъ-Коменданта Потапова отрапортовано. Почему тѣ прошенія отъ показаннаго Маіора Архипова и присланы въ нашу Войсковую канцелярію, которыя по вышеписаннымъ настоятельнымъ отъ господина Генералъ-Маіора и крѣпости Святаго Димитрія Оберъ-Коменданта Потапова требованіямъ и приняты.

Государственная Военная Коллегія изъ представляемыхъ при сей нашей войсковой отпискѣ съ вышепомянутыхъ прошеній точныхъ копій милостиво усмотрѣть изволитъ, что бывшій Атаманъ Ефремовъ, по отправленіи своемъ отсюда, не исполняя Вашего Императорскаго Величества неоднократные указы поспѣшнымъ слѣдованіемъ въ С.-Петербургъ, ѣздя по степямъ собиралъ къ себѣ изъ станицъ станичныхъ атамановъ и казаковъ и какъ точно изо всѣхъ обстоятельствъ предпологать должно учинилъ въ простодушномъ народѣ внушенія ложныя яко бы изъ нашего Войска Донскаго будетъ выборъ въ регулярство, а тѣмъ и возбудилъ ихъ подавать къ себѣ о избавленіи оттого, равно и о выводѣ назадъ переселенныхъ по Высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи въ Азовскую и Таганрогскую крѣпость изъ нашего Войска Донскаго казаковъ тѣ прошенія и по своему себя увеличиванію обнадеживалъ оныхъ, что онъ ото всего того можетъ освободить, и такъ приведя народъ тѣмъ о регулярствѣ внушеніемъ во огорченіе и самъ не поѣхавъ туда, куда званъ былъ, не вѣдомо съ какимъ умысломъ поворотился назадъ и симъ своимъ возвращеніемъ подалъ здѣшнему народу по объявленнымъ о регулярствѣ разсѣяннымъ имъ внушеніемъ поводъ на противный поступокъ, въ которомъ бывшій здѣсь господинъ Генералъ-Маіоръ Череповъ при обруганіи и побояхъ выгнатъ изъ города, о чемъ Государственная Военная Коллегія и изъ отправленной отъ насъ Войска Донскаго отъ 6 ч. Октября 772 году отписки усмотрѣть изволитъ, что во время произшедшаго въ первый день того Октября при выводѣ изъ города упомянутаго господина Генералъ-Маіора Черепова смятенія, народъ кричалъ: „ты хочешь насъ писать въ солдаты и онѣ всѣ помрутъ, а до того себя не допустятъ"; какъ также и перваго наскипиданта казака Яиченкова выраженныя въ наск-

вилѣ рѣчи „это не Яицкое, а Донское Войско", тутъ же происходили.

И хотя онъ бывшій Атаманъ при учрежденномъ надъ нимъ въ С.-Петербургѣ судѣ и учинилъ въ доказуемомъ на него запирательство, какъ мы Войскомъ Донскимъ видимъ изъ копіи, приложенной при присланной къ намъ Войску Донскому Высочайшей Вашего Императорскаго Величества изъ Государственной Военной Коллегіи грамотѣ, съ поднесеннаго Вашему Императорскому Величеству о дѣлахъ ево Атамана доклада, но и по изъясненнымъ обстоятельствамъ заключаемъ мы Войскомъ Донскимъ, что оный бывшій Атаманъ Ефремовъ не имѣлъ обществу своему доброжелательства, ибо по учрежденной нынѣ въ крѣпости Св. Димитрія подъ дирекціею Господина Генералъ-Маіора и Оберъ-Коменданта Потапова слѣдственной коммисіи между прочимъ открылось, что онъ Атаманъ Ефремовъ наши войсковыя приходныя и расходныя здѣшнія, московскія и петербургскія книги трехъ годовъ, а именно 754, 760 и 762, по бытности своей въ 765 году въ С.-Петербургѣ, видя самъ себя въ большомъ по онымъ на собственные свои расходы войской суммы издержаніи виновнымъ, сжегъ къ чувствительнѣйшему нашей войсковой казнѣ убытку; неисполненіемъ же имъ самимъ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества указовъ подалъ было и по войску поводъ къ неповиновенію команды; какъ при томъ и отправленное отъ насъ Войска Донскаго въ Государственную Военную Коллегію, присланное къ нему Атаману отъ Кумыцкаго князя Темира письмо, коимъ онъ требовалъ отъ него увѣдомленія себѣ о какомъ-то войскѣ, навело намъ всеподданнѣйшимъ не малое имѣть сумнѣніе. И по таковымъ ево бывшаго Атамана Ефремова противнымъ дѣламъ Государственной Военной Коллегіи сею нашею войсковою отпискою представляя, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше рабски просимъ, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было ему Атаману Ефремову изъ нынѣшняго ево въ пребываніи мѣста, письма сюда сокрытыя, о которыхъ намъ Войску Донскому доходятъ нѣкоторые слухи, что отъ него съ ними пріѣзжаютъ тайно куріеры, присылать со-всѣмъ запретить, дабы чрезъ какія-либо ево ухищренія немогло паки восколебатся здѣшнее общество, а тѣмъ бы и не разрушилась возстановленная здѣсь

тишина и спокойствіе. Въ лучшую же безопасность и къ точной въ сумнѣніи рѣшимости, оставшія въ кисѣ и въ сундукѣ ево Атамана Ефремова письма, кому указомъ Вашего Императорскаго Величества опредѣлено будетъ повелѣть, нѣтъ ли и еще между оными какихъ вредныхъ составленій, разобравъ разсмотрѣть; а жену ево Атамана Ефремова, также отставнаго Походнаго Атамана Михайлу Паздѣева и кого надлежать будетъ, по настоящему крайнему сумнѣнію, что онъ бывшій Атаманъ, письмомъ къ нему, Паздѣеву, присланнымъ, просилъ о секретномъ по сундукамъ писемъ отысканіи и содержаніи, то не вынутыль самыя важныя и несокрытыль куда, допросить, и на сію нашу войсковую отписку и что съ вышеписанными оригинальными прошеніями, которыя хранятся въ нашей Войсковой Канцеляріи, повелѣно будетъ учинить, долженствуемъ ожидать въ резолюцію Высочайшей Вашего Императорскаго Величества грамоты. Чего ради съ сею нашею войсковою отпискою и отправленъ Походный Есаулъ Ефимъ *Сѣдовъ*.

Слушана въ присутствіи 5-го Іюля 1773 года.

Іюля 8 дня 1773 года.

Изъ Черкаскаго.

Изъ дѣлъ войсковаго архива (Копія).

1774 года Апрѣля 14. Просьба Старшинской вдовы Лукьяновой къ Наказному Атаману Сулину *объ исправленіи дома ея, поврежденнаго во время возстанія противу Генерала Черекова, квартировавшаго въ томъ домѣ—въ 1772 году.* 5.

Высокоблагородному и высокопочтенному господину Войска Донскаго Войсковому Наказному Атаману Семену Никитичу Сулину и Войску Донскому.

Вдовы Старшинской жены Авдотьи Лукъяновой

Доношеніе.

Вашему высокоблагородію и Войску Донскому довольно извѣстно, что по квартированію господина Генералъ-Маіора Черепова въ домѣ моемъ, во время бывшаго здѣсь прошла-

го 772 года Октября въ 1-й день мятежа, того моего дома крыльцы, окны и другое при ономъ строеніе тогдашними мятежниками,—но однако хто тѣ имянно незнаю,—побиты, поломаны и разстроено, чрезъ что я и доведена до напраснаго убытка.

Чего ради вашего высокоблагородія и Войска Донскаго покорно прошу все то на вашъ войсковой коштъ починкою кому слѣдуетъ приказать исправить. 1774 году Апрѣля 14 дня. Къ сему доношенію, вмѣсто родительницы моей, по ея велѣнію, родной сынъ ея Яковъ *Лукъяновъ* руку приложилъ.

1774 года Апрѣля 14 дня, въ присутствіи Канцеляріи войсковыхъ дѣлъ слушавъ доношеніе вдовы Старшинской жены Авдотьи Лукьяновой, коимъ она проситъ о починкѣ въ домѣ ея, во время бывшаго 772 года Октября въ 1 день, при выводѣ изъ того ея дому господина Генералъ-Маіора Черепова, побитаго и поломанаго, на войсковой коштъ, опредѣлено: объявить ей, что все то починено будетъ съ того кошту, кто, по производимому слѣдствію, въ томъ выводѣ господина Генералъ-Маіора Черепова виннымъ окажется. Войсковой наказный дьякъ Иванъ *Нѣмченковъ*.

V.

Акты о разныхъ промыслахъ въ Войскѣ Донскомъ 1753–1788.

1753 года Мая 16. Паспортъ казакамъ Вѣденѣеву и Иванову, *отпущеннымъ до города Царицына для продажи хлѣба.* 1.

Объявители сего, вѣдомства Войска Донскаго, рѣки Хопра, Кумылженской станицы, отпущены отъ насъ, казаки Потапъ Вѣденѣевъ съ сыномъ Ѳедоромъ и Степанъ Ивановъ, до города Царицына, для продажи хлѣба. Того ради по надлежащему ихъ тракту, гдѣ кому поручено о пропускѣ вѣдать, вышеписаннымъ казакамъ по указу Ея Императорскаго Величества чинить свободный пропускъ какъ туда, такъ и обратно до вышеписанной Кумылженской станицы, пропущать безъ задержанія. Данъ сего Мая 16 дня 1753 году.

Изъ архива Кумылженской станицы, (выписан. изъ журнала за 1753 годъ.)

1765 года Сентября.—Паспортъ казаку Митусову *отпущенному для звѣринаго промысла.* 2.

Объявителю сего, вѣдомства Войска Донскаго, рѣки Донца, Митякинской станицы казаку Ефиму Митусову, отпущенному той станицы отъ станичнаго атамана Афонасья Филипова, стариковъ и всей станицы казаковъ, на степь на рѣчку Кримку и на Еланчаки и въ прочія мѣста, гдѣ ему способно будетъ, для ловли всякаго звѣря; того ради прошу г-дъ командующихъ, кому гдѣ надлежитъ вѣдать, какъ до показанныхъ мѣстовъ, такъ и обратно, чинить свободный пропускъ вездѣ безъ задержанія; а сему казаку Митусову,

по возвращеніи, явить сей пашпортъ въ станицѣ неотмѣнно. Въ чемъ во вѣрность наша станищная печать приложена.

Изъ архива Митякинской станицы, (выписан. изъ станичнаго журнала за 1765 г.)

1780 года Іюля 24. Приказъ Войсковаго Атамана А. Иловайскаго городскимъ станицамъ *о разрѣшеніи желающимъ добывать соль на Маноцкихъ озерахъ.* 3.

Приказъ

Войсковаго Атамана Алексѣя Иловайскаго и Войска Донскаго,

По всѣмъ здѣшнимъ городскимъ и Татарской станицамъ господамъ старшинамъ и станищнымъ атаманамъ и казакамъ.

Въ Войсковой Канцеляріи по рапорту Верхней Михалевской (1) станицы, коимъ, на посланную къ нимъ войсковую грамоту, представили, что по посылкѣ ими къ спровѣдыванію на Маноцкихъ озерахъ соли нарочныхъ казаковъ оказалось: на первой де Грязной Маночи (2) противъ средняго извозу и въ нижнемъ концѣ отъ береговъ сажень на пятьдесятъ соль хорошая, а на срединѣ отъ рапы дробна, такъ что въ ранѣ и взять не способно, потому что въ ранѣ, а рапы на полторы четверти; равно жъ и на Старомъ озерѣ (3) отъ берегу тожъ на пятьдесятъ сажень хороша, къ срединѣ жъ отъ рапы тожъ очень мелка; имѣщееся близъ Грязной Сухое озеро нынѣ уже половина высохло и оставшая рапа не солона; до первой же Грязной корму и въ Кужной воды весьма довольно, а до Старой Маныч корму и воды весьма нужно: ибо травы саранчею выѣдены и кромѣ полына и дубца ничего нѣтъ, тожъ и въ Чукалдахъ воды нѣтъ, а по камышу хотя и есть только очень нужно,— опредѣлено: По всему Войска Донскаго вѣдомству съ нарочными послать войсковыя грамоты, а къ вамъ приказъ велѣть охочимъ изъ служилыхъ и отставныхъ казаковъ и

(1) Нынѣ станица Николаевская.
(2) Теперь называется Грузскимъ.
(3) Староманычское озеро.

казачьихъ дѣтей какъ лошадьми, такъ и волами, ежели нынѣ въ станицахъ вашихъ отъ надежа состоитъ благополучно, возить ту соль, только для собственнаго своего обиходу, съ такимъ при томъ накрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, дабы въ каждой ватагѣ было настоящихъ служилыхъ и отставныхъ казаковъ и возрастныхъ казачьихъ дѣтей оруженныхъ, кромѣ малолѣтныхъ, по двѣсти человѣкъ, а въ работники приписныхъ по Войску Донскому и проживающихъ съ дѣйствительными, данными изъ присутственныхъ мѣстъ, пашпортами малороссіянъ наймать дозволяется, но съ такимъ при томъ всенаистрожайшимъ хозяевамъ и подъ ихъ единственно, въ противномъ случаѣ, отвѣтомъ подтвержденіемъ, дабы и тѣ работники каждый имѣли исправныя ружья, порохъ и пули, что на переправахъ наблюдать и пересматривать станицнымъ атаманамъ безъ упущенія, и всемѣрное и крѣпкое смотрѣніе имѣть, дабы между здѣшними другихъ вѣдомствъ то-есть городовъ, слободъ, селъ и деревень малороссіяне, а особливо великороссіяне ни подъ какимъ видомъ на своихъ возахъ туда пробраться не могли, и дабы отнюдь менѣе вышеобъявленнаго двусотнаго числа въ ватагѣ не было, и ежели гдѣ при переправѣ у кого въ ватагѣ одинъ человѣкъ изъ иногородцовъ великороссіянъ или малороссіянъ, на своихъ возахъ, явятся, таковыхъ, не перепуская чрезъ Донъ, ловить и на коштѣ хозяйскомъ за карауломъ присылать къ намъ Войску Донскому; а казакамъ приказывать въ дву-сотныя ватаги собираться по сей, а не по той (лѣвой) сторонѣ Дона, при чемъ также накрѣпко смотрѣть, чтобъ всѣ тѣ казаки имѣли у себя исправныя ружья, порохъ и пули: ибо въ прошломъ 746 году чрезъ слабое смотрѣніе и неосторожность Багаевской станицы станицнаго атамана и казаковъ отъ Кубанскихъ татаръ тремъ человѣкамъ смертное убивство и одному взятіе въ полонъ, а въ 777 году у Мелеховцевъ, чрезъ ихъ самовольство, ста шестидесяти быковъ отгонъ воспослѣдовали, и когда дѣйствительно двѣсти человѣкъ оруженныхъ казаковъ въ ватагѣ явится, оныхъ чрезъ Донъ перепущать съ крѣпкимъ при томъ подтвержденіемъ, чтобъ они атамана и есаула, безъ коихъ имъ обойтись не можно, выбравъ, во всемъ имъ были послушными и отъ нечаяннаго непріятеля или воровскихъ его партей, какъ и надъ скотомъ имѣли всенаикрѣпчайшую предосторожность и на ѣздѣ крыльщиковъ, а по

возвращеніи съ солью сзади обозовъ надлежащую заставу содержали, и ежели на пути въ телѣгахъ сдѣлается какое поврежденіе, тобъ всѣ до единаго остановясь дожидались, пока поврежденное исправится и такъ потомъ всѣ вообществѣ слѣдовали; а въ которой станицѣ по соль идучи казаки двусотнымъ числомъ чрезъ Донъ переправляться и по возвращеніи съ солью на сю сторону переходить будутъ въ таковомъ ли полномъ числѣ и въ совершенномъ ли благополучіи, о томъ тѣмъ станицамъ сообстоятельствомъ и Войску Донскому рапортовать. При возвращеніи жъ оныхъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ для войсковой надобности противъ прежняго собирать съ первой поѣздки съ каждаго воза соли по винной осьмухѣ вверхъ, а не вчеркъ, а сверхъ того за поѣздку для провѣдыванія той соли, а паче на исправленіе сооружающейся въ Верхней Михалевской и въ Грушевскомъ стану церквей Божіихъ при переправахъ исбирать съ первой поѣздки съ каждаго воза по три копѣйки, безъ всякаго упущенія, съ обстоятельною о томъ запискою и содержать при себѣ какъ оныя деньги, такъ и соль впредь до войсковаго предложенія подъ сохраненіемъ; а съ прочихъ возовъ, кои въ другой, или вскольких разахъ будутъ ѣздить, никакихъ сборовъ не брать. Идущихъ изъ Черкаскаго за солью безъ войсковыхъ пашпортовъ отнюдь ни кого чрезъ Донъ не перепущать. А ежели которою станицею слабостію и несмотрѣніемъ менѣе вышеозначеннаго двусотнаго числа казаковъ, или хотя одного человѣка не здѣшняго вѣдомства изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ людей, съ ихъ возами пропуститъ и полнаго сбору денегъ и соли съ перваго воза не учинитъ, то оное все и будетъ взыскано съ тѣхъ станицъ, въ коихъ пропущены будутъ. Буде жъ иногда паче чаянія въ которой станицѣ,—отъ чего Боже сохрани,—надъ рогатымъ скотомъ и лошадьми окажется и нынѣ есть падежъ, то и тѣхъ станицъ на Маноцкіе озера за солью и никуда на волахъ и лошадяхъ отнюдь не ѣздить, подъ тяжчайшимъ истязаніемъ, а имѣть отъ того падежа, по силѣ Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената 746 года указа, съ котораго въ каждой станицѣ при войсковыхъ грамотахъ есть полученныя копіи,—всенаистрожайшую предосторожность. Сверхъ же всего того ватажному атаману предписывается содержать ватагу въ крайней строгости, а ослушниковъ усмирять и наказаніемъ. А за всѣмъ тѣмъ,

сверхъ многократно посланныхъ грамотъ, еще предписуется, что сія Маноцкихъ и прочихъ тамошнихъ озеръ соль Высочайшими Ея Императорскаго Величества грамотами пожалована Войску единственно токмо для собственнаго продовольствія и обиходу, а въ отвозъ въ великороссійскія и малороссійскія мѣста и на продажу Волскаго войска казакамъ всенаикрѣпчайше запрещено; чего ради и возобновляется наистрожайшее въ томъ подтвержденіе, чтобы недреманнымъ окомъ и строгостію смотрѣть станицнымъ атаманамъ и лучшимъ старикамъ подъ тяжчайшимъ въ силѣ законовъ истязаніемъ. А таковыя жъ грамоты и по прочимъ рѣкамъ, яко же и о прикрытіи ѣдущихъ за солью отъ всякаго нападенія, состоящимъ съ командами Примеръ-маіору Ребрикову и Старшинѣ Василію Дронову писано. Въ Черкаскомъ 1780 года Іюля 24 дня. У подлиннаго приказа Войска Донскаго печать. № 5780.

Напечатанъ въ Донскихъ Вѣдомостяхъ ч. неофиц. 1865 г. № 11.

1788 года Декабря 10. Приказъ изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства городскимъ станицамъ *о рыбной ловлѣ въ рѣкѣ Дону.* 4.

Приказъ

Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства,

Всѣхъ здѣшнихъ городскихъ станицъ станицнымъ атаманамъ и казакамъ.

Въ семъ Правительствѣ опредѣлено: по случаю наступившей уже зимы и установившемуся по рѣкѣ Дону льду, желающимъ вѣдомства Войска Донскаго рыболовамъ имѣть подъ ледомъ рыбный ловъ на прежнемъ основаніи: вентерьми наружными и топлыми до бывшихъ Кагалинскихъ башенъ и на Государевой тонѣ, а сѣтьми въ тамошнихъ же мѣстахъ, а также по Каланчу и Котюрьму до забоевъ; а ниже сихъ мѣстъ никому и никакими ловушками рыбнаго лову не производить; вентери жъ велѣть ста-

вить наружные по обоимъ сторонамъ саженей, а топлые— чтобъ поверхность льда была на два съ половиною сажня, въ средину жъ подкрылковъ не ставить и перепоровъ не имѣть и тѣмъ въ проходѣ вверхъ рыбы всегда производимъ былъ бы порядочно и рыболовы между собою никакихъ бы безпорядковъ имѣть не могли. Во всѣхъ низовыхъ мѣстахъ, начиная отъ Сулиной коловерти до Государевой тони, имѣть всегдашнее смотрѣніе господину Судье Василью Иловайскому и находящимся въ низовыхъ мѣстахъ смотрителямъ старшинамъ; о чемъ имъ, а также и чтобъ рыболовы о семъ вѣдать (могли), въ ваши станицы симъ, а на Усть-Оксайской, Роговской, Гниловской и Казачей станъ особыми приказами предложить и предложено; да и чтобъ тѣ рыболовы на ловъ рыбы брали себѣ изъ Правительства позволительные билеты, а безъ того никого до рыбной ловли не допускать. Декабря 10 дня 1788 году. У сего приказа Войска Донскаго печать. *Помѣчено:* читанъ.

Изъ Старочеркаскаго архива,-изъ дѣлъ бывшей Дурновской станицы.

КОНЕЦЪ.

2007057258